Абу Михнаф Аль-Азди

Мученическая смерть Имама Хусейна (мир ему)

Подготовлено международным центром переводов и издательства.
Отдел общественной деятельности при Священном Хараме Имама Хусейна (мир ему).

Перевод: Антон Веснин

Shia.world

Оглавление

Приход Йазида, сына Муавии, к власти 3

История Муслима бин Акиля 10

Имам Хусейн покидает Мекку, направляясь в Куфу 52

Мученическая гибель Имама Хусейна и его семьи и соратников 67

Перечисление погибших в сражении при Карбале 161

События, последовавшие за убийством Имама Хусейна (мир ему) 165

Приход Йазида, сына Муавии, к власти

Хишам бин Мухаммад передает от Абу Михнафа, что Йазид пришел к власти в месяце Раджаб, в шестидесятом году после переселения Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) из Мекки в Медину. Амиром, то есть наместником центральной власти, в Медине тогда был Валид бин Атаба бин Аби Суфьян, а в Куфе управлял Ан-Ну`ман бин Башир Аль-Ансари. В городе Басра делами заведовал Убайдулла бин Зйад, а амиром Мекки был Амр бин Саид бин Аль-`Ас. После прихода к власти Йазид первым делом пожелал добиться присяги от тех людей, что отказались присягать ему, когда этого от них потребовал Муавия, и которые отказались признавать его полноправным правителем. Тогда Йазид написал Валиду следующее письмо:

«Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного. От Йазида — повелителя правоверных — Валиду бин Атаба. Поистине, Муавия был одним из рабов Аллаха. Аллах облагодетельствовал его, сделав своим наместником на земле и дядей [верующих][1]. Он даровал ему блага, и он прожил столько, сколько отмерил ему Аллах. И вот он умер в назначенный срок, и да помилует его Аллах. Он жил славно и умер в благочестии и богобоязненности. Возьми же присягу с Хусейна, Абдуллы бин Умара и Абдуллы бин Зубайра, и будь с ними строг, чтобы не было у них никакого шанса отказаться, и наседай на них, пока они не присягнут. С Миром».

Когда Валид получил это письмо, он сильно расстроился и стал оплакивать Муавию. Он отправил гонцов к Марвану бин Аль-Хакаму, и призвал его к себе. Марван прибыл в Медину, но был очень недоволен этим, и Валид заметил это и стал публично ругать Марвана, и когда вести об этом дошли до самого Марвана, то он отстранился от Валида, и все так продолжалось до тех пор, пока не настал черед Валида оплакивать Муавию. Валид действительно тяжело переносил новость о смерти Муавии, а также

---

1 Отсылка к выдуманным Омейядами преданиям, якобы Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) назвал Муавию «Халь Аль-Муминин», что переводится как «дядя верующих».

приказ Йазида взять присягу с упомянутых выше людей, и он нуждался в поддержке Марвана, и посему позвал его к себе.

Когда он прочел Марвану письмо Йазида, сердце его смягчилось, и тогда Валид обратился к Марвану за советом, спросив: «Как, ты думаешь, нам следует поступить?». На это Марван ответил: «Я думаю, что следует срочно послать к ним людей, чтобы они призвали их к присяге, и если они присягнут и подчинятся, то будут в безопасности, а если нет, то следует срочно срубить им головы, до того, как они узнают о смерти Муавии. Ведь если эта информация дойдет до них, то каждый из них начнет призывать людей на свою сторону, чтобы прийти к власти, и наступит хаос. Если говорить об Ибн Умаре, то он скорее воздержится от сражения, да и не стремится он к тому, чтобы править людьми, если только ему не дадут эту должность без каких-то проблем». Тогда он послал к Имаму Хусейну (мир ему) и Абдулле бин Зубайру Абдуллу бин Амра бин Усмана, и этот юноша нашел их двоих в мечети. Он пришел к ним в тот час, когда сам Валид не принимал в мечети людей. Абдулла бин Амр обратился к ним и сказал: «Ответьте на призыв правителя, что призывает вас!», на что они ответили ему: «Ты иди, мы скоро явимся к нему». Абдулла бин Зубайр сказал тогда Имаму Хусейну (мир ему): «Как ты думаешь, почему он послал за нами в такой час, когда он обычно не принимает людей?», на что Имама Хусейн (мир ему) сказал: «Полагаю, что их тиран[2] умер, и он хочет взять с нас присягу до того, как новость о его смерти распространится среди людей». Абдулла бин Зубайр сказал: «Я думаю то же самое». Тогда они стали советоваться, что же делать, и Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Я соберу сейчас свою семью и отправлюсь к нему, и свою семью я оставлю у двери, а сам войду к нему». В ответ Абдулла бин Зубайр сказал: «Я боюсь за тебя, что же произойдет, если ты войдешь?», на что Имам Хусейн (мир ему) ответил: «Я не войду к нему, кроме как в случае, если я буду иметь возможность отказаться». Он собрал своих слуг и семью и отправился к Валиду. Когда они

2 Имеется ввиду Муавия бин Аби Суфьян.

были уже у входа в его покои, он сказал всем, кто пришел с ним: «Я сейчас пойду внутрь, и если вы услышите, как я позвал вас, или как он повысит свой голос, то срочно входите и окружайте меня, а если этого не произойдет, то оставайтесь на месте, пока я не выйду к вам сам».

Имам Хусейн (мир ему) вошел к Валиду, и Марван сидел рядом с ним. Имам Хусейн (мир ему) начал разговор так, будто он и не подозревает о смерти Муавии, сказав: «Поддерживать отношения так или иначе лучше, чем разрывать их. Пусть Аллах примирит вас»,на что они ему ничего не ответили**.**Он прошел дальше и сел, и тогда Валид прочитал ему письмо Йазида, выразил свое горе по поводу смерти Муавии и призвал Имама Хусейна (мир ему) к присяге. На это Имам Хусейн (мир ему) ответил: «Все мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся. Пусть помилует Аллах Муавию и увеличит тебе твою награду в этом горе. Что же до присяги, о которой ты просишь меня, то подобный мне никогда не присягает тайно. И я не думаю, что ты сам будешь доволен такой тайной присягой. Нам следует сделать это на глазах у всего народа». Валид согласился с ним в этом. Потом Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Когда ты будешь призывать всех людей к присяге, позови и нас, чтобы все это произошло в рамках одной церемонии». Валид любил прощать и проявлять великодушие, и потому он сказал Имаму Хусейну (мир ему): «Ступай тогда сейчас с именем Аллаха и приходи вместе со всеми людьми». Марван тогда сказал Валиду: «Клянусь Аллахом, если ты упустишь момент, и он не присягнет тебе, то ты не сможешь в итоге взять с него присягу без кровопролития. Задержи этого человека, и пусть он присягнет, а иначе сними его голову с плеч». Услышав это, Имам Хусейн (мир ему) возмутился, сказав: «О, сын нечестивой женщины! Кто же убьет меня, ты или он? Поистине, ты сейчас солгал и согрешил!», после чего он вышел к своим сторонниками, и они вместе ушли домой. Марван сказал тогда Валиду: «Ты не послушал меня, а теперь, клянусь Аллахом, второго такого шанса с ним у тебя уже не будет». На что Валид сказал: «Иди порицай кого-нибудь еще. Ты предлагаешь мне то, в чем явная погибель для моей религии. Если бы мне предложили все богатства

этого мира, над которым встает и заходит Солнце, за то, что я убью Хусейна — я бы не пожелал этого. Пречист Аллах! Неужели убью я Хусейна, если он откажется присягать? Клянусь Аллахом, я не думаю, что легким будет суд Аллаха для того, на ком будет кровь Хусейна в день воскресения!», на что Марван сказал ему: «Если такова твоя позиция, то ты правильно поступил», хотя на самом деле он и не одобрял его решение.

Ибн Зубайр же сказал: «Сейчас я приду к ним», а на самом же деле скрылся у себя дома. Валид послал к нему еще раз, и обнаружил его в окружении сторонников и в доспехах, готового ко всему. Валид пытался склонить его на свою сторону, посылая к нему все новых и новых послов, выбирая их среди высокопоставленных и уважаемых мужей Медины, а Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Подожди пока, посмотри, как все пойдет, и мы тоже посмотрим, тогда и ты увидишь, и мы увидим». Тогда Ибн Зубайр сказал им: «Не торопите меня, я сам приду к вам, просто дайте мне отсрочку». Так они пытались уговорить их и настаивать на своем, и с Имамом Хусейном (мир ему) они были более настойчивы.

Валид послал к Абдулле бин Зубайру людей из числа его покровителей, чтобы они ругали его и говорили: «О, ибн Аль-Кахилия, клянемся Аллахом, ты придешь к правителю, или же он убьет тебя!», а Ибн Зубайр ждал так целый день, а в начале ночи сказал: «Теперь я приду к нему». Затем он сказал, что утомился от такой толпы людей, и что не следует его торопить, а он сам сообщит амиру, кого следует послать к нему для сообщения воли правителя. Он отправил к нему своего брата — Джафара бин Зубайра, и тот сказал Валиду: «Да помилует тебя Аллах, оставь в покое Абдуллу, ты доставил ему очень много беспокойства своими многочисленными посыльными, он придет к тебе завтра сам, только прикажи своим людям разойтись». Тогда Валид отдал распоряжение своим людям оставить Абдуллу в покое, и они разошлись.

Абдулла бин Зубайр покинул дом ночью, и с ним был лишь его брат — Джафар, и двигались они мелкими тропами, избегая основной дороги,

опасаясь того, что там их могут ждать, и путь они держали в сторону Мекки. Утром Валид снова послал к нему своих людей, и обнаружил, что Абдулла бин Зубайр уже покинул Мединy. Марван тогда сказал ему: «Если он отправился в Мекку, то отправь за ним в погоню своих людей», и тогда Валид отправил восемьдесят всадников из людей племени Бану Умайя, но они не смогли найти Абдуллу бин Зубайра и вернулись ни с чем. Благодаря этим событиям, они были слишком заняты Абдуллой бин Зубайром, и почти забыли об Имаме Хусейне (мир ему) до самого вечера. Вечером послы Валида снова пришли к Имаму Хусейну (мир ему), но он попросил их подождать утра, и они согласились и не стали настаивать на своем.

Имам Хусейн (мир ему) покинул свой дом в ночь на воскресенье, в один из двух последних дней, что оставались от месяца раджаб шестидесятого года хиджры, а Абдулла бин Зубайр выступил за день до него, в ночь на субботу. Он также двигался мелкими тропами, чтобы избежать погони.

Имам Хусейн (мир ему) выступил в путь вместе со своими детьми, братьями, детьми своего брата и всей своей семьей, кроме Мухаммада бин Аль-Ханафийа, который сказал Имаму Хусейну (мир ему): «О, брат мой! Нет для меня более любимого человека на свете, кроме тебя, и я не буду скрывать от тебя свой совет. Нет сейчас на Земле никого более достойного, чем ты, для присяги. Не присягай же Йазиду бин Муавии и удались от этих мест, а после пошли гонцов к людям, призывая их присягнуть тебе и встать на твою сторону! Если присягнут они тебе, то вознеси хвалу Аллаху за это, а если же люди предпочтут тебе кого-то другого, то у тебя не убавится из-за этого ни веры, ни благородства, ни разума, ни чести или достоинства. Поистине, я опасаюсь, что ты отправишься в какую-нибудь местность, где будут люди, часть из которых последует за тобой, а часть будет против тебя, и они убьют тебя!». Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Брат мой, я отправляюсь в путь!», тогда Мухаммад бин Ханафийа ответил: «Отправляйся в Мекку, и если там ты обнаружишь себя в безопасности — то хорошо, а если нет, то сможешь

воспользоваться прикрытием гор и пустыни, чтобы перемещаться от одной местности к другой, выждать и посмотреть, как поступит народ. Тогда ты сможешь подготовиться и встретить все эти невзгоды лицом к лицу, и не будут невзгоды эти для тебя эти тяжелее, если ты будешь уходить от них, обернувшись к ним спиной». Он сказал: «О, брат мой, я дал тебе совет из любви, и я надеюсь, что твое решение будет разумным и приведет к успеху».

Абу Михнаф рассказывал, что Абдуль-Малик бин Науфаль бин Мусахик передавал от Абу Саида Аль-Макбури, что он сказал: «Я видел, как Хусейн (мир ему) входил в мечеть Медины, опираясь на двух мужчин, сначала на одного из них, потом на другого. Он цитировал стих Ибн Муфаррига

Надеюсь я не распугать верблюдов на рассвете,

Когда я буду начинать свой штурм.

Надеюсь я, что не назовут меня Йазидом, если

Суждено мне будет выбрать падение вместо чести,

Пока смерть не заберет меня…

И тогда я сказал себе: “Клянусь Аллахом, он бы не процитировал эти стихи, если бы не замыслил чего-то”, и через два дня до меня дошли новости, что он отправился в Мекку».

После всех этих событий Валид послал к Абдулле бин Умару с призывом присягнуть Йазиду. Абдулла бин Умар ответил, что если все люди присягнут, то и он даст свою присягу. Тогда один мужчина задал вопрос: «Что же мешает тебе присягнуть? Поистине, вы двое хотите, чтобы люди разделились между собой, сражались и погибли. И после кто-то скажет — вам нужен Абдулла бин Умар, не осталось никого, кроме него, так присягайте же ему». На что Абдулла сказал: «Я вовсе не желаю ни сражения, ни гибели людей, напротив — если все присягнут, и останусь лишь я из тех, кто не дал свою присягу, я сразу же

присягну», и тогда его оставили в покое и более не опасались конкуренции с его стороны.

Ибн Зубайр же в это время продолжал свой путь, пока не прибыл в Мекку, где амиром был Амр бин Саид. Когда Абдулла бин Зубайр вошел в Мекку, он сказал: «Поистине я лишь беженец, ищущий убежища», и он не участвовал в их коллективной молитве и в других их собраниях. Он вместе со своими сторонниками держался особняком, и они молились и собирались отдельно. Когда Имам Хусейн (мир ему) выступил в сторону Мекки, он процитировал слова Всевышнего Аллаха:

فَخَرَجَ مِنْهَا خَائِفًا يَتَرَقَّبُ قَالَ رَبِّ نَجِّنِي مِنَ الْقَوْمِ الظَّالِمِينَ

Он покинул город, оглядываясь с опаской, и сказал: «Господи! Спаси меня от несправедливых людей!».[3]

А когда он достиг Мекки и вступил в город, то процитировал следующий аят:

وَلَمَّا تَوَجَّهَ تِلْقَاءَ مَدْيَنَ قَالَ عَسَى رَبِّي أَن يَهْدِيَنِي سَوَاءَ السَّبِيلِ

Направившись в сторону Мадьяна, он сказал: «Быть может, мой Господь наставит меня на правильный путь».[4]

3 Сура Аль-Касас, аят 21.
4 Сура Аль-Касас, аят 22.

История Муслима бин Акиля

Михнаф пересказал историю Муслима бин Акиля, его поездки в Куфу и мученической смерти гораздо более подробно, чем это сделал Аммар Ад-Дихни от Абу Джафара. Я передаю это от Хишама бин Мухаммада, от Мухаммада, который говорил, что ему рассказывал Абдуррахман бин Джундуб, которому рассказывал 'Укба бин Саман, слуга Ар-Раббаб — дочери Имр Аль-Кайс Из племени Кальб, жены Имама Хусейна (мир ему), что была вместе с Сакиной — дочерью Имама Хусейна (мир ему). Он был слугой еще ее отца, когда она была маленькой. Далее идет пересказ его слов.

Мы вышли вместе с Имамом Хусейном (мир ему), избрав главную дорогу. Семья Имама (мир ему) говорила ему, что стоит свернуть с главной дороги, чтобы их не настигла погоня, подобно тому, как это сделал Абдулла бин Зубайр, но Имам Хусейн (мир ему) был непреклонен и отвечал: «Нет, клянусь Аллахом, я не сойду с этой дороги, пока Аллах не приведет в исполнение то, что он сочтет лучшим!».По пути мы встретили Абдуллу бин Мутиа, и он обратился к Имаму Хусейну (мир ему) с вопросом: «Пусть я паду жертвой за тебя, какова цель твоя?», на что Имам (мир ему) ответил: «В данный момент я направляюсь в Мекку, а что делать после — я попрошу Всевышнего Аллаха указать мне наилучшее из решений». На это Абдулла сказал ему: «Пусть же укажет тебе Аллах наилучшее из решений, и пусть мы все падем жертвой за тебя. Если же ты придешь в Мекку, то предостерегаю тебя! Держись подальше от Куфы. Это город, где был убит твой отец, и где не преуспел твой брат, это гнусное место, где процветают убийства и беззаконие. Оставайся лучше в Запретной мечети, ведь ты — господин арабов, и жители Хиджаза, клянусь Аллахом, не предпочтут тебе никого другого. Люди придут к тебе со всех сторон, оставайся только в Запретной мечети, и, клянусь Аллахом, если ты погибнешь, то горе нам после тебя».

Он продолжил свой путь, пока не достиг Мекки, и к нему устремились как коренные жители Мекки, так и паломники, что находились на тот момент

в городе. Абдулла бин Зубайр тогда почти все время проводил возле Каабы. Он молился и совершал обход вокруг нее днями напролет, и он приходил к Имаму Хусейну (мир ему) среди других посетителей то каждый день, то через день. Ибн Зубайр тогда понял, что жители Хиджаза не присягнут ему и не последуют за ним, пока Имам Хусейн (мир ему) находится в их местности, так как авторитет и значимость Имама Хусейна (мир ему) в глазах жителей Хиджаза намного больше, и что они уж точно скорее последуют за ним, чем за Абдуллой бин Зубайром.

В то же время новости о смерти Муавии дошли уже и до Куфы, а жители Ирака испытывали сильное отвращение к Йазиду и опасались его. Они узнали, что Имам Хусейн (мир ему) и Абдулла бин Зубайр отказались от присяги Йазиду и встретились в Мекке, и тогда жители Куфы решили написать письмо Имаму Хусейну. Наместником правителя в Куфе тогда был Нуман бин Башир.

Передает Абу Михнаф от Аль-Хаджаджа бин Али, от Мухаммада бин Бишра Аль-Хамдани следующее: «Шииты собрались в тот день в доме Сулеймана бин Сурада, и мы обсуждали новости о смерти Муавии и восхваляли Аллаха за это. Сулейман бин Сурад сказал нам: “Муавия умер, а Хусейн (мир ему) отказался присягать вместе с остальным народом и отправился в Мекку. Вы — его шииты и шииты его отца, и если вы знаете, что готовы помочь ему и сражаться с его врагами, то напишите ему об этом, а если же вы не уверены и боитесь неудачи, то не искушайте человека!”, на что все сказали: “Нет, мы будем сражаться с его врагами, и готовы даже пожертвовать своими жизнями ради него!” Тогда он сказал: “Так напишите же ему!”, и они написали следующее:

“Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Хусейну бин Али, от Сулеймана бин Сурада и Аль-Мусаййиба бин Наджма и Рифа'а бин Шаддада и Хабиба бин Мазахира и его [Хусейна] шиитов, от верующих [му`минов] и мусульман Куфы. Мир тебе. Прославляем мы Аллаха, который таков, что нет божества кроме него. После вступления хотим сказать, что воздаем мы хвалу

Аллаху за то, что он низверг твоего заклятого врага, который захватил власть над этой общиной и угнетал ее, присвоил себе ее имущество и стал управлять ей, без согласия со стороны ее членов. После он убил лучших из представителей общины и сохранил жизнь худшим из них, сделав ее казну собственностью лишь тиранов и имущих. Аллах отдалил его от Своей милости подобно тому, как отдалил народ Самуда.

Знай же, что у нас нет предводителя. Поспеши к нам. Возможно, Аллах объединит нас на истине с твоей помощью. Нуман бин Башир сидит в своём эмирском дворце. Во время пятничной молитвы мы не приходим и не молимся за ним, и мы не присутствуем у него по праздникам. Если нам станет известно, что ты выехал к нам, мы выгоним его из Куфы, чтобы он ушёл в Левант[5], Если на то будет воля Аллаха. Мир тебе и милость Аллаха!”

После этого мы отправили с этим посланием Абдуллу бин Саб'а Аль-Хамдани и Абдуллу бин Валь, наказав им доставить это письмо. Они отправились в Мекку и двигались очень быстро, так, что они добрались до Мекки и Имама Хусейна (мир ему) в последнюю декаду месяца рамадан. После мы выждали пару дней, и отправили к нему Кайса бин мусхира Ас-Сайдави и Абдуррахмана бин Абдуллу бин Аль-Кидна Аль-Архаби, а также Аммарату бин Убайда Ас-Салюли, и они несли с собой примерно пятьдесят три свитка.

После мы выждали еще пару дней, и отправили к нему Хани бин Хани Ас-Субай'и и Саида бин Абдуллу Аль-Ханафи, написав вместе с ними:

“Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Хусейну бин Али от его шиитов среди верующих [му'минов] и мусульман. Приходи же, ведь люди уже

5 Левант — по-арабски الشام аш-шам общее название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Египет, Турция и др.), в более узком смысле — Сирии, Палестины и Ливана. В данном контексте как раз имеется ввиду более узкий смысл.

заждались тебя, и они не видят своим предводителем никого, кроме тебя! Поторопись же, поторопись, и мир тебе!”

Шабс бин Раб'и и Худжар бин Абджар и Йазид бин Аль-Харис и Йазид бин Равим и 'Азра бин Кайс и Амр бин Аль-Хаджжадж Аз-Зубайди и Мухаммад бин Умайр Ат-Тамими написали ему следующее:

“Поспели уже плоды и настало время собирать урожай[6], и если есть у тебя такое желание, то приходи же скорее к своей армии!” И эти все посыльные собрались у Имама Хусейна (мир ему), зачитывая ему по очереди письма от жителей Куфы, а он сам расспрашивал их о настроениях в народе».

После он отправил в ответ письмо с Хани бин Хани Ас-Субай'и и Саидом бин Абдуллой Аль-Ханафи, и это был последний посыльный к Имаму Хусейну (мир ему) из Куфы. В том письме было следующее:

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! От Хусейна бин Али всем искренне верующим [му'минам] и мусульманам. Хани и Саид пришли ко мне с вашим посланием, и это были последние, кто пришел ко мне из ваших посыльных. Я понял все, что вы написали мне. Вы говорите в ваших письмах следующее: “И нет у нас предводителя, так что приходи, может быть, Аллах соберет всех нас вокруг тебя на истине и прямом пути...” Что ж, я отправил к вам своего брата и сына своего дяди, мое доверенное лицо из моей семьи. Я наказал ему написать мне подробно о том, что у вас происходит, какие у вас преобладают настроения в народе и про всю ситуацию. И если он напишет мне, что ваш народ и все его выдающиеся представители действительно едины в том, что мне предлагают ваши посыльные, и что я прочел в ваших письмах, то я в скором времени прибуду к вам, если будет на то воля Аллаха. Клянусь отведенным мне Аллахом сроком жизни, имам ведь должен лишь следовать

6 Аллегория о том, что куфийцы готовы к сражению и восстановлению справедливого правления Ахль Аль-Бейт (мир им всем).

книге Аллаха, судить по справедливости в религии и посвятить себя полностью одному лишь Аллаху. Мир».

Абу Михнаф передает, что Абу Аль-Мухтар Ар-Расиби рассказывал, что шииты Басры собрались в те дни в доме одной из женщин Абдуль-Кайса, которую звали Мария, дочь Саада или Мункиза, что тоже была шииткой. В ее доме часто тогда проходили собрания местных шиитов, так как только там они могли спокойно общаться о своих делах, никого не опасаясь. В те дни новости о желании Имама Хусейна (мир ему) отправиться в Куфу дошли до Ибн Зйада, и он написал своему ставленнику в Басру, чтобы тот выставил патрули и внимательно следил за дорогой. Йазид бин Набит стал собираться в поход, и у него было десять сыновей. Он спросил их, кто из них хочет отправиться вместе с ним, и тогда двое его сыновей вызвались добровольцами — Абдулла и Убайдулла. Он сказал тогда своим сторонникам в доме той женщины: «Я собираюсь выступить в поход!», на что они ответили ему, что опасаются за него, предполагая, что ему грозит опасность со стороны Ибн Зйада, но он был непреклонен в своем решении, и сказал, что они не смогут остановить его.

После он выступил в путь, и присоединился к отряду Имама Хусейна (мир ему), и когда новости о его прибытии дошли до Имама Хусейна (мир ему), он стал искать встречи с ним. Он не смог найти его, и люди сказали, что он отправился к нему домой, и тогда Имам (мир ему) стал ожидать его. В какой-то момент этот житель Басры пришел и обнаружил Имама Хусейна (мир ему) сидящим в ожидании, и сказал: «По милости Аллаха и благодати его все это, и этому следует радоваться», после этого Имам (мир ему) приветствовал его, поведал ему последние новости и помолился за него. В итоге он прошел весь путь вместе с Имамом Хусейном (мир ему) до самой Карбалы, сражался вместе с ним и героически погиб в сражении вместе со своими двумя сыновьями.

После Имам Хусейн (мир ему) позвал к себе Муслима бин Акиля, и отправил его посыльным вместе с Мусхиром Ас-Сайдави, Амарат бин Убайд Ас-Салюли и Абдуррахманом бин Абдуллой Аль-Кидн Аль-Архаби в Куфу. Он

завещал ему быть богобоязненным и скрывать истинную цель своей поездки, а также быть добрым к людям. Он просил его проверить, действительно ли можно доверять тем людям, что приглашают его к себе, обещая всевозможную поддержку. Если это действительно так, то Муслим должен был срочным образом сообщить Имаму Хусейну (мир ему) об этом. Муслим бин Акиль отправился в путь и прибыл вначале в Медину. Он помолился в мечети Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) и попрощался на всякий случай с теми членами своей семьи, с кем посчитал нужным. Он нанял себе двух проводников из племени Кайс, и они отправились в путь. Проводники допустили серьезную ошибку, в результате которой их небольшая группа путников сбилась с дороги и столкнулась с очень сильной жаждой. Они были уже при смерти, когда проводники рассказали Муслиму, что нужно продолжать двигаться этим же путем, и тогда он найдет воду. Дело было в местечке Аль-Мадик долины Аль-Хубайт. Муслим тогда написал Имаму Хусейну (мир ему) вместе с Кайсом бин Мусхиром Ас-Сайдави следующее:

«Я покинул Медину вместе с двумя проводниками, но они допустили ошибку, и мы сбились с пути, и нас долго мучила жажда. Проводники не выдержали тягот пути и умерли до того, как мы смогли достичь воды. Мы просто чудом спаслись, и вот мы обнаружили воду в местечке под названием Аль-Мадик в глубине Аль-Хубайта. Я чувствую, что нас в пути преследуют неудачи, так что я подумал, может быть, ты хочешь снять с меня эту обязанность, и отправить кого-нибудь другого? Мир тебе.»

На это Имам Хусейн (мир ему) отвечал ему: «Полагаю, что твоя просьба освободить тебя от возложенной на тебя мною миссии может быть мотивирована лишь страхом. Продолжай же свою миссию, что я возложил на тебя, и мир тебе!»

Когда Муслим бин Акиль прочел ответ Имама Хусейна (мир ему), он сказал: «Это не то, чего я боюсь для себя...», и он продолжил свой путь, пока не достиг оазиса с водой, принадлежащего племени Таййи, и остановился там.

После он снова отправился в путь, и увидел, как один охотник подстрелил молодого оленя. Тогда он сказал: «Коли будет на то воля Аллаха, наши враги будут убиты подобным же образом».

После Муслим бин Акиль все-таки достиг Куфы и остановился в доме Мухтара бин Аби 'Убайда, и это тот дом, что сегодня известен как дом Муслима бин Аль-Мусаййиба. Шииты стали навещать его и собираться в этом доме группами, и он читал им письмо Имама Хусейна (мир ему), а они плакали. Тогда Аббас бин Аби Шабиб Аш-Шакири встал, вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а после сказал:

«Я не могу ручаться за всех людей, ведь я не знаю, что скрывают их души, дабы не ввести тебя в заблуждение. Но зато я, клянусь Аллахом, точно могу говорить за себя и раскрыть тебе, что в моем сердце. Если вы призовете нас, то мы обязательно ответим на ваш призыв. Мы будем сражаться вместе с вами против ваших врагов. Я буду собственноручно сражаться своим мечом, защищая вас, пока не встречусь я с Аллахом, и я не прошу за это никакой награды, кроме той, что ждет меня у Аллаха».

После встал Хабиб бин Мазахир Аль-Фак'аси и сказал ему:

«Да помилует тебя Аллах! Ты раскрыл нам то, что у тебя на сердце, прекрасным и кратким изречением. И я, клянусь Аллахом, кроме которого нет никакого божества, я стою на том же, на чем и ты, в этом вопросе!»

Аль-Ханафи сказал тоже нечто подобное, а Аль-Хаджжадж бин Али обратился к Мухаммаду бин Бишру с вопросом, что же он скажет по этому поводу? На что тот ответил, что желает для своих соратников победы, но также не желает погибнуть, и хочет избежать лжи.

Шииты приходили к Муслиму бин Акилю в таком количестве, что новости об этом дошли до Ан-Ну'мана бин Башира.

Абу Михнаф рассказывал, что ему передавал Нимр бин 'Илля от Абу Аль-Ваддака следующее:

К нам вышел Ан-Ну'ман бин Башир, он поднялся на минбар и восхвалил Аллаха, а после сказал: «Побойтесь Аллаха, о, Рабы господни, и не ищите смуты и разделения, ибо это приводит к пролитию крови и погибели, а также потере имущества». Он был довольно кротким и любил прощение и мирные решения проблем.

Затем он сказал: «Я не стану сражаться с тем, кто не будет сражаться со мной, и я не стану провоцировать никого, кто первым не спровоцирует меня. Я не стану никого преследовать или брать под стражу на основе одних лишь подозрений или обвинений. Однако, если же вы проявите свои намерения явно, и нарушите данную вами присягу своему имаму, то, клянусь Аллахом, кроме которого нет иного божества, я самолично буду сражаться с вами своим мечом, пока буду в состоянии, даже если никто из вас не поддержит меня! Я надеюсь лишь, что среди вас тех, кто понимает истину, больше, чем тех, кто был искушен заблуждением и ложью».

Тогда встал Абдулла бин Муслим бин Саид Аль-Хадрами, что был союзником племени Бану Умаййа и сказал: «Этот вопрос не может быть решен ненасильственным путем. Те слова, что ты говоришь сейчас, надеясь решить таким образом эту проблему, на деле только выставляют тебя слабым в глазах людей». На это Ан-Ну'ман ответил: «Лучше я буду выглядеть слабым, но при этом следовать предписаниям Аллаха, чем я буду выглядеть сильным, погрязнув во грехе», после чего он спустился с минбара. В тот день Абдулла бин Муслим написал Йазиду бин Муавии письмо: «Муслим бин Акиль приехал в Куфу и шииты присягнули через него Хусейну бин Али. Если ты желаешь сохранить свою власть над Куфой, то поспеши прислать сюда сильного человека, который сможет исполнять твои предписания, и который будет поступать с твоими врагами так, как ты сам с ними поступаешь. Ан-Ну'ман бин Башир — мужчина слабохарактерный, и он проявляет свою слабость все сильнее». И он был первый, кто написал Йазиду. После ему также

написал Аммарат бин 'Укба письмо похожего содержания, а затем и Умар бин Саад бин Аби Ваккас написал Йазиду похожие слова.

Хишам рассказывал, что Авана рассказывал, что когда эти письма были доставлены Йазиду, и между ними был промежуток всего в несколько дней, то он призвал к себе Сарджуна — слугу Муавии, и попросил у него совета, как поступить в сложившейся ситуации. Йазид сказал: «Хусейн отправляется в Куфу, а Муслим бин Акиль уже в Куфе, и через него люди дают присягу Хусейну. И до меня дошли вести, что Ан-Ну'ман слаб, а также говорит плохие вещи. Прочти же их письма и посоветуй, как мне поступить с Куфой?» И Йазид был недоволен Убайдуллой бин Зйадом. Сарджун вначале сказал: «Если бы Муавия поделился с тобой своим мнением, поступил бы ты так, как он бы посоветовал?» На что Йазид ответил утвердительно. Тогда тот продолжил: «Назначь Убайдуллу бин Зйада наместником в Куфе, пусть он там правит. Таково было мнение Муавии, и он умер с мыслью о том, что нет никого лучше для должности правителя Куфы, чем Убайдулла бин Зйад». Несмотря на то, что Йазид был недоволен Убайдуллой, он прислушался к совету Сарджуна, и назначил его правителем Куфы. После он позвал к себе Муслима бин Умара и Аль-Бахили, и отправил его к Убайдулле бин Зйаду с письмом следующего содержания:

«Мои сторонники в Куфе сообщают мне, что Ибн Акиль находится в городе, и он собирает людей для того, чтобы разделить мусульман. Как только ты прочтешь это письмо — отправляйся в путь в Куфу. Найди там Муслима бин Акиля и останови его, а если нужно — убей. Мир тебе».

Муслим бин Умар отправился в путь, и когда он доставил письмо Йазида Убайдулле бин Зйаду, тот приказал всем снарядить отряд и на следующий день отправиться в путь. Имам Хусейн же (мир ему) написал также письмо и жителям Басры.

Хишам рассказывал, что Абу Михнаф рассказывал ему, как Ас-Сак'аб передавал от Ибн Зухайра Абу Усмана Ан-Нахади, что Имам Хусейн (мир ему)

отправил вместе со своим слугой по имени Сулейман письмо к жителям Басры. Он написал главам пяти основных домов Басры и другим авторитетным лицам в обществе. Он писал Малику бин Масма' Аль-Кубра, Аль-Ахнафу бин Кайсу, Аль-Мунзиру бин Убайдулла бин Муаммар. В своем письме Имам Хусейн (мир ему) писал:

«Поистине, Аллах избрал Мухаммада, да благословит Аллах его и род его, среди всех его творений и выделил его среди всех, наделив пророчеством. Он избрал его для того, чтобы он передал его послание людям, а после Аллах забрал его к себе. Он был честен и откровенен с его рабами, и он донес до них все, что было доверено ему (да благословит Аллах его и род его) Аллахом. Мы же — его семья, его ближайшие друзья и его наместники и наследники, обладаем приоритетным правом занимать его место среди людей. Народ же наш воспротивился этому, и мы избрали путь мира, предпочитая прощение, и не желая разделения [среди мусульман]. Мы знаем, что я имею больше прав, чем тот, кто незаконно присвоил себе власть [над мусульманами]… Я отправил к вам своего гонца с этим письмом, и я призываю вас к книге Аллаха и сунне его Пророка (да благословит Аллах его и род его). И ведь поистине — сунна умерла, а нововведения процветают. И если вы прислушаетесь к моим словам и последуете моим указаниям, то я наставлю вас на путь истинный. Мир вам и милость Аллаха».

Все, кто прочел это письмо, сохранили эту информацию в тайне, кроме Аль-Мунзира бин Аль-Джаруда, который, как он сам утверждал, побоялся, что это письмо было специально сфабриковано Абайдуллой бин Зйадом, чтобы проверить лояльность жителей Басры. Он пришел к нему вместе с посыльным, что доставил это письмо, и тогда Убайдулла убил посыльного, а после взошел на минбар в Басре, вознес хвалу Всевышнему Аллаху и сказал:

«Клянусь Аллахом, нет таких проблем или трудностей, которые я не смог бы преодолеть, и на меня не влияет тот уровень враждебности, который вы испытываете ко мне. Я есть тот, кто повергает врагов своих, я смертельный яд

для тех, кто враждует со мной. Любой, кто будет враждовать с племенем Аль-Кара — получит по заслугам. О, жители Басры! Повелитель верующих доверил мне управлять Куфой, и я выступаю туда утром. Моим наместником среди вас я назначаю Усмана бин Зйада бин Аби Суфьяна. Остерегайтесь же противиться ему, а также всяческой смуты и ложных слухов. Клянусь Аллахом, кроме которого нет иного божества, если до меня дойдет, что кто-то из вас воспротивился [его распоряжениям], то я убью его самого, а также местного главу самоуправления, которому он подчиняется, и его попечителя. За малейшее ослушание я воздам сильнейшим наказанием, до тех пор пока вы не начнете слушаться меня, и не останется среди вас ни одного противника и смутьяна. Я — сын Зйада, и я похож на него больше, чем на любого другого из моих родственников».

После он покинул Басру, оставив своим наместником своего брата — Усмана бин Зйада. Он направился в Куфу и с ним вместе в путь выступили Муслим бин Амр Аль-Бахили, Шарик бин Аль-А'вар Аль-Хариси, а также члены его семьи. Он вошел в Куфу, надев на себя черную чалму и замотав лицо, и люди подумали, что Имам Хусейн (мир ему) уже достиг Куфы, потому что они ожидали именно его. Таким образом, когда Убайдулла бин Зйад прибыл в город, они подумали, что он и есть Имам Хусейн (мир ему). Когда его процессия проходила мимо какой-либо группы людей, они приветствовали его словами: «Мир тебе, о сын Посланника Аллаха! Как же хорошо, что ты пришел!». Так Убайдулла увидел, насколько популярен Имам Хусейн (мир ему) в Куфе, и это расстроило его.

Муслим бин Амр сказал людям, когда их стало слишком много: «Расступитесь, ведь перед вами ваш правитель — Убайдулла бин Зйад!», и когда он обернулся назад, то увидел с собой лишь дюжину мужчин. Когда он вошел в замок, и все люди узнали, что это Убайдулла бин Зйад, это сильно расстроило их. Убайдулла был тоже опечален тем, что он увидел в Куфе, и даже говорил: «Стоит ли судить мне по тому, что я вижу с их стороны?»

Хишам передает от Абу Михнафа, который передает от Аль-Му'алля бин Кулейба, от Абу Ваддака, который рассказывал, что когда Убайдулла бин Зйад обосновался в замке Куфы, прозвучал призыв к коллективной молитве, и люди собрались. Тогда он вышел к ним, вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а после сказал:

«Повелитель верующих, да сохранит его Аллах, доверил мне управление вашей областью. Он приказал мне быть справедливым с угнетенными среди вас, помогать обделенным, а также быть добрым к законопослушным среди вас. Он также приказал мне быть строгим и непреклонным со смутьянами и нарушителями спокойствия, и я планирую ревностно исполнять его приказы. Я буду подобен доброму отцу с теми из вас, кто подчинится моей власти, а плеть моя и меч мой достанутся тому, кто вздумает ослушаться. Так, каждый из вас может обеспечить себе безопасность — будьте честными со мной, и это спасет вас от наказания».

После он спустился с минбара и собрал вокруг себя глав местного самоуправления, а также и остальных, и сказал им: «Напишите мне обо всех посторонних среди вас, как этого требует повелитель верующих, а также обо всех, склоняющихся к хариджизму и тех, кто распространяет опасные мнения и сеет смуту. Кто напишет мне их имена, тот праведный человек, а кто не напишет, тот обязан будет гарантировать, что в доверенном ему районе нет противников нашей власти, и что никто не готовит восстание. По отношению к тем же, кто не сможет обеспечить этого, я снимаю с себя всяческие обязательства, и его имущество становится дозволенным для нас, равно как и пролитие его крови. Если в доверенном кому-то из глав местного самоуправления будет обнаружен предатель повелителя верующих, о котором он не сообщил нам, мы распнем такого главу на двери его собственного дома, а вверенный ему район будет лишен дотаций из казны, и мы сошлем их в область в Омане, что зовется Аз-Зарра».

Иса бин Йазид Аль-Кайнани упоминал, что ему рассказывал Умар бин Шубба от Харуна бин Муслима от Али бин Салиха, что когда письмо Йазида дошло до Убайдуллы бин Зйада, то он выбрал среди жителей Басры пятьсот человек. Среди них был Абдулла бин Аль-Харис бин Науфаль и Шарик бин Аль-А'вар, что был шиитом Али (мир ему). Первым, кто покинул процессию Убайдуллы был Шарик, и с ним ушли некоторые другие люди. Они надеялись, что Убайдулла отвлечется на них, и тогда Имам Хусейн (мир ему) сможет опередить его, и приедет в Куфу первым. Убайдулла же не обращал внимания на оставивших его, пока не вошел в Аль-Кадисийу, и тогда ушел Михран — его слуга. Убайдулла тогда понял, что дела плохи. Он спешился, достал сшитую в Йемене одежду, переоделся подобно тому, как одевался Имам Хусейн (мир ему) и замотал лицо частью своей чалмы, и вначале он ехал на ослице, а после спешился и стал ходить один пешком. Он проходил мимо различных людей и стражников, и каждый, кто видел его, не сомневался, что он и есть Имам Хусейн (мир ему). Они приветствовали его словами: «Добро пожаловать, о, сын Посланника Аллаха!», он же ничего не говорил им в ответ. Люди стали выходить к нему из своих домов, и об этом услышал Ан-Ну'ман бин Башир и закрылся у себя в доме вместе со своей семьей. Когда Убайдулла дошел до него, тот не сомневался, что он и есть Имам Хусейн (мир ему), и с ним вместе — возмущенный народ. Тогда Ан-Ну'ман сказал ему: «Заклинаю тебя Аллахом! Не закрывайся от меня, если ты ожидаешь, что я доверюсь тебе во всем», — но тот не отвечал ему. После он приблизился и сказал: «Открой, ведь долгой была твоя ночь...», и это услышал другой человек, что стоял позади, и сказал своим людям: «Этот человек из потомков Марджаны, клянусь Аллахом, помимо которого нет иного божества!», на что все сказали ему: «Что ты несешь? Горе тебе, ведь это Хусейн», и Ан-Ну'ман открыл ему, и они закрыли дверь перед лицами людей, и тогда он вошел и сел на минбар. Он сказал: «О, люди, я ведь знаю, что со мной отправились и покорно служили те, кто враг Хусейну, когда подумали, что Хусейн уже вошел в Куфу и захватил ее. Клянусь Аллахом — я не знаю никого из вас!», после чего он спустился, и ему

сообщили, что Муслим бин Акиль прибыл за ночь до него, и что он находится в одном из пригородов Куфы. Он подозвал к себе слугу из племени Бану Тамим, сказав ему: «Отправляйся и расследуй это дело, и давай им взятки деньгами, в поисках Хани и Муслима». Он пришел к Хани, сказав, что он — шиит, и что у него с собой есть некоторые средства [которые он хочет пожертвовать].

Шарик бин Аль-А'вар пришел к ним и обратился к Хани, сказав: «Пусть Муслим остается со мной, ведь Убайдулла часто посещает меня», а также он спросил Муслима: «Как ты поступишь, если я дам тебе возможность напасть на Убайдуллу? Ударишь ли ты его своим мечом?», на что Муслим ответил: «Да, клянусь Аллахом!». Убайдулла пришел посетить Шарика в доме Хани, и Шарик предупредил Муслима, что когда он громко попросит принести ему воды, то Муслим должен выскочить и ударить Убайдуллу мечом. Убайдулла сел на постель Шарика, а над его головой стоял Михран. Шарик сказал: «Принесите мне воды!», и тогда вышла служанка со стаканом воды, но она увидела Муслима и скрылась. Тогда Шарик сказал второй раз: «Принесите мне воды!», а после повторил и в третий: «Горе вам, за то, что не даете мне воды, принесите же мне ее!», и тут Михран догадался в чем дело, он подал знак Убайдулле и тот вскочил. Тогда Шарик сказал ему: «О, правитель! Поистине, я хотел бы дать тебе наставление...», на что Убайдулла ответил: «Я вернусь к тебе». Михран стал беспокоиться по этому поводу, и он говорил: «Клянусь Аллахом, он хотел убить тебя!», на что тот отвечал: «Как же такое может быть, при всем том уважении, что я проявил к Шарику, да еще и в доме Хани?».

Он вернулся назад, и послал за Асма бин Хариджа с Мухаммадом бин Аль-Аш'асом, наказав им привести к нему Хани. Они оба сказали, что Хани не придет, если ему не будет гарантирована безопасность, на что Убайдулла спросил: «А почему он просит гарантии безопасности? Разве он совершил что-то? Отправляйтесь же к нему, и если он не придет, кроме как после того, как получит гарантию безопасности, то гарантируйте ему ее». Они пришли к Хани,

но он отказывался идти с ними, так как считал, что Убайдулла убьет его, но они не оставляли его в покое и настаивали до тех пор, пока им все-таки не удалось привести его с собой.

Они пришли в пятницу, когда Убайдулла читал проповедь перед молитвой, и Хани сел в мечети вместе со всеми, а когда Убайдулла закончил молитву, то он позвал Хани к себе, и он подошел и поприветствовал его. Убайдулла сказал ему тогда: «О, Хани, разве ты не знаешь, что когда мой отец пришел в эти земли, то он не оставил в живых никого из шиитов, кроме твоего отца и Хиджра? Что было далее с Хиджром ты знаешь. Но он продолжал хорошо относиться к тебе». Хани сказал: «Да». Тогда Убайдулла продолжил: «Как же ты воздаешь мне за все это? Тем, что скрыл у себя в доме человека, чтобы он убил меня?», на что Хани ответил: «Я не делал этого!», и тогда вошел слуга из племени Бану Тамим, что следил за ними, и когда Хани увидел его, он понял, что Убайдулла обладает всей информацией.

Тогда Хани сказал: «О, правитель, действительно, имело место быть то, что ты описал, и я сейчас в твоих руках. Ты же в безопасности, равно как и твоя семья, так что поступай, как пожелаешь». Михран встал над головой Хани, держа в руках тяжелую трость с сучками. Тогда Хани пристыдил Убайдуллу, сказав: «Разве достойно, чтобы этот простой раб защищал тебя и твою власть?» Тогда Убайдулла приказал схватить Хани, и Михран схватил его и повернул лицом к Убайдулле. Тогда Убайдулла взял сам трость и стал бить Хани по лицу так, что сучки летели в разные стороны. Он бил его по лицу, пока не сломал ему нос и не разбил лоб. Люди услышали шум, сбежались и окружили дом. Убайдулла приказал заключить Хани под стражу, и собравшийся народ поднял сильный шум. Тогда Убайдулла приказал привести к Хани судью Шурайха. Хани обратился к Шурайху: «Видишь ли ты, о Шурайх, что он сделал со мной?», на что тот ответил: «Я вижу, что ты жив», и тогда Хани спросил: «Неужели, правда, ты думаешь, что я останусь в живых после того, что ты видишь? Сообщи людям из моего племени, что если они

разойдутся, то он непременно убьет меня». Шурайх тогда отправился к Убайдулле, который спросил его: «Что скажешь ты про Хани?», на что Шурайх ответил: «Я видел, что он жив, и я видел на нем ужасные следы!». В ответ на это Убайдулла спросил: «Неужели ты отрицаешь, что правитель имеет право наказывать своих подчиненных? Выйди к народу и скажи им об этом!». Шурайх тогда вышел к собравшимся людям, и Убайдулла приказал еще одному мужчине выйти вместе с ним. Шурайх тогда сказал: «Что же это за скверные подданные такие? Мужчина[7] жив, и правитель лишь покарал его ударами, далеко не смертельными. Расходитесь лучше подобру-поздорову, не искушайте ни себя, ни этого вашего товарища». И народ разошелся.

Хишам передавал от Абу Михнафа, от Аль-Му'алля бин Кулейба, что Абу Аль-Ваддак рассказывал следующее. Шарик бин Аль-А'вар остановился у Хани бин Урва Аль-Муради. Шарик был шиитом, и он даже сражался при Сиффейне вместе с Аммаром. Муслим бин Акиль узнал о прибытии Убайдуллы и о той речи, что произнес он перед главами местного самоуправления и прочими людьми, и он тогда покинул дом Мухтара. Он пришел в дом Хани бин Урва Аль-Муради, и попросил его выйти к нему. Муслим сказал Хани: «Я пришел к тебе, чтобы ты помог мне, и чтобы я был твоим гостем». Хани ответил: «Да помилует тебя Аллах, тяжелое бремя ты возлагаешь на меня! Если бы ты не вошел уже в мой дом и если б не твоя честность и открытость, я бы предпочел попросить тебя уйти. Так или иначе, я обязан предоставить тебе помощь и защиту. Такой, как я, никогда не сможет отказать такому, как ты. Входи же с миром». Шииты после этого стали посещать Муслима в доме Хани бин Урва.

Ибн Зйад позвал к себе слугу по имени Ма'киль и сказал ему: «Возьми три тысячи дирхамов и отправляйся на поиски Муслима бин Акиля и его сторонников. Отдай им эти деньги, и скажи: «Используйте эти средства для войны с вашим врагом», чтобы поняли они, что ты один из них. Если ты отдашь

7 Имеется в виду Хани.

им это богатство, то они начнут доверять тебе, и со временем не будут ничего от тебя скрывать. Посещай же их часто». Он поступил так, как ему было велено, и пришел к Муслиму бин 'Аусаджа Аль-Асади из племени Бану Са'д ин Са'ляба в главной мечети, застав того во время молитвы. Он слышал ранее, что люди говорили, якобы он дал присягу Имаму Хусейну (мир ему), потому он сел подле него, дожидаясь, пока тот закончит молитву. Ма'киль сказал ему: «О, раб Аллаха! Я невольник из Леванта, принадлежу Зуль-Каля. Всевышний Аллах облагодетельствовал меня любовью к Ахль Аль-Бейт (мир им всем), и любовью ко всем, кто их любит. Тут три тысячи дирхамов, и я хотел бы за них встретиться с кем-то из сторонников Ахль Аль-Бейт (мир им всем). Я слышал, что он находится в Куфе и что он дал присягу сыну дочери Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Я бы очень хотел встретиться с ним, но я никак не могу найти кого-нибудь, кто отвел бы меня к нему, или хотя бы указал место, где стоит его искать. Я периодически сижу в мечети, и однажды я услышал, как один из мусульман сказал: «Этот человек обладает знаниями о семействе Пророка (мир им всем)», посему я пришел к тебе, чтобы ты взял у меня эти деньги и представил меня своему соратнику, чтобы я мог присягнуть ему. И если ты хочешь, то можешь взять с меня присягу ему еще и до нашей встречи». Муслим бин 'Аусаджа ответил ему: «Вознеси же хвалу Аллаху за то, что он свел тебя со мной. Меня очень обрадовало это событие, и я хочу, чтобы ты достиг своей цели, и чтобы Аллах помог при помощи тебя семейству своего Пророка (мир им всем). Однако, меня беспокоит твое знание обо мне, так как я опасаюсь вероломства со стороны правящего сейчас тирана». Он взял с него присягу и клятву верности перед тем как они разошлись, и Ма'киль без промедления присягнул и дал ему все необходимые клятвы. В итоге он сказал ему: «Приходи ко мне домой через несколько дней, за это время я попрошу для тебя разрешения встретиться с нашим главным соратником». Он ушел вместе с людьми и попросил для него разрешения на встречу.

Хани бин Урва заболел, и Убайдулла бин Зйад пришел навестить его. Тогда Аммарат бин Убайд Ас-Салюли сказал ему: «Мы планируем убить этого

тирана, и Аллах дал тебе такую возможность, так убей же его!», на что Хани ответил: «Я не хочу, чтобы его убивали в моем доме». Не прошло и недели, как заболел Шарик бин Аль-А'вар, которого уважал Ибн Зйад более остальных, и он при этом был очень сильно убежденным шиитом. Убайдулла сообщил ему через гонца, что планирует навестить его этим вечером. Он сказал Муслиму: «Этот нечестивец придет навестить меня вечером, и когда он сядет, то ты выскакивай и убей его, а после иди и займи замок — не будет более у тебя для этого никаких преград. Если я выздоровею от своей болезни в ближайшие дни, то направлюсь в Басру и избавлю тебя от проблем с ее стороны». Наступил вечер, и Убайдулла отправился навестить Шарика.

Муслим бин Акиль встал, чтобы спрятаться, и Шарик сказал ему: «Не упусти момент, пока он будет сидеть», а Хани бин Урва снова встал и сказал: «Я против того, чтобы он был убит в моем доме», как будто он действительно сильно не хотел этого. Убайдулла бин Зйад вошел в дом Хани и сел, расспрашивая Шарика о его болезни. Он расспрашивал, на что он жалуется, и разговор этот затянулся. Тогда Шарик сказал: «Чего же ждете вы, не приветствуя Сальму? Утолите же мою жажду, пусть даже ценой моей жизни!», и он повторил это дважды или трижды. Убайдулла бин Зйад не понял, в чем дело, и спросил, не бредит ли Шарик, на что Хани ответил утвердительно, сказав, что он находится в бреду с самого утра». После этого Убайдулла встал и покинул дом Хани.

Муслим вышел и Шарик стал спрашивать его, что же помешало ему атаковать Убайдуллу и убить? Муслим ответил: «Мне помешали две вещи. Первое — это то, что Хани против того, чтобы это убийство произошло в его доме. А второе — это хадис, который передают люди от Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), в котором говорится, что вера предотвращает убийство, и что верующий не совершает убийства». Хани сказал тогда: «Клянусь Аллахом, если бы ты убил сейчас его, то убил бы большого грешника, нечестивца, неверного и тирана, но я действительно не

хотел бы, чтобы он был убит в моем доме». Шарик бин Аль-А'вар болел после этого еще три дня, а после скончался. Убайдулла бин Зйад пришел, чтобы совершить над ним погребальную молитву, и лишь потом, уже после того, как Убайдулла убил Муслима и Хани, он узнал, что те слова Шарика, которые он принял за бред, были на самом деле попыткой побудить Муслима выйти и убить его». После этого Убайдулла сказал: «Клянусь Аллахом, я никогда более не буду молиться за упокой ни за кого из иракцев. Клянусь Аллахом, если бы не было там рядом могилы Зйада, то я бы вскрыл могилу Шарика».

Ма'киль же, слуга Ибн Зйада, которого он подослал и внедрил к шиитам при помощи денег, пришел к Муслиму бин 'Аудсаджа в один из дней, чтобы тот устроил ему встречу с Муслимом бин Акилем, после смерти Шарика бин Аль-А'вара. Он рассказал ему свою легенду, и Муслим бин Акиль взял с него присягу. Муслим бин Акиль дал распоряжение Абу Сумаме Ас-Саиди, чтобы он взял те деньги, что принес Ма'киль. Это был тот человек, кому обычно поручалось приобретение оружия и прочих необходимых вещей на те деньги, что имелись в распоряжении сопротивления, и он был слепым. Он был известным воином среди арабов, а также выдающимся шиитом своего времени. Так, Ма'киль стал вхож в узкий круг шиитов, и он посещал их собрания часто. Он приходил первым и уходил последним, узнавая все их новости и планы, а после отправлялся к Ибн Зйаду и в подробностях пересказывал ему все, что удалось узнать. Хани же тоже обычно посещал собрания Ибн Зйада, но после того, как Муслимпоселился в его доме, он перестал приходить. Однажды Убайдулла спросил у своего окружения: «А где же Хани?», на что ему ответили, что он болен. И тогда Ибн Зйад сказал, что если бы он знал о его болезни, то обязательно навестил бы его.

Абу Михнаф рассказывал, что Аль-Муджалид бин Саид поведал ему, что Убайдулла позвал к себе Мухаммада бин Аль-Аш'аса и Асма бинт Хариджа. Абу Михнаф также передавал, что Нимр бин Ва'иля передавал слова Абу Аль-Ваддака, что Рау'а — сестра Амра бин Аль-Хаджжаджа была женщиной Хани

бин Урва, и она была матерью его сына — Йахьи. Убайдулла спросил у них в очередной раз, почему Хани более не посещает его, на что они сказали, что не знают, и что он вроде бы болен. Ибн Зйад сказал в ответ: «Я слышал, что он уже выздоровел и сидит подле двери дома своего. Отправляйтесь к нему и позовите его ко мне, я не потерплю, чтобы такой благородный представитель арабского рода, как Хани, проявлял такое неуважение ко мне». Они пришли к нему вечером, застав его у двери своего дома. Они спросили: «Отчего ты не встречаешься более с правителем? Он вспоминает о тебе, и сказал даже, что если бы узнал ранее о твоей болезни, то обязательно навестил бы тебя». Он сказал: «Болезнь мешает мне», на что они сказали: «До правителя дошла информация, что ты сидишь у двери своего дома каждый вечер, и он видит в том, что ты не посещаешь его собрания, лишь проявление твоей лени. Власть не будет терпеть такого отношения к себе, так что мы просим тебя проехать с нами». Тогда Хани попросил принести ему его одежду и привести ему его мула, чтобы он мог отправиться в путь. Когда они приблизились к замку, Хани почувствовал что-то неладное. Тогда он спросил у Хассана — сына Асма бин Хариджа: «О, сын брата моего, клянусь Аллахом, я опасаюсь этого мужчину[8], что ты скажешь?», на что в ответ услышал: «О, мой дядя, клянусь Аллахом, я не вижу никакой опасности для тебя, почему ты испытываешь страх, когда ты не сделал ничего плохого, и тебя не в чем обвинить?». Утверждается, что Асма действительно не знал, почему Убайдулла послал их за Хани, что же до Мухаммада, то он точно был в курсе происходящего. Они вошли в приемные покои Убайдуллы бин Зйада и Хани вошел вместе с ними, и когда Убайдулла увидел их, то сказал: «Его собственная пара глупых ног привела его сюда!». В те дни Убайдулла женился на Умм Нафи', дочери Аммарат бин 'Укба. Когда Хани приблизился к Ибн Зйаду, рядом с которым стоял судья Шурайх, тот обратил на него внимание и сказал в стихотворной форме:

8 Имеется в виду Убайдулла бин Зйад.

«Я желаю ему жизни, а он мне — смерти, кто же теперь заступится за тебя из рода Мурада, когда ты сражаешься против своих же друзей?».

Хани сказал в ответ: «О чем это таком ты говоришь, о, Правитель?», на что Убайдулла бин Зйад ответил: «Да о том самом, о, Хани бин Урва! Что это за козни такие, что ты строишь в своих домах против законного правителя и всего сообщества мусульман? Ты привез Муслима бин Акиля и поселил его у себя дома, а также собрал для него оружие и людей в соседних домах! И ты думал, что сможешь скрыть это меня?». Хани ответил: «Я не делал ничего такого, и Муслим не останавливался у меня!» Убайдулла же в ответ говорил: «Нет, ты именно так и поступил», а Хани отрицал это в ответ, и так продолжалось несколько раз. Тогда Убайдулла понял, что Хани не признается сам, и приказал привести Ма'киля, и когда тот пришел, он спросил у Хани: «Знаешь ли ты этого человека?» В тот момент Хани понял, что он был все это время шпионом Убайдуллы бин Зйада и передавал ему все новости сопротивления. Тогда Хани обратился к Убайдулле со следующими словами: «Послушай же меня и поверь мне, потому что, клянусь Аллахом, кроме которого нет иного божества, я не говорю лжи! Я не звал его в свой дом, а также не знал ничего о цели его приезда, до тех пор, пока я не обнаружил его сидящим у моего порога. Он попросил у меня приютить его, и я постыдился отказать ему. Так он стал моим гостем, и я уже был просто обязан предоставить ему убежище и защиту. После его деятельность развивалась так, как тебе и донесли. Если ты пожелаешь, то я могу поклясться тебе клятвой любой тяжести, которая тебя устроит, что я не желал тебе никакого вреда. Также я могу оставить у тебя что-то в залог, до тех пор, пока я вернусь к тебе, отправиться домой и попросить его покинуть мой дом, и отправиться в любое место, куда он сам пожелает, чтобы он покинул мое жилище, перестал быть моим гостем, и тем самым избавил меня от ответственности за себя». На это Убайдулла ответил: «Нет же, клянусь Аллахом, ты не покинешь меня, пока не приведешь его ко мне!» Тогда Хани ответил: «Нет, клянусь Аллахом, я никогда не приведу его к тебе. Неужели ты ожидаешь от меня, что я приведу к тебе

своего гостя, чтобы ты его убил?», на что Убайдулла опять сказал: «Клянусь Аллахом, ты приведешь его ко мне!», а Хани опять воспротивился: «Нет, клянусь Аллахом, не приведу!».

Перепалка продолжалась, и между ними встал Муслим бин Амр Аль-Бахили, и в Куфе не было тогда никого из Леванта или Басры, кроме него, и он сказал: «Пусть Аллах дарует долгое благоденствие правителю! Оставь меня с ним наедине, чтобы я мог поговорить с ним». Он также сказал Хани: «Встань и подойди ко мне, чтобы я мог поговорить с тобой». Они отошли в сторону, но не далеко. Ибн Зйад мог всегда видеть их, и мог даже слышать их речь, если они разговаривали громко, а если шептались, то он не слышал то, о чем они говорят.

Муслим бин Амр сказал: «О, Хани, заклинаю тебя Аллахом от того, чтобы ты не довел до того, что будешь убит, а также не навел беду на себя, свою семью и свой клан. Клянусь Аллахом, ты слишком дорог мне, чтобы я спокойно мог наблюдать, как ты идешь на верную смерть. Этот мужчина — Муслим — их родственник[9], а значит, они не станут его убивать или сильно вредить ему. Отдай же его им, ведь в этом нет для тебя никакого вреда, ты просто отдашь его правителю по его требованию». На это Хани ответил: «Нет, клянусь Аллахом, в этом есть великий вред и позор для меня. Чтобы я сдал своего гостя, в то время как я жив и здоров, и обладаю зрением и слухом? Я не сдам его, пока не умру за него!» и Хани стал громко говорить: «Клянусь Аллахом, я ни за что не выдам его!».

Ибн Зйад тогда приказал им обоим приблизиться к нему и сказал, обращаясь к Хани: «Клянусь Аллахом, либо ты выдашь его, либо я отрублю тебе голову», на что Хани ответил: «Тогда будет множество обнаженных мечей вокруг твоего дома», предполагая, что члены его клана слышат его. Тогда Ибн Зйад еще раз попросил его подойти ближе, а когда Хани сделал это, Убайдулла

9 Имеется в виду родственник рода Бану Умайя, к которому относился и Йазид бин Муавия, и сам Убайдулла бин Зйад.

взял трость и стал бить ей его по лицу, ударяя то по носу, то по лбу, то по щекам, до тех пор, пока не сломал ему нос, а кровь не залила все его лицо, бороду и одежду, а щеки Хани были разбиты в мясо, и до тех пор, пока не сломалась трость. Хани попытался метнуться и выхватить своей рукой меч у одного из стражников, но страж заметил это и помешал ему. Убайдулла воскликнул: «Что, ты теперь стал хариджитом? Таким образом ты сделал для нас дозволенным пролитие своей крови, и теперь мы имеем право тебя убить! Возьмите его, и заключите недалеко от дворца, крепко заприте дверь и поставьте охрану». Именно так и поступили с Хани.

Тогда встал Асма бин Хариджа и обратился к Убайдулле бин Зйаду со следующими словами: «Неужели суждено нам прослыть послами вероломства? Ты приказал нам привести к тебе этого человека, и когда мы пришли, ты разбил ему лицо, да так, что кровь струилась по его бороде, а также планируешь его убить!» Тогда Убайдулла бин Зйад ответил ему: «А ты почему все еще здесь?» После чего он приказал побить его и бросить в темницу.

Мухаммад бин Аш'ас же сказал: «Мы довольны решением и судом правителя, будь оно в нашу пользу или против нас, ведь целью правителя является лишь справедливое наказание».

До Амра бин Аль-Хаджжаджа дошли вести, что Хани был убит, и тогда он собрал множество людей из рода Мазхидж так, что они окружили замок. Амр стал тогда громко восклицать: «Я — Амр бин Аль-Хаджжадж, а это — воины рода Мазхидж и их выдающиеся люди, которые не отказываются от послушания и не выступают против власти и общества. Однако нам было сказано, что один из наших людей был убит, и это действительно серьезное дело!».

Убайдулле бин Зйаду сообщили, что род Мазхидж собрался у его ворот, и тогда он сказал судье Шурайху: «Иди и посмотри на их товарища, а потом выйди к ним и сообщи, что он жив, что никто его не убивал, и что ты видел его собственными глазами», и Шурайх поступил так, как ему и было приказано.

Передает Абу Михнаф, что ему рассказывал Ас-Сак'аб бин Зухайр, от Абдуррахмана бин шурайха, который слышал, как Исмаил бин Тальха рассказывал, что когда Шурайх вошел к Хани, и когда тот увидел его, то сказал следующее: «О, Аллах, горе мусульманам! Неужели семейство мое было уничтожено? Где же мужи религии, где же жители этого города? Оставили меня вместе со своим врагом и сыном своего врага!» Кровь текла по его бороде, когда он услышал шум со стороны ворот замка. Он понял, что Шурайх планирует выйти к народу, и он последовал за ним и сказал: «Полагаю, что это голоса мужей рода Мазхидж и моих сторонников из числа мусульман, и если хотя бы десять из них смогут прорваться внутрь, то они спасут меня».

Шурайх вышел к собравшимся воинам в сопровождении Хамида бин Бакра Аль-Ахмари, что был охранником Ибн Зйада, и который вышел вместе с ним по приказу своего господина. Судья Шурайх обратился к собравшимся: «О, люди! Когда правителю сообщили, что вы думаете, что ваш товарищ мертв, он приказал мне спуститься к нему и проверить самостоятельно. Так вот, я только что видел его, и хочу сообщить вам, что он жив, и слухи о его смерти, которым вы поверили — всего лишь ложь». Тогда Амр и его сторонники сказали: «Если он жив, то хвала Аллаху!», после чего они разошлись с миром.

Абу Михнаф рассказывал, что Аль-Хаджжадж бин Али пересказывал ему следующую историю со слов Мухаммада бин Башира Аль-Хамдани. Когда Убайдулла бин Зйад жестоко избил Хани и заключил под стражу, он стал опасаться, что народ восстанет против него, и тогда он вышел и взошел на минбар, и с ним были представители знати и известные люди, а также охрана. Он вначале вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а после сказал: «О, Люди! Крепко держитесь за подчинение Аллаху и подчинение вашим имамам! И не разделяйтесь и не впадайте в смуту, потому что это приведет к вашей погибели и унижению, и вы понесете большие потери. Тот ваш брат, кто говорит вам правду, и тот, кто предупредил вас — тот свободен от всяких обязательств». Не успел он еще даже спуститься с минбара, как в мечеть вошли люди с

возгласами: «Прибыл Ибн Акиль! Прибыл Ибн Акиль!», и тогда Убайдулла быстро ушел в свой замок и заперся в нем.

Абу Михнаф рассказывал, что Йусуф бин Йазид передавал ему следующие слова Абдуллы бин Хазима: «Клянусь Аллахом, я был посланником Ибн Акиля в замок, чтобы узнать о судьбе Хани. Когда он был избит и заключен под стражу, я сел на свою лошадь и был первым, кто вошел к Муслиму бин Акилю. Женщины из рода Мурад собрались и стали причитать и плакать: «О беда, о горе!». Я вошел к Муслиму бин Акилю и рассказал ему все, что знаю. Тогда он приказал мне собрать своих сторонников, которыми были заполнены соседние дома. На тот момент ему присягнуло восемнадцать тысяч человек, а в домах по соседству из них находилось примерно четыре тысячи мужчин. Он сказал мне позвать их всех, и они собрались по зову Муслима».

Муслим доверил Убайдулле бин Амру бин Азизу Аль-Кайнди руководить отрядами племени Кинда и Раби'а, и сказал им: «Поезжайте верхом впереди меня», потом он назначил Муслима бин 'Аусаджа Аль-Асади руководить отрядом родов Мазхидж и Асад, сказав им выступать пешком. Он назначил Ибн Сумаму Ас-Саида руководителем отряда из рода Тамим и Хамдан, а Аббаса бин Джу'да Аль-Джадали отрядом из Медины. После они все выступили в направлении дворца, и когда Убайдулла бин Зйад узнал об этом, он заперся в своем замке.

Абу Михнаф рассказывал, что ему рассказывал Йусуф бин Аби Исхак, от Аббаса Аль-Джадали, что они выступили вместе с Ибн Акилем в составе маленькой армии из четырех тысяч воинов, а когда они подошли к мечети, то их было уже около трехсот. Муслим стал ходить между рядами воинов рода Мурад, пока они не окружили замок. Люди стали подходить к ним со всех сторон так, что не прошло много времени, как людьми была заполнена вся мечеть и рынок, а люди все не переставали приходить. Убайдулла в тот момент пребывал в страхе, и он прятался за воротами замка, и с ним было всего лишь

тридцать человек из охраны и двадцать представителей знати, членов его семьи и прислуги. Представители знати пришли к Убайдулле бин Зйаду со стороны дома византийцев, которая уже стала к тому времени частью замка, и они опасались, что в них полетят камни или будут ругать их.

Убайдулла бин Зйад позвал к себе Касира бин Шихаба бин Хасина Аль-Хариси и приказал ему выйти и поискать все еще верных ему членов клана Мазхидж, и чтобы они ходили по Куфе и пытались отговорить людей следовать за Муслимом бин Акилем, пугая их войной и наказанием со стороны властей. Он приказал Мухаммаду бин Аль-Аш'асу собрать верных себе представителей клана Кинда и йеменцев, и пообещать полную амнистию и безопасность тем, кто перейдет на их сторону. Такие же договоренности были с Аль-Ка'ка' бин Шуром Аз-Захили, Шабасом бин Раб'и Ат-Тамими, Хиджаром бин Абхаром Аль-'Аджли и Шимром бин Зуль-Джаушаном Аль-Амири и некоторыми другими. Убайдулла бин Зйад был явно смущен малым количеством верных ему людей. Касир бин Шихаб же действительно отправился в город, пытаясь отвратить людей от следования за Муслимом бин Акилем.

Касир встретил мужчину из рода Кальб, которого звали Абд Аль-А'ля бин Йазид. Он был вооружен и искал Муслима бин Акиля. Тогда Касир взял и привел его к Ибн Зйаду, и тот был заключен под стражу.

Мухаммад бин Аш'ас отправился к домам рода Бану Амара, и к нему подошел Амара бин Сальхаб Аль-Азди, который вышел в поисках Муслима бин Акиля, взяв с собой свое оружие. Его тоже в итоге доставили к Убайдулле бин Зйаду, и он также был заключен под стражу.

Муслим бин Акиль отправил из мечети к Мухаммаду бин Аль-Аш'асу Абдуррахмана бин Шурайха Аш-Шимбани. Когда Мухаммад бин Аль-Аш'ас увидел как много людей выдвинулось в его сторону, он стал отступать, и отправил Аль-Ка'ка' бин Шура Аз-Захли к Мухаммаду Аль-Аш'асу.

В итоге у Ибн Зйада собрались Касир бин Шихаб, Мухаммад и Аль-Ка'ка', а также все, кто последовал за ними из представителей их семейств. Все они ранее были советниками Убайдуллы. Касир сказал тогда Ибн Зйаду: «Пусть Аллах укрепит власть правителя. С тобой в замке множество людей из представителей знати, а также твоей стражи, семьи и прислуги. Выйди же с нами к ним!», но Убайдулла отказался. Он поставил Шабаса бин Раб'и во главе его отряда и приказал покинуть замок.

Люди, поддерживающие Муслима бин Акиля громко кричали: «Аллах велик!» и так продолжалось до самого вечера, и они представляли собой действительно серьезную угрозу. Убайдулла бин Зйад собрал вокруг себя представителей знатных родов и наказал им: «Сплотите вокруг себя тех, кто еще верен власти, и обещайте им богатство и высокое положение в обществе, а тех, кто вышел из подчинения, запугивайте лишениями и наказаниями. Также дайте им знать, что армия из Леванта уже на подходе».

Абу Михнаф передает слова Сулеймана бин Аби Рашида, который пересказывал со слов Абдуллы бин Хазима Аль-Кубра из рода Аль-Азд из племени Кабир, что первым тогда заговорил Касир бин Шихаб. Он сказал: «О, Люди! Присоединитесь к своим семьям, и не навлекайте на себя беду, и не подвергайте себя смертельной угрозе. Знайте же, что армия повелителя верующих — Йазида — уже на подходе, и Аллах заключил завет с правителем, что если вы продолжите воевать с ним и не разойдетесь до наступления ночи, то он лишит ваше потомство полагающейся им доли из государственной казны. Он разобьет вас в сражении, а после заставит здоровых из вас отвечать за больных, и присутствующих за отсутствующих, до тех пор, пока каждый из вас не познает вкус того греха, что вы совершаете, и не испытает на себе то, что творите вы своими руками». Другие представители знати тоже выступили с похожими речами, и люди понемногу начали расступаться и расходиться.

Абу Михнаф рассказывал, что Аль-Муджалид бин Саид пересказывал ему, как женщины в тот день подходили к своим сыновьям, и говорили: «Уходи,

тут и без тебя достаточно людей». А мужчины походили и говорили: «Завтра придет армия из Леванта, зачем тебе вся эта война и зло?». Люди все расходились и расходились, да так, что вечернюю молитву с Муслимом бин Акилем вместе совершили всего тридцать человек. Когда Муслим увидел, что у него не осталось сторонников, кроме этой небольшой группы людей, он покинул мечеть и отправился к дверям домов рода Кинда. Когда он подходил к воротам, с ним было десять человек, а когда прошел их, то с ним не осталось никого. Он ощутил, что остался совсем один, и что нет рядом никого, кто мог бы хотя бы показать ему дорогу, указать на дом, где он мог бы найти убежище или защититься, если враг сейчас нападет на него. Он принялся бродить по переулкам Куфы, не зная, куда ему теперь пойти, пока не вышел к домам семейства Джибля из рода Кинда. Он подошел к двери дома одной женщины по имени Тау'а умм Валяд, что ранее была невольницей Аль-Аш'аса бин Кайса, и он подарил ей свободу, после чего она вышла замуж за Асйада Аль-Хадрами и родила ему Биляля.

Биляль вышел тогда вместе со всеми людьми, а мать его ждала его дома. Муслим бин Акиль поприветствовал ее, и она тоже ответила ему приветствием. Он сказал ей: «О, раба Аллаха, напои меня водой», и она вошла в дом и принесла ему воды, а он сел на крыльцо. Она унесла сосуд, и после спросила его: «О, раб Аллаха, разве ты не напился?», на что Муслим ответил, что он утолил свою жажду. Тогда она сказала ему: «Так ступай же к своей семье», а он просто промолчал в ответ. Так повторялось несколько раз — она приходила и говорила: «Ступай к своей семье», а Муслим бин Акиль лишь молчал в ответ. Она в итоге сказала ему: «Пречист Аллах! О, раб Всевышнего, отправляйся наконец к своей семье, да поможет тебе Аллах. Ведь поистине, не следует тебе сидеть подле моих дверей, и я не разрешала тебе этого». Тогда Муслим бин Акиль ответил ей: «О, раба Аллаха, знай же, что нет у меня в этом городе ни дома, ни семьи. Может быть, ты проявишь ко мне доброту, за которую я смогу тебе позже отплатить тем же?» Она попросила его представится, и он тогда сказал ей: «Я — Муслим бин Акиль, поистине этот

народ обманул и подставил меня!», она тогда переспросила: «Ты — Муслим бин Акиль?», на что он ответил утвердительно. Тогда она пригласила его в один из своих домов, но не в тот, в котором жила сама, а также приготовила для него постель и предложила ужин. Не успел Муслим закончить свою трапезу, как вернулся ее сын. Он заметил, что мать его слишком часто входила в один из домов, и сказал: «Я вижу, что ты часто ходишь в тот дом, что у тебя там за дело такое?», но она не хотела ему отвечать. Сын же настаивал на том, что она должна рассказать ему. Она сказала: «Иди и займись лучше своими делами, и не спрашивай у меня ничего более», но он продолжал настаивать на том, что ему нужно узнать. Тогда она сказала ему: «О, сын мой, не говори никому из людей о том, что я тебе сейчас расскажу», а также попросила его поклясться, и он произнес слова клятвы. Тогда она рассказала ему все, и он молча отправился спать.

Находясь во дворце, Ибн Зйад вдруг понял, что он уже достаточно давно не слышит голосов сторонников Муслима бин Акиля, хотя раньше они были отчетливо слышны. Он сказал своим сторонникам: «Пойдите и посмотрите, видите ли вы там кого-то из них?». Они посмотрели и не обнаружили никого. Он тогда предположил, что сторонники Муслима бин Акиля спрятались в темноте, и тогда они спустили факелы, чтобы осветить темные закутки. Иногда им удавалось осветить нужные места, а иногда — нет, и тогда они привязали свечи к веревкам, чтобы спустить их вниз. Таким образом они смогли рассмотреть как ближние, так и дальние темные закоулки, и даже то место, где находился минбар. В итоге, когда они все осветили и так и не обнаружили сторонников Муслима бин Акиля, они сообщили об этом Убайдулле бин Зйаду, и он тогда открыл ворота, покинул замок и вошел в мечеть через ворота Ас-Сидда, и поднялся на минбар, а его сторонники вышли вместе с ним. Он сказал им сесть, и они сели вокруг него в ожидании молитвы 'иша. Он приказал Амру бин Нафи'у громко прочесть призыв на молитву, а также возвестить о том, что каждому, кто будет участвовать в коллективной ночной молитве из числа представителей местного самоуправления, полиции, стражников и прочих

людей, будет гарантирована безопасность и амнистия. Не прошло и часа, как мечеть заполнилась людьми, и тогда он приказал приступать к молитве.

Аль-Хасин бин Тамим сказал ему тогда: «Если желаешь — возглавь молитву, или поставь кого-то вместо себя, а сам отправляйся в замок и помолись там, потому что я не чувствую, что ты тут в безопасности. Может быть, кто-то из врагов решит сделать свой ход именно во время молитвы?» Тогда Убайдулла бин Зйад сказал ему приказать охране встать за его спиной, как это обычно бывало, и решил сам возглавить молитву.

После он встал и вознес хвалу Всевышнему Аллаху и сказал: «Ибн Акиль — глупец и невежда. Вы сами видели, сколько смуты и проблем он создал. Тот человек, в чьем доме мы обнаружим его, будет лишен всяческой защиты и уважения, а тот, кто выдаст нам его — получит свою компенсацию. Бойтесь же Аллаха, о, Рабы Аллаха, и держитесь крепко за свое послушание и не нарушайте вашей присяги, дабы не навлечь на себя беду! О, Хасин бин Тамим, мать твоя может начинать оплакивать твою смерть, если вдруг этот человек сможет пройти мимо какого-либо из постов или покинуть Куфу до того, как ты сможешь привести его ко мне! Я назначил тебя ответственным за дома Куфы, так пошли же своих людей с проверкой на все дороги и переулки, а утром заставь всех покинуть свои дома, чтобы вы могли обыскать каждый из них и привести ко мне этого человека!». Хасин бин Тамим был тогда главой полиции Убайдуллы бин Зйада и происходил из рода Бану Тамим.

После Убайдулла бин Зйад спустился с минбара и ушел, назначив Амбра бин Хурайса знаменосцем и руководителем своих людей. Утром Ибн Зйад снова начал принимать у себя людей в своем привычном собрании, и к нему пришел Мухаммад бин Аль-Аш'ас, и сказал ему: «Приветствую того, чью власть не пошатнуть ни хитростью, ни предательством!», и тогда Убайдулла Ибн Зйад посадил его рядом с собой.

Когда проснулся сын той пожилой женщины, что приютила у себя Мсулима бин Акиля, то он отправился к Абдуррахману бин Мухаммаду бин Аль-Аш'асу и рассказал ему, что Муслим скрывается в доме его матери.

Абдуррахман поспешил к своему отцу, когда тот находился вместе с Ибн Зйадом, и тихо рассказал ему о том, что только что узнал. Когда Ибн Зйад спросил его, что же он ему сказал, то Мухаммад бин Аль-Аш'ас ответил: «Он сообщил мне, что ибн Акиль находится в одном из наших домов». Тогда Ибн Зйад взялся за трость и сказал: «Сейчас же приведи его ко мне!»

Абу Михнаф передает слова Кудамы бин Саида бин Заида бин Кудамы Ас-Сакафи, который рассказывал, что когда Ибн Аль-Аш'ас отправился арестовывать Ибн Акиля, он послал за Амром бин Хурайсом, который был назначен руководить молитвой в мечети, чтобы он отправил вместе с Ибн Аль-Аш'асом шестьдесят или семьдесят мужей, и чтобы все они были из рода Бану Кайс, так как он прекрасно понимал, что люди из его клана не захотят противостоять такому человеку, как Муслим бин Акиль. Он отправил с ним Амра бин Убайдуллу бин Аббаса Ас-Сульми, а с ним шестьдесят или семьдесят мужей из рода Кайс, и они все вместе пришли к дому, в котором скрывался Муслим.

Когда Муслим бин Акиль услышал снаружи шум, звон лошадиных подков и голоса мужчин, то понял, что это пришли за ним. Он вышел к ним, обнажив свой меч, и началась схватка. Они атаковали его прямо в доме, но он отважно защищался и контратаковал, что даже смог вынудить их покинуть этот дом, и так повторялось несколько раз. Случилось так, что Муслим встретился в поединке с Букейром бин Хумраном Аль-Ахмари, и они обменялись ударами. Букейр ударил Муслима бин Акиля мечом по лицу, попав. Этот удар рассек верхнюю губу Муслима и часть нижней, а также он выбил ему два зуба. Муслим в ответ сильно ударил его по голове, а другим ударом рассек и почти пронзил его живот.

Когда враги Муслима бин Акиля увидели происходящее, они стали атаковать его со стороны крыш домов, кидая в него камни и горящие палки. В ответ он сражался с ними своим мечом на улице. Тогда Мухаммад бин Аль-Аш'ас обратился к нему и сказал: «О, юноша, я гарантирую тебе безопасность, не навлекай же на себя погибель!», в ответ Муслим бин Акиль продолжил сражаться с ними, читая стихи следующего содержания:

Я поклялся, что не буду убит, кроме как свободным,

И пусть я считаю смерть крайне непривлекательной перспективой,

Каждый человек однажды встретится со злом.

Тогда холодное смешается с горячим,

А душа обретет покой и свободу от любого.

Подозреваю я, что буду обхитрен и обманут!

Тогда Мухаммад бин Аль-Аш'ас сказал ему: «Тебя не пытаются обмануть или заманить в ловушку. Эти люди — твои родственники, так что они не станут тебя ни убивать, ни избивать». Муслим бин Акиль на тот момент уже был полностью истощен физически, как от тяжелого сражения, так и от множества ударов камней, что прилетели в него. Он оперся спиной на стену того самого дома и тяжело дышал. К нему тогда приблизился Мухаммад бин Аль-Аш'ас и снова сказал: «Ты в безопасности!», на что Муслим ответил: «В безопасности я?», и Мухаммад ответил ему утвердительно. Пришедшие люди тоже сказали ему: «Ты в безопасности», и тогда Муслим перестал сражаться. Он сказал им: «Если бы вы не гарантировали мне безопасность, я бы не сдался вам». После они привели мула, Муслим сел на него, и они отобрали у него его меч. Муслим уже ощутил тогда всю безысходность своего положения, и слезы лились из его глаз. Он сказал: «Это — первое предательство!», на что Мухаммад бин Аль-Аш'ас ответил: «Я надеюсь, что впереди тебя не ждут трудности», и тогда Муслим сказал: «Что еще остается, кроме надежды? Где же обещанная вами безопасность? Поистине, мы все принадлежим Аллаху и к нему

возвращаемся!», а после заплакал. Тогда Амр бин Убайдулла бин Аббас обратился к нему и сказал: «Тот, чья цель подобна твоей цели, не плачет, если с ним случается то, что сейчас случилось с тобой», на что Муслим ответил ему: «Клянусь Аллахом, не о себе плачу я! И не за свою жизнь я беспокоюсь, и я не боюсь смерти. Я плачу о своей семье, что едет ко мне, и я плачу о Хусейне (мир ему) и семье Хусейна...». После он обратился к Мухаммаду бин Аль-Аш'асу и сказал: «О, раб Аллаха, истинно думаю я, что не способен ты гарантировать мне безопасность. Будешь ли ты настолько добр, что отправишь своего человека, чтобы он донес от меня весточку Хусейну (мир ему). Я полагаю, что он либо уже выехал к вам сегодня, либо отправится в путь завтра, причем вместе со своей семьей. В этом-то и есть причина моего горя и печали. Пусть скажет ему, что его послал Ибн Акиль, и что он был взят под стражу, а также пусть скажет, что он считает, что не стоит ему приходить в Куфу, ибо будет он тут убит. Пусть возвращается к своей семье, и не поддается на провокации куфийцев. Пусть скажет: «Это те люди, что окружали твоего отца, и от которых он только и ждал избавления через смерть или убийство. Поистине, жители Куфы обманули тебя и обманули меня, и не следует прислушиваться к мнению лжецов!». Мухаммад бин Аль-Аш'ас сказал ему: «Клянусь Аллахом, я сделаю это, а также я сообщу Ибн Зйаду, что я дал тебе гарантию безопасности».

Абу Михнаф сообщал, что Джаафар бин Хузайфа Ат-Таи, который был лично знаком с Саидом бин Шайбаном рассказывал ему, что Мухаммад бин Аль-Аш'ас позвал к себе Айаса бин Аль-Асаля Ат-Таи из рода Бану Малик бин Амр бин Сумама, что был поэтом, и в тот день у Мухаммада были гости. Он сказал ему: «Встреться с Хусейном и передай ему это письмо», он написал ему то, о чем просил его Ибн Акиль. Он также дал ему деньги и сказал — то на пропитание тебе и твоей семье, на что тот ответил: «Мне не на чем отправиться в путь», и тогда он дал ему верблюда и сказал отправляться в путь. Он ехал четыре ночи, пока не встретился с Имамом Хусейном (мир ему) и не передал ему последние известия. Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Что же будет с этим миром? Лишь на Аллаха остается надеяться, и ему жаловаться на деградацию

нашей общины!» Муслим бин Акиль ранее писал Имаму Хусейну (мир ему), отправляя письмо вместе с Абисом бин Аби Шабибом Аш-Шакири, еще когда он только остановился в доме Хани бин Урва: «Поистине, отправленный на разведку не обманет своих родственников. Мне присягнуло восемнадцать тысяч человек из жителей Куфы, так что поспеши к нам скорее, как только получишь это мое письмо. Все люди на твоей стороне, и нет у них к роду Муавии никакой симпатии или верности. Мир тебе!».

Мухаммад бин Аль-Аш'ас в сопровождении Муслима бин Акиля пришли к замку и попросили разрешения войти, и ему сразу же дали его. Убайдулле бин Зйаду сообщили о том, что к нему доставили Муслима, а Букайр ударил его и сказал: «Горе ему!», и тогда Мухаммад бин Аль-Аш'ас сказал, что он дал Муслиму гарантию безопасности, на что Убайдулла ответил: «Где ты, и где гарантии безопасности? Ты говоришь так, как будто мы отправили тебя, чтобы ты гарантировал ему что-то! Мы тебя послали, чтобы ты просто привел его к нам!», и после замолчал. Муслим стоял у дверей замка, и в тот момент он испытывал сильную жажду. У дверей также сидели некоторые другие люди, ожидая разрешения войти к правителю, и среди них были Аммарат бин 'Укба бин Аби Му'ит, Амр бин Хурайс, Муслим бин Амр и Касир бин Шихаб.

Абу Михнаф передает со слов Кудамы бин Са'да, что когда Муслим бин Акиль ожидал у ворот, страдая от жажды, там был сосуд с холодной водой. Он попросил их напоить его, а Муслим бин Амр ответил ему на его просьбу: «Видишь, как холодна эта вода? Нет же, клянусь Аллахом, не отведаешь ты и капли из нее, раньше ты испытаешь на себе жар адского огня». Тогда Муслим бин Акиль сказал ему: «Горе тебе! Ты кто такой?», на что тот ответил: «Я тот, кто познал истину, когда ты отверг ее, и кто оставался верен своему имаму, когда ты предал его! Я — Муслим бин Амр Аль-Бахили». На это Муслим бин Акиль сказал ему: «Твоей матери стоило бы отречься от тебя! Какой же ты грубый и бесчувственный! Поистине, ты, о, Сын рода Аль-Бахиля, более достоин вечного пребывания в аду, чем я!» После этого он сел и оперся своей

спиной на стену замка. Абу Михнаф рассказывал со слов Саида бин Мудрика бин Аммара, что Аммара бин 'Укба послал своего слугу по имени Кайс, чтобы он принес ему сосуд покрытый платком и кружку. Он налил в нее воды и дал Муслиму. Каждый раз когда он пил, кружка частично заполнялась кровью, а в какой-то момент в нее упали два его зуба. Муслима бин Акиля в итоге привели к Убайдулле бин Зйаду, и Муслим не стал приветствовать его так, как полагалось приветствовать правителей. Тогда Аль-Хараси спросил его: «Почему ты не приветствуешь правителя?», на что Муслим ответил: «Если он хочет моей смерти, то что ему мое приветствие? Если же он не желает моей смерти, то я многократно еще поприветствую его». Тогда Ибн Зйад сказал ему: «Клянусь своей жизнью, ты непременно будешь убит!». Тогда Муслим сказал: «Дай мне время, чтобы я мог оставить завещание кому-то из членов моей семьи». Он оглядел присутствующих на собрании Убайдуллы бин Зйада, и среди них был Умар бин Са'д. Муслим тогда сказал ему: «О, Умар! Между нами с тобой есть родственные связи, и у меня есть просьба к тебе, но это секрет», но тот отказался выслушать его. Тогда Убайдулла бин Зйад сказал ему: «Не отказывайся выслушать просьбу своего родственника!», тогда он встал и сел рядом с Муслимом. Ибн Акиль сказал: «У меня есть тут в Куфе долг — семьсот дирхамов, верни его, пожалуйста, от моего имени. Еще я прошу тебя забрать мое тело у Ибн Зйада и похоронить его подобающим образом. Также отправь гонца к Хусейну, чтобы он сказал ему возвращаться назад, так как я ранее писал ему, что жители Куфы поддерживают его, и он сейчас должен быть на пути сюда». Умар тогда сказал Ибн Зйаду: «Знаешь ли ты, что он сказал мне? Он сказал мне то-то и то-то», и он пересказал все, что ему сказал Муслим по секрету. Тогда Убайдулла сказал: «Поистине, достойный доверия не подведет тебя, но иногда доверяют тем, кто доверия не достоин. Что твое — то твое, нам оно не нужно. Что же до Хусейна, то если он не ищет сражения с нами, то и нам нет дела до него, но если же он решит выступить против нас, то мы не дадим ему спуску. Что же до его тела, то мы не считаем, что он заслуживает таких почестей, ведь он сражался против нас, ища нашей смерти...», а

некоторые другие пересказывали, что он сказал: «... что же до тела его, то нам все равно, как ты поступишь с ним, после того, как мы убьем его».

После Ибн Зйад сказал: «Вот так, о, Ибн Акиль! Ты пришел к людям, когда они были объединены, чтобы разделить их между собой, поссорив одних с другими!». Муслим ответил: «Нет же, я не для этого пришел, напротив — сами жители этого города утверждали, что твой отец убил лучших их представителей, проливал их кровь и поступал с ними подобно тому, как поступали Хосров[10] и Цезарь. Мы пришли к ним лишь для того, чтобы призвать их к справедливости и суду книги Аллаха».

Убайдулла бин Зйад сказал: «Где ты, и где то, о чем ты говоришь, о, Нечестивец? Разве мы не поступали с ними так [т. е. по справедливости], пока ты сидел там у себя в Медине и пил вино?»

Муслим ответил ему: «Это я-то пил вино? Клянусь Аллахом, поистине Аллах знает, что ты сейчас не говоришь правды, и что ты сейчас говоришь о том, чего не ведаешь. И я не таков, как ты описал. Напротив — скорее стоит обвинить в винопитии тебя, чем меня. И ты как раз и упиваешься кровью мусульман, убивая тех, кого Аллах запретил убивать. Ты тот, кто убивает людей ни за что, проливая запретную кровь, тот, кто убивает из ненависти, вражды и гнусных подозрений. Ты тот, кто убивает невинных просто ради удовольствия и развлечения!».

Убайдулла бин Зйад сказал ему в ответ: «О, Нечестивец! Ты пожелал для себя того, чего ты был недостоин, и потому Аллах отказал тебе в этом». Тогда Муслим спросил его: «О, Ибн Зйад, кто же тогда достоин этого?», и тот ответил: «Повелитель верующих — Йазид», тогда Муслим сказал: «Хвала Аллаху в любом случае, нам остается лишь довольствоваться судом Аллаха между нами и тобой!», на что Ибн Зйад сказал: «Ты говоришь так, будто предполагаешь, что у вас есть какие-то права [на власть]!», а Муслим ответил:

---

10 Персидский царь, который ранее завоевал эти земли.

«Клянусь Аллахом, я не предполагаю, а уверен в этом!», тогда Убайдулла бин Зйад сказал: «Пусть я буду убит, если я не убью тебя такой жестокой смертью, которой я еще никого не убивал в исламе!».

Муслим тогда сказал ему: «Действительно, от тебя и впрямь стоит ожидать введения в ислам того, чего в нем ранее не было! И ты ведь действительно никогда не прекратишь греховные убийства и жестокие пытки. Ты будешь продолжать свою скверную жизнь, пытаясь держаться за власть любым, даже самым жестоким способом. Нет никого, кто был бы в этом усерднее тебя». Тогда Убайдулла начал ругать его, ругать Имама Хусейна (мир ему), Имама Али (мир ему) и Акиля. Муслим же просто прекратил с ним разговаривать. Некоторые знающие люди утверждают, что Убайдулла приказал тогда принести воды и напоить Муслима из сосуда из не обожженной глины, он сказал: «Мы напоили тебя из этого сосуда лишь потому, что думали, что ты не станешь пить из него, а после мы тебя убьем. Поэтому мы принесли тебе воду в таком сосуде»[11].

После этого он сказал: «Поднимите его на крышу замка и отрубите ему голову, а после сбросьте вслед за ней вниз и его тело». Муслим тогда сказал: «О, Ибн Аль-Аш'ас, если бы ты сам лично не гарантировал мне безопасность, то я бы никогда не сдался бы вам. Защити же меня своим мечом!», а еще он сказал: «О, Ибн Зйад, если бы мы были с тобой родственниками, ты не стал бы меня убивать». Убайдулла приказал позвать к себе того, кого Муслим ударил своим мечом по голове и ранил, чтобы он был тем, кто срубит голову Муслиму бин Акилю. Пока он поднимался с ним на крышу, Муслим возвеличивал Всевышнего Аллаха, просил у него прощения, и благословлял его ангелов и посланников (мир им всем), а также говорил: «О, Аллах, рассуди же между нами и тем народом, что подстрекали нас и лгали нам, и которые в итоге

11 Мотив Убайдуллы бин Зйада в данном случае не очень понятен, возможно, что передатчик что-то напутал, но эта фраза присутствует не только в этой книге, но и во многих других источниках, включая Тарих Ат-Табари, поэтому было принято решение не удалять ее из перевода, а оставить как есть, и Аллах знает лучше, как там обстояли дела.

привели нас к погибели». Он привел его в место на крыше, под которым после был построен рынок мясников, срубил ему голову и скинул его тело вниз за головой.

Абу Михнаф передает со слов Ас-Сак'аба бин Зухайра, от 'Ауфа бин Аби Худжайфа, что когда Букайр бин Хумран, что убил Муслима, спустился с крыши к Ибн Зйаду, тот спросил его: «Ты убил его?», на что он ответил утвердительно. Тогда Убайдулла спросил его, что же говорил Муслим, пока они поднимались на крышу, на что Букайр сказал, что он возвеличивал Всевышнего Аллаха, просил у него прощения, и благословлял его ангелов и посланников (мир им всем), а когда тот приблизил его к себе, чтобы убить, Муслим сказал: «Аллах Велик, и слава его. О, Аллах, рассуди же между нами и тем народом, что подстрекали нас и лгали нам, и которые в итоге привели нас к погибели». Букайр также рассказывал: «После я сказал ему подойти ближе, слава Аллаху, что дал мне такую возможность, а после я нанес ему первый удар, но не смог убить его. Он тогда сказал мне: “Разве не получил ты уже свое возмездие с меня, о, Раб?”» Ибн Зйад тогда сказал: «Он горделив даже перед смертью!», а Букайр сказал: «После этого я нанес ему второй удар и убил его».

Мухаммад бин Аль-Аш'ас подошел к Ибн Зйаду, чтобы обсудить с ним судьбу Хани бин Урва. Он сказал: «Ты прекрасно знаешь, каково положение Хани бин Урва в этом городе, а также его семьи внутри клана. Его родственники знают, что я и мой спутник привели его к тебе, так что заклинаю тебя Аллахом, отдай его мне, потому что, клянусь Аллахом, я очень не хочу враждовать с его семьей, в то время как они — самое уважаемое семейство в городе и среди жителей Йемена». И Ибн Зйад пообещал ему исполнить его просьбу, но когда узнал обо всех обстоятельствах, то не стал исполнять свое обещание. После того как он убил Муслима бин Акиля, он приказал вывести Хани бин Урва на базар и отрубить ему голову. Тогда Хани со связанными руками вывели на базар, в то место, где продавали баранов, и Хани тогда

говорил: «О, горе роду Мазхидж! Где же кто-то из рода Мазхидж, кто заступится за меня сегодня? О, горе роду Мазхидж!». Когда он увидел, что никто не приходит к нему на помощь, то он освободил от пут свои руки и спросил: «Неужели нет тут ни ножа, ни камня, ни палки, которыми я мог бы защитить себя?». Тогда они схватили и связали его сильнее, чем раньше, и сказали: «Подставляй свою шею!», на что Хани ответил: «Я не настолько щедр, чтоб отдавать просто так свою жизнь, и я не буду помогать вам убить меня». Слуга Ибн Зйада по имени Рашид, что был турецкого происхождения, ударил его мечом, но этот удар не причинил Хани значимого вреда. Хани сказал: «К Аллаху мы возвращаемся. О, Аллах, я стремлюсь к твоей милости и довольству», после чего Рашид ударил его второй раз и убил.

Потом его увидел Абдуррахман бин Аль-Хасин Аль-Муради, когда он сопровождал Ибн Зйада, и народ сказал: «Это — убийца Хани бин Урва», и тогда Абдуррахман бин Аль-Хасин сказал: «Пусть Аллах умертвит меня, если я не убью его или не погибну в попытках». Он атаковал его своим копьем и убил.

После того как Убайдулла бин Зйад убил Муслима бин Акиля и Хани бин Урва, он позвал к себе Абд Аль-А'ля Аль-Каляби, которого схватил в свое время на улице Касир бин Шихаб среди людей рода Бану Фатйан. Ибн Зйад спросил у него: «Расскажи мне, в чем твоя проблема?», на что он ответил: «Да сохранит тебя Аллах, я вышел, чтобы просто посмотреть, что делают люди, и меня схватил Касир бин Шихаб», тогда Убайдулла сказал: «Тебе придется принести очень серьезную клятву, что ты находился там именно с этой целью», но он отказался клясться. Тогда Убайдулла приказал его тоже вывести наружу и отрубить ему голову, что и было сделано.

Также он приказал привести к себе Аммарата бин Сальхаба Аль-Азди, который пытался прийти на помощь Муслиму бин Акилю. Убайдулла бин Зйад спросил его: «Ты какого роду?», и он ответил, что он из рода Аль-Азд. Тогда он приказал отвести его туда, где жили люди этого рода, и там ему отрубили

голову в их присутствии. Абдулла бин Зубайр Аль-Асади тогда сочинил стих, посвященный убийству Муслима бин Акиля, и также есть версия, что авторство этого стиха принадлежит Аль-Фараздаку:

Если ты не знаешь, что такое смерть,

То взгляни на Хани и Ибн Акиля на базаре,

У первого лицо рассечено мечом,

А второй был убит на высоте.

Они убиты были по приказу правителя и стали

Притчей во языцех на устах путников из всех земель.

Ты увидишь тело, что изменило свой цвет из-за смерти,

А также сильной потери крови.

Он был храбрым юношей, а не застенчивой молодой дамой,

И он был более решительным, чем остро заточенный с обеих сторон меч.

Неужто Асам[12]будет спокойно медленно разъезжать,

Когда род Мазхидж ищет отмщения?

И весь род Аль-Мурад окружает его,

Разделившись на тех, кто спрашивает, и кого призывают к ответу.

Если вы не ищете отмщения за своих двух братьев,

То будьте вы тогда блудницами, коли довольствуетесь малым!

Абу Михнаф передает со слов Абу Джнаба Йахьи бин Аби Хаййа Аль-Кальби, что когда Убайдулла бин Зйад убил Муслима бин Акиля и Хани бин Урва, он отправил их головы с Хани бин Аби Хаййа Аль-Вада'и и Зубайром бин Аль-Арвахом Ат-Тамими к Йазиду бин Муавии, а также приказал своему

12 Асма бин Хариджа — тот, кого Ибн Зйад послал привести к нему Хани бин Урва.

писцу — Амру бин Нафи'у, чтобы написал Йазиду обо всем, что произошло. Он написал ему очень длинное и подробное письмо, и он был первым, кто писал такие длинные письма, и когда это увидел Ибн Зйад, то ему не понравилось. Он сказал: «Что за длинная избыточная писанина?», а потом сказал просто написать следующее: «Хвала Аллаху, который даровал повелителю верующих его право [на власть] и защитил его врагов. Я хочу сообщить повелителю верующих, да будет щедр к нему Аллах, что Муслим бин Акиль искал убежища в доме Хани бин Урва Аль-Муради. Я же установил за ними слежку, подослав к ним своих людей. Я обхитрил и выманил их, и Аллах даровал мне победу над ними, так что я срубил их головы. Я посылаю тебе их головы вместе с Хани бин Аби Хаййа Аль-Хамдани и Зубайром бин Аль-Арвахом Ат-Тамими. Оба они надежные, верные и послушные люди, так что если повелитель верующих пожелает — пусть расспросит их обо всем, что его интересует, так как они обладают знанием, правдивы, хорошо понимают ситуацию, а также не обделены скромностью. Мир тебе!»

Йазид бин Муавия писал ему в ответ: «Ты не подвел меня и оправдал мои ожидания. Ты поступил, как подобает поступать решительному мужу и не позволил эмоциям помешать тебе принять верное решение. Ты полностью выполнил доверенную тебе миссию и оправдал мою веру в тебя. Я допросил твоих послов, и они подтвердили каждое твое слово.

До меня дошли вести, что Хусейн бин Али отправился в Ирак, так что вышли наблюдателей и установи посты, и остерегайся подозрительных личностей. Будь подозрителен, но не убивай никого, пока они не станут сражаться против тебя. Сообщай мне обо всех новостях. Мир тебе и благословение Аллаха».

Абу Михнаф передает со слов Ас-Сак'аба бин Зухайра, который пересказывал слова 'Ауна бин Аби Худжайфа, что атака Муслима бин Акиля в Куфе была во вторник восьмого числа месяца зуль-хиджа в шестидесятый год после переселения Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его)

из Мекки в Медину, а также есть версия, что это была среда, через семь дней после дня Арафат, после того, как Имам Хусейн (мир ему) выступил из Мекки в сторону Ирака. Имам Хусейн (мир ему) покинул Мекку и отправился в Медину, когда оставалось всего две ночи от месяца раджаб, шестидесятого года хиджры. Он прибыл в Мекку в пятницу, на третью ночь месяца ша'бан, и провел в Мекке ша'бан, рамадан, шавваль и зуль-ка'да. После он покинул ее во вторник, на восьмую ночь месяца зуль-хиджа, в тот самый день, когда Муслим бин Акиль предпринял свою атаку. Харун бин Муслим передавал от Али бин Салиха от Исы бин Йазида, что Мухтар бин Аби 'Убайд и Абдулла бин Аль-Харис бин Науфаль выступили тогда вместе с Муслимом, и Мухтар нес зеленое знамя, а Абдулла — красное знамя, а также на нем были одежды красного цвета. Мухтар пришел со своим знаменем и установил его подле двери Амра бин Хурайса. Он также рассказывал, что когда он выступил, он никак не мешал Умару, и что Аль-Аш'ас и Аль-Ка'ка' бин Шур, а также Шабас бин Раб'и сражались с Муслимом бин Акилем и его сторонниками тем вечером, и Муслим подошел к замку Ибн Зйада, и там была кровавая сеча. Шабас говорил тогда: «Переждите ночь, и они разойдутся», а Аль-Ка'ка' сказал ему: «Ты перекрыл людям пути отхода, пропусти их, чтобы они могли разойтись». После Убайдулла бин Зйад приказал найти Мухтара и Абдулла бин Аль-Хариса, назначив за них награду, и когда их доставили к нему, он приказал взять их под стражу.

Имам Хусейн покидает Мекку, направляясь в Куфу

Хишам передавал от Абу Михнафа, что Ас-Сак'аб бин Зухайр пересказывал со слов Абдуррахмана бин Аль-Хариса бин Хишама Аль-Махзуми, что когда письма из Ирака дошли до Имама Хусейна (мир ему), он стал собираться в путь в Ирак. Абдуррахман бин Аль-Харис говорил, что пришел к Имаму Хусейну (мир ему), когда тот находился в Мекке, вознес хвалу Аллаху и сказал: «Я пришел к тебе, о, Сын моего дяди, потому что хочу дать тебе добрый совет, конечно, только если ты хочешь услышать совет от меня, иначе я не буду тебе докучать». Имам Хусейн (мир ему) ответил: «Говори. Клянусь Аллахом, ты обычно высказываешь неплохие мнения, и поступаешь разумно». Тогда он продолжил: «До меня дошли вести, что ты собираешься отправиться в Ирак, и я беспокоюсь за тебя, если ты действительно выберешь этот путь. Ты отправляешься в страну, где его[13] слуги и наместники, и в их руках находится казна. Поистине люди — рабы этих дирхамов и динаров, и я не думаю, что ты застрахован от того, что те самые люди, что обещали тебе помощь и поддержку, не начнут сражаться против тебя бок о бок с тем, кому они в иной ситуации бы точно предпочли тебя».

Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Пусть воздаст тебе Аллах добром, о, Сын моего дяди. Клянусь Аллахом, я знаю, что ты пришел лишь с добрым советом и рассуждаешь вполне разумно. Как бы ни пошли дела, и независимо от того, послушаюсь ли я твоего совета или поступлю иначе, ты для меня останешься лучшим советчиком». Тогда он покинул Имама Хусейна (мир ему) и пошел к Аль-Харису бин Аль-Халиду бин Аль-Асу бин Хишаму, который спросил его: «Встречался ли ты с Хусейном?», на что он ответил, что встречался. Тогда он расспросил его, о чем они говорили, и он подробно пересказал ему свой разговор с Имамом Хусейном (мир ему). Аль-Харис тогда сказал: «Клянусь господом холма Марва, ты дал ему добрый совет, и ты верно

13 То есть Йазида бин Муавии.

говоришь, именно так и стоит поступать в его ситуации, независимо от того, прислушается он к твоему совету, или же поступит по своему».

Абу Михнаф передает, что Аль-Харис бин Ка'б Аль-Валиби пересказывал со слов Атаба бин Сам'ана, что когда Имам Хусейн (мир ему) собрался в путь в Куфу, к нему пришел Абдулла бин Аббас и обратился к нему со словами: «О, Сын дяди моего! Поистине ты — лучший из людей, и ты отправляешься в Ирак, расскажи же мне, каков твой план?», тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Я собираюсь выступить в один из двух ближайших дней, если будет на то воля Аллаха». Ибн Аббас продолжил свою речь: «Заклинаю тебя Аллахом, оставь эту затею! Неужели ты отправишься к народу, что убили своего правителя, захватили власть в своей стране и отбились от своих врагов? Если дело обстоит так, то отправляйся к ним. Если же они пригласили тебя к себе в то время, как еще находятся под властью своего правителя, а его слуги распространены по всему государству, то они призывают тебя к сражению и пролитию крови. У тебя нет никаких гарантий, что они не откажутся от своих слов, не обманут тебя, не отрекутся от тебя, и не обернутся против тебя. И если они обернутся против тебя — они же будут для тебя самыми злейшими врагами!»

Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Я попрошу Аллаха указать мне лучший путь в этой ситуации, и посмотрю, что получится». Тогда Ибн Аббас покинул его, и к нему вошел Ибн Зубайр, и с ним они разговаривали целый час, а после он сказал: «Я не понимаю, почему мы оставили решение вопросов на милость этих людей, оставив их в покое, в то время как мы являемся потомками переселенцев из Мекки в Медину, и нам принадлежит право на власть, а вовсе не им. Расскажи же мне, что ты планируешь предпринять?»

Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Клянусь Аллахом, моя душа желает отправиться в Куфу, так как мне написали письма мои шииты и выдающиеся люди той местности. Я попрошу у Аллаха указать мне наилучший путь». Ибн Зубайр тогда сказал ему: «Если бы у меня там было

столько же последователей, как у тебя, я бы без сомнения отправился туда...», а после он испугался, что Имам Хусейн (мир ему) заподозрит его в корыстном интересе, и сказал: «Так или иначе, если ты решишь остаться в Хиджазе, то тут не будет никого, кто выступил бы против тебя, коли будет на то воля Аллаха». После Ибн Зубайр покинул Имама Хусейна (мир ему), и тот сказал: «Для этого человека нет более радостной новости в этом мире, чем то, что я планирую покинуть Хиджаз и отправиться в Ирак. Он прекрасно понимает, что пока я тут, у него нет никаких перспектив, и что люди никак не предпочтут его мне, и он только и ждет, чтобы я покинул Хиджаз, оставив его тут одного».

Этим же вечером, а по некоторым версиям — следующим утром, к Имаму Хусейну пришел Абдулла бин Аббас и сказал: «Я старался, но никак не смог стерпеть. Поистине, я боюсь за тебя, что ежели отправишься ты в запланированный тобой путь, то ждет тебя там только погибель. Население Ирака — народ бессовестный, так что не приближайся к ним. Оставайся лучше тут, ведь ты — господин всех жителей Хиджаза. Если же жители Ирака так жаждут твоего прибытия, то напиши им, пусть прогонят своего врага, и тогда уже отправляйся к ним. Если же ты непременно хочешь покинуть Мекку, то поезжай хотя бы в Йемен. Это обширные земли с крепостями и оврагами, и там есть последователи твоего отца. Там ты будешь огражден от людей, и оттуда уже сможешь разослать письма со своим призывом. В такой ситуации, я надеюсь, что к тебе поспешат верные сторонники». Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «О, Сын дяди моего. Клянусь Аллахом, я знаю, что ты из любви советуешь мне, но я уже принял решение и собрался в этот путь». Ибн Аббас тогда сказал: «Если уж ты собрался в путь этот, то не бери с собой хотя бы женщин и маленьких детей. Клянусь Аллахом, я боюсь, что ты будешь убит подобно тому, как был убит Усман — прямо на глазах его женщин и детей». Потом Ибн Аббас продолжил: «Ты сильно обрадовал Ибн Зубайра тем, что оставляешь ему Хиджаз и покидаешь его, ведь сегодня никто даже не обращает на него внимания, в твоей-то тени...». После Ибн Аббас вышел из покоев Имама Хусейна (мир ему), он прошел мимо Абдуллы бин Зубайра и сказал ему:

«Радуйся же, о, Ибн Зубайр! Хусейн отправляется в Ирак, так что тебе достается Хиджаз».

Абу Михнаф передает от Абу Джинаба Йахьи бин Аби Хаййа, от 'Удайа бин Хармаля Аль-Асади, который пересказывал слова Абдуллы бин Сулейма и Аль-Мазри бин Аль-Мушма'аля из рода Аль-Асад, что они оба отправились в хадж из Куфы и прибыли в Мекку. Седьмого числа месяца зуль-хиджа они встретились с Имамом Хусейном (мир ему) и Абдуллой бин Зубайром. Они оба стояли между хиджром Исмаила и дверью Каабы, и Абдулла бин Зубайр тогда сказал Имаму Хусейну (мир ему): «Если хочешь — оставайся и возглавь это дело, и мы поддержим тебя, поможем тебе и будем добрыми советниками, а также дадим тебе присягу». Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Мой отец говорил мне, что будет агнец, что осквернит ее, и я не хотел бы, чтобы этим ягненком был я»[14]. Ибн Зубайр тогда сказал: «Тогда оставайся, коли пожелаешь, и доверь мне этот вопрос, и я буду подчиняться тебе без всякого ослушания», на что Имама Хусейн (мир ему) сказал: «Это тоже мне не по душе». После они стали разговаривать настолько тихо, что слов уже было не разобрать, и так продолжалось до тех пор, пока они не услышали молитвы людей, отправляющихся в долину Мина около полудня. Тогда Имам Хусейн (мир ему) совершил обход вокруг Каабы, а также прошел между холмами Сафа и Марва, а после срезал часть своих волос, завершив тем самым обряд умры — малого паломничества, и отправился в сторону Куфы, а Аль-Мазри и Абдулла, в свою очередь — в сторону людей, выступающих в долину Мина.

Абу Саид 'Укайси передавал абу Михнафу слова некоторых своих товарищей, которые слышали, как Имам Хусейн (мир ему) разговаривал с Абдуллой бин Зубайром в Мекке, и как Ибн Зубайр сказал ему тогда: «О, сын Фатимы ...», а после сказал что-то, что они не смогли расслышать. После их заметил Имам Хусейн (мир ему) и спросил: «Знаете ли вы, что сказал мне Ибн

14 Имеется в виду, что кто-то будет убит на территории запретной мечети, где запрещено сражаться и проливать кровь, и тем самым будет нарушен запрет Аллаха.

Зубайр?», на что они сказали, что не знают. Тогда он продолжил: «Он сказал мне оставаться в этой мечети, и он соберет для меня людей, но, Клянусь Аллахом, быть убитым хотя бы на пядь снаружи Запретной мечети для меня предпочтительнее, чем быть убитым хотя бы на пядь внутри нее! Клянусь Аллахом, если бы даже я забился в глубокую нору, они все равно нашли бы метод достать меня оттуда, чтобы добиться того, чего они хотят. Клянусь Аллахом, по отношению ко мне будет преступлена граница, равно как ее преступили в свое время евреи в субботний день!»

Абу Михнаф передавал слова Аль-Хариса бин Ка'ба Аль-Валиби, который рассказывал со слов 'Укба бин Сам'ана, что Когда Имам Хусейн (мир ему) покинул Мекку, он встретил на своем пути людей Амра бин Саида бин Аль-Аса, которые сказали ему: «Возвращайся назад! Куда ты направляешься?», но Имам Хусейн (мир ему) отказался подчиниться их требованиям и продолжил свой путь. Между ними произошла стычка, в которой каждый орудовал плетью, но Имам Хусейн (мир ему) и его сторонники оказали сильное сопротивление, чтобы продолжить свой путь. Тогда те воскликнули: «О, Хусейн! Неужели ты не боишься Аллаха, вот так выходить из общества мусульман и разделять эту общину?», на что Имам Хусейн процитировал слова Всевышнего Аллаха:

لِّي عَمَلِي وَلَكُمْ عَمَلُكُمْ أَنتُم بَرِيئُونَ مِمَّا أَعْمَلُ وَأَنَا بَرِيءٌ مِّمَّا تَعْمَلُونَ

Мне достанутся мои деяния, а вам — ваши деяния. Вы не причастны к тому, что я совершаю, а я не причастен к тому, что совершаете вы.[15]

Караван Имама Хусейна (мир ему) продолжал свой путь, и когда они проходили мимо местечка Ат-Тан'им, то встретили там караван из Йемена, который Бухайр бин Рисан Аль-Химйари отправил к Йазиду бин Муавии. Он был его наместником в Йемене, а караван вез куркуму и ткани, и Имам Хусейн (мир ему) захватил их груз. Он сказал тогда наездникам верблюдов из каравана:

15 Сура Йунус, аят 41.

«Я не желаю никого принуждать отправиться со мной в Ирак, но если же кто-то из вас захочет поехать с нами, то его старания будут оплачены. Если вы решите покинуть нас в любой момент, то вам будет оплачена та часть пути, что вы пройдете вместе с нами. Те, кто решил пойти своим путем с самого начала, получили свою долю из груза, как и полагалось».

Абу Михнаф передает от Абу Джнаба, который передает от 'Удайа бин Хармаля слова Абдуллы бин Сулейма и Аль-Мазри, которые рассказывали, что когда они достигли местечка Ас-Сифах, то встретили там известного арабского поэта тех времен — Аль-Фараздака бин Галиба, который стоял напротив Имама Хусейна (мир ему) и говорил ему: «Пусть даст тебе Аллах то, что ты просишь от него и исполнит мечту твою так, как ты этого хочешь». Имам Хусейн (мир ему) попросил его рассказать о настроениях людей в тех местах, что оставил он позади, и Аль-Фараздак ответил: «Я спрашивал начиная с Хайбара, и сердца людей с тобой, а мечи их — на стороне рода Бану Умайя, предопределено же будет все на небесах, и Аллах вершит все, что пожелает». Тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Истинно говоришь. Вся власть принадлежит лишь Аллаху, и он вершит все, что пожелает, и каждый день наш Господь властвует! Если его воля будет такова, как мы этого желаем, то мы воздадим ему хвалу за те блага, что даровал он нам, и у него лишь следует просить помощи в том, чтобы подобающим образом отблагодарить его. Если же его решение будет не таким, как мы надеемся, то те, чьи сердца исполнены истины, а намерения — чисты, не будут сетовать на решения своего Господа», после чего Имам Хусейн (мир ему) приказал своему каравану отправляться в путь и сказал: «Мир тебе!», а после удалился.

Абу Михнаф рассказывал, что Аль-Харис бин Ка'б Аль-Валиби передавал ему слова Али бин Аль-Хусейна бин Аби Талиба (мир ему): «Когда мы покинули Мекку, Абдулла бин Джаафар бин Аби Талиб написал Имаму Хусейну (мир ему) письмо, которое он передал вместе со своими сыновьями — Ауном и Мухаммадом». В том письме говорилось: «Прошу тебя, ради

Аллаха, раз уж ты отправился в путь, прочти это мое письмо. Я опасаюсь за тебя из-за того пути, что ты избрал, как бы не поджидала тебя там гибель, а твою семью — плен. Если ты сегодня погибнешь — погаснет свет на Земле, ведь поистине ты — знамя следующих прямым путем и надежда верующих. Не спеши же на своем пути, и я иду вслед за письмом. Мир тебе!»

Абдулла бин Джаафар тогда сказал Амру бин Саиду бин Аль-Асу: «Напиши Хусейну письмо, в котором ты обещаешь гарантировать его безопасность, а также хорошее отношение. Заверь это в своем письме и попроси его вернуться назад, может быть, он поверит этому и повернется вспять». Амр бин Саид сказал: «Напиши сам все, что пожелаешь, и принеси мне, чтобы я поставил на письме свою печать». Тогда Абдулла бин Джаафар написал письмо, принес его к Амру бин Саиду и сказал: «Заверь его своей печатью и отправь его со своим братом — Йахьей бин Саидом, так как он скорее поверит ему», и он так и поступил.

Амр бин Саид был тогда наместником Йазида бин Муавии в Мекке, и с ним встретились Йахья и Абдулла бин Джаафар, прочли ему это письмо и после ушли. Они рассказывали, что прочли ему это письмо и спорили с ним по этому вопросу, а он оправдывался, говоря: «Поистине, я видел сон, в котором посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) приказал мне кое-что, что я точно собираюсь выполнить», а когда они спросили его: «Что же это за сон?», он сказал: «Я никому не рассказывал о нем, и я не собираюсь рассказывать вам о нем, пока не встречу своего Господа».

Амр бин Саид написал тогда Имаму Хусейну (мир ему) следующее письмо: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. От Амра бин Саида Хусейну бин Али. Я прошу Аллаха, чтобы он отвратил тебя от того, что ведет к твоей погибели, и направил тебя в сторону благого наставления. До меня дошли вести, что ты отправился в Ирак, и я заклинаю тебя Аллахом от всякой разобщенности, потому что я полагаю, что ты движешься навстречу погибели. Я отправил к тебе Абдуллу бин Джафара и Йахью бин Саида. Приезжай ко мне

вместе с ними, и у меня ты будешь в безопасности, а также я гарантирую тебе хорошее отношение со своей стороны, и пусть Аллах будет этому свидетелем и поручителем. Мир тебе».

На это Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Не может сеять раздор тот, кто призывает к Всевышнему Аллаху и добрым делам. Я — один из мусульман, и я призываю к вере, благим поступкам и поддержанию родственных связей. Истинная гарантия безопасности же может быть лишь только от Аллаха, и не может быть в безопасности в судный день тот, кто не боялся Аллаха в этом мире. Так что мы просим у Аллаха богобоязненности в этом мире, чтобы быть в безопасности в судный день. Если это письмо ты написал действительно из сострадания и доброго отношения ко мне, то пусть воздаст тебе Аллах наилучшим воздаянием в этом и следующем мире. Мир тебе!»

Абу Михнаф передает от Хишама бин Аль-Валида, который пересказывал слова того, кто лично наблюдал эти события, что когда Имам Хусейн бин Али (мир им обоим) выступил вместе со своей семьей из Мекки, Мухаммад бин Аль-Ханафийа находился в Медине. Когда до него дошли новости о действиях Имама Хусейна (мир ему), он совершал малое омовение водой из таза, и он тогда заплакал так сильно, что было слышно, как его слезы падают в таз.

Абу Михнаф передает со слов Йунуса бин Аби Исхака Ас-Субай'и, что когда Убайдулла бин Зйад узнал о том, что Имам Хусейн (мир ему) выдвинулся из Мекки в Куфу, он отправил главу полиции — Аль-Хасина бин Нумайра в Аль-Кадисийу, наказав ему собрать конные войска в областях между Аль-Кадисийей и Хиффаном, а также Аль-Каткатаной и Ля'ля'. Люди тогда сказали: «Хусейн планирует взять Ирак».

Абу Михнаф передает со слов Мухаммада бин Кайса, что когда Имам Хусейн (мир ему) достиг местечка Аль-Хаджир в долине Батн Ар-Рума, он отправил Кайса бин Мусхира Ас-Сайдави к жителям Куфы со следующим письмом: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. От Хусейна бин Али

его братьям из числа верующих [му'минов] и мусульман. Мир вам. Поистине, я восхваляю за вас Аллаха, кроме которого не существует иного божества. Письмо Муслима бин Акиля дошло до меня, и в нем он сообщил мне, что вы приняли правильную сторону, а также собрались поддержать нас в наших законных требованиях. Я попросил Аллаха, чтобы он помог вам в ваших стараниях, и воздал вам наилучшим воздаянием. Я выступил к вам из Мекки во вторник, восьмого числа месяца зуль-хиджа, в день Ат-Тарвийа. Когда дойдут до вас мои гонцы, то мужайтесь, крепитесь и готовьтесь, ибо я приду к вам уже в ближайшие дни, если будет на то воля Аллаха. Мир вам, благословение и милость Аллаха».

Муслим бин Акиль писал Имаму Хусейну (мир ему) за двадцать семь дней до того, как был убит: «Поистине, отправленный на разведку не будет обманывать своих родственников. Жители Куфы с тобой, так что отправляйся в путь, как только до тебя дойдет это письмо. Мир тебе!» Имам Хусейн (мир ему) тогда отправился в путь вместе со своими женщинами и маленькими детьми, ничего не подозревая. Кайс бин Мусхир Ас-Сайдави отправился в Куфу с письмом от Имама Хусейна (мир ему), а когда он доехал до Аль-Кадисийи, то его схватил Аль-Хасин бин Нумайр, и доставил его к Убайдулле бин Зйаду. Убайдулла сказал Кайсу: «Поднимись на крышу замка и ругай лжеца, сына лжеца[16]. Тогда он действительно поднялся на крышу и громко провозгласил: «О, люди! Хусейн бин Али — лучшее из творений Аллаха [сегодня] на земле, и он сын Фатимы — дочери посланника Аллаха. Я — его посланник к вам, и я оставил его в Аль-Хаджире, так ответьте же на его призыв!» Убайдулла приказал тогда скинуть его с крыши замка, и его сбросили вниз. В итоге он умер от полученных при падении с крыши повреждений.

Имам Хусейн (мир ему) продолжил свой путь в Куфу, и дошел до одного из оазисов на пути, которым пользовались арабы для пополнения своих запасов воды и отдыха. Там же в тот момент остановился и Абдулла бин Мути'

16 Он имел в виду Имама Хусейна (мир ему).

Аль-'Адави. Когда он увидел Имама Хусейна (мир ему), то он встал и сказал ему: «Пусть мои отец и мать падут жертвой за тебя, о, Сын посланника Аллаха!», после чего он помог ему спуститься с верблюда.

Имам Хусейн ответил: «Как ты знаешь, Муавия умер. Мне же написали жители Ирака, приглашая меня к себе». Абдулла бин Мути' сказал ему на это: «О, Сын посланника Аллаха! Заклинаю тебя святостью ислама, а также Аллахом и честью посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Заклинаю тебя честью арабов! Клянусь Аллахом, если ты желаешь для себя чего-то, чем владеет род Бану Умайя, то они непременно убьют тебя. Если же они убьют тебя, то они после этого уже не побоятся убить кого угодно еще, если понадобится. Клянусь Аллахом, тогда честь ислама будет попрана, и честь рода Курайш, и честь арабов. Не делай этого. Не направляйся в Куфу, не подставляйся [под удар] рода Бану Умайя». Однако Имам Хусейн (мир ему) не послушал его совета, и продолжил свой путь, пока не дошел до очередного оазиса уже за Зарудом[17].

Абу Михнаф передает со слов Ас-Сади, который пересказывает слова одного мужчины из племени Бану Фазара, что во время Аль-Хаджаджа бин Йусуфа они были в доме Аль-Хариса бин Аби Раби'а. Тогда он попросил этого человека из рода Бану Фазара рассказать о своей встрече с Имамом Хусейном (мир ему), и он сказал: «Мы были тогда вместе с Зухайром бин Аль-Кайн Аль-Баджали, когда мы вышли из Мекки одновременно с Хусейном. Для нас тогда не было ничего более неприятного, чем останавливаться везде в одних и тех же местах вместе с Хусейном. Когда Хусейн уходил чуть вперед — Зухайр бин Аль-Кайн отставал, а если Хусейн останавливался, то он наоборот — уходил вперед. Однако настал день, когда мы были вынуждены остановиться в одном месте, так как иных вариантов не было. Мы остановились с одной стороны, а Хусейн — с другой. Мы тогда сидели и ели свой ужин, когда прибыл гонец

17 Название географической местности, на сегодняшний день находящейся на территории Саудовской Аравии.

Хусейна. Он поприветствовал всех, а после вошел и сказал: «О, Зухайр бин Аль-Кайн, Абу Абдулла Хусейн бин Али прислал меня к тебе, чтобы я попросил тебя подойти к нему». Мы все замерли, словно у каждого из нас на голове сидела птица».

Абу Михнаф передает далее со слов Дальхам бинт Амр — жены Зухайра бин Аль-Кайна, что она тогда сказала ему: «За тобой посылает потомок посланника Аллаха, и ты не пойдешь к нему? Пречист Аллах! Неужели сложно тебе пойти и послушать, что он скажет, если что — ты всегда можешь просто уйти». Зубайр бин Аль-Кайн тогда отправился к Имаму Хусейну (мир ему), а через некоторое время он вернулся с радостным лицом. Он попросил принести груз, что принадлежал ему, и отнес все это Имаму Хусейну (мир ему). После он дал развод своей жене и попросил ее отправиться к своей семье, объяснив это тем, что не желает, чтобы ее постигла какая-то беда из-за его решений. После он обратился к своим спутникам и сказал им: «Кто из вас желает последовать за мной, пусть последует, в противном же случае — это конец нашего с вами союза. Я сейчас расскажу вам одну историю. Однажды мы сражались в битве Баланджар, и Аллах даровал нам победу, а также обильную добычу в виде военных трофеев. Тогда Сальман Аль-Бахили сказал нам: “Радуетесь ли вы тому, какую победу даровал нам Аллах, и какие трофеи нам достались в итоге?”, мы ответили: “Да!”, и тогда он продолжил: “Если вы встретите юношей семейства Мухаммада (да благословит Аллах его и род его), то радуйтесь тому, что у вас будет возможность сражаться бок о бок с ними больше, чем вы радуетесь сейчас доставшимся вам трофеям!”». После этого он попрощался со своими спутниками. И он сражался в первых рядах, пока не был убит.

Абу Михнаф передает от Абу Джинаба Аль-Каляби, от 'Удайа бин Хармаля Аль-Асади, от Абдуллы бин Муслима и Аль-Мазри бин Аль-Мушма'аля из рода Аль-Асад, что оба они рассказывали, что когда они закончили свои обряды хаджа, то у них не оставалось иных важных дел, кроме

как присоединиться к армии Имама Хусейна (мир ему) на его пути, чтобы узнать, чем закончится это его предприятие. Они ехали очень быстро, загоняя своих верблюдов, пока не встретились с ним в местности Заруд. Когда они подъехали, то увидели одного мужчину из Куфы, который свернул со своего пути, как только увидел Имама Хусейна (мир ему). Имам (мир ему) тогда встал так, будто хочет поговорить с ним, но этот человек полностью проигнорировал его и прошел мимо. Тогда они последовали за ним, чтобы узнать последние новости о происходящем в Куфе. Когда они поравнялись, то поприветствовали его, и он ответил им на приветствие. Они спросили его, к какому племени и роду принадлежит он, и когда тот ответил, что он из рода Аль-Асад, то они сообщили ему, что принадлежат к этому же семейству. Они спросили его, кто он, на что путник ответил: Я — Букейр бин Аль-Мас'аба», и тогда они встали перед ним, проявляя свое уважение. Они сказали: «Расскажи же нам последние новости, что ты думаешь о людях и текущей ситуации в Куфе?», на что он ответил: «Я еще не покинул тогда Куфу, когда Муслим бин Акиль и Хани бин Урва были убиты. Я видел собственными глазами, как их волочили за ноги по базару...». Тогда они отправились к Имаму Хусейну (мир ему) и ехали рядом с ним, пока он не остановился в местечке Ас-Са'лябийа вечером. Они пришли к нему, поприветствовали его, и, после того как он ответил на приветствие, сказали: «Да будет милостив к тебе Аллах! У нас есть новости для тебя, и если ты пожелаешь, мы можем говорить открыто, а можем сообщить тебе по секрету». Имам Хусейн (мир ему) оглядел тогда своих соратников и сказал: «У меня нет секретов от них». Тогда они спросили: «Видел ли ты того верхового путника, что встретился на твоем пути вчера?» Имам (мир ему) ответил: «Да, и я хотел бы задать ему несколько вопросов». Тогда они сказали: «Мы уже узнали у него для тебя последние новости, чтоб тебе не было нужды расспрашивать его лично. Он сын одного человека из рода Аль-Асад, который известен своей честностью, умом и здравым суждением, и он рассказал нам, что он еще даже не покинул Куфу, как Муслим бин Акиль и Хани бин Урва были убиты, и что он видел собственными глазами, как их тащили по базару

за ноги». Имам Хусейн (мир ему) тогда сказал: «Все мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся. Пусть Аллах помилует их обоих!», и он повторил это несколько раз. Тогда они сказали ему: «Заклинаем тебя Аллахом! Побеспокойся о себе и своем семействе и покинь эти земли. Ведь в Куфе у тебя не осталось ни помощников, ни сторонников. Напротив, мы опасаемся, что все они повернутся теперь против тебя!». В тот момент дети Акиля бин Аби Талиба возмутились и воскликнули: «Нет, клянемся Аллахом, мы не отступим, пока не утолим нашу жажду мести, или же не вкусим смерть, как это произошло с нашим братом!».

Тогда Имам Хусейн (мир ему) взглянул на них всех и сказал: «Нет смысла жить, когда те двое погибли!». Тогда они поняли, что Имам (мир ему) уже решил для себя продолжить путь в любом случае, и сказали: «Пусть Аллах откроет для тебя наилучшее решение в этой ситуации», на что он ответил: «Да помилует вас Аллах». Некоторые сторонники Имама Хусейна (мир ему) тогда сказали ему: «Ты не Муслим бин Акиль. Если ты лично прибудешь в Куфу — люди все же поспешат тебе на помощь с большим рвением». Имам Хусейн (мир ему) дождался рассвета и сказал своим слугам как следует пополнить запасы воды, чтобы подготовиться к долгому переходу, а также утолить свою жажду, и выдвинулся в путь, пока не достиг местности Аз-Зубаля.

Абу Михнаф передает от Абу Али Аль-Ансари, от Бакра бин Мас'аба Аль-Мазани, что караван Имама Хусейна (мир ему) не проходил более мимо колодцев и оазисов на своем пути, пока они не пришли в Аз-Зубаля. Там его настигли новости о смерти своего молочного брата — Абдуллы бин Йуктара[18], которого он отправил к Муслиму бин Акилю, и который не знал о последних событиях, и поэтому его схватил конный отряд Аль-Хасина бин Нумайра и доставил к Убайдулле бин Зйаду. Убайдулла тогда сказал ему: «Поднимайся на крышу замка и проклинай оттуда лжеца и сына лжеца, а после спускайся, чтобы я вынес свой вердикт по поводу твоей дальнейшей судьбы». Он тогда

18 Его мать была кормилицей Имама Хусейна (мир ему).

действительно поднялся на крышу, а когда возвысился над людьми, сказал: «О, люди! Я — посланник Хусейна, сына Фатимы, дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), и я призываю вас поддержать его и помочь ему [в сражении] против Ибн Марджана и проклятого Ибн Сумаййа[19]!». Тогда Убайдулла приказал скинуть его с крыши замка, и кости его все были переломаны, но он еще оставался в живых. Тогда к нему подошел мужчина по имени Абдуль-Малик бин Умайр Аль-Лахами и зарезал его, а когда его стали порицать за это, он возразил: «Я хотел лишь облегчить ему его участь».

Хишам же передавал со слов Абу Бакра бин 'Аййаша от того, кто сообщил ему об этом, что некто даже клялся Аллахом, что на самом деле это вовсе не Абдуль-Малик бин Умайр убил его, а другой высокий мужчина, который был похож на Абдуль-Малика. Новости об этих событиях дошли до Имама Хусейна (мир ему), когда он находился в Аз-Зубаля, и тогда он вышел к людям с письмом и прочел им следующее: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. До нас дошли ужасные известия о том, что Муслим бин Акиль и Хани бин Урва, а так же Абдулла бин Йуктур были убиты, и что наши сторонники предали нас. Кто из вас желает развернуться и уйти — пусть уходит, мы освободили вас от всяческих обязательств по отношению к себе».

Люди тогда стали расходиться от него направо и налево, пока он не остался лишь в окружении своих ближайших сторонников, с которыми и выступил из Медины. Он поступил таким образом, потому что понимал, что многие арабы последовали за ним, предполагая, что он направляется в страну, где народ полностью верен и подчиняется ему. Он не хотел, чтобы кто-то продолжал с ним путь, не понимая, на что он идет. Также он понимал, что если рассказать им, то они не будут более сопровождать его, кроме тех, кто искренне готов был пожертвовать собой на его пути и даже пойти с ним вместе на верную смерть. Утром он снова приказал слугам как следует пополнить запасы

19 Нелицеприятные прозвища, которыми угнетенный народ называл Убайдуллу бин Зйада.

воды и отправился в путь, пока не дошел до Батн Аль-Акаба, где и остановился.

Абу Михнаф передает слова одного из членов рода Бану 'Икрима, как один из его родственников спросил Имама Хусейна (мир ему), куда он направляется, а когда тот ответил ему, то он сказал: «Заклинаю тебя Аллахом, возвращайся назад. Поистине, тебя там не ждет ничего, кроме наконечников копий и острых кромок мечей. Если бы те, кто писал тебе письма, были способны защитить тебя и избавить от необходимости сражаться, расчистив тебе путь, то отправиться к ним было бы разумным решением. Что же до сложившейся ситуации, как ты ее описываешь, то я не советую тебе продолжать следовать своему изначальному плану...». На это Имам Хусейн ответил ему: «О, раб божий, истинно говорю, что разумное решение не скрыто от меня, но в данном случае мне следует лишь повиноваться провидению божьему...»[20], после чего он покинул его.

20 В книге Аль-Иршад это предание имеет следующее продолжение: «Клянусь Аллахом, мои враги не остановятся, пока не вырвут сердце мое из моих кишок, и когда они сделают это, то Аллах сделает так, чтобы впредь они были всегда побеждены и унижены настолько, что станут самым униженным из народов.

Мученическая гибель Имама Хусейна и его семьи и соратников

Абу Михнаф передает от 'Удайа бин Хармаля, от Абдуллы бин Сулейма и Аль-Мазри бин Аль-Муш'амиль из рода Аль-Асад, что Имам Хусейн (мир ему) продолжил свой путь, пока не добрался до местности под названием Шараф. Утром он, как обычно, наказал своим слугам пополнить запасы воды, и он говорил им брать как можно больше воды с собой. Они выдвинулись в путь, и где-то в середине дня один из его спутников воскликнул: «Аллах велик!», и тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Аллах велик, но почему ты сказал это?», на что тот ответил, что он увидел пальму. Тогда Абдулла и Аль-Мазри, оба из рода Аль-Асад, сказали ему: «В этой местности мы никогда не видели ни одной пальмы», и тогда Имам Хусейн (мир ему) спросил их: «Что же, вы думаете, он тогда увидел?», и они сказали: «Он увидел головы лошадей военного отряда», на что Имам Хусейн (мир ему) ответил: «И я такого же мнения».

Имам Хусейн (мир ему) спросил тогда, знают ли они какое-то стратегическое место неподалеку, чтобы оно могло защитить их от атаки с тыла, и чтобы они могли встретить врага всеми своими силами лицом к лицу. Они ответили: «Да, тут есть подходящее местечко под названием Зу Хусам, что слева от нас, если только мы успеем прибыть туда раньше них». Тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал всем изменить курс и забрать влево. Кавалерия врага направилась к ним, и они снова изменили направление движения. Враг понял, что они снова свернули с пути, и направился к ним. Так они поспешили к месту Зу Хусам, и им удалось опередить кавалерию врага. Имам Хусейн (мир ему) спешился и приказал разбить лагерь. Отряд конников прибыл, и их было тысяча человек, под предводительством Хурра бин Йазида Ат-Тамими Аль-Йарбу'и. Они остановились напротив лагеря Имама Хусейна (мир ему). Имам Хусейн (мир ему) и его последователи носили чалмы и были вооружены мечами. Он приказал напоить их людей, а также обеспечить по возможности водой и лошадей. Его люди вначале напоили всадников, а после стали наливать воду в тазы и давать лошадям. Каждая лошадь делала по несколько глотков, и

потом таз давали другой лошади, чтобы таким образом всем досталось хотя бы немного воды, до тех пор, пока все не утолили жажду.

Хишам передает со слов Лякита от Али бин Ат-Та"ана Аль-Мухариби, который рассказывал, что он был вместе с Хурром бин Йазидом и прибыл в числе последних в его отряде. Когда Имам Хусейн (мир ему) увидел его состояние и состояние его лошади, насколько они были измучены жаждой, он сказал своим слугам напоить их, и он наблюдал сам, чтобы они точно смогли утолить свою жажду.

Хурр бин Йазид прибыл к Имаму Хусейну (мир ему) из Аль-Кадисии, потому что когда до Убайдуллы бин Зйада дошли новости о приближении Имама Хусейна (мир ему), он выслал начальника своей полиции — Аль-Хасина бин Нумайра Ат-Тамими, чтобы он подготовил отряды и установил посты, и Хурр бин Йазид прибыл среди его людей.

Отряды так и продолжали стоять напротив друг друга, пока не настало время полуденной молитвы. Тогда Имам Хусейн (мир ему) попросил Аль-Хаджжаджа бин Масрука Аль-Джу'фи громко прочесть призыв к молитве, а когда тот стал уже читать икамат, Имам Хусейн (мир ему) вышел к ним в набедренной повязке, накидке и сандалиях. Он вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а после сказал: «О, Люди! Я прошу у вас и у Всевышнего и Всемогущего Аллаха прощения за то, что я не пришел к вам раньше, до того, как ваши письма дошли до меня, в которых вы сами писали мне: «Приходи к нам, ибо нет у нас имама, и может быть, Аллах объединит нас всех под твоим руководством на пути к истине». Что ж, если вы все еще придерживаетесь этого, то вот он я — прибыл к вам. Если вы дадите мне заверения и гарантии, которые будут достаточно убедительными для меня, то я приду в ваши земли. Если же вы откажетесь, и не желаете больше, чтобы я пришел к вам, то я развернусь вспять и вернусь туда, откуда и пришел к вам».

Все молчали в ответ, и тогда он сказал приступать к молитве. Имам Хусейн (мир ему) спросил у Хурра, желает ли он руководить молитвой своих

людей, но тот ответил: «Нет, вставай ты вперед, и мы будем молиться за тобой». После молитвы Имам Хусейн (мир ему) отправился в свой шатер, в окружении своих близких соратников, а Хурр также отправился на свою позицию и вошел в шатер, что был уже приготовлен для него. Вернулись на свои позиции и люди, прибывшие вместе с Хурром. Каждый из его людей держал свое животное за поводья и просто сидел в его тени. Когда настало время второй дневной молитвы — аль-аср, то Имам Хусейн (мир ему) сказал своим людям готовиться к отбытию, а также снова громко прочесть призыв к молитве. Имам Хусейн (мир ему) снова руководил молитвой, и все молились за ним, а после того как он закончил и встал, он повернулся к собравшимся, вознес хвалу Всевышнему Аллаху и сказал: «О, Люди! Если вы будете богобоязненны, а также признаете права тех, кто их действительно заслуживает — то Аллах будет более доволен вами. Мы — семейство Пророка (да благословит Аллах его и род его) более достойны власти, чем те, кто узурпировал ее, и кто правит вами посредством страха и притеснения. Если же вы не рады нам, и не признаете наши права, и ваша позиция теперь отличная от той, что писали вы мне в своих письмах, то я развернусь и покину вас».

Тогда Хурр бин Йазид сказал ему: «Я клянусь Аллахом, что мы ничего не знаем о тех письмах, про которые ты говоришь», тогда Имам Хусейн (мир ему) обратился к своим сторонникам и сказал: «О, 'Укаба бин Сим'ан, принеси же те две седельные сумки, в которых хранятся письма», и он принес две седельные сумки, достал письма и раздал их Хурру и его людям. Тогда Хурр сказал ему: «Поистине мы не из тех, кто писал тебе эти письма. У нас есть приказ, если мы встретим тебя на своем пути, то нам следует сопроводить тебя к Убайдулле бин Зйаду». На это Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Скорее ты встретишь смерть, чем сделаешь то, о чем говоришь», после чего он дал распоряжение своим людям сесть на своих животных, они подождали, пока женщины тоже сядут верхом, и Имам (мир ему) тогда сказал всем отправляться в путь. Хурр же вместе со своими людьми перекрыл им дорогу к отступлению. Тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Пусть мать твоя отречется от тебя!

Чего ты хочешь?», на что Хурр ответил: «Если бы какой-то другой араб, а не ты, сказал мне подобные слова, находясь в подобном твоему положении, то я бы, клянусь Аллахом, и не такое еще сказал бы о его матери! Однако твою мать я не могу упоминать иначе как только лучшими словами, на которые я способен!».

Имам Хусейн (мир ему) снова спросил его: «Чего же ты хочешь?», на что Хурр сказал: «Я хочу, клянусь Аллахом, доставить тебя к Убайдулле бин Зйаду». Тогда Имам Хусейн (мир ему): «В таком случае, клянусь Аллахом, что я не проследую за тобой», а Хурр ответил: «Тогда, клянусь Аллахом, я не оставлю тебя в покое!». Так они препирались несколько раз, и когда стало уже слишком много разговоров, Хурр сказал: «У меня нет приказа сражаться с тобой, мне было приказано лишь всегда находиться рядом, пока ты не прибудешь в Куфу. Если это тебя не устраивает, то ступай такой дорогой, которая не приведет тебя в Куфу, но также и не вернет назад в Медину, пусть это будет временным компромиссом между нами, а я пока напишу Убайдулле бин Зйаду. Ты же тоже можешь написать Йазиду бин Муавии или Убайдулле бин Зйаду, если пожелаешь. Может быть, таким образом Всевышний Аллах разрешит всю эту ситуацию таким образом, чтобы мне не пришлось вмешиваться. Так что иди этой дорогой, и забирай влево, в сторону Аль-'Узайба и Аль-Кадисийи», и расстояние между ними было чуть более шестидесяти одного километра. Так Имам Хусейн (мир ему) выдвинулся в путь вместе со своими сторонниками, а Хурр со своими людьми сопровождал его.

Абу Михнаф передает со слов 'Укбы бин Аби Аль-'Изара, что Имам Хусейн (мир ему) обратился к своим сторонникам и людям Хурра с проповедью, когда они прибыли в местечко Аль-Бида. Вначале он вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а после сказал: «О, Люди! Поистине Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) говорил: “Тот, кто увидит несправедливого правителя, который разрешает то, что запретил Аллах,

нарушает завет Аллаха, противоречит сунне посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) и греховным и враждебным образом обращается с рабами Аллаха, и при этом не будет противостоять ему делом или хотя бы словом, то Всевышний Аллах по праву накажет такого человека и наведет на него горе и печали". Разве не видите вы, что они[21] служат Шайтану и отказались подчиняться Аллаху? Что они проявили вероломство и нарушили всякие границы? Что присвоили себе казну мусульман? Что они сделали дозволенным то, что запретил Аллах, и запретили то, что Аллах разрешил? Я имею больше прав на власть, чем кто-либо другой! До меня дошли ваши письма, ко мне пришли ваши гонцы с вашей присягой, что вы будете поддерживать меня и не предадите. Если вы все же останетесь верны своей присяге, то изберете правильный путь. Я — Хусейн, сын Али и сын Фатимы — дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его)! Я сам тут вместе с вами, и моя семья — вместе с вашими семьями. Если же вы откажетесь и нарушите свою присягу, то такому поступку от вас не следует удивляться. Вы так поступили с моим отцом, а после с моим братом, а после с моим родственником — Муслимом бин Акилем. Вы легко можете обмануть и подставить открытого и доверчивого человека, но тем самым вы совершаете большую ошибку и обрекаете себя на скверную судьбу». После он процитировал аят Священного Корана:

فَمَن نَّكَثَ فَإِنَّمَا يَنكُثُ عَلَى نَفْسِهِ

… тот же, кто нарушает присягу — нарушает ее во вред себе...[22]

И сказал: «И Аллах избавит меня от нужды в вашей поддержке. Мир вам и благословение Аллаха!»

'Укба бин Аль-'Иза рассказывал, что Имам Хусейн (мир ему) встал в местечке Зу Хусам, восхвалил Всевышнего Аллаха и сказал: «Вы сами видите, как все обернулось. Вы видите, что этот мир изменился, отвернувшись от

21 Имеется в виду род Бану Умайя, захватившие власть.
22 Сура Аль-Фатх, аят 10.

добра. Разве не видите вы, за истинной не следуют, а от лжи не отрекаются? Сейчас верующему остается лишь искать встречи с Аллахом, и я не вижу для себя иного пути, кроме как мученической смерти, а в жизни с угнетателями я вижу лишь унижение».

Зухайр бин Аль-Кайн Аль-Баджали тогда встал и сказал своим спутникам: «Вы хотите высказаться, или я начну говорить?», на что они предложили ему высказаться самому. Тогда он воздал хвалу Аллаху и сказал: «Мы услышали тебя, о, Сын посланника Аллаха, и да наставит тебя Всевышний на прямой путь! Даже если бы миру этому было предназначено существовать вечно, а наша жизнь в нем не имела бы естественного конца, то мы все равно предпочли бы выступить вместе с тобой и погибнуть, помогая тебе и защищая тебя». После этих слов Имам Хусейн (мир ему) помолился за него и сказал ему некоторые хорошие слова.

Хурр приблизился к Имаму Хусейну (мир ему) и сказал ему: «Заклинаю тебя Аллахом, подумай о себе! Поистине, я свидетельствую, что ежели ты решишь сражаться с нами, то мы дадим тебе бой, и ты точно будешь убит!». Имам Хусейн (мир ему) ответил: «Неужели вы думаете, что можете запугать меня смертью? Разве может произойти с вами что-то худшее, чем если вы убьете меня? Я не знаю, что еще сказать тебе, кроме того, что сказал брат Аль-Ауса своему родственнику, которого он встретил, когда шел на помощь посланнику Аллаха (да благословит Аллах его и род его), когда тот сказал ему: “Куда ты собрался? Тебя же там убьют!”, на что он ответил стихом:

Я продолжу свой путь, ведь нет ничего постыдного

Для юного мужчины в том, чтоб смело встретить смерть,

Если он стремится к истине и сражается, будучи мусульманином,

И если он помогает праведным мужам, жертвуя собой,

Отрекаясь от всех, кто ведет к деградации и вводит людей в заблуждение!»

Когда Хурр услышал это, он отдалился от Имама Хусейна (мир ему) и они стали ехать порознь — Имам Хусейн (мир ему) со своими соратниками с одной стороны, а Хурр со своими — с другой, пока не прибыли в местность под названием 'Узайб Аль-Хиджанат[23], где паслись стада Ан-Ну'мана. Там они повстречали четырех мужчин, прибывших из Куфы на своих верблюдах, и с ними был конь по имени «Аль-Камиль»[24], принадлежавший Нафи' бин Хилялю, а также их проводник — Ат-Тириммах бин 'Ади, что ехал на своей лошади и цитировал стих:

О, верблюдица моя, не пугайся моей настойчивости,

Но двигайся вперед, до самого восхода,

С лучшими наездниками и лучшими путниками,

Пока не достигнешь ты места благородного спуска.

Благородный, свободный и достойный человек,

Которого Аллах послал с наилучшей миссией,

Да хранит же его Господь вечно!

Когда они сблизились с Имамом Хусейном (мир ему), он прочел ему этот стих и сказал: «Поистине, я жду лишь лучшее в том, что Аллах избрал для нас, будь то наша смерть или победа!». К ним тогда подъехал Хурр бин Йазид и сказал: «Эти люди из Куфы не входили в число твоих спутников, с которыми ты прибыл изначально, так что я либо задержу их, либо заставлю вернуться назад». Имам Хусейн (мир ему) тогда строго сказал: «Я буду защищать их подобно тому, как защищаю себя. Они — мои помощники и сторонники, а ты сам пообещал мне, что не будешь нападать на меня, пока тебе не придет ответ на письмо от Убайдуллы бин Зйада». Хурр сказал: «Да, это так, но пусть они не присоединяются к тебе», на что Имам Хусейн ответил: «Они — мои

23 Это место находится на расстоянии примерно девяти с половиной километров от Аль-Кадисийи.

24 Что переводится как «совершенный».

соратники, и они подобны для меня тем, кто приехал со мной. Либо ты будешь придерживаться нашего договора, который мы заключили ранее, либо я вступлю с тобой в бой». Услышав это, Хурр удалился, оставив их в покое.

После этого Имам Хусейн (мир ему) попросил их рассказать ему о настроениях людей в тех местах, что они недавно покинули, и один из этих четырех куфийцев по имени Муджамми' бин Абдулла Аль-'Аизи сказал: «Что касается знати и выдающихся личностей, то им дали большие взятки, чтобы гарантировать их лояльность, а что до простых людей, то их сердца стремятся к тебе, но их мечи завтра будут сражаться против тебя».

Тогда Имам Хусейн (мир ему) спросил его о своем гонце, Кайсе бин Мусхире Ас-Сайдави, на что те ответили: «Его схвати Аль-Хасин бин Нумайр, а после он был доставлен к Убайдулле бин Зйаду. Тот приказал ему проклинать тебя и твоего отца, но он лишь восхвалял тебя и твоего отца, а проклинал Ибн Зйада и его отца. Он призывал людей поддержать тебя, а также сообщил им, что ты уже на подходе. Тогда его сбросили с крыши замка по приказу Ибн Зйада». Тогда глаза Имама Хусейна (мир ему) начали слезиться, и он процитировал аят Священного Корана:

مِنْهُم مَّن قَضَى نَحْبَهُ وَمِنْهُم مَّن يَنتَظِرُ وَمَا بَدَّلُوا تَبْدِيلًا

… Среди них есть такие, которые уже умерли, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету.[25]

А после сказал: «О, Аллах, сделай же рай для нас и для них прибежищем, и собери нас вместе с ними в сени своей милости и великой награды, что уготована тобой».

Абу Михнаф передает со слов Джамиля бин Мурсада из рода Бану Ма'н, который слышал, как Ат-Тириммах бин 'Ади рассказывал, как он подъехал к Имаму Хусейну (мир ему) и сказал ему: «Клянусь Аллахом, я тут осмотрелся, и я не вижу у тебя большого количества сторонников. Если с тобой будут

25 Сура Аль-Ахзаб, аят 23.

сражаться только вот эти люди, что преследуют тебя, то твоих людей еще хватит, но в день своего отбытия из Куфы я видел огромную толпу людей. Настолько большую, что мои глаза еще никогда не видели столько людей, собравшихся вместе в одно время. Я спросил их, в чем дело, и они сказали, что собрались вначале для парада и проверки, а после их направят против тебя. Я заклинаю тебя Аллахом, если есть у тебя такая возможность, не приближайся к ним ни на пядь! Если ты ищешь, где тебе остановиться в безопасном месте, чтобы ты мог обдумать и решить, как дальше быть, то поехали со мной, я приведу тебя в местечко в горах по имени Аджа, которое никто не может взять. Мы там скрывались и были в безопасности и от царей Гусана и Хумайра, и от Ан-Ну'мана бин Аль-Мунзира, и от львов. Клянусь Аллахом, я поеду с тобой, пока не доставлю тебя в деревню, а после мы пошлем за людьми из Аджа и племени Тай. Клянусь Аллахом, не пройдет и десяти дней, как люди рода Тай придут к тебе пешими и конными, а после уж поступай, как знаешь. Я гарантирую тебе прибытие двадцати тысяч людей рода Тай, что готовы будут сражаться за тебя своими мечами. Клянусь Аллахом, ничто не сможет тебе тогда повредить!».

Имам Хусейн (мир ему) ответил: «Да воздаст тебе и твоему племени Тай Всевышний Аллах наилучшим воздаянием! Между мной и этими людьми[26] был договор, согласно которому мы не можем свернуть с пути, и мы не знаем пока, как все обернется в итоге для нас и для них».

Абу Михнаф передает со слов Джамиля бин Мурсада, которому Ат-Тириммах бин 'Ади рассказывал, что он тогда попрощался с Имамом Хусейном (мир ему) и сказал ему: «Пусть Аллах удалит от тебя любой вред со стороны людей и джиннов. Я везу из Куфы деньги и продовольствие для моей семьи. Как только я доставлю это им, я сразу вернусь, чтобы присоединиться к тебе, если будет на то воля Аллаха. Если я успею вовремя присоединиться к тебе,

26 Тут имеются в виду люди Хурра бин Йазида.

то, клянусь Аллахом, я буду одним из твоих ярых соратников». Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Если ты планируешь так поступить, то поторопись, да помилует тебя Аллах». Тогда Ат-Тириммах понял, что Имам Хусейн (мир ему) обеспокоен и нуждается в людях, раз уж он попросил его поторопиться. Он рассказывал, что как только добрался до своей семьи, то лишь оставил у них все необходимое и собрался в обратный путь, а также оставил завещание. Когда они спросили его, в чем же дело, удивившись, что он сразу же собирается вернуться, так как он никогда раньше так не поступал, он рассказал им всю историю. Он поспешил дорогой рода Бану С'аль пока снова не достиг 'Узайб Аль-Хаджинат, где встретил Сума'а бин Бадр, который сообщил ему о мученической смерти Имама Хусейна (мир ему). Тогда Ат-Тириммах вернулся домой.

Имам Хусейн (мир ему) продолжал свой путь, пока не прибыл в Каср Бани Макатиль, где он увидел большой шатер.

Абу Михнаф передает со слов Аль-Муджалида бин Саида, от Амира Аш-Шу'би, что Имам Хусейн спросил, кому принадлежит этот шатер, и ему ответили, что он принадлежит Убайдулле бин Аль-Хурр Аль-Джу'фи. Имам Хусейн (мир ему) тогда пригласил его к себе через своего гонца, и Убайдулла бин Аль-Хурр сказал его гонцу: «Поистине, все мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся. Клянусь Аллахом, я покинул Куфу лишь потому, что я не желал находиться там, когда туда прибудет Хусейн. Клянусь Аллахом, я не хочу видеть его, и не хочу чтобы он видел меня». Гонец вернулся и пересказал все это Имаму Хусейну (мир ему), и тогда он сам собрался, обул свои сандалии и отправился к Убайдулле бин Аль-Хурру. Он вошел к нему, поприветствовал его и сел. Он призвал его выступить вместе с ним, но Убайдулла бин Аль-Хурр повторил ему свои предыдущие слова. Тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Если ты не собираешься помогать нам, то хотя бы побойся Аллаха, и не будь среди тех, кто будет сражаться против нас. Клянусь Аллахом, если кто-то слышит наш зов о помощи и отказывается помочь нам, то он непременно

погибнет!». На это Убайдулла бин Аль-Хурр ответил: «Что же до этого, то можешь не беспокоиться, это никогда не случится...», и тогда Имам Хусейн (мир ему) покинул его и вернулся к своему каравану.

Абу Михнаф передает от Абдуррахмана бин Джундуба, который пересказывает со слов 'Укба бин Сам'ана, что под конец ночи Имам Хусейн (мир ему) приказал своим слугам вновь пополнить запасы воды и готовиться к отбытию. Караван покинул Каср Бани Макатиль и продолжил свой путь. По прошествии некоторого времени, Имам Хусейн (мир ему) склонил свою голову и уснул. Когда он проснулся, то сказал: «Поистине, мы принадлежим лишь Аллаху и к нему возвращаемся, и хвала Аллаху — господу миров», и он повторил это два или три раза. К нему тогда подъехал Али бин Аль-Хусейн (мир ему), и сказал: «Поистине, мы принадлежим лишь Аллаху и к нему возвращаемся, и хвала Аллаху — господу миров! Отец, пусть паду я жертвой за тебя, к чему ты сейчас сказал это?». Имам Хусейн ответил: «Я задремал, и увидел в своем сне всадника, что сказал мне: “Люди едут, и их судьба движется навстречу к ним”, и тогда я понял, что он сообщает мне о нашей скорой смерти». Тогда его сын сказал: «Отец, пусть защитит тебя Аллах от всякого зла, разве мы не на пути истины?», на что Имам (мир ему) ответил: «Конечно, клянусь тем, к кому возвращаются все рабы божьи», и тогда Али бин Аль-Хусейн (мир ему) продолжил: «Что ж, тогда не беда, если мы умрем, будучи на пути истины!», на что Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Да воздаст тебе Аллах наилучшим воздаянием, каким только он вознаграждал сына за доброту по отношению к своему отцу!»

Они продолжали путь, и утром Имам Хусейн (мир ему) сделал остановку для совершения утренней молитвы, а после продолжил путь, подгоняя всех. Он пытался забирать влево вместе со своими спутниками, чтобы удалиться от Хурра и его людей, но те возвращали их на дорогу. Хурр пытался направить их в сторону Куфы, но Имам Хусейн (мир ему) так сопротивлялся этому, что через некоторое время Хурр прекратил свои попытки изменить курс каравана. Так

они продолжали забирать влево, пока не пришли в долину Найнава. Там Имам Хусейн (мир ему) решил сделать остановку и спешиться. Тут же они увидели всадника на быстром скакуне, приближающегося к ним со стороны Куфы. Он был хорошо вооружен и на плече у него висел лук. Они все остановились в ожидании. Когда всадник доехал до них, то он поприветствовал Хурра и его людей, но не стал приветствовать Имама Хусейна (мир ему) и его сторонников. Он отдал Хурру письмо от Убайдуллы бин Зйада, в котором он писал после стандартных приветствий: «Как только ты получишь это мое письмо, немедленно вынуди Хусейна прекратить свой путь и остановиться. Останови его в открытой местности, без какого-либо укрытия и доступа к воде. Я дал инструкции своему гонцу, чтобы он оставался с тобой до тех пор, пока он не убедится, что ты в точности исполнил все мои распоряжения. Мир тебе!».

Когда Хурр прочел это письмо, то он обратился к людям Имама Хусейна (мир ему) и сказал: «Это письмо правителя — Убайдуллы бин Зйада, в котором он приказывает мне остановить вас там, где меня застанет это письмо. Он также наказал своему гонцу проследить, что я точно исполнил его приказ». Тогда Абу Аш-Ша'са бин Аль-Мухасир Аль-Кайнди и Аль-Хинди взглянул на гонца Убайдуллы и сказал: «Не ты ли сын Ан-Нусайра Аль-Бадди?», на что тот ответил: «Да, и он был одним из представителей рода Кинда». Тогда Йазид бин Зйад сказал ему: «Пусть мать твоя отречется от тебя! Что же ты натворил?». Гонец тогда ответил: «Я лишь подчинился своему имаму и исполнил свою присягу», на что Абу Аш-Ша'са сказал ему: «Ты ослушался своего Господа и подчинился своему имаму, погубив тем самым свою душу и заслужив позор и адский огонь. Всевышний Аллах сказал:

وَجَعَلْنَاهُمْ أَئِمَّةً يَدْعُونَ إِلَى النَّارِ وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ لَا يُنصَرُونَ

И мы сделали их имамами, которые призывают в Огонь, и в День воскресения им не окажут помощи.[27]

27 Сура Аль-Касас, аят 41.

Вот такой у тебя имам!».

Хурр бин Йазид тогда решил вынудить их остановиться в этом месте, без всякого укрытия или населенного пункта. Они просили его позволить им остановиться в деревне Найнава, или в деревне Аль-Гадирийа, или Шафийа, но на все эти просьбы он отвечал лишь: «Клянусь Аллахом, я не могу позволить вам это. Вот этот человек был приставлен ко мне, чтобы следил за всеми моими действиями». Тогда Зухайр бин Аль-Кайн обратился к Имаму Хусейну (мир ему) и сказал: «О, Сын посланника Аллаха! Истинно говорю, сражаться с этими людьми будет намного проще, чем сражаться с теми, что идут к ним на помощь. Клянусь своей жизнью, к нам идут такие войска, что мы ничего не сможем им противопоставить», на что Имам Хусейн (мир ему) отвечал, что он не хочет первым начинать боевые действия. Тогда Зухайр предложил: «Давай тогда займем позицию вон в той деревне. Она неплохо укреплена, и находится на берегу Евфрата, и если они попробуют помешать нам, то мы будем сражаться с ними, это все равно будет для нас проще, чем сражаться с теми, кто прибудет сюда после». Имам Хусейн спросил, что это за деревня, на что ему ответили, что это Аль-'Акр. Тогда он сказал: «О, Аллах, прибегаю к тебе за помощью от Аль-'Акр»[28], а после остановился в этом месте. То был второй день месяца мухаррам, шестьдесят первого года после переселения посланника Аллаха (мир ему) из Мекки в Медину.

На следующий день к ним из Куфы прибыл Умар бин Са'д бин Аби Ваккас с армией из четырех тысяч человек. Изначально Убайдулла бин Зйад отправил его с этой армией вернуть в подчинение племя Ад-Дайлям, которые выступили против его власти и захватили местечко Дастба. После этого Ибн Зйад назначил Умара бин Са'да правителем Ар-Райа, но когда до него дошла информация о приближении Имама Хусейна (мир ему) к Куфе, он изменил свое

28 Тут используется игра слов, так как деревня на арабском называлась العقر — Аль-'Акр, и это слово в арабском языке имеет несколько значений, но все они нелицеприятные. Так называют женщину, которая не имела детей, а еще оно означает «отрезать кого-либо от чего-то, важного ему», «срезать пальму» и т.д.

решение, позвал его к себе и сказал: «Отправляйся к Хусейну, и когда мы разберемся с ним, ты вернешься к своим прежним обязанностям». Умар бин Са'д бин Аби Ваккас тогда сказал ему: «Если можешь ты не давать мне это поручение, то не давай», на что Убайдулла сказал: «Хорошо, но тогда тебе нужно будет отказаться от должности правителя Ар-Райа». Тогда Умар попросил его дать ему день на размышления, а сам отправился спросить совета у своих близких и верных друзей, и все они пытались отговорить его от участия в этом конфликте.

Сын его сестры — Хамза бин Аль-Мугира бин Ша'ба пришел к нему и сказал: «Заклинаю тебя Аллахом, дядя, не выступай против Хусейна, так как в этом будет великий грех против воли твоего Господа, и ты лишишься его милости. Клянусь Аллахом, намного лучше будет для тебя, если ты лишишься свой жизни, имущества и власти на этой земле, чем встретишь Аллаха, имея на своих руках кровь Хусейна!», на что Умар ответил ему: «Я послушаюсь твоего совета, если будет на то воля Аллаха».

Хишам рассказывал, что он слышал от Аванат бин Аль-Хакама, которому это рассказывал Аммар бин Абдулла бин Йасар Аль-Джахни, который в свою очередь слышал от своего отца, что тот как-то встретился с Умаром бин Са'дом, когда ему было приказано выступить против Имама Хусейна. Умар сказал ему: «Правитель приказал мне выступить против Хусейна, но я отказался». На это он ответил: «Аллах указал тебе верный путь. Пусть же он наставит тебя, не соглашайся на это и не направляйся к нему со своими войсками». Он далее рассказывал, что после того, как он покинул Умара бин Са'да, кто-то сказал ему, что Умар собирает добровольцев выступить против Имама Хусейна (мир ему). Тогда он вернулся к нему, но когда Умар увидел его, то отвернул свое лицо. Так стало понятно, что он все-таки решил участвовать в сражении против Имама Хусейна (мир ему).

Умар бин Са'д тогда пришел к Убайдулле бин Зйаду и сказал ему: «Пусть Аллах хранит тебя! Ты доверил мне этот пост, написал соответствующую

грамоту, и об этом уже слышали люди. Может быть, ты все таки приведешь в исполнение это свое назначение? А на встречу к Хусейну ты можешь послать с этой армией кого-нибудь из представителей знати Куфы. Я ничем не лучше для этой миссии, чем кто-то из них», а после он назвал ему некоторых людей. Убайдулла бин Зйад тогда сказал ему: «Не учи меня о том, кто для чего годится среди представителей куфийской знати. Я ведь не спрашивал у тебя, кого мне отправить во главе этой армии. Если хочешь — отправляйся к Хусейну с армией, а если не хочешь — пришли мне назад грамоту с твоим назначением». Когда он увидел настойчивость Убайдуллы бин Зйада, то в итоге согласился, и прибыл в сопровождении четырех тысяч воинов к Имаму Хусейну (мир ему) на следующий день после того, как Имам (мир ему) встал лагерем в долине Найнава.

Умар бин Са'д бин Аби Ваккас послал к Имаму Хусейну (мир ему) своего человека по имени 'Азра бин Кайс Аль-Ахмаси, дав ему задание разузнать о целях и планах Имама Хусейна (мир ему). 'Азра же был один из тех, кто писал Имаму Хусейну (мир ему) те самые письма, и он постыдился встретиться с ним, отказавшись от этого задания. Тогда он предложил отправиться к Имаму Хусейну (мир ему) кому-то из командиров отрядов, которые тоже участвовали в той переписке, но все они пытались тем или иным способом отказаться от этого задания. Тогда к нему обратился Касир бин Абдулла Аш-Ша'би, который был известным и храбрым воином, не имевшим привычки отказываться от какой-то миссии, и сказал: «Я пойду к нему. Клянусь Аллахом, если пожелаешь — я убью его!». Умар бин Са'д сказал тогда: «Я не хочу, чтобы ты убивал его. Просто пойди и расспроси, зачем он прибыл в эти края».

Так он отправился в лагерь Имама Хусейна (мир ему), и когда его увидел Абу Сумама Ас-Саиди, то сказал Имаму (мир ему): «Да хранит тебя Аллах о, Абу Абдулла, к тебе пожаловал худший из жителей земли и самый большой грешник и убийца, что пролил много крови», он преградил ему путь и сказал: «Оставь свой меч», на что услышал в ответ: «Нет, клянусь Аллахом, для этого

нет оснований, я всего лишь посланник. Если пожелаете вы выслушать меня — я сообщу вам то, с чем был послан, если же не хотите, то я тот час же развернусь и покину вас». Абу Сумама тогда сказал ему: «Я буду держать рукоять твоего меча, и тогда ты сможешь передать свое послание», на что тот ответил: «Нет, клянусь Аллахом, ты не притронешься к ней», тогда Абу Сумама предложил: «Давай ты перескажешь мне свое послание, а передам его ему. Я не позволю тебе приблизиться к нему, так как ты — нечестивец», после чего они еще некоторое время поругались, и он вернулся к Умару бин Са'ду и рассказал ему, как все прошло.

Умар бин Са'д позвал тогда к себе Курра бин Кайс Аль-Ханзали и сказал ему: «Позор тебе, о, Курра! Иди встреться с Хусейном и узнай у него, чего же он хочет!». Курра тогда отправился к Имаму Хусейну (мир ему), и когда он увидел его, то сказал: «Знаете ли вы этого человека?» Хабиб бин Мазахир тогда ответил: «Да, это мужчина из рода Ханзаля и племени Тамим, он сын нашей сестры, и я знал его ранее как рассудительного и здравого человека, я не думал, что он будет присутствовать тут». Так Курра вошел в лагерь Имама Хусейна (мир ему) и поприветствовал его, а после сообщил ему вопрос Умара бин Са'да. Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Жители ваших мест писали мне письма, приглашая приехать, если же теперь они не желают моего присутствия, то я тот час развернусь и уеду от них». А Хабиб бин Мазахир после этого обратился к нему и сказал: «Позор тебе, о Курра бин Кайс, неужели ты отправишься назад, к этим тиранам и угнетателям? Лучше встань на сторону этого человека, через отцов которого Всевышний Аллах даровал тебе и нам честь!», на что Курра ответил, что вернется к своим спутникам с ответом на вопрос Умара бин Са'да, а дальше уже подумает, как поступить.

Он поспешил назад в лагерь Умара бин Са'да и пересказал ему ответ Имама Хусейна (мир ему), после чего тот сказал: «Поистине я надеюсь, что Всевышний Аллах избавит меня от необходимости сражаться с ним».

Хишам передает от Абу Михнафа, которому рассказывал эту историю Ан-Надр бин Салих бин Хабиб бин Зухайр Аль-'Абаси со слов Хассана бин Фаида бин Аби Бакра Аль-'Абаси, который присутствовал, когда письмо Умара бин Са'да пришло к Убайдулле бин Зйаду. В том письме говорилось: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Когда я прибыл к месту остановки Хусейна, то я отправил к нему посланника, чтобы расспросить его о целях этого визита, на что он ответил мне: «Мне писали письма жители этой местности, приглашая приехать, и ко мне приходили их гонцы, вот я и приехал. Так как они сейчас недовольны моим присутствием и придерживаются мнения, отличного от того, с которым приходили ко мне их посланники, то я готов вернуться назад».

Когда это письмо прочли Убайдулле бин Зйаду, он процитировал стих:

«Теперь, когда наши когти схватили его, он ищет пути отступления, но сейчас уже не время для побега...»

Убайдулла бин Зйад написал в ответ Умару бин Са'ду: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Я получил твое письмо, и я понял тебя. Предложи же Хусейну присягнуть Йазиду бин Муавии, вместе со всеми его сторонниками, и если он согласится, то мы подумаем, как с ним поступить после. Мир тебе!». Когда это письмо было доставлено Умару бин Са'ду, он сказал: «Я полагаю, что Ибн Зйад не простит его».

Абу Михнаф передает со слов Сулеймана бин Аби Рашида, которому Муслим Аль-Азди рассказывал, что Умару бин Са'ду пришло письмо от Убайдуллы бин Зйада, где после формальных вступлений и приветствий говорилось следующее: «Займи позицию между Хусейном и его сторонниками и всеми подступами к воде, чтобы они не могли отведать и капли, подобно тому, как обошлись в свое время с богобоязненным и пречистым повелителем верующих Усманом бин Аффаном». Умар бин Са'д тогда выслал пятьсот конников во главе с Амром бин Аль-Хаджжаджем, и они перекрыли Имаму Хусейну (мир ему) и его сподвижникам доступ к воде так, чтобы им не

досталось и капли, и это было за три дня до того, как Имам Хусейн (мир ему) был убит. Тогда Абдулла бин Аби Хасин Аль-Азди и некоторые другие стали говорить: «О, Хусейн! Посмотри, какая хорошая вода! Клянусь Аллахом, ты не отведаешь ее, пока не помрешь в жажде!». Имам Хусейн (мир ему) тогда сказал: «О, Аллах, умертви его в жажде и не прощай ему этого никогда!». Хамид бин Муслим рассказывал потом, что он навещал Абдуллу во время его болезни, и он постоянно пил воду, до тех пор, пока его не тошнило, а после он снова пил, и никак не мог насытиться. Так и продолжалось, пока он не умер.

Когда жажда уже довольно сильно измучила Имама Хусейна (мир ему) и его соратников, он позвал к себе своего брата - Аббаса бин Али бин Аби Талиба (мир ему), и послал его вместе с тридцатью всадниками и двадцатью пешими воинами, и они смогли приблизиться к воде ночью. Амр бин Аль-Хаджжадж тогда спросил их, зачем они пришли, и они сказали: «Мы пришли, чтобы напиться водой, к которой ты перекрыл нам доступ», на что он сказал: «Так пейте же на здоровье», но Аббас сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не отведаю и капли, в то время как Хусейн и другие его соратники мучаются от жажды», на что тот ответил ему: «Напоить тех людей не получится. Нас как раз отправили сюда, чтобы мы перекрыли доступ к воде именно для них». Аббас приказал своим людям наполнить их сосуды, и на них тогда напал Амр бин Аль-Хаджадж и его люди, но Аббас вместе с Нафи' бин Хилялем смогли отразить атаку, и все они стали отступать к своему лагерю. Нафи' бин Хиляль был тогда ранен одним из людей Амра бин Аль-Хаджаджа, и вначале он подумал, что это просто царапина и беспокоиться не о чем, но потом у него были осложнения, и он в итоге умер от этого ранения.

Абу Михнаф рассказывал со слов Хани бин Сабита Аль-Хадрами, который был свидетелем того, как погиб Имам Хусейн (мир ему), что Имам (мир ему) отправил к Умару бин Са'ду Амра бин Карза бин Ка'ба Аль-Ансари, чтобы тот предложил ему встретиться ночью между двумя лагерями. Умар бин Са'д принял предложение и приехал вместе с двадцатью всадниками, и Имам

Хусейн (мир ему) прибыл примерно с таким же количеством своих сторонников. Когда они поравнялись, то Имам Хусейн (мир ему) сказал своим людям отъехать назад, и Умар бин Са'д поступил аналогичным образом. Люди рассказывали, что они не могли слышать, о чем они говорят, но помнят, что говорили они долго, почти до рассвета, а после каждый из них развернулся и вернулся в свой лагерь вместе со своими людьми. Люди тогда обсуждали эту встречу, предполагая, что Имам Хусейн (мир ему) сказал Умару бин Са'ду: «Отправляйся со мной к Йазиду бин Муавии, и давай оставим обе наши армии тут», на что Умар отвечал: «Тогда мой дом будет разрушен», а Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Я построю тебе его снова». Умар отвечал ему: «Мое имущество будет конфисковано», а Имам Хусейн (мир ему) говорил: «Я дам тебе больше, чем ты имел из моего имущества в землях Хиджаза», но Умар все равно отказывался. Люди много обсуждали этот диалог, и такое его содержание распространилось среди них, без того, чтобы они действительно слышали или знали, о чем они разговаривали на самом деле.

Абу Михнаф рассказывал, что Аль-Муджалид бин Саид, Ас-Ск'аб бин Зухайр Аль-Асади и некоторые другие рассказывали иную версию, а именно, что Имам Хусейн (мир ему) сказал тогда: «Выберите для меня одно из трех. Либо пусть я вернусь туда, откуда пришел, либо отведите меня к Йазиду бин Муавии, и пусть решает, как разрешить наш с ним конфликт, либо сошлите меня в любой населенный пункт, где живут мусульмане, чтобы я жил там, подобно любому другому простому человеку, со всеми полагающимися правами и обязанностями».

Абу Михнаф рассказывал, что Абдуррахман бин Джундуб пересказывал ему слова 'Укба бин Сам'ана, который говорил: «Я сопровождал Хусейна из Медины в Мекку, а из Мекки — в Ирак, и я не расставался с ним до тех пор, пока он не был убит. И не было ни одной его беседы с кем-либо из людей, будь то в Медине, в Мекке, по пути, в Ираке или уже в лагере, которую я не слышал бы, и так до того самого дня, когда он был убит. Клянусь Аллахом, неправду

говорят люди, который пересказывают, якобы он сказал, что сдастся на милость Йазида бин Муавии или чтобы его отвели в какой-то мусульманский поселок. На самом деле он сказал: «Оставьте меня в покое, чтобы я отправился странствовать по этой обширной земле, и поглядим, что решат люди».

Абу Михнаф рассказывает со слов Аль-Муджалида бин Саида Аль-Хамдани и Ас-Сак'аба бин Зухайра, что Умар бин Са'д и Имам Хусейн (мир ему) встречались на самом деле три или четыре раза. Умар бин Са'д тогда написал Убайдулле бин Зйаду следующее письмо: «Поистине Аллах потушил огонь и объединил людей, разрешив проблемы мусульманской общины. Хусейн говорит мне, что он может вернуться туда, откуда пришел, или же предлагает, чтобы мы отвели его в какое-нибудь мусульманское поселение, где он будет спокойно жить как любой другой, со всеми правами и обязанностями простого человека. Или же он предлагает ему отправиться к повелителю верующих — Йазиду бин Муавии, чтобы сдаться в его руки, и чтобы они вместе разрешили тот спор, что есть между ними. Такое решение должно устроить вас, и в нем есть польза для общины».

Когда Убайдулла бин Зйад прочел это письмо, он сказал: «Поистине, это слова мужчины, искренне любящего своего правителя и дающего добрый совет. Я согласен!». Тогда Шимр бин Зиль-Джаушан встал и обратился к нему со следующими словами: «Как можешь ты соглашаться на такое его предложение? Этот человек пришел в твои земли, прямо у тебя под боком! Клянусь Аллахом, если он просто вернется назад, не сдавшись тебе на суд, то он будет выглядеть сильным и храбрым, а ты же — слабым и неспособным [защищаться]. Не давай ему такой возможности, в этом будет для тебя большой ущерб! Пусть лучше он, вместе со своими сторонниками сдастся тебе на суд. Тогда будет не важно, захочешь ты его простить или наказать — в любом случае ты будешь иметь на это полное право. Клянусь Аллахом, до меня дошли сведения, что Хусейн и Умар бин Са'д сидят и разговаривают между

двумя лагерями ночи напролет». Тогда Убайдулла бин Зйад ответил ему: «Ты прав, разумно будет поступить именно так, как ты говоришь».

Абу Михнаф передает от Сулеймана бин Аби Рашида, который пересказывал слова Хамида бин Муслима, что после Убайдулла бин Зйад позвал к себе Шимра бин Зиль-Джаушана и сказал ему: «Поезжай с этим письмом к Умару бин Са'ду, пусть предложит он Хусейну и его сторонникам сдаться мне на суд. Если они согласятся, то пусть мирно и спокойно доставит их ко мне, а если откажутся — пусть тогда вступает с ними в бой. Если он подчинится — то слушайся его указаний, а если он воспротивится, то ты веди людей в бой, и я назначу тебя их предводителем. Ему же сруби голову и пришли ее мне».

Абу Михнаф передает от Абу Джибаба Аль-Кальби, что Убайдулла бин Зйад написал в том письме Умару бин Са'ду после формальных приветствий: «Я тебя не для того отправил к Хусейну, чтобы ты откладывал момент столкновения с ним, не для того, чтобы ты давал ему передышку, и уж точно не для того, чтобы ты заступался за него передо мной! Если Хусейн и его сторонники согласятся сдаться на мой суд мирно, то отправь их ко мне с миром. Если же они откажутся, то тот час нападай на них, чтобы полностью разбить их войско и убить мятежников, и ведь поистине — они заслужили это! Когда Хусейн будет убит, то сделай так, чтобы его грудь и спину топтали лошади, ведь поистине он — предатель и смутьян, который разделил мусульман между собой. Ему после смерти это уже не навредит, но я дал обещание, что будет так, если я убью его. Если ты исполнишь наш приказ, то мы вознаградим тебя достойной наградой, как и подобает вознаграждать верных и послушных. Если же ты откажешься исполнять эти наши инструкции, то сложи с себя обязанности командующего и передай командование Шимру бин Зиль-Джаушану, которому мы дали свои инструкции на такой случай. Мир тебе!»

Абу Михнаф передает от Аль-Хариса бин Хасират от Абдуллы бин Шарика Аль-Амири, что когда Шимр бин Зиль-Джаушан получил это письмо

на руки, он встал вместе с Абдуллой бин Аби Аль-Мухилль, чьей тетей была Умм Аль-Банин — дочь Хузама, что была одной из жен Имама Али (мир ему), которая родила ему Аббаса, Абдуллу, Джа'фара и Усмана. Полное его имя — Абдулла бин Аби Аль-Мухилль бин Хузам бин Халид бин Раби'а бин Аль-Вахид бин Ка'б бин 'Амир бин Киляб. Он обратился к Убайдулле бин Зйаду и сказал: «Пусть Аллах даст правителю процветание! Дети нашей сестры вместе с Хусейном, и если ты сочтешь это уместным, напиши им письмо, гарантирующее безопасность».

Убайдулла бин Зйад согласился и приказал своему писцу написать гарантирующее безопасность письмо. Абдулла передал им это письмо вместе со своим слугой по имени Кузман. Когда Кузман прибыл к месту стоянки двух лагерей, он обратился к ним и сказал: «Это письмо с гарантиями безопасности, с которым меня послал к вам ваш дядя». В ответ он услышал: «Передай нашему дяде приветствие и скажи, что мы не нуждаемся в его гарантиях безопасности. Безопасность от Аллаха лучше, чем гарантии Ибн Зйада».

Шимр бин Зиль-Джаушан прибыл с письмом от Убайдуллы бин Зйада к Умару бин Са'ду, и когда он прочел ему письмо, Умар сказал ему: «Что же с тобой не так? О горе тебе, пусть Аллах лишит тебя своей милости! Поистине противно Господу то, с чем пришел ты ко мне. Клянусь Аллахом, я думаю, что именно ты отговорил правителя соглашаться на мое предложение по разрешению этого конфликта. Ты разрушил дело, которое имело шансы на успех. Клянусь Аллахом, Хусейн не сдастся на таких условиях, ибо он весьма гордый человек». Шимр тогда спросил его: «Расскажи, как же ты планируешь поступить? Будешь ли ты сражаться по приказу правителя с его врагами? Если же нет, то сдай мне командование армией». Умар бин Са'д тогда сказал: «Нет, ты не сможешь настолько удачно воспользоваться этой ситуацией. Я исполню его приказ, ты же поведешь людей в бой».

После Шимр бин Зиль-Джаушан подошел к лагерю Имама Хусейна (мир ему) и его сторонников и громко спросил: «Где дети нашей сестры?». К нему

вышли Аббас, Джаафар и Усман — дети Имама Али (мир ему) и спросили, чего он хочет. Он сказал: «Вы, о, Дети моей сестры, в безопасности!», на что они сказали ему: «Пусть проклянет тебя Аллах, и да будет проклята твоя гарантия безопасности. Что ты за дядя такой, что гарантируешь нам безопасность, но при этом не даешь никаких гарантий потомку посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его)?»

Умар бин Са'д громко отдал приказ своим людям садится в седла и готовиться к сражению. Это было после второй дневной молитвы — аль-аср, и Имам Хусейн (мир ему) в это время сидел возле своего шатра, держась за свой меч, и положив голову себе на колени. Его сестра — Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) услышала голоса в стане противника и позвала своего брата — Имама Хусейна (мир ему), сказав: «О, брат мой! Разве ты не слышишь приближающиеся голоса?», тогда Имам Хусейн (мир ему) поднял голову и сказал: «Я только что видел посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) во сне, и он сказал мне: “Ты идешь к нам”». Тогда Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) стала ударять себя по щекам и причитать: «О горе мне!», на что Имам (мир ему) сказал ей: «Вовсе нет, сестра. Успокойся, да помилует тебя Милостивый». Аббас бин Али (да будет доволен им Аллах) тогда сказал: «О мой брат, к тебе пришли». Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Садись в седло, брат мой, и поезжай к ним на встречу, расспроси их, что случилось и чего они хотят». Когда Аббас (да будет доволен им Аллах) выехал к ним вместе с примерно двадцатью всадниками, среди которых были Хабиб бин Мазахир и Зухайр бин Аль-Кайн. Аббас (да будет доволен им Аллах) спросил их, в чем дело, на что в ответ услышал: «Пришел приказ от правителя, гласящий, что либо вы сдаетесь ему на суд, либо мы должны атаковать вас!», тогда Аббас попросил их подождать, чтобы он мог отправиться к Имаму Хусейну (мир ему) и сообщить ему о двух доступных вариантах. Они сказали: «Сообщи ему, а потом вернись и сообщи нам его ответ». Тогда Аббас (да будет доволен им Аллах) поспешил назад к Имаму Хусейну (мир ему) и сообщил ему последние новости, а прибывшие с ним люди остались на месте. Хабиб бин Мазахир

тогда спросил у Зухайра: «Хочешь ли ты поговорить с ними? Если нет, то давай тогда я скажу». Зухайр бин Аль-Кайн ответил: «Это твоя идея, так что давай ты и начнешь».

Хабиб бин Мазахир начал свою речь: «Поистине, тяжкой будет участь народа, который завтра встретит своего Господа, и при этом они убили потомков его Пророка (да благословит Аллах его и род его) — его семейство (мир им всем), а также набожных людей, что поклоняются Всевышнему Аллаху по ночам и часто поминают его». Ему ответил 'Азра бин Кайс: «Уж больно праведным ты считаешь себя!», на что Зухайр бин Аль-Кайн сказал: «О, Азра бин Кайс! Поистине, Аллах сделал их праведниками и наставил на путь истины! Побойся же Аллаха, о, Азра, ибо я даю тебе добрый совет. Заклинаю тебя Аллахом, о, Азра, не будь же среди тех, кто помогает заблудшим убивать чистые души». В ответ ему сказали: «О, Зухайр, ты ведь не был раньше шиитом и последователем этой семьи, напротив — ты был сторонником Усмана». Зухайр тогда парировал: «Разве то, что я нахожусь сейчас в этом лагере, не доказывает, что я один из них? Клянусь Аллахом, я не написал ему ни одного письма, я не отправил к нему ни одного гонца, но дорога свела нас вместе. Когда же я увидел его, то я вспомнил через него посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) и его близость к нему. Я хорошо знаю его врагов и вашу группировку. Тогда я осознал, что просто обязан предложить ему свою помощь и поддержку, и даже пожертвовать своей жизнью за него, если потребуется. Тем самым я исполню свой долг перед Аллахом и его посланником (да благословит Аллах его и род его), которым ранее пренебрегал».

В этот момент к ним прибежал впопыхах Аббас бин Али (да будет доволен им Аллах) и сказал: «О, Люди! Абу Абдулла Аль-Хусейн (мир ему) просит вас вернуться назад в этот вечер, чтобы он мог обдумать ваше предложение. Это разумное решение. Утром мы встретимся, если будет на то воля Аллаха, и если мы согласимся на ваши требования, то поступим

соответственно, если же отвергнем их, то сообщим вам». Имам Хусейн (мир ему) хотел таким образом добиться отсрочки, чтобы он мог дать наставление и завещание своей семье.

Умар бин Са'д спросил у Шимра, что он думает по этому поводу, а тот в ответ лишь задал аналогичный вопрос ему, сказав: «А ты сам-то что думаешь? Ведь ты у нас во главе войска, тебе и решать». Умар бин Са'д тогда сказал: «Хотел бы я не быть им сейчас», а после повернулся к людям и спросил: «Что вы думаете? Как следует поступить?», и тогда Амр бин Аль-Хаджжадж бин Саляма Аз-Зубайди сказал ему: «Пречист Аллах! Клянусь Аллахом, если бы они были из рода Ад-Дайлям и попросили бы тебя об этом, то ты просто обязан был бы исполнить их просьбу». Кайс бин Аль-Аш'ас сказал: «Удовлетвори их просьбу, клянусь моей жизнью, тебе следует отложить сражение до утра». Умар бин Са'д сказал: «Клянусь Аллахом, если бы я точно знал, что они выберут сражаться с нами, то я бы не давал им никакой отсрочки на ночь».

Когда Аббас (да будет доволен им Аллах) пришел к Имаму Хусейну (мир ему) с требованиями врагов, то он сказал ему: «Возвращайся к ним и постарайся добиться у них отсрочки на одну ночь. Может быть, мы сможем помолиться нашему Господу в эту ночь, обратиться к нему, а также попросить у него прощения. И он знает, что я очень люблю молитву, чтение Корана и многократную мольбу и просьбы о прощении грехов».

Абу Михнаф передает со слов Аль-Хариса бин Хасира, что передает со слов Абдуллы бин Шарика Аль-Амири, которому Али бин Аль-Хусейн (мир ему) рассказывал, что к ним пришел посланник от Умара бин Са'да и сказал так, чтобы все слышали его голос: «Мы даем вам отсрочку до завтра. Если вы примите наши условия, то мы сопроводим вас к нашему правителю — Убайдулле бин Зйаду, а если откажетесь, то мы уж тогда не оставим вас в покое».

Когда Умар бин Са'д вернулся со своим отрядом в лагерь, Имам Хусейн (мир ему) собрал своих сторонников ближе к вечеру. Али бин Аль-Хусейн,

также известный как Имам Саджад Зейнуль-Абидин (мир ему) рассказывал, что он был болен в тот момент, и что ему пришлось приблизиться к ним, чтобы слышать голоса. Он рассказывал, что Имам Хусейн (мир ему) сказал в тот вечер своим сподвижникам: «Я восхваляю Аллаха и благодарю его в горе и в радости. О, Аллах, я возношу тебе хвалу за то, что ты облагодетельствовал нас даром пророчества, обучил нас Корану и даровал нам успех в [понимании] твоей религии. За то, что ты дал нам зрение, слух и прочие органы, и за то, что ты не сделал нас язычниками. После же хочу сказать, что я не знаю лучше сторонников и сподвижников, чем мои сторонники. И я не знаю лучше семьи, чем мое семейство. Пусть же воздаст вам Аллах наилучшим воздаянием! Полагаю, что завтра будет наш последний день, и наши враги более не дадут нам отсрочки. Я обдумал вашу ситуацию. Расходитесь и оставьте меня, ибо я освобождаю вас от любых обязательств по отношению к себе. Поистине ночь уже настигла вас, так используйте же ее прикрытие и расходитесь».

Абу Михнаф рассказывал, что Абдулла бин Асим Аль-Фаиши из рода Хамдан пересказывал ему слова Ас-Сухака бин Абдуллы Аль-Машрики, который пришел вместе с Маликом бин Ан-Надром Аль-Архаби к Имаму Хусейну (мир ему). Вначале они поприветствовали его, а после сели. Имам Хусейн (мир ему) ответил на приветствия и спросил, с чем они пожаловали. Они сказали: «Мы пришли, чтобы поприветствовать тебя, а также помолиться Всевышнему Аллаху за твое благополучие, а также обновить свою клятву верности тебе, и заодно рассказать о настроении людей. Люди собрались сражаться с тобой». Имам Хусейн (мир ему) тогда сказал: «Мне остается надеяться лишь на Аллаха, и он владыка всех благ». После того, как они произнесли свои молитвы за него, он спросил: «Что же мешает вам помочь мне?» Малик бин Ан-Надр сказал: «У меня есть долги, а также семья». Абдулла же сказал: «У меня тоже есть долг, а также семья, но если ты даже снимешь с меня все обязательства и разрешишь уйти, то я готов буду сражаться за тебя, пока в этом будет какая-то польза для тебя». Тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал, что снимает с него все обязательства, а когда наступила ночь, то

он сказал всем: «Вот же, ночь уже настала, воспользуйтесь ее прикрытием и уходите, пусть каждый из вас возьмет за руку одного их членов моей семьи. Расходитесь по вашим городам и селам, и ждите помощи от Аллаха. Эти люди жаждут взять только меня, и если они заполучат меня в свои руки, то сразу же оставят в покое всех остальных».

Первым ответил ему Аббас (да будет доволен им Аллах), сказав: «Зачем нам так поступать? Чтобы остаться в живых, когда ты будешь убит? Надеюсь, что Аллах никогда не удостоит нас такой участи!», и после остальные его братья, сыновья и сыновья его брата, а также дети Абдуллы бин Джаафара высказались в похожем духе.

Имам Хусейн (мир ему) продолжил, обратившись к семейству Акиля: «О, Дети Акиля! Достаточно с вас уже и смерти Муслима. Уходите, я разрешаю вам». Они отвечали на это: «И что же скажут тогда люди? Скажут, что мы оставили своего предводителя и господина, а также наших лучших родственников, не выпустив вместе с ними ни одной стрелы, не метнув ни одного копья, и не ударив ни разу мечом. Нет, клянемся Аллахом, мы не сделаем этого, мы останемся и пожертвуем своими жизнями, имуществом и семьями. Мы будем сражаться бок о бок вместе с тобой, пока нас не постигнет такая же участь, что постигнет тебя. Жизнь без тебя противна нам».

Абу Михнаф передает со слов Абдуллы бин Асима, которому рассказывал Ад-Даххак бин Абдулла Аль-Машрики, что тогда поднялся Муслим бин 'Аусаджа Аль-Асади и обратился к Имаму Хусейну (мир ему) со следующими словами: «Разве оставим мы тебя? Как тогда сможем мы оправдать себя перед Аллахом за то, что попрали права твои? Клянусь Аллахом, я не оставлю тебя, пока я не сломаю об их груди копье свое, и я буду атаковать их своим мечом, пока рукоять его будет оставаться в моей руке! Если же не останется у меня оружия, чтобы сражаться с ними, то я буду бросать в них камни, защищая тебя, пока не погибну вместе с тобой!».

Са'д бин Абдулла Аль-Ханафи сказал тогда: «Клянусь Аллахом, мы не оставим тебя, пока не увидит Аллах, что мы сохранили сокровенное посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) в тебе. Клянусь Аллахом, если даже я буду знать, что я буду убит, а после оживлен, а потом меня сожгут заживо, и так поступят со мной семьдесят раз, я все равно не оставлю тебя до тех пор, пока не пожертвую своей жизнью за тебя. Как же мне не поступить так, если ждет меня всего лишь одна смерть, после которой ждет меня вечная честь и слава».

Зухайр бин Аль-Кайн сказал: «Клянусь Аллахом, если у меня был выбор, что я буду убит, воскрешен, и снова убит, и так повторится тысячу раз, но при этом Аллах защитит тебя от смерти, а также спасет твое семейство, то я бы согласился на это». Так многие его сторонники выступили с похожими речами, в итоге сказав: «Клянемся Аллахом, мы не бросим тебя, но напротив — пожертвуем за тебя своими жизнями, и подставим под удары мечей свои шеи, лбы и руки, чтобы защитить тебя. Только если мы погибнем, защищая тебя, мы полностью исполним свои обязательства по отношению к тебе».

Абу Михнаф передает со слов Аль-Хариса бин Ка'ба и Абу Ад-Даххака, которые оба передавали ему слова Имама Али бин Аль-Хусейна Ас-Саджада (мир ему), что он сидел в ту ночь, на утро которой был убит его отец — Имам Хусейн (мир ему), а его тетя Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) занималась его лечением. Имам Хусейн (мир ему) вернулся тогда в свой шатер, и с ним вместе шел Хувайй — слуга Абу Зарра Аль-Гаффари, готовя свой меч к предстоящей битве. Имам Хусейн читал стих:

О, Время, ты плохой друг,

И с прохождением рассвета и заката,

Сколько же верных спутников и сторонников будут убиты?

Но время не примет ничего иного взамен.

Решение же остается только лишь за Всевышним,

И каждый живущий все равно движется по пути [назад к Нему].

Он повторил этот стих два или три раза. Имам Саджад (мир ему) рассказывал: «Я тогда понял, что он имел в виду, и я просто задыхался от слез, несмотря на то, что прилагал все усилия, чтобы сдержать их. Я понял, что впереди нас ждет очень много скорби. Когда моя тетя Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) услышала стихотворение Имама Хусейна (мир ему), она в порыве эмоций разорвала свои одежды, и ведь эмоциональность — присущая обычно многим женщинам черта». Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) подошла к Имаму Хусейну (мир ему) и сказала: «Я буду лишена брата! Ох, как бы я желала, чтобы смерть забрала меня сегодня! Моя мать Фатима — мертва, и также мертв Али и брат мой — Хасан (мир им всем). О, следующий за теми, кто покинул этот мир, будучи предводителем живых!». Имам Хусейн (мир ему) посмотрел тогда на нее и сказал: «О, Сестра! Не позволяй Шайтану лишить тебя терпения!», она сказала: «Пусть отец и мать моя падут жертвой за тебя, о Абу Абдулла! Я бы хотела пожертвовать своей жизнью за тебя!», и тогда Имам Хусейн (мир ему) старался контролировать свои эмоции, но не смог сдержать слезы. Он сказал: «Если песчанок оставить ночью одних — они будут спать»[29]. Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) сказала: «О горе и печаль мне, у тебя скоро отнимут жизнь, и сердцу моему больно от этого». Она стала ударять себя по лицу и рвать свои одежды, а потом упала в обморок.

Имам Хусейн (мир ему) брызнул ей на лицо водой и сказал: «Сестра, побойся Аллаха! Помни о Господе и укрепляй свои силы через обращение к нему! Знай же, что все жители земли рано или поздно умирают, но живущие на небесах — живут вечно. И что каждый объект смертен, кроме лика Аллаха, что создал Землю по воле своей. Он воскресит творения и они вернутся к нему, он же всегда остается одним, которому никто не подобен. Мой отец был лучше меня, и моя мать была лучше меня, и мой брат был лучше меня. А посланник

29 Песчанки — небольшие птицы, что водятся в пустынях в некоторых регионах. Этой фразой Имам Хусейн (мир ему) через метафору хотел сказать: «Давай оставим все на волю Аллаха, пусть все идет естественным чередом».

Аллаха (да благословит Аллах его и род его) для них всех, для меня, да и для каждого мусульманина — прекрасный пример». Он продолжал успокаивать ее, а после сказал: «О, Сестра! Я поклялся, так исполни же клятву мою. Не рви свою одежду, не ударяй себя по лицу и не причитай громко от горя в тот момент, когда я умру.[30]

Имам Саджад (мир ему) рассказывал, что после этого Имам Хусейн (мир ему) привел Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) к нему и посадил рядом, а также дал указания своим сторонникам сдвинуть свои шатры близко друг к другу таким образом, чтобы враг мог войти в них только с одной из сторон.

Абу Михнаф передает от Абдуллы бин Асима, который слышал от Ад-Даххака бин Абдуллы Аль-Машрики, что Имам Хусейн (мир ему) и его сподвижники молились всю ночь напролет, обращаясь к Аллаху с просьбами, а также прося прощения за свои и чужие грехи. Мимо них проехала группа всадников, которых послали следить, чтобы они не сбежали, и в этот момент Имам Хусейн (мир ему) как раз читал следующие аяты книги Аллаха:

وَلَا يَحْسَبَنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا أَنَّمَا نُمْلِي لَهُمْ خَيْرٌ لِّأَنفُسِهِمْ إِنَّمَا نُمْلِي لَهُمْ لِيَزْدَادُوا إِثْمًا وَلَهُمْ عَذَابٌ مُّهِينٌ * مَّا كَانَ اللَّهُ لِيَذَرَ الْمُؤْمِنِينَ عَلَى مَا أَنتُمْ عَلَيْهِ حَتَّى يَمِيزَ الْخَبِيثَ مِنَ الطَّيِّبِ

Пусть неверующие не думают, что предоставленная Нами отсрочка является благом для них. Мы предоставляем им отсрочку для того, чтобы они преумножили свои грехи. Им уготованы унизительные мучения. Аллах не оставит верующих в том положении, в котором вы находитесь, пока не отличит скверного от благого...[31]

Один из тех всадников услышал эти аяты и сказал: «Мы, клянусь господом Каабы, благие, и мы отличны от вас». Ад-Даххак далее рассказывал: «Я узнал этого всадника и спросил у Бурайра бин Худайра, знает ли он, кто это

---

30 Имам Хусейн (мир ему) готовит таким образом Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) к тому, что на нее ляжет ответственность за сохранение семьи посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) после его смерти, и ей нужно быть сильной и готовой к невзгодам, потому не следует предаваться горю.

31 Сура Алю Имран, аяты 178-179.

сказал? На что он ответил, что не знает. Тогда я сказал ему: «Это Абу Харб Ас-Субай'и Абдулла бин Шахр, который склонен к смеху и легкомыслию. Он жестокий и смелый боец, которого посадили в тюрьму за его преступления при Са'иде бин Кайсе». Тогда Бурайр бин Худайр громко сказал ему: «О, Нечестивец! Это тебя-то Аллах причислит к благим?», на что тот спросил его: «Ты кто такой?», и в ответ услышал: «Я — Бурайр бин Худайр», и тогда Абу Харб сказал: «Мы на стороне Аллаха, и мне больно будет видеть как ты погибнешь. Клянусь Аллахом — ты на пути к погибели, о, Бурайр». Бурайр тогда ответил ему: «О, Абу Харб, не желаешь ли ты раскаяться в своих великих грехах? Клянусь Аллахом, это мы — благие, а вы — скверные, и я этому свидетель!». Ад-Даххак тогда сказал: «Горе тебе! Неужели тебе недостаточно твоего знания? [чтобы разобраться, кто в данном случае на стороне истины]», на что Абу Харб саркастически ответил: «Как могу я пожертвовать своей жизнью за того, кто ранее был собутыльником Йазида бин 'Узра Аль-'Анзи?» Бурайр сказал: «Пусть Аллах никогда не будет доволен твоим выбором, ты воистину очень глупый человек», и тогда Абу Харб оставил их. Среди всадников, что охраняли лагерь Имама Хусейна (мир ему) в ту ночь был и 'Узра бин Кайс Аль-Ахмаси, и он стоял во главе отряда. Когда Умар бин Са'д завершил утреннюю молитву, он выступил со всеми своими людьми в сторону лагеря Имама (мир ему), и то был день ашура, и по одной версии это была суббота, а по другой — пятница.

Утром дня десятого числа месяца мухаррам Имам Хусейн (мир ему) молился вместе со своими сторонниками, и из бойцов у него были всего тридцать два всадника и сорок пеших воинов. Он назначил Зухайра бин Аль-Кайна ответственным за правый фланг, а Хабиба бин Мазахира — за левый. Знамя же свое он вручил своему брату - Абуль-Фазлю Аль-Аббасу бин Али (да будет доволен им Аллах). Они заняли позицию спиной к шатрам и лагерю. Имам Хусейн (мир ему) также собрал некоторое количество дров, поместил их в небольшой ров, который они вырыли за шатрами. Так они планировали защититься от атаки с тыла. Если враг попробовал бы пересечь ров и атаковать,

то следовало поджечь дрова, чтобы они не смогли продолжить атаку. Так они хотели вынудить противника сражаться с ними только лицом к лицу, и это действительно в чем-то помогло им.

Абу Михнаф передает слова Фудайля бин Хадиджа Аль-Кинди, который слышал от Мухаммада бин Бишра, которому Амр Аль-Хадрами рассказывал, что когда Умар бин Са'д начал свое наступление, то отрядом жителей Медины руководил Абдулла бин Зухайр бин Сулейм Аль-Азди. Отрядом рода Музаххидж и Асад руководил Абдуррахман бин Аби Субра Аль-Ханафи. Отрядом рода Раби'а и Кинда руководил Кайс бин Аль-Аш'ас, а отрядом родов Тамима и Хамдана руководил Хурр бин Йазид Ар-Рийахи. Все они наблюдали убийство Имама Хусейна (мир ему), кроме Хурра бин Йазида, так как он перешел на сторону Имама Хусейна (мир ему) и был убит вместе с ним. Умар бин Са'д доверил руководство правым флангом Амру бин Хаджжаджу Аз-Зубайди, а левым — Шимру бин Зиль-Джаушану. Кавалерия подчинялась 'Азра бин Кайсу Аль-Ахмаси, а пешие воины Шабасу бин Раб'и Аль-Йарбу'и. Знамя же свое он доверил своему слуге по имени Зувайд.

Абу Михнаф передает со слов Амра бин Марра Аль-Джамали, который слышал как Абу Салих Аль-Ханафи пересказывал слова слуги Абдуррахмана бин Абд Раббихи Аль-Ансари о том, что он был вместе со своим господином, когда армия Умара бин Са'да приготовилась к выступлению против Имама Хусейна (мир ему). Имам Хусейн (мир ему) попросил установить небольшой войлочный шатер, вошел в него и удалил волосы с тела при помощи нуры[32]. Абдуррахман бин Абд Раббихи и Бурайр бин Худайр стояли у входа в шатер и спорили, кто же пойдет следующим за Имамом Хусейном (мир ему), Абдуррахман сказал тогда Бурайру: «Оставь это, сейчас не время для забав», на что Бурайр ответил: «Клянусь Аллахом, мой народ знает, что я не любил забавы ни юношей, ни взрослым, но, Клянусь Аллахом, я с лишь с радостью

32 Нура — серый порошок, который издревле использовался арабами для удаления волос с тела. В составе содержит гидроксид кальция и имеет очень характерный запах. Во многих странах его можно приобрести и по сей день.

встречаю то, что ждет нас впереди. Ведь, клянусь Аллахом, между нами и райскими гуриями стоит лишь тот момент, когда они атакуют нас своими мечами. Я только и жду их атаки». Когда Имам Хусейн (мир ему) вышел из шатра, они вошли за ним и тоже удалили волосы со своего тела.

После Имам Хусейн (мир ему) сел на свое животное и попросил принести ему Коран, и поместил его перед собой. В тот день многих его сторонников жестоко убили.

Абу Михнаф слышал от некоторых своих знакомых, которые передавали слова Абу Халида Али-Кахили, что когда конный отряд Имама Хусейна (мир ему) выступил навстречу врагу, он сказал: «О, Аллах! Ты моя опора в каждом горе, и надежда в каждой тяжелой ситуации. Каждый раз ты помогал мне и поддерживал меня! Ты моя надежда и опора при любом исходе, неважно, насколько слабым может быть сердце, и неважно, насколько неудачной может оказаться моя стратегия. Неважно, сколько друзей предадут и оставят меня, и неважно, насколько сильно будут радоваться мои враги. Я все это приму в Твоем царстве. Я жалуюсь на все это только тебе, и никому более. Даруй же мне облегчение и развей мои беды, ибо ты — владелец всех даров, владыка всех благ, и конечная цель любых желаний и стремлений».

Абу Михнаф слышал как Абдулла бин Асим пересказывал слова Ад-Даххака Аль-Машрики, что когда армия противника направилась к ним, они увидели огонь и дым, исходящие из рва, который сторонники Имама Хусейна (мир ему) подожгли, чтобы воспрепятствовать армии Умара бин Са'да атаковать их с тыла. Тогда один человек приблизился к их лагерю и осмотрел шатры, но не увидел толком ничего, кроме дыма и огня. Он тогда закричал: «О, Хусейн! Ты поспешил в огонь еще в этом мире, не дожидаясь судного дня?!», и Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Кажется, это Шимр бин Зиль-Джаушан», и тогда его сторонники сказали: «Да хранит тебя Аллах, это точно он». Имам Хусейн (мир ему) сказал: «О, сын пасущей козлов, ты первый отправишься туда [в Ад]».

Муслим бин 'Аусаджа тогда сказал ему: «О, Сын посланника Аллаха! Пусть паду я жертвой за тебя, не выстрелить ли мне в него из лука? Я вижу, что он открыт мне, и стрела поразит его. Ведь этот человек нечестивец и один из великих грешников!». Имам Хусейн (мир ему) на это ответил ему: «Не стреляй в него, ибо я не хочу быть первым, кто начнет кровопролитие». У Имама Хусейна (мир ему) был конь по имени Ляхик, на котором обычно ехал его сын — Али бин Аль-Хусейн (мир ему), и когда войско противника приблизилось, он сел на этого коня. После он громко провозгласил, чтобы все люди слышали его: «О, люди! Послушайте же, что я должен сказать вам и что сделать! И не торопите меня, чтобы я мог избавить вас от всяческих обязательств по отношению ко мне, а также объяснить, почему я пришел к вам. Может быть, вы примите мои объяснения, поверите в мою правдивость и поступите тогда со мной по справедливости. В таком случае вы достигнете процветания, и не будет у вас тогда оснований преследовать меня. Если же вы отвергнете мои объяснения и не захотите поступить со мной по справедливости, то...» и он процитировал следующие слова Всевышнего Аллаха:

فَأَجْمِعُوا أَمْرَكُمْ وَشُرَكَاءَكُمْ ثُمَّ لَا يَكُنْ أَمْرُكُمْ عَلَيْكُمْ غُمَّةً ثُمَّ اقْضُوا إِلَيَّ وَلَا تُنظِرُونِ

Объединитесь со своими идолами и действуйте открыто, а затем возьмитесь за меня и не предоставляйте мне отсрочки.[33]

إِنَّ وَلِيِّيَ اللَّهُ الَّذِي نَزَّلَ الْكِتَابَ وَهُوَ يَتَوَلَّى الصَّالِحِينَ

Воистину, моим Покровителем является Аллах, Который ниспослал Писание. Он покровительствует праведникам.[34]

Когда его сестры услышали эти слова, то они закричали и заплакали, а также плакали его дочери, и плакали они очень громко, так, что голоса их были отчетливо слышны.

33 Сура Йунус, аят 71.
34 Сура Аль-А'раф, аят 196.

Имам Хусейн (мир ему) послал к ним своего брата — Аббаса бин Али (да будет доволен им Аллах), а также своего сына — Али бин Аль-Хусайна (мир ему), сказав им: «Уговорите их замолчать, клянусь своей жизнью, они слишком много плачут!».

Когда плач прекратился, Имам Хусейн (мир ему) продолжил. Он вознес хвалу Аллаху и много прославлял его, а после произнес слова благословения Мухаммаду и его семейству, а также ангелам и другим пророкам Господа. Пересказывающий эту историю отметил: «Клянусь Аллахом, я не видел никого ни до него, ни после него, кто был бы более красноречив в своем изложении». После восхвалений Всевышнего Имам Хусейн (мир ему) продолжил: «Взгляните же на меня, кто я такой? А после прислушайтесь к своим душам и будьте критичны сами к себе, разве дозволяется вам убивать меня, поправ тем самым мою честь и положенное уважение? Разве я не сын дочери вашего Пророка (да благословит Аллах его и род его)? Разве не сын его наместника и сына его дяди, а также первого уверовавшего в Аллаха и поверившего в то, с чем пришел его Посланник от своего Господа? Разве Хамза — предводитель всех мучеников, не дядя моего отца? Разве Джаафар Ат-Таййар, обладатель двух крыльев — не мой дядя? Разве до вас не дошло одно из известнейших изречений посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), в котором он сказал обо мне и о моем брате: «Это два господина юношей рая»? Если же вы верите мне, что все это правда, а это все — чистая правда, и, клянусь Аллахом, я никогда не говорил лжи, ибо познал, что Аллах недоволен лжецами, и что ложь вредит в первую очередь самому лжецу. Если же вы не верите мне, то поистине среди вас есть те люди, которых вы можете спросить обо всем этом, и они подтвердят вам мои слова. Спросите Джабира бин Абдуллу Аль-Ансари или Абу Саида Аль-Худри! Спросите Сахля бин Са'да Ас-Са'иди, Зейда бин Аркама или Анаса бин Малика. Они подтвердят вам мои слова, ибо они сами слышали, как посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) говорил это мне и моему брату. Разве это не остановит вас в вашем желании убить меня?»

Шимр бин Зиль-Джаушан тогда вставил свое слово и сказал: «Я тогда поклоняюсь Аллаху между верой и неверием, если то, что он говорит — правда». Хабиб бин Мазахир прокомментировал его слова: «Клянусь Аллахом, я вижу, что ты в намного более сильном заблуждении, чем предполагаешь, и что ты не понимаешь, о чем он говорит, так как Аллах запечатал твое сердце».

Имам Хусейн (мир ему) продолжал: «Если же вы сомневаетесь в том, что Пророк (да благословит Аллах его и род его) действительно говорил такое, то разве сомневаетесь вы еще и в том, что я — сын дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его)? Клянусь Аллахом, нет на всей Земле от востока до запада иного сына дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), кроме меня. Нет его ни среди вас, ни среди других людей. Я единственный оставшийся сын дочери вашего Пророка (да благословит Аллах его и род его), так расскажите же мне, неужели вы требуете с меня возмездие за кого-то из вас, кого я убил? Или, может быть, я присвоил себе имущество кого-то из вас не по праву? Или, может, я нанес кому-то телесные повреждения, и вы ищете отмщения?»

Люди Умара бин Са'да просто молчали в ответ. Имам (мир ему) тогда продолжил: «О, Шабас бин Раб'и! О, Худжар бин Абджар! О, Кайс бин Аль-Аш'ас, о Йазид бин Аль-Харис! Не вы ли писали мне: «Фрукты уже поспели и финики стали зелеными. Приходи же к армии, готовой встать на твою сторону?». На это они все ответили: «Нет, мы не делали этого!», а Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Пречист Аллах, напротив, именно вы это и писали!».

После он продолжал: «О, Люди! Если вы больше не желаете меня видеть, то оставьте просто меня в покое, я уйду от вас в те земли, где я буду в безопасности». Кайс бин Аль-Аш'ас тогда сказал: «Почему ты не хочешь сдаться на суд своих родственников? Ведь они не решат в отношение тебя чего-то, чем ты будешь недоволен, и они не причинят тебе никакого вреда». Имам Хусейн (мир ему) отвечал: «Ты брат своего брата, разве желаешь ты, чтобы род Бану Хашим требовал у тебя отмщения за нечто большее, чем кровь Муслима

бин Акиля? Клянусь Аллахом, я не сдамся в их руки униженным и не стану по доброй воле их пленником. О, Рабы Аллаха! Я прошу помощи у моего и вашего Господа против любого гордеца, что не верит в судный день». После он усадил коня, на котором сидел, попросил Акаба бин Сам'ана привязать его, и устремились в его строну.

Абу Михнаф передает от Али бин Ханзаля бин Ас'ад Аш-Шами, который слышал от одного из своих родственников по имени Касир бин Абдулла Аш-Ша'би, который наблюдал мученическую смерть Имама Хусейна (мир ему), что когда они устремились к Имаму Хусейну (мир ему), впереди них выступил Зухайр бин Аль-Кайн и сказал: «О, люди Куфы! Я предостерегаю вас от наказания Аллаха! Поистине, давать доброе наставление своим братьям — обязанность каждого мусульманина. Мы ведь до сих пор братья, придерживающиеся одной религии, пока между вами и нами еще не началась битва и не пролилась кровь. И вы имеете полное право на добрый совет с нашей стороны. Если же скрестятся наши мечи, то уже не будем мы с вами одним народом и одной общиной. Всевышний Аллах испытал нас с вами посредством рода Мухаммада (да благословит Аллах его и род его), дабы посмотреть, как поступит каждая группа людей. Поистине мы призываем вас прийти к ним на помощь, и отречься от тирана — Убайдуллы бин Зйада. В будущем при власти этих двоих[35] вас ждет только лишь зло и вред. Они будут выкалывать вам глаза, отрезать руки и ноги, и распинать вас на стволах пальм. Они убьют лучших из вас, и даже чтецов Корана, подобных Худжру бин 'Ади и его сторонникам, или Хани бин Урва и подобных ему!»

Противники же в ответ ругали его и восхваляли Убайдуллу бин Зйада, они стали молиться за него и говорить: «Клянусь Аллахом, мы будем сражаться с вами, пока не убьем твоего предводителя и тех, кто с ним, или же доставим его вместе со сторонниками мирно к правителю — Убайдулле».

---

35 Имеются в виду Убайдулла бин Зйад и Йазид бин Муавия.

Тогда Зухайр бин Аль-Кайн продолжал: «О, Рабы Аллаха! Поистине, сын Фатимы (мир ему) более достоин вашей верности и поддержки, чем Ибн Сумаййа[36]! Если вы все же отказываетесь поддержать их[37], то я заклинаю вас Аллахом — хотя бы не убивайте! Просто не вмешивайтесь в выяснение отношений между ним и его родственником — Йазидом бин Муавией. Клянусь своей жизнью, Йазид будет доволен вашим послушанием и без убийства Хусейна (мир ему)».

Шимр бин Зиль-Джайшан выстрелил в него стрелой из лука и сказал: «Заткнись, пусть Аллах заткнет тебя посредством смерти! Ты утомил нас своими долгими речами!». Зухайр на это ответил: «О, сын того, кто мочился стоя, забрызгивая ноги свои нечистотами, я не к тебе обращаюсь! Поистине ты — лишь животное, клянусь Аллахом, ты не познал и пары аятов из книги Аллаха. Готовься же к унижению в судный день и мучительным страданиям». Шимр ответил: «Вскоре Аллах убьет и тебя, и предводителя твоего», на что Зухайр ответил: «Неужели смертью пытаешься ты испугать меня? Клянусь Аллахом, смерть вместе с ним намного милее для меня, чем хоть бы и вечная жизнь вместе с вами».

После этого Зухайр повернулся к людям и громче прежнего сказал: «О, Рабы Аллаха! Пусть не отвратит вас от вашей религии этот неотесанный идиот и подобные ему. Клянусь Аллахом, не будут удостоены заступничества Мухаммада (да благословит Аллах его и род его) в судный день те, кто прольет кровь его семьи и близких, а также тех, кто пришел к ним на помощь и защищал их женщин». Его позвал один из мужчин и сказал: «Имам Хусейн (мир ему) говорит тебе вернуться, и клянусь жизнью своей, если уж тот один уверовавший из народа фараона призывал свой народ и наставлял их, то и ты

---

36 Нелицеприятное прозвище, которым шииты называли Убайдуллу бин Зйада.

37 То есть семейство Пророка (да благословит Аллах его и род его) — Ахль Аль-Бейт (мир им всем).

уже достаточно наставлял этот народ. Эх, если бы только они прислушались к твоим наставлениям!»

Абу Михнаф передает со слов Абу Джинаба Аль-Каляби, который слышал от 'Адий бин Хармаля, что Хурр сказал Умару бин Са'ду когда тот объявил наступление: «Да сохранит тебя Аллах! Разве ты будешь сражаться с этим человеком?», на что тот ответил: «Да, клянусь Аллахом, причем буду сражаться так, что самыми легкими повреждениями будут отсеченные руки и головы!». Хурр тогда спросил его: «Неужели вы не согласны на один из трех вариантов, которые он предлагает?», на что Умар бин Са'д ответил: «Если бы все зависело только от меня, то я бы согласился, но твой правитель отказался принимать его условия». После этого он повернулся к людям, и с ним человек из его клана по имени Курра бин Кайс. Хурр спросил его: «О, Курра, напоил ли ты лошадь свою сегодня?», на что тот ответил, что не поил. Тогда Хурр спросил: «Разве не хочешь ты напоить ее?» Курра после рассказывал: «Я подумал, что он хочет дезертировать и не участвовать в сражении, а также, что он не желает, чтобы я видел это, потому что боится, что я выдам его». Он сказал ему: «Нет, я не поил ее, и я уже выезжаю, так что возьми и напои ты», а после покинул то место. Он после говорил: «Клянусь Аллахом, если бы я знал, что у него на уме в тот момент, то я тоже отправился бы вместе с ним к Хусейну». Хурр стал понемногу приближаться к Имаму Хусейну (мир ему), и какой-то человек из его народа по имени Аль-Мухаджир бин Аль-Аус сказал ему: «О, Ибн Йазид, что ты замышляешь? Неужели ты планируешь атаковать?» Хурр молчал и продолжал двигаться. Тогда Аль-Мухаджир продолжил обращаться к нему: «О, Ибн Йазид! Клянусь Аллахом, поистине, твой поступок весьма сомнительный. Клянусь Аллахом, я не видел ничего подобного с твоей стороны ранее. Если бы кто-то спросил меня, кто самый смелый воин в Куфе, я бы точно не назвал никого, кроме тебя, так что же ты такое творишь сейчас?» Хурр бин Йазид ответил ему тогда: «Поистине, я выбираю сейчас для своей души между Раем и Адом, и, клянусь Аллахом, я ничего не предпочту раю, даже если за это меня порубят на куски и сожгут». После этого он ударил

своего коня и присоединился к Имаму Хусейну (мир ему), сказав ему: «Пусть Аллах позволит мне пожертвовать своей жизнью за тебя, о, Сын посланника Аллаха! Я тот твой спутник, что остановил тебя и помешал вернуться, а также сопровождал тебя на этом пути. Я вынудил тебя остановиться в этом месте, но я никогда не подумал бы, что этот народ отвергнет все те варианты, что ты им предложил! Я не думал, что так поступят по отношению к тебе. Я пытался оправдать свое поведение перед самим собой тем, что если я буду исполнять их приказания некоторое время, то они не сочтут меня предателем, а также в итоге примут какой-то из предложенных тобой вариантов. Клянусь Аллахом, если бы я только предположил, что они отвергнут все твои предложения, то я бы ни в коем случае не содействовал им против тебя. Я прибыл к тебе в поиске прощения от моего Господа за свои грехи, а также чтобы пожертвовать собой, сражаясь рядом с тобой, пока не погибну. Как ты считаешь, этого будет достаточно в качестве покаяния?»

Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Да, Аллах принимает твое покаяние и прощает тебе твой грех, каково имя твое?», на что он ответил: «Я Хурр бин Йазид». Тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Ты свободный[38], как и назвала тебя твоя мать, и ты свободен в этом и последующем мире, если будет на то воля Аллаха! Слезь же со своего коня». Хурр сказал ему на это: «С меня в седле будет для тебя больше пользы, чем в качестве пешего воина. Я буду сражаться с ними верхом, а спешусь, когда конец мой будет уже близок». Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Поступай так, как ты считаешь нужным, да помилует тебя Аллах!»

Хурр встал перед войском противников Имама Хусейна (мир ему) и обратился к ним: «О, Народ мой! От чего не примете вы один из вариантов, что предложил вам Хусейн, чтобы Аллах избавил вас от необходимости сражаться с ним?», но все ему ответили лишь: «Наш предводитель — Умар бин Са'д, вот к нему и обращайся с такими вопросами». Тогда он обратился с

38 Имя хурр от арабского حرّ переводится как «свободный».

подобной речью к Умару бин Са'ду, на что тот ответил: «Я пытался добиться этого, и я бы согласился на его условия, если бы мог». Хурр продолжил тогда свое обращение к армии куфийцев: «О, Жители Куфы! Пусть матери ваши лишатся вас и отрекутся! Вы сами пригласили его к себе, обещая, что если он прибудет в ваши земли, то вы поддержите его, будете защищать, и даже пожертвуете собой, сражаясь за него. Что же теперь, когда он прибыл к вам, вы отказались от своих слов и ополчились против него, чтобы убить его?! Вы буквально впились ему в горло и окружили его со всех сторон! Вы даже не позволяете ему вернуться туда, где он может обрести безопасность для себя и своей семьи. Он сейчас в ваших руках подобен узнику, который не может себе принести никакой пользы, или хотя бы защититься от вреда. Вы даже лишили его самого, его сторонников и даже их женщин и детей доступа к воде Евфрата. Вы лишили их той воды, которую спокойно пьют христиане, иудеи и огнепоклонники! Той воды, в которой спокойно купаются собаки и свиньи! Вот они — буквально умирают от жажды, неужели таким образом вы платите Мухаммаду (да благословит Аллах его и род его) добрым отношением к его потомкам? Пусть же не утолит вашу жажду Всевышний Аллах в судный день, если вы не раскаетесь в своих поступках в этот день и в этот час!» После этих слов враги атаковали его стрелами, а он приблизился к Имаму Хусейну (мир ему) и загородил его собой.

Абу Михнаф передает со слов Ас-С'каба бин Зухайра и Сулеймана бин Аби Рашида, которые оба слышали, как Хамид бин Муслим рассказывал, что Умар бин Са'д тогда выдвинулся вперед и сказал: «О, Зувай, принеси знамя!», а после этого достал стрелу, натянул тетиву и выстрелил, сказав: «Свидетельствуйте же, что я выстрелил первым».

Абу Михнаф слышал, как Абу Джинаб рассказывал: «Был среди нас один человек по имени Абдулла бин Умайр из рода Бану 'Улейм. Он поселился в Куфе, возле колодца рода Хамдан. У него была жена, которую звали Умм Вахб бин Абд. Когда он увидел, что народ собирается против Имама Хусейна (мир

ему), он спросил их, что происходит, и они сказали, что они выступают против Хусейна, сына Фатимы, дочери посланника Аллаха (да пребудет с ними мир и благословение Всевышнего). Он тогда сказал: «Клянусь Аллахом, я очень хотел бы сражаться против неверных, но полагаю, что сражаться против тех, кто выступает против сына дочери посланника Аллаха (мир им всем и благословение Всевышнего) — ничем не хуже, и за это будет такая же награда от Аллаха». Он отправился домой к своей жене и рассказал ей о своих планах. Она сказала тогда ему: «Ты верно решил, пусть укажет тебе Аллах наилучший путь, бери и меня со собой», и он прибыл к Имаму Хусейну (мир ему) и остался с ним».

После того, как Умар бин Са'д стал приближаться и выстрелил первым, обе армии начали перестреливаться из луков. Тогда вперед вышел Йасар — слуга Зйада бин Аби Суфьяна, а вместе с ним и Салим — слуга Убайдуллы бин Зйада. Они оба спросили, не желает ли кто-то выйти на поединок? Со стороны Имама Хусейна (мир ему) добровольцами вышли Хабиб бин Мазахир и Бурайр бин Худайр, но Имам Хусейн (мир ему) приказал им сесть. Тогда Абдулла бин Умайр Аль-Кальби встал и обратился к Имаму Хусейну со следующими словами: «О, Абу Абдулла, да помилует тебя Аллах! Разреши же мне выйти к ним!». Имам Хусейн (мир ему) увидел высокого мужчину с широкими плечами и сказал: «Я считаю, что он будет достойным оппонентом. Выходи на поединок, если ты этого хочешь».

Тогда он вышел к ним, но они сказали ему: «Ты кто такой? Мы не знаем тебя, пусть к нам выходят Зухайр бин Аль-Кайн, Хабиб бин Мазахир или Бурайр бин Худайр!». Йасар тогда ждал поединка впереди Салима. Тогда этот мужчина сказал ему: «О, сын прелюбодейки! Ты сам вызывал «одного из людей» на поединок, так вот — перед тобой стоит «один из людей», и он лучше тебя!», а после ударил его своим мечом. Пока он был занят схваткой с Йасаром, его атаковал также и Салим. Люди пытались предупредить его, но он не замечал, пока тот не был уже вплотную у нему. Боец из лагеря Имама Хусейна

(мир ему) попытался защититься от его удара своей левой рукой, в процессе чего лишился на ней пальцев, но в итоге ему удалось контратаковать и убить его. После того, как он убил их двоих, он распрямился и произнес следующий стих:

Если не узнаете вы меня, то я — сын рода Кальб,

Также я отношусь к дому 'Улейм.

Я обладаю силой и мощью,

И я не дрожу перед лицом опасности!

Я обещаю тебе, о, Умм Вахб,

Что я буду атаковать их, нанося удар за ударом,

Как и подобает рабу, исполненному веры в Господа.

Его жена в тот момент взяла шест и повернулась в сторону своего мужа, сказав: «Пусть отец и мать моя падут жертвой за тебя! Сражайся же и защищай права потомков Мухаммада (да благословит Аллах его и род его)!». Он попытался отправить ее назад, но она сказала: «Я не оставлю тебя, пока не погибну вместе с тобой!». Имам Хусейн (мир ему) обратился к ней и сказал: «Да воздаст тебе Аллах от рода Мухаммада (да благословит Аллах его и род его) наилучшим воздаянием! Возвращайся, да помилует тебя Аллах, и сядь вместе с остальными женщинами, и ведь поистине, женщинам не предписано сражаться». После этого она вернулась к ним.

Амр бин Аль-Хадджадж тогда начал наступление с правого фланга, атаковав правый же фланг сторонников Имама Хусейна (мир ему). Когда они приблизились, люди Имама Хусейна (мир ему) опустились на колени и выставили вперед свои пики и копья, чтобы отразить атаку и не позволить им подойти вплотную. Они обстреляли их стрелами, убив и ранив некоторых из них.

Абу Михнаф передает со слов Хусейна Абу Джаафара, что после этого один мужчина из рода Бану Тамим по имени Абдулла бин Хуза вышел вперед, встал напротив Имама Хусейна (мир ему) и сказал: «О, Хусейн! О, Хусейн!», а когда Имам (мир ему) спросил его, чего он хочет, то он ответил: «Готовься к адскому огню». Имам Хусейн (мир ему) на это сказал: «Нет же, я лишь готовлюсь к встрече с милосердным и добрым Господом, которому я следовал! Кто это такой?» Его сторонники ответили ему: «Это человек из рода Хауза», и Имам Хусейн тогда сказал: «О, Господь, помести его в огонь!»[39] Тот час его лошадь встала на дыбы так, что он упал с нее, но ноги его остались в стременах, и она носилась с ним туда-сюда, а голова его ударялась о землю, палки и камни, пока он не умер. Абу Михнаф передавал, что Сувайд бин Хаййа пересказывал ему эту историю иначе, а именно, что лишь левая нога этого человека осталась привязанной к лошади, а правая болталась в воздухе, пока он не умер от ударов головой.

Абу Михнаф пересказывает со слов 'Ата от 'Ата бин Саиба, от Абдуль-Джаббара бин Ваиля Аль-Хадрами, который слышал, как его брат — Масрука — рассказывал следующую историю: «Я был в первых рядах конницы, когда началось наступление на людей Хусейна. Я рвался вперед, в надежде заполучить голову Хусейна, чтобы тем самым заслужить себе особое положение в глазах Убайдуллы бин Зйада. Когда мы сблизились с ними, вперед вышел мужчина по имени Абдулла бин Хауза и спросил: «Среди вас есть Хусейн?», но Хусейн молчал в ответ. Он спросил второй раз, но в ответ опять была тишина. Тогда он спросил в третий раз, и они тогда ему сказали: «Да, вот это — Хусейн, чего ты хочешь?», На что он сказал сказал: «О, Хусейн, готовься к адскому огню!», а тот ответил ему: «Нет же, я лишь отправляюсь на встречу с милостивым и добрым Господом, которому я подчинялся, а ты кто такой?», и он ответил: «Я Ибн Хауза!», и тогда Хусейн воздел свои руки к небу так

39 В оригинальном тексте имеет место игра слов, которая неизбежно теряется при переводе. Род этого человека назывался Хауза – حوزة, и Имам Хусейн (мир ему) использует однокоренное слово جزّ - хузз, в значении «помести» в огонь.

высоко, что мы увидели белизну его подмышек, и сказал: «О, Аллах, помести его в огонь!». Абдулла бин Хауза разозлился и погнал своего коня навстречу Хусейну, но его скакун взбунтовался и сбросил его с себя, а нога его осталась прикрепленной к седлу. Его тело было в итоге буквально разорвано на кусочки, и лишь часть его осталась прикрепленной к лошади». Тогда Масрук повернулся вспять, оставив конницу за собой. Он после говорил: «Я наблюдал со стороны людей этого дома[40] такие вещи, что я никогда более не буду сражаться с ними!», и он покинул сражение.

Абу Михнаф передает со слов Йусуфа бин Йазида, который слышал, как 'Афиф бин Зухайр бин Аби Аль-Ахнас, что был очевидцем сражения и мученической смерти Имама Хусейна (мир ему), рассказывал, что в один момент вперед вышел Йазид бин Ма'киль из рода Бану 'Умайра бин Раби'а. У его клана был заключен союз с родом Бану Салима от Абдуль-Кайса. Этот человек сказал: «О, Бурайр, как ты находишь то, как Аллах поступил с тобой?». На это Бурайр бин Худайр ответил ему: «Клянусь Аллахом, он хорошо обошелся со мной, а вот тебе он уготовил гнусную участь». Тогда Йазид бин Ма'киль сказал ему: «Ты лжешь, хотя и до этого дня ты ведь тоже был лжецом. Помнишь ли ты, как ты сказал мне, когда я еще часто навещал род Бану Лявазан, что Усман бин 'Аффан был сам к себе несправедлив, а что Муавия бин Аби Суфьян — заблудший, который вводит в заблуждение других, а также, что истинный Имам, который может наставить на прямой путь — это Али бин Аби Талиб?» Бурайр ответил ему: «Свидетельствую, что это мое мнение и мои слова». Тогда Йазид бин Ма'киль сказал: «Я же в свою очередь свидетельствую, что ты — из числа заблудших». Тогда Бурайр сказал: «Не желаешь ли ты прибегнуть к взаимному проклятию? Давай обратимся к Всевышнему Аллаху с просьбой проклясть лжеца и убить того, кто призывает ко лжи, а после я выйду с тобой на поединок?»

---

40 Имеется в виду семейство пророка Мухаммада (мир им всем).

Они вышли и воздели свои руки к небу, обращаясь к Всевышнему Аллаху с просьбой покарать лжецов, и чтобы сражающийся за истину убил того, кто сражается на стороне лжи и заблуждения. После этого они начали поединок и обменялись парой ударов. Йазид бин Ма'киль нанес Бурайру легкий удар, который никак не повредил его, а Бурайр бин Худайр ударил его так, что его меч рассек шлем противника и дошел до самого мозга. Йазид бин Ма'киль упал на землю, а меч Бурайра застрял у него в голове. Пока Бурайр пытался вынуть свой меч из головы Йазида бин Ма'киля, его со спины атаковал Ради бин Мункиз Аль-Абди, и они боролись некоторое время. В итоге Бурайр поборол его и сел ему на грудь, готовясь к удару. Ради тогда громко воскликнул: «Где же защитники и помощники!». Ка'б бин Джабин бин 'Амр Аль-Азди подскочил, чтобы атаковать Бурайра. 'Афиф бин Зухайр рассказывал, что он тогда сказал ему: «Это же Бурайр бин Худайр — чтец, что читал нам Коран в мечети!». Ка'б атаковал его своим копьем, поразив его в спину. Бурайр свалился на него и контратаковал, повалив его и срезав часть носа. Ка'б продолжал атаковать, пока не смог сильно ранить Бурайра в спину, а после повалить его на землю и убить мечом. Когда Ка'б бин Джабир вернулся к своей семье, то одна из женщин — либо его жена, либо сестра, сказала ему: «Ты помогал сражаться против дочери Фатимы (мир ей) и убил господина всех чтецов Корана! Ты совершил великий грех, клянусь Аллахом, я более никогда не буду с тобой разговаривать».

'Амр бин Караза Аль-Ансари прибыл со своими солдатами на помощь Имаму Хусейну (мир ему). Когда он вступил в бой, он декламировал стих:

Отряд помощников знает,

Что я буду защищать честь,

Ударом юноши, совсем не хрупкого,

За Хусейна я отдам свою жизнь и дом!

Абу Михнаф передает со слов Сабита бин Хубайра, что когда 'Амр бин Караза был убит, сражаясь на стороне Имама Хусейна (мир ему), его брат — Али бин Караза, сражался на стороне Умара бин Са'да. Он воскликнул тогда: «О, Хусейн! О, лжец и сын лжеца! Ты спровоцировал моего брата и сбил его с истинного пути, доведя до гибели!». Имам Хусейн (мир ему) ответил ему: «Поистине, Аллах не сбил твоего брата с истинного пути, но напротив — он наставил его на истинный путь, а тебя ввел в заблуждение».

Али бин Караза сказал тогда в ответ: «Пусть Аллах погубит меня, если я не убью тебя или не погибну в попытках сделать это!». Он попытался напасть на Имама Хусейна (мир ему) но его атаку отразил Нафи' бин Хиляль Аль-Муради, ударив так сильно, что тот упал на землю. Его товарищи унесли его, чтобы залечить его раны, и он в итоге поправился.

Абу Михнаф передает со слов Ан-Надра бин Салиха бин Аби Зухайра Аль-Абаси, что когда Хурр бин Йазид перешел на сторону Имама Хусейна (мир ему), один мужчина из рода Бану Тамим и Бану Шакра, по имени Йазид бин Суфьян сказал: «Клянусь Аллахом, если бы я видел, как Хурр бин Йазид переходит на их сторону, то я бы ударил его своим копьем!». Люди перемещались вперед и назад в пылу сражения, и среди них был и Хурр бин Йазид, который атаковал врагов Имама Хусейна (мир ему) и цитировал стих 'Антары:

Я продолжал погонять коня своего,

Пока он не искупался в крови!

Скакун Хурра был довольно сильно поврежден в бою, его уши были изранены, и из носа текла кровь. Аль-Хасин бин Тамим был главой полиции Убайдуллы бин Зйада, и он отправил его сражаться против Имама Хусейна (мир ему) на стороне Умара бин Са'да. Он сказал тогда, обращаясь к Йазиду бин Суфьяну: «Это же Хурр бин Йазид, с которым ты хотел сразиться!». Он сказал: «Точно!» и отправился к нему навстречу с вопросом: «О, Хурр бин

Йазид! Согласишься ли ты на поединок?» Хурр согласился, и Аль-Хасин бин Тамим потом говорил: «Клянусь Аллахом, он вышел к нему так, как будто душа его была полностью в его руках, и прошло совсем немного времени с начала поединка, как Хурр убил его».

Хишам бин Мухаммад передает от Абу Михнафа, которому Йахья — сын Хани бин Урва рассказывал, что Нафи' бин Хиляль сражался в тот день, приговаривая в рифму: «Я — Аль-Джамали, я за религию Али!». Тогда к нему вышел мужчина по имени Музахим бин Хурайс и сказал: «А я за религию Усмана!», на что Нафи' бин Хиляль не растерялся и сказал: «Да ты за религию Шайтана!», а после атаковал его и убил. Амр бин Хаджадж тогда закричал людям: «О, Глупцы! Знаете ли вы, с кем сражаетесь? Их всадники сами ищут смерти, и потому никто из вас не должен вступать в одиночные поединки! Они в численном меньшинстве, и их со временем будет становиться все меньше и меньше! Клянусь Аллахом, если б вы захотели, то просто закидали бы их камнями насмерть!». Умар бин Са'д тогда сказал ему: «Ты верно говоришь», и послал гонцов сообщить свой приказ войску, чтобы никто более не вступал в поединки.

Абу Михнаф передает от Аль-Хусейна бин 'Укба Аль-Муради или Аз-Зубайди что он слышал, как 'Амр бин Аль-Хаджадж говорил в тот момент, когда он сблизился со сторонниками Имама Хусейна (мир ему): «О, жители Куфы! Крепко держитесь за свою верность и единство, и не сомневайтесь ни на миг в том, стоит ли убивать того, кто несет смуту и разделение в религию и противится воле имама[41]». Имам Хусейн (мир ему) тогда сказал ему: «О, 'Амр бин Аль-Хаджадж! Это против меня ты подстрекаешь людей? Это мы-то отклонились от религии, а вы якобы крепко придерживаетесь ее? Клянусь Аллахом, когда вы умрете и ваши души заберут [ангелы], и вы умрете с грузом своих [гнусных] поступков, то вы познаете, кто из нас отклонился от религии, и кто более достоин того, чтобы быть навечно помещенным в адский огонь!».

41 В данном случае под имамом он имеет в виду Йазида бин Муавию.

После этого 'Амр бин Аль-Хаджадж начал атаку на людей Имама Хусейна (мир ему) с правого фланга со стороны Евфрата, и это продолжалось некоторое время. Тогда они поразили Муслима бин 'Аусаджа — одного из первых сподвижников Имама Хусейна (мир ему). 'Амр бин Аль-Хаджадж в итоге отступил вместе со своими людьми, подняв очень много пыли. Имам Хусейн (мир ему) подошел к Муслиму бин 'Аусаджа и сказал: «Да помилует тебя твой Господь, о, Муслим бин 'Аусаджа», а после процитировал слова Всевышнего Аллаха в Коране:

مِنْهُم مَّن قَضَى نَحْبَهُ وَمِنْهُم مَّن يَنتَظِرُ وَمَا بَدَّلُوا تَبْدِيلًا

… Среди них есть такие, которые уже умерли, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету.[42]

Также к нему подошел Хабиб бин Мазахир и сказал: «Мне тяжело перенести смерть твою, но я утешаю себя мыслями о великой награде, что ждет тебя!», на что Муслим ответил ему очень слабым голосом: «Пусть Аллах воздаст тебе лучшим!». Хабиб бин Мазахир продолжил: «Если бы я не знал, что я вскоре отправлюсь туда же, вслед за тобой, то я хотел бы, чтобы ты оставил мне завещание, и чтобы я был ответственным за все, что ты посчитаешь важным после своей смерти, настолько, насколько ты заслуживаешь этого, принимая во внимания твою близость и богобоязненность». Муслим бин 'Аусаджа ответил ему: «Почему же, я оставлю тебе завещание. Завещаю тебе вот его», сказал он, указывая ослабевшей рукой на Имама Хусейна (мир ему). «Завещаю тебе, чтобы ты пожертвовал своей жизнью за него!» — продолжил Муслим, на что Хабиб бин Мазахир ответил: «Именно так я и поступлю, клянусь Господом Каабы!» Через некоторое время Муслим бин 'Аусаджа умер у них на руках. Узнав о его смерти, служанка, что сопровождала его в этом походе, громко заплакала, причитая «О, мой господин!»

42 Сура Аль-Ахзаб, аят 23.

Люди 'Амра бин Аль-Хаджаджа тогда стали радостно кричать: «Мы убили Муслима бин 'Аусаджа Аль-Асади!», на что Шабас сказал тем, кто был вокруг него: «Пусть ваши матери будут лишены вас! Поистине вы — убиваете собственные души собственными же руками! Вы унижаете себя перед другими! Как можете радоваться вы, что убит кто-то, подобный Муслиму бин 'Аусаджа? Клянусь тем, кому я покорился, я знал о нем лишь хорошее, и он уважаем среди мусульман. Я видел, как однажды в Азербайджане он убил шесть язычников до того, как подоспела конница мусульман! Если бы кто-то, подобный ему, был убит с вашей стороны, стали бы вы тогда радоваться??!». Муслим бин 'Аусаджа погиб от руки Муслима бин Абдуллы Ад-Даби и Абдуррахмана бин Аби Хушкарат Аль-Баджали.

Шимр бин Зиль-Джаушан атаковал отряд Имама Хусейна (мир ему) с левого фланга, но они устояли, дав врагам серьезный отпор. Он атаковал маленькое войско Имама Хусейна (мир ему) со всех сторон. Тогда был убит Абдулла Аль-Кальби. Он сражался очень отважно, убивая каждый раз по паре воинов противника. В итоге на него напали Хани бин Сабит Аль-Хадрами и Букейр бин Хайй Ат-Тамими и убили его. Так трагически погиб второй близкий сподвижник Имама Хусейна (мир ему).

Сражение продолжалось, и маленькое войско Имама Хусейна (мир ему) сражалось очень храбро и отчаянно. Их конница, в которой было всего лишь тридцать два всадника, постоянно атаковала конницу куфийцев, причем каждый раз им удавалось прорвать их оборону и нанести серьезный ущерб. Когда это увидел 'Азра бин Кайс, который руководил конницей Умара бин Са'да, он отправил к нему всадника с просьбой прислать ему подкрепление из пеших воинов и лучников. Умар бин Са'д предложил Шабасу бин Раб'и прийти с подкреплением, на что тот ответил: «Пречист Аллах! Ты предлагаешь шейху этих мест и выдающемуся мужу отправиться с лучниками? Неужели ты не можешь найти кого-то, кто сделает это вместо меня?» И он все время пытался отвертеться от участия в сражении. Абу

Зухайр Аль-Абаси рассказывал потом, что он говорил: «Аллах никогда не даст населению этих мест добра и не наставит их на прямой путь. Разве вас не удивляет то, что мы сражались с Али бин Аби Талибом и его сыном, а после с родом Аби Суфьяна пять лет? А теперь мы предали сына Али, в то время как он — лучший среди живущих на земле, а мы сражаемся против него вместе с родом Муавии и сыном прелюбодейки Сумаййи. Заблуждение, ох, ищу я спасения от заблуждения!».

Умар бин Са'д подозвал к себе Умара бин Аль-Хасина бин Тамима и отправил его во главе пятисот лучников. Они приблизились к всадникам, сражающимся на стороне Имама Хусейна (мир ему) на расстояние выстрела и атаковали их. Не прошло много времени, как они поразили всех их лошадей, и всем всадникам Имама Хусейна (мир ему) пришлось спешиться и продолжить бой на своих двоих.

Абу Михнаф передает, что Нумайр бин 'Илля слышал, как Аййуб бин Мушрах Аль-Хайвани говорил: «Я, клянусь Аллахом, поразил лошадь Хурра бин Йазида своей стрелой, но не прошло много времени, как Хурр уже встал с мечом в руках и продолжил сражение, и он цитировал стихи о своей храбрости. И я не видел никого, кто сражался бы так же хорошо, как это делал он». Старейшины его рода спросили тогда у него: «Ты ли убил Хурра?», на что он ответил: «Нет, то был не я, и я не хотел бы, чтобы я убил его», а когда они спросили его, почему, он ответил: «Потому что ходили слухи, якобы он — один из праведников. И, клянусь Аллахом, если уж мой грех в том, что я поранил его, то я предпочту, чтобы на мне был грех за нанесенные праведнику раны, чем за убийство одного из них». Абу Аль-Ваддак тогда сказал ему: «А не думаешь ли ты, что встретишь Аллаха с таким багажом грехов, что на тебе будет вина в смерти всех и каждого из них? Ведь ты стрелял в одного и поразил его лошадь. Стрелял в другого и вынудил его занять определенную позицию. И ты повторял это многократно, а также подбивал на это своих спутников. И ты не желал покидать поле боя, и

твои люди поступали подобно тебе. Вы наблюдали, как убивают Имама Хусейна (мир ему) и его сподвижников, и вы все соучастники в этом кровавом убийстве!» Он тогда сказал в ответ: «О, Абу Аль-Ваддак, ты лишаешь нас надежды на милость Аллаха! Разве тебе решать нашу судьбу в день суда? Пусть же Аллах не прощает тебе твои грехи, пока не простишь ты нам наши». Абу Аль-Ваддак сказал: «Я сказал то, что я думаю».

Время близилось к полудню, а битва продолжалась все ожесточеннее. Противники Имама Хусейна (мир ему) оказались в такой ситуации, что не могли атаковать его людей, кроме как с одной из сторон, так как их постройки стояли очень близко друг к другу, а ряды его воинов были плотно сомкнуты. Когда это увидел Умар бин Са'д, он послал несколько своих людей с заданием разобрать часть шатров справа и слева от основной дислокации людей Имама Хусейна (мир ему), но некоторые из его сподвижников смогли пройти сквозь нагромождения шатров и атаковать их, помешав им выполнить свою миссию. Они убили и ранили некоторых из них. Умар бин Са'д тогда приказал поджечь шатры по краям и не трогать их. Они принесли огонь, а Имам Хусейн (мир ему) сказал своим людям: «Оставьте их, пусть они подожгут шатры. Ведь если они подожгут их, то они и сами не смогут пройти сквозь них, пока те будут гореть». Все произошло так, как он и предположил, и войско Умара бин Са'да снова было вынуждено атаковать отряд Имама Хусейна (мир ему) только с одной стороны, облегчая им тем самым защиту.

Жена Аль-Кальби вышла на поле боя и села рядом с головой своего мужа. Она смахивала с него песок и приговаривала: «Поздравляю тебя с тем, что ты заслужил Рай». Шимр бин Зиль-Джаушан отдал приказ одному из юношей со своей стороны, чтобы он ударил ее посохом по голове. Он ударил ее, и она упала и умерла там же, где и сидела.

Шимр бин Зиль-Джаушан продолжал атаковать, пока войлочный шатер Имама Хусейна (мир ему) не оказался в досягаемости его стрел. Он тогда приказал принести огонь, сказав: «Я сожгу этот дом прямо над головой его

обитателей!». Женщины, скрывавшиеся в шатре, закричали и выбежали наружу. Имам Хусейн (мир ему) тогда громко крикнул ему: «О, Ибн Зиль-Джаушан, ты просишь огня, чтобы сжечь мой дом, прямо надо головой моей семьи! Пусть же Аллах сожжет тебя огнем!»

Абу Михнаф передает, что Сулейман бин Аби Рашид пересказывал ему, что Хумайд бин Муслим сказал тогда Шимру: «Пречист Аллах! Не подобает тебе так поступать! Неужели ты хочешь взять на себя сразу два греха, за которые Аллах накажет тебя? Разве будешь ты убивать женщин и детей? Клянусь Аллахом, тем, что ты убиваешь их мужчин, ты хотя бы выслуживаешься перед своим правителем!» Шимр спросил его, кто он такой, но он испугался, что он позже пожалуется на него властям и отказался представляться. Тогда к Шимру подошел другой человек — Шабас бин Раб'и, который подчинялся ему более ревностно, чем Хумайд бин Муслим. Он обратился к Хумайду и сказал: «Я не слышал еще более гнусных речей чем те, что ты только что произнес. Знай же, наше положение тут ничем не хуже твоего! Ты что, стал теперь защитником женщин?» В этот момент их атаковали десять человек из армии Имама Хусейна (мир ему) во главе с Зухайром бин Аль-Кайном, и они вынудили Шимра бин Зиль-Джаушана отступить вместе со своими людьми. Они убили одного из людей Шимра, по имени Абу Изза Ад-Даббаби. Их в итоге окружили люди противника и они сражались, пока не погибли в бою. Когда кто-то умирал из армии Имама Хусейна (мир ему), об этом узнавали довольно быстро, так как его отряд был крайне малочисленным. Потери же со стороны армии Умара бин Са'да никто особо не считал, так как они имели очень сильное численное преимущество.

Когда это заметил Абу Сумама Амр бин Абдулла Ас-Саиди, то он сказал Имаму Хусейну (мир ему): «О, Абу Абдулла, пусть я паду жертвой за тебя! Я вижу, что они уже близко подобрались к тебе, и, клянусь Аллахом, ты не погибнешь, пока я не умру, пытаясь тебя защитить. И я хотел бы встретить своего Господа после того, как я выполню эту молитву, ибо время ее уже

приблизилось». Имам Хусейн (мир ему) поднял голову и сказал: «Ты упомянул молитву, так пусть же Аллах сделает тебя из числа молящихся и поминающих [Аллаха]. Да, это начало ее времени». После он обратился к своим сторонникам: «Спросите их, оставят ли они нас в покое на время, чтобы мы могли помолиться?» Али-Хасин бин Тамим тогда сказал им, что их молитва не будет принята Аллахом. Хабиб бин Мазахир ответил ему: «Не будет принята? Ты утверждаешь, что молитва семейства пророка (да благословит Аллах его и род его) не принимается, в то время как твоя — принимается, осел?» Тогда Аль-Хасин бин Тамим атаковал их, но к нему навстречу вышел Хабиб бин Мазахир и ударил своим мечом его лошадь по лицу. Лошадь встала на дыбы, и Аль-Хасин бин Тамим свалился на землю, но его люди подоспели вовремя и спасли его. Хабиб бин Мазахир тогда сказал в стихах:

Клянусь, были бы мы с вами равны числом,

Или хотя бы будь нас в половину вашего числа,

То вы бы давно уже убежали, Повернувшись вспять!

О, Народ, достойный худшего в день суда и воскресения!

После он произнес и другой стих:

Я — Хабиб, а отец мой — Мазахир,

Я быстрый всадник в горячей схватке!

У вас есть численное преимущество,

Мы же — более крепки в своей верности и терпеливее,

У нас есть ясные доказательства своей правоты,

И мы сильнее вас характером и более правы!

Он сражался очень яростно, и на него напал какой-то мужчина из рода Бану Тамим, но Хабиб бин Мазахир ударил его своим мечом по голове и убил. Этого человека звали Бадиль бин Сарим, из рода семейства Бану Акфан. После

на него напал другой представитель рода Бану Тамим, сбив его с ног. Хабиб бин Мазахир попытался подняться, но получил удар по голове от Аль-Хасина бин Тамима. К нему спустился тот мужчина из рода Тамим, что сбил его с ног, и отрезал его голову. Аль-Хасин бин Тамим тогда сказал ему: «Я твой соучастник в его убийстве!», на что тот ответил: «Клянусь Аллахом, я сам убил его!», а Аль-Хасин бин Тамим попросил его: «Отдай мне его голову, чтобы я привязал ее к шее своего коня, дабы все знали, что я участвовал в его убийстве, а после ты забери ее и отправляйся с ней к Убайдулле бин Зйаду, и я не нуждаюсь ни в чем, чем он вознаградит тебя за его убийство». Убивший Хабиба бин Мазахира не согласился на это, но представители их рода помирили их, и он все же отдал в итоге голову Хабиба бин Мазахира Аль-Хасину бин Тамиму, который приехал с ней в лагерь Умара бин Са'да, а после отдал ее ему назад.

Когда они вернулись в Куфу, то убийца взял голову Хабиба бин Мазахира и привязал ее на груди своей лошади, и отправился в замок Убайдуллы бин Зйада. Это увидел сын Хабиба бин Мазахира — Аль-Касим бин Хабиб, который только в тот день как раз достиг половой зрелости. Он пошел вслед за этим всадником, не разлучаясь с ним. Когда тот вошел в замок, сын Хабиба бин Мазахира тоже вошел с ним в замок, и тогда тот заподозрил неладное и спросил у него: «Чего ты хочешь? Зачем преследуешь меня?» Аль-Касим бин Хабиб вначале пытался сказать, что просто так, без повода, но тот не поверил ему. Тогда он признался: «Эта голова, которую ты несешь с собой — голова моего отца. Отдай мне ее, чтобы я мог ее похоронить». В ответ он услышал: «Сынок, правитель не будет доволен тем, чтобы ты похоронил ее. Я же хочу, чтобы он правитель щедро вознаградил меня за то, что я убил его». Тогда мальчик сказал ему: «Однако Аллах не вознаградит тебя за это, кроме как суровым наказанием. Клянусь Аллахом — ты убил того, кто намного лучше тебя», а после заплакал.

Мальчик подождал, пока подрастет, и в итоге у него не было в жизни другой важной цели, кроме преследования убийцы своего отца, чтобы убить его и отомстить, когда предоставится такая возможность. Во время Мус'аба бин Аз-Зубайра он повстречал его в сражении при Баджумайра. Сын Хабиба бин Мазахира вошел тогда в лагерь Мус'аба и обнаружил там убийцу своего отца в его шатре. Он проследовал за ним и ударил его по голове мечом, поразив насмерть с первого удара. Абу Михнаф передает, что он слышал от Мухаммада бин Кайса, что когда был убит Хабиб бин Мазахир, это сильно опечалило Имама Хусейна (мир ему).

В то время Хурр бин Йазид отчаянно сражался с врагами Имама Хусейна (мир ему) вместе с Зухайром бин Аль-Кайном, и когда кто-то из них оказывался в затруднительном положении в бою, другой обязательно приходил к нему на помощь, и так продолжалось некоторое время. Хурр в тот день произносил следующий стих:

Клянусь, я не умру своей смертью, пока не буду убит,

Сегодня я буду только наступать, и ни шагу назад,

Я буду сокрушать их своим мечом,

Не теряя храбрости и не убегая с поля боя!

Я буду бить своим мечом их выдающихся мужей,

От имени лучших из людей, что жили в Мине и Хайфе.

В итоге враги измотали Хурра и он был убит одним из пеших солдат Убайдуллы бин Зйада, которому удалось нанести ему смертельный удар. Примерно тогда же был убит и Абу Сумама Ас-Саиди — сын его дяди, что был его врагом.

После этого они совершили полуденную молитву — зухр, и во главе молитвы стоял Имам Хусейн (мир ему), а также он совершил с ними «салят

аль-хауф» — специальную молитву, которую совершают, когда чувствуют себя в опасности.

После полуденной молитвы битва продолжилась с новым ожесточением. Некоторые воины противника уже близко подбирались к Имаму Хусейну (мир ему), и Аль-Ханафи буквально закрыл его собой, когда его обстреливали из луков. Они обстреливали его, пока он не упал замертво.

Зухайр бин Аль-Кайн тоже очень храбро и яростно сражался в тот день. Он тоже читал стихи во время битвы:

Я Зухайр, и я сын Кайна!

Я бью мечом их за Хусейна!

В какой-то момент он похлопал Имама Хусейна (мир ему) по плечу и произнес еще несколько двустиший:

Ступай вперед, как ты и был наставлен

И ты наставлен на прямой путь, и сам наставляешь на него,

Сегодня ты встретишь своего деда — Пророка,

А также Хасана и Али, которым доволен Аллах,

И вместе с ними обладателя двух крыльев[43] — Храброго бойца.

А также льва Аллаха[44] — мученика, что жив.

В итоге Касир бин Абдулла Аш-Ша'би и Мухаджир бин Аус атаковали Зухайра бин Аль-Кайна и убили его.

Нафи' бин Хиляль Аль-Джамали написал свое имя на своем луке, и когда стрелял, приговаривал в рифму: «Я — Аль-Джамали, я за религию Али!». Он убил двенадцать людей Умара бин Са'да, не считая тех, кого он только ранил. Он яростно сражался до тех пор, пока ему не отрубили обе руки, и только тогда

43 Имеется в виду Джаафар бин Аби Талиб, по прозвищу «Ат-Таййар».
44 Имеется в виду Хамза бин Абдульмутталиб.

его смогли взять в плен. Шимр бин Зиль-Джаушан решил доставить его при помощи своих людей к Умару бин Са'ду. Когда они встретились, то Умар бин Са'д сказал ему: «Позор тебе, о, Нафи'! Что же побудило тебя поступить таким образом по отношению к своей душе?». На это Нафи' ответил: «Поистине, мой Господь знает, какова была моя цель!» Он продолжал говорить, и кровь текла по его бороде: «Клянусь Аллахом, я убил двенадцать ваших людей, и это еще если не считать раненых. Я не сожалею ни о чем, и если бы у меня остались конечности, то вам бы ни за что не удалось пленить меня!» Шимр бин Зиль-Джаушан сказал тогда Убайдулле бин Зйаду: «Убей его, да хранит тебя Аллах!», на что Убайдулла ответил: «Ты его привез, ты и убивай его, если так хочешь». Шимр вынул свой меч из ножен, и Нафи' сказал ему: «Клянусь Аллахом, если бы ты был одним из мусульман, то для тебя было бы очень страшно встретить Аллаха, имея нашу кровь на своих руках! Хвала Аллаху, по воле которого нам суждено умереть от рук худших из его творений!» После этих слов Шимр убил его. После этого Шимр стал атаковать людей Имама Хусейна (мир ему), читая двустишие:

Разбежались, враги Аллаха, разбежались от Шимра!

Который ударяет их мечом и не бежит!

В какой-то момент сподвижники Имама Хусейна (мир ему) уже четко осознали для себя, что врагов слишком много, и они не смогут долго противостоять им. Когда они поняли, что не способны в итоге такими малыми силами защитить ни жизнь Имама Хусейна (мир ему), ни свои собственные, каждый из них стал стараться мученически погибнуть в бою раньше других.

Два брата из рода Аль-Гаффари — Абдулла и Абдуррахман, оба дети 'Азры подошли к Имаму Хусейну (мир ему) и сказали: «О, Абу Абдулла, мир тебе! Враг вынудил нас отступить, так что мы хотим быть первыми, кто погибнет, защищая тебя!», на что Имам Хусейн (мир ему) ответил: «Добро пожаловать! Подойдите же ближе ко мне!», и тогда они стали сражаться рядом с ним, и один из них читал стих:

Род Бану Гаффар истину познал,

И к ним присоединился род Бану Наззар,

Мы будем бить толпу нечестивцев,

Каждым острым мечом,

Мы защищаем сыновей свободных людей

Своими мечами и копьями!

Также пришли и два юноши из рода Бану Аль-Джабир — Сейф бин Аль-Харис бин Сурай' и Малик бин 'Абд бин Сурай', и они были то ли братьями от одной матери, то ли более далекими родственниками. Они приблизились к Имаму Хусейну (мир ему), и оба они плакали в тот момент. Имам (мир ему) спросил: «Что же вызвало у вас слезы? Клянусь Аллахом, скоро вы будете сильно радоваться!» Они отвечали: «Пусть мы падем жертвой за тебя! Клянемся Аллахом, не о себе мы плачем. Мы плачем о тебе, ведь видим, что тебя уже окружили, и мы не способны защитить тебя от них!». Имам Хусейн (мир ему) ответил им на это: «Да воздаст вам Аллах наилучшим воздаянием, о, Сыновья моего брата, за то, что вы присутствовали тут и защищали меня, жертвуя собой. Пусть воздаст он вам воздаянием, уготованным для богобоязненных!»

Пришел к нему и Ханзаля бин Ас'ад Аш-Шибами, он встал, загородив собой Имама Хусейна (мир ему) и громко процитировал следующие аяты Корана, обращаясь к противникам Имама Хусейна (мир ему):

يَا قَوْمِ إِنِّي أَخَافُ عَلَيْكُم مِّثْلَ يَوْمِ الْأَحْزَابِ * مِثْلَ دَأْبِ قَوْمِ نُوحٍ وَعَادٍ وَثَمُودَ وَالَّذِينَ مِن بَعْدِهِمْ وَمَا اللَّهُ يُرِيدُ ظُلْمًا لِّلْعِبَادِ * وَيَا قَوْمِ إِنِّي أَخَافُ عَلَيْكُمْ يَوْمَ التَّنَادِ * يَوْمَ تُوَلُّونَ مُدْبِرِينَ مَا لَكُم مِّنَ اللَّهِ مِنْ عَاصِمٍ وَمَن يُضْلِلِ اللَّهُ فَمَا لَهُ مِنْ هَادٍ

О, мой народ! Я боюсь, что вас постигнет нечто, подобное дню соумышленников, подобное тому, что произошло с народом Нуха, адитами, самудянами и теми, которые были после них. Аллах не желает поступать

несправедливо с рабами. О, мой народ! Я боюсь наступления для вас того дня, когда одни будут взывать к другим. В тот день вы обратитесь вспять, но никто не защитит вас от Аллаха. Кого Аллах введет в заблуждение, тому не будет наставника.[45]

После он продолжил: «О, люди, не убивайте Хусейна, ведь за это вы заслужите наказание от Аллаха!», а после снова процитировал слова Всевышнего:

وَقَدْ خَابَ مَنِ افْتَرَى

И горе тому, кто измыслит ложь![46]

Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «О, Сын Ас'ада, пусть помилует тебя Аллах! Они предпочли наказание, когда отвергли ту истину, к которой ты призывал их, и атаковали тебя и твоих сторонников. Ты думаешь, они одумаются сейчас, после того, как убили они твоих праведных братьев?» Ханзаля бин Ас'ад ответил: «Истинно говоришь, пусть паду я жертвой за тебя. Ты лучше меня разбираешься в этом и у тебя больше прав. Разве мы не встретимся в следующей жизни с нашими братьями?» Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Отправляйся в мир, который намного лучше этой жизни и всех ее благ вместе взятых». Ханзаля сказал в ответ: «Мир тебе, о, Абу Абдулла, и да благословит Аллах тебя и твое семейство, а также пусть соберет нас вместе в своем раю!» Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Аминь! Аминь!», и тогда Ханзаля стал яростно сражаться с врагами, пока не был убит.

После подошли еще два юноши из рода Аль-Джабира и сказали Имаму Хусейну (мир ему): «Мир тебе, о, Сын посланника Аллаха!», на что он ответил: «Мир и вам двоим, и милость Аллаха», после чего они вступили в бой и сражались, пока не были убиты.

---

45 Сура Гафир, аяты 30-33.
46 Сура Та Ха, аят 61.

Затем к Имаму Хусейну (мир ему) подошел Абис бин Аби Шабиб Аш-Шакири вместе со своим слугой по имени Шаузаб. Он спросил у него: «О, Шаузаб, как ты желаешь поступить?», на что тот ответил: «Я поступлю следующим образом. Я буду сражаться вместе с тобой, защищая сына дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), пока я не буду убит». Абис сказал: «Я так и думал, что ты так скажешь. Подойди же тогда к Имаму Хусейну (мир ему), чтобы он мог благословить тебя, как он благословлял своих других сторонников, чтобы и я благословил тебя. В этот день нам следует стремиться заслужить награду Аллаха всеми возможными способами, ибо после этого дня мы не сможем уже совершать никакие благие поступки, и ждет нас впереди лишь судный день. Шаузаб вышел вперед и поприветствовал Имама Хусейна (мир ему), а после вступил в бой и сражался до самой смерти.

Затем к Имаму Хусейну (мир ему) обратился и сам Абис, сказав: «О, Абу Абдулла! Клянусь Аллахом, нет на этой Земле никого ни среди моих близких, ни среди дальних родственников, кто был бы для меня более дорог и любим, чем ты. Если бы я только мог отвратить от тебя горе и смерть, пожертвовав чем-то, что для меня дороже моей собственной крови и жизни, я бы непременно так поступил. Мир тебе, о, Абу Абдулла! Пусть Аллах засвидетельствует, что я придерживаюсь наставления на прямой путь, что исходит от тебя и твоего отца». После этих слов он прошагал с обнаженным мечом навстречу врагу и был убит в бою.

Абу Михнаф пересказывал слова Нумайра бин Ва'иля, которому рассказывал один мужчина из рода Бану Абд из Хамдана, по имени Раби' бин Тамим, который присутствовал на поле боя в тот день. Он говорил: «Когда я увидел его идущим в нашу сторону, я узнал его. Я наблюдал его ранее в бою, и это был храбрейший из людей. Я сказал тогда: «О, Люди! Это лев всех львов! Это Ибн Аби Шабиб, пусть никто из вас не вступает с ним в схватку!»

Тогда Умар бин Са'д сказал: «Забросайте его камнями!» В него полетели камни со всех сторон, но Абис в ответ лишь снял свой шлем и нагрудную

броню, а после яростно атаковал врагов. Раби' бин Тамим говорил после: «Клянусь Аллахом, я видел, как он поразил более двухсот человек, и только после им удалось окружить его со всех сторон, и он в итоге был убит». После он увидел, как несколько человек спорят, схватившись за его голову. Один говорил: «Я убил его!», а другой спорил: «Нет, это я убил его!», и так они продолжали, пока не подошли к Умару бин Са'ду. Тот посмотрел на них и сказал: «Прекратите препираться! Этого воина не мог убить один копейщик самостоятельно!», и тем самым он примирил их.

Абу Михнаф передает, что Абдулла бин Асим слышал, как Ад-Даххак бин Абдулла Аль-Машрики рассказывал, что когда он увидел, что уже даже ближайшие сторонники Имама Хусейна (мир ему) находятся под атакой, и что враги уже почти добрались до членов его семьи, и с ним не осталось никого, кроме Сувайда бин Амра бин Аби Аль-Мута' Аль-Хас'ами, Башира бин 'Амра Аль-Хадрами, то он сказал ему: «О, Сын посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), ты знаешь, что за уговор был между мной и тобой. Я сказал тебе, что буду сражаться за тебя, пока еще будут у нас бойцы, а когда никого не останется, то я имею полное право уйти». Имам Хусейн (мир ему) ответил: «Да, но как же ты планируешь спастись? Если ты действительно сможешь покинуть поле боя, то ты волен так поступить». Ад-Даххак рассказывал далее, что он направился к своей лошади, и завел ее в один шатров, так как он видел, что их лошадей планомерно убивали враги. Он говорил: «Я стал тогда сражаться, будучи пешим, и я убил за Имама Хусейна (мир ему) двоих мужчин, а также отрубил одному из врагов руку». Имам Хусейн (мир ему) тогда сказал ему: «Не переусердствуй! Пусть не отнимет Аллах руки твоей! И да воздаст тебе Аллах от семейства твоего Пророка (да благословит Аллах его и род его) наилучшим воздаянием». Ад-Даххак говорил, что после того, как Имам Хусейн (мир ему) позволил ему покинуть поле боя, он вывел свою лошадь из шатра, сел ей на спину и стал погонять ее так сильно, что она встала на дыбы. После он быстро помчался в сторону армии врага. Они, не ожидая такого, расступились, но за ним в погоню

пустилось двадцать пять человек. Они преследовали его до самой деревни у Евфрата, и когда они нагнали его, он повернулся к ним. Его узнали Касир бин Абдулла Аш-Ша'аби, Аййуб бин Машрах Аль-Хайвани и Кайс бин Абдулла Ас-Саиди. Они сказали тогда: «Это Ад-Даххак бин Абдулла Аль-Машрики, это сын нашего дяди, заклинаем вас Аллахом, оставьте его в покое». Трое человек из племени Бану Тамим, что были с ними, сказали: «Хорошо, мы исполним просьбу наших братьев, и не будем трогать их товарища». Ад-Даххак рассказывал далее: «Когда представители рода Бану Тамим согласились на просьбу моих знакомых, то другие тоже не стали с ними спорить, и таким образом Аллах спас меня».

Абу Михнаф передает со слов Фудайля бин Хадиджа Аль-Кинди, что Йазид бин Зйад Абу Аш-Ша'са Аль-кинди из рода Бану Бахдаля сидел на коленях, загородив собой Имама Хусейна (мир ему). Он был очень метким лучником, и он обстреливал врагов из своего лука, приговаривая: «Я — сын рода Бахдаля, всадников Аль-Арджаля». Он выпустил около сотни стрел, из которых мимо цели пролетело менее пяти. Имам Хусейн (мир ему) молился за него, говоря: «О, Аллах, сделай меткой его стрельбу, и вознагради его раем!» Когда стрелы его иссякли, он встал и сказал: «Мимо цели пролетело не более пяти, и я сам видел, как убил пятерых». Он яростно сражался, пока не был убит. В тот день он сочинил короткий стих:

Я Язид, а мой отец Мухасир.

Я храбрее, чем лев, ожидающий в предвкушении.

Господи, я — на стороне Хусейна,

И я отрекся от Ибн Са'да!

Йазид бин Зйад бин Мухасир был из числа тех, кто выступил вместе с Умаром бин Са'дом против Имама Хусейна (мир ему), но когда они отказались принять те разумные условия, что предложил им Имам (мир ему), он перешел

на его сторону и сражался против врагов Ахль Аль-Бейт (мир им всем), пока не был убит.

Что же до Ас-Сайдави, 'Амра бин Халида, Джабира бин Аль-Хариса Ас-Сальмани, Са'да — слуги 'Амра бин Халида и Муджамми'а бин Абдуллы Аль-'Аизи, то они сражались на передовой и сдерживали натиск врагов своими мечами. Солдаты Умара бин Са'да в итоге смогли все же окружить их, отрезав от остальных сторонников Имама Хусейна (мир ему). Тогда Аббас бин Али (да будет доволен им Аллах) смог прорвать кольцо врагов и спасти их. Они примкнули к остальным воинам, что сражались на стороне Имама Хусейна (мир ему), и на тот момент все они были довольно сильно ранены. Когда враг начал новое наступление, они снова отправились не передовую и храбро сражались, пока в итоге не погибли все в одном месте.

Абу Михнаф слышал, как Зухайр бин Абдуррахман бин Зухайр Аль-Хас'ами рассказывал, что последним, кто остался в живых вместе с Имамом Хусейном (мир ему) из его сторонников[47], был Сувайд бин 'Амр бин Аби Аль-Мута' Аль-Хас'ами. Первым потомком Абу Талиба (да будет доволен им Аллах), кто погиб в тот день, был Али Акбар — сын Имама Хусейна (мир ему), чьей матерью была Лейла бинт Аби Мурра бин 'Урва бин Мас'уд Ас-Сакафи. Али Акбар атаковал врагов, декламируя следующий стих:

Я — Али бин Хусейн бин Али,

И мы, клянусь Господом Дома[48] — ближе к Пророку!

Клянусь Аллахом, не будет судить нас сын нечестивца!

Абу Михнаф передает со слов Сулеймана бин Аби Рашида, который слышал от Хамида бин Муслима Аль-Азари, что в тот день они слышали слова Имама Хусейна (мир ему): «Пусть погубит Аллах тот народ, что убили тебя, сынок! Как же гнусно они поступили по отношению к Аллаху, и как сильно

47 Не считая членов семьи Имама Хусейна (мир ему).
48 То есть Господом Каабы — распространенный вид клятвы в те дни.

попрали они всяческое уважение, положенное посланнику Аллаха (да благословит Аллах его и род его). После тебя уже в самую пору разочароваться в этом бренном мире!» Также он рассказывал, что видел в тот момент женщину, которая быстро бежала по полю. Она была подобна ясному солнцу, и она причитала: «О, Брат мой, о, Сын брата!» Люди сказали тогда, что это Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) — дочь Фатимы (мир ей), дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Она побежала через поле боя, пока не остановилось над телом Али Акбара. К ней подошёл Имам Хусейн (мир ему), взял её за руку и отвел назад в шатер. После этого он обратился к своим сыновьям: «Унесите брата своего», и они взяли тело Али Акбара и перенесли его в лагерь, положив его перед шатром, возле которого уже тоже кипело сражение.

После этого 'Амр бин Субайх Ас-Саиди выстрелил в Абдуллу — сына Муслима бин 'Акиля из лука. Он схватился рукой за лоб и не мог пошевелить тогда своими кистями. Тогда враг выпустил в него вторую стрелу, которая уже пронзила его сердце.

Люди Умара бин Са'да атаковали сподвижников Имама Хусейна (мир ему) со всех сторон. Абдулла бин Кутба Ат-Таи напал на 'Ауна бин Абдуллу Бин Джаафара бин Аби Талиба и убил его. 'Амир бин Нахшаль Ат-Тайми атаковал Мухаммада бин Абдуллу бин Джаафара бин Абу Талиба, и тоже убил его. Абдуррахман бин 'Акиль бин Аби Талиб был атакован сразу двумя солдатами противника — Усманом бин Халидом бин Асиром Аль-Джахни и Бишром бин Саутом Аль-Хамдани, и они убили его. Абдулла бин 'Азра Аль-Хас'ами выстрелил в Джаафара бин 'Акиля бин Аби Талиба и убил его.

Абу Михнаф передает со слов Сулеймана бин Аби Рашида, который слышал, как Хамид бин Муслим рассказывал: «К нам вышел юноша, чей лик был подобен полной луне. Он был одет в набедренную повязку, рубаху и сандалии, у которых была порвана лямка на левой ноге, и он держал в руке меч. 'Амр бин Са'д бин Нуфайль Аль-Азди тогда сказал мне: «Клянусь

Аллахом, мы сейчас атакуем его!», на что я ответил: «Пречист Аллах, зачем тебе это нужно? Разве недостаточно тебе убийства тех, кого мы уже убили и загнали в угол?», на что он ответил снова: «Клянусь Аллахом, мы сейчас атакуем его!» Он действительно атаковал его и довольно быстро смог нанести ему удар мечом по голове. Юноша упал и воскликнул: «О, мой дядя!» Хусейн метнулся к нему тогда, подобно соколу, и стал яростно сражаться. Он ударил 'Амра своим мечом, и тот закричал. Конница куфийцев подоспела на помощь к 'Амру, чтобы спасти его от Хусейна. Однако вместо того, чтобы спасти его, они по ошибке проскакали на своих лошадях по его телу, что привело к его неминуемой смерти. Когда пыль от копыт осела, то можно было наблюдать, как Имам Хусейн (мир ему) стоит над головой этого юноши, а он лежал и двигал ногами. Имам Хусейн (мир ему) тогда сказал: «Пусть будет лишен милости Аллаха народ, что убил тебя. Твой дед спросит с них за твою смерть в судный день! Клянусь Аллахом, твоему дяде очень тяжело осознавать, что ты звал на помощь, и он никак не смог прийти на помощь и спасти тебя. Клянусь Аллахом, желающих убить нас — множество, а защитников и помощников — мало». Он положил его себе на грудь, а после отнес его к шатру и положил рядом с телом своего сына — Али бин Аль-Хусейна, и там собирали тела погибших из семьи Имама Хусейна (мир ему). Хамид бин Муслим рассказывал, что он спросил тогда, что же это за юноша, на что ему ответили, что это Касим — сын Имама Хасана (мир ему).

Имам Хусейн (мир ему) сражался еще долгое время. Каждый раз, когда к нему приближался кто-то из врагов, они в итоге возвращались назад, так как никто не хотел его убивать, ведь многие понимали, что это — великий грех. В один момент к нему приблизился один мужчина из рода Кинда по имени Малик бин Ан-Нусайр из рода Бану Бада. Он ударил Имама Хусейна (мир ему) мечом по голове. Меч пробил капюшон плаща Имама Хусейна (мир ему) и из раны полилась кровь, да так много, что она почти заполнила капюшон. Имам Хусейн (мир ему) сказал ему: «Пусть же не сможешь ты есть и пить при помощи этой руки, и пусть Аллах воскресит тебя вместе с тиранами и

угнетателями». После он выбросил плащ с капюшоном, попросил принести ему тряпичную шапочку, он надел ее, а сверху повязал чалму. Этот мужчина из рода Кинда забрал себе шерстяной плащ Имама (мир ему). Рассказывают, что когда он потом принес его домой и стал отмывать от крови, его жена Умм Абдулла — дочь Хурра, сестра Хусейна бин Аль-Хурра аль Бадди сказала ему: «Разве допущу я, чтобы отнятое не по праву имущество сына дочери посланника Аллаха было принесено в мой дом? Унеси это!», а также его знакомые рассказывали потом, что он оставался бедняком до конца своей жизни.

Рассказывают также, что в какой-то момент Имам Хусейн (мир ему) сел в комнате своего шатра с одним из детей, и говорят, что это был Абдулла бин Аль-Хусейн.

Абу Михнаф передает со слов 'Акаба бин Башира Аль-Асади, что однажды Абу Джаафар Мухаммад бин Али бин Аль-Хусейн[49] (мир ему) сказал ему: «Поистине, у нас есть к вам, о, род Асад — кровные претензии», на что 'Акаба ответил: «Какова же моя вина в этом, да помилует тебя Аллах? И о чем ты вообще говоришь?» Имам Бакир (мир ему) продолжил: «Имам Хусейн (мир ему) сидел вместе со своим ребенком в комнате, и один из вас, о, Род Бану Асад, выстрелил в него из лука и убил его. Имам Хусейн (мир ему) собрал его кровь, и когда она заполнила его ладони, он вылил ее на землю и сказал: «О, Господь мой, если уж ты не дал нам помощи с небес, то сделай так, чтобы в этом была польза, и отомсти за нас этому несправедливому народу!»

Абдулла бин 'Акаба Аль-Ганави выстрелил в Абу Бакра бин Аль-Хасана бин Али стрелой и убил его, и об этом сказал поэт — Ибн Аби 'Акаб:

У рода Аль-Гана есть капля нашей крови,

И у рода Асад другая, о которой помнят.

---

49 Имам Мухаммад Аль-Бакир (мир ему).

Некоторые люди утверждают, что в один момент Аббас бин Али (да будет доволен им Аллах) сказал тогда своим братьям со стороны матери — Абудлле, Джаафару и Усману: «О, Дети матери моей! Встаньте же и выйдите вперед, чтобы я был вашим наследником, ибо у вас нет детей!»[50], и они так и поступили, и сражались до тех пор, пока не погибли в бою.

Первым, кого родила их мать, был Аббас (да будет доволен им Аллах), которого тогда еще прозвали «Камар Бану Хашим», что переводится как «полная луна рода Хашим». После него родился Абдулла, затем Джаафар, а после уже Усман. Аббас прожил вместе со своим отцом четырнадцать лет, и он даже присутствовал на поле битвы некоторых сражений, но его отец не позволял ему тогда вступать в бой. Затем Аббас (да будет доволен им Аллах) жил со своим братом — Имамом Хасаном (мир ему) двадцать четыре года, а после со своим другим братом — Имамом Хусейном (мир ему), пока ему не исполнилось тридцать четыре года - таков был его возраст на момент этих событий. Он был очень крупным и сильным мужчиной, а также отличался особой храбростью. Поговаривали, что он был настолько огромным, что когда садился на лошадь, казалось, будто ноги его все еще касаются земли. От Имама Садика (мир ему) передают, что он говорил: «Наш дядя Аббас бин Али (да будет доволен им Аллах) был весьма проницательным и с крепкой верой. Он сражался бок о бок с Имамом Хусейном (мир ему) и был испытан тяжелым испытанием, и погиб мучеником».

От Имама Али бин Аль-Хусейна Ас-Саджжада (мир ему) передают, что он в тот день посмотрел на Убайдуллу бин Аббаса бин Али, прослезился и сказал: «Не было более тяжелого и печального дня для посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), чем день битвы при горе Ухуд. В тот день был убит его дядя — Хамза бин Абдуль-Мутталиб (да будет доволен им Аллах)

---

50 Важно понимать, что Абуль-Фадль Аль-Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал это не потому, что хотел реально получить какое-то имущество в наследство. Все понимали, что живыми им оттуда было не выйти никому. Просто тогда многие люди старались не умирать совсем без наследника, и потому они предпочитали погибнуть в бою раньше него.

— лев Аллаха и лев его посланника (да благословит Аллах его и род его). После него самым тяжелым днем для него был день сражения Му'та. Тогда был убит его племянник — Джаафар бин Аби Талиб (да будет доволен им Аллах). Но ни один день не сравнится с днем Хусейна (мир ему)! Его атаковали тридцать тысяч человек, которые при этом утверждали, что якобы они имеют отношение к этой общине[51], и при этом каждый из них искал приближения к Аллаху через пролитие его крови! Он же призывал их к Аллаху, но они при этом не внимали его словам, пока в итоге вероломно не убили его». После он продолжил: «Да помилует Аллах Аббаса. Он был испытан и храбро бился. Он пожертвовал собой, защищая своего брата, пока обе его руки не были отрублены. Вместо этого Всевышний Аллах заменил их ему двумя крыльями, при помощи которых он летает вместе с ангелами в раю, также как он сделал это ранее с Джаафаром бин Аби Талибом (да будет доволен им Аллах). Поистине, Аббас (да будет доволен им Аллах) заслужил особое положение перед Аллахом, которое превыше награды всех остальных мучеников вместе взятых».

Имам Хусейн (мир ему) назначил Абуль-Фадля Аль-Аббаса (да будет доволен им Аллах) своим знаменосцем в день Ашура.

Абу Джаафар и Ибн Аль-Асир передавали, что когда битва ожесточилась и войска встретились, то Умар бин Халид, а также Са'д и Муджамми' бин Абдулла вместе с Джанада бин Аль-Харсом атаковали первые ряды. Они отважно сражались своими мечами, поражая множество врагов. Когда противник все-таки стал окружать их и отрезал от основных сил защитников Имама Хусейна (мир ему), он отправил к ним на помощь своего брата — Абуль-Фадля Аль-Аббаса (да будет доволен им Аллах). Он напал на окруживших их солдат противника в одиночку и сражался настолько эффективно и успешно, что смог один разбить их кольцо и пробиться к своим людям. Они приветствовали его, и он готов был уже вывести их назад к своим,

51 То есть считали себя мусульманами.

но они отказались, так как были уже ранены и хотели умереть в бою, понимая, что смерть ждет их в любом случае. Тогда он помогал им, сражаясь рядом, пока они не были все убиты в одном месте. Тогда Абуль-Фадль (да будет доволен им Аллах) вернулся назад к своему брату — Имаму Хусейну (мир ему) и сообщил ему о случившемся.

Так как войска Умара бин Са'да отрезали людей Имама Хуейна (мир ему) от воды, в тот день все они сильно страдали от жажды. Имам Хусейн (мир ему) тогда обратился к Аббасу (да будет доволен им Аллах) с просьбой попытаться все-таки добыть воду. Он отправился в путь и смог пробиться через врагов и набрать воды в бурдюк. Аббас (да будет доволен им Аллах) и сам страдал в тот день от жажды не меньше других людей Имама Хусейна (мир ему). Когда он приблизился к воде, он зачерпнул ее ладонями, чтобы напиться, но вспомнил о том, что Имам Хусейн (мир ему) мучается в данный момент от жажды. Он тогда выплеснул воду и произнес свой известный стих:

О душа моя, после Хусейна ты не важна,

И после него не важно, будешь ты жить или нет,

Вот он — Хусейн, готовится вкусить смерть!

А ты в это время будешь пить холодную воду?

Он взял бурдюк с водой и стал прорубать своим мечом себе дорогу назад к лагерю Имама Хусейна (мир ему), и декламировал стихи:

Не убоюсь я смерти, пусть она близка,

Пока не буду погребен в песках,

Ведь я — Аббас, спешу с водой,

И не боюсь я смерти в день встречи с ней.

Один из солдат Умара бин Са'да по имени Туфайль Ат-Таи Ас-Сунбуси ударил его мечом по правой руке и отсек ее. Тогда Аббас (да будет доволен им

Аллах) перехватил знамя в свою левую руку и продолжил прорубаться сквозь ряды врага. Он снова читал стихи:

Клянусь Аллахом, если даже отрубите вы мне правую руку,

Я все равно никогда не перестану защищать свою религию!

Тогда Зейд бин Варка Аль-Джахни ударил его мечом по левой руке, и тоже отсек ее. Аббас же (да будет доволен им Аллах) прижал тогда знамя своей грудью, и именно так поступил в свое время его дядя — Джаафар Ат-Таййар, когда ему отсекли обе руки в день битвы Му'та. Аббас тогда сказал в стихах:

Разве не видите вы, как сброд нечестивый,

Вероломством своим лишил меня левой руки!

В тот момент один из сыновей Абана бин Дарима из рода Бану Тамим ударил его боевым посохом по голове, и Аббас (да будет доволен им Аллах) упал на землю. Он тогда громко крикнул: «Брат мой, помоги мне!», и Имам Хусейн (мир ему) метнулся к нему, подобно соколу, атакующему свою добычу. Он обнаружил его с отрубленными руками, с рассеченной головой, а также без одного глаза, поврежденного стрелой. Имам Хусейн (мир ему) сел рядом с головой Аббаса (да будет доволен им Аллах) и плакал, пока тот не испустил дух. Тогда Имам (мир ему) встал и начал яростно атаковать всех врагов вокруг. Он сражался так отчаянно, что они стали разбегаться от него в разные стороны. Имам Хусейн же (мир ему) говорил: «Куда вы бежите, когда вы только что убили моего брата? Куда разбегаетесь вы, когда лишили меня моей опоры?!» Враги же его разбегались в разные стороны, подобно тому, как стадо коз разбегается, если на них нападает волк.

Имам Хусейн (мир ему) вернулся в свой лагерь один. Абуль-Фадль Аль-Аббас (да будет доволен им Аллах) был последним взрослым погибшим со стороны семейства Пророка (да благословит Аллах его и род его) в этом сражении. После него враги убили лишь двух детей из потомков Абу Талиба (да будет доволен им Аллах), которые были слишком юными, чтобы держать в

руках оружие. Об Абуль-Фадле Аль-Аббасе (да будет доволен им Аллах) было написано потом множество прекрасных стихов известными арабскими поэтами.

Группа людей передает от Аль-Касама бин Аль-Асбага бин Набата, что он однажды встретил человека из рода Бану Абан бин Дарим с очень черным лицом, которому ранее он, наоборот, запомнился очень белой кожей. Когда он спросил его, что же послужило причиной таких изменений, тот рассказал ему следующую историю: «Я убил одного крупного мужчину в сражении при Карбале, у которого на лбу были следы от многократных земных поклонов. В первую же ночь после его убийства, он пришел ко мне во сне и отправил меня в ад. Он толкал меня туда, а я не переставал кричать от ужаса. Мой крик слышал весь район, и новость об этом быстро распространилась. Соседка сказала: «Мы всю ночь слышали его крик, да так, что даже не смогли уснуть».

Хишам передает со слов 'Амра бин Шимра от Джабира Аль-Джу'фи, который рассказывал, что когда Имам Хусейн (мир ему) уже слишком долго страдал от жажды, он потянулся к воде, но Хасин бин Тамим выстрелил в него из лука и попал прямо в рот, так что кровь текла у Имама (мир ему) изо рта. Он тогда воздел свои руки к небу, вознес хвалу Аллаху и сказал: «О, Аллах! Уменьши их число, и убей их всех, и не оставляй из них на Земле ни одного в живых!»

Также Хишам передавал со слов своего отца — Мухаммада бин Ас-Саиба, который слышал от Касима бин Аль-Асбага бин Набата, что ему рассказывал кто-то, кто видел Имама Хусейна (мир ему) в его лагере, что когда враги уже одержали окончательную победу над его людьми, он попытался верхом добраться до Евфрата. Тогда один из членов рода Бану Абан бин Дарим сказал: «Позор вам! Преградите ему путь к воде, и не позволяйте его сторонникам прийти к нему на помощь!». Солдаты Умара бин Са'да в тот момент действительно перекрыли путь Имаму Хусейну (мир ему), и тогда он сказал: «О, Аллах, не утоли же жажду его!» Тогда тот мужчина выстрелил в

Имама Хусейна (мир ему) из лука, и стрела попала ему в висящий на его шее кусок чалмы. Он вынул стрелу, а после распростер свои руки, и они наполнились кровью.

Имам Хусейн сказал: «О, Аллах! Я жалуюсь тебе на то, как поступили они по отношению к потомку твоего пророка!». Передатчик говорил: «Клянусь Аллахом, прошло лишь немного времени, как этого человека поразила сильная и мучительная жажда, которую он никак не мог утолить. Ему приносили воду и другие напитки, но он никак не мог утолить свою жажду, а лишь все время причитал: “Что же с вами? Напоите же меня, ведь я умираю от жажды!” Он все пил и пил, и через некоторое время его живот лопнул, подобно тому, как лопается брюхо верблюда!»

Абу Михнаф передает, что после Шимр бин Зиль-Джаушан отправился с небольшим отрядом из десяти куфийцев в сторону шатра Имама Хусейна (мир ему), в котором находились члены его семьи и все его имущество. Они перекрыли ему путь к шатру, и тогда Имам Хусейн (мир ему) сказал: «Позор вам! Если уж нет у вас ни веры, ни религии, а также не боитесь вы судного дня, то хотя бы ведите себя достойно, согласно законам и обычаям этого мира! Не подпускайте к моей семье и моему имуществу ваших вероломных и невежественных людей!», на что Шимр бин Зиль-Джаушан ответил ему: «В этом твоя вина, о, Сын Фатимы!»

Вместе с Шимром в том отряде были Абу Аль-Джануб Абдуррахман Аль-Джу'фи, Каль-Каш'ам бин 'Амр бин Йазид Аль-Джу'фи, Салих бин Вахаб Аль-Йазани, Синан бин Анас Ан-Наха'и и Хули бин Йазид Аль-Асбахи. Шимр бин Зиль-Джаушан стал подстрекать их к убийству Имама Хусейна (мир ему). Он подошел к Абу Аль-Джанубу, когда тот возился с оружием и сказал ему: «Атакуй его!», на что тот ответил: «Что же мешает тебе самому атаковать его?». Шимр тогда разозлился и между ними произошла перепалка:

— Это ты мне сказал?

— А это ты мне сказал?

— А ты это кому, мне сказал?

— Ты это мне говоришь?

И так продолжалось некоторое время, и потом Абу Аль-Джануб, что был весьма храбрым, пригрозил Шимру, что если он продолжит, то стрела окажется у него в глазу. Шимр тогда сказал ему: «Клянусь Аллахом, если бы мог я ударить тебя, то ударил бы», и оставил его в покое.

После этого Шимр бин Зиль-Джаушан отправился со своими людьми прямо к Имаму Хусейну (мир ему). Имам (мир ему) защищался и атаковал их, но в итоге им все же удалось окружить его. Тогда к нему подбежал маленький мальчик из его семейства, но его сестра Зейнаб схватила его, чтобы остановить его. Имам Хусейн (мир ему) сказал ей держать его крепко, но ребенок сопротивлялся, пока все-таки не смог вырваться у нее из рук. Он подбежал к Имаму Хусейну (мир ему) и встал рядом с ним.

Бахр бин Ка'б Абайдулла из рода Таймуллы бин Са'ляба тогда собирался ударить Имама Хусейна (мир ему) своим мечом, но этот ребенок сказал ему: «О, Сын нечестивой женщины, ты что, собираешься убить моего дядю?» Тогда он ударил его мечом, а ребенок попытался защититься от удара своей рукой. Меч врага почти полностью отсек его руку, так, что она осталась болтаться лишь на кусочке кожи, а мальчик закричал: «Мама!!» Имам Хусейн (мир ему) обнял его, прижал к своей груди и сказал: «О, Сын брата моего! Будь же терпелив в той беде, что выпала на долю твою, и ищи в ней благо. Поистине, Аллах скоро приобщит тебя к твоим благочестивым предкам, а также посланнику Аллаха (да благословит Аллах его и род его), Али бин Аби Талибу, Хамзе, Джаафару и Хасану бин Али (мир им всем и благословение Аллаха)».

Абу Михнаф передает, что ему рассказывал Сулейман бин Аби Рашид, который слышал со слов Хамида бин Муслима, что Имам Хусейн (мир ему) в тот день сказал: «О, Аллах! Лиши же этих людей и капли с небес, и всех

земных благ. О, Аллах, если ты оставишь их в живых на какое-то время, то раздели их между собой, чтобы шли они разными дорогами, и сделай так, чтобы правители никогда не были довольны ими. Они позвали нас к себе, обещая встать на нашу сторону и поддержать, а на деле же сражались против нас и убивали нас!»

Абу Михнаф передает от Аль-Хаджжаджа бин Абдуллы бин Аммара бин Абд Йагуса Аль-Барики, который слышал, как Абдулла бин Аммар говорил: «Пешие солдаты Умара бин Са'да атаковали Хусейна справа и слева. Он же, отвечая на их атаку, вначале обратил в бегство атаковавших справа, а потом и тех, кто подступал слева. На нем была шерстяная рубаха, а на голове была повязана чалма. Клянусь Аллахом, я никогда более не видел такой силы духа ни у кого, кто только что потерял своих сыновей, других членов семьи и ближайших соратников. Он сражался настолько отважно и яростно, что враги разбегались от него направо и налево, подобно тому, как козы бегут в разные стороны от волка. Клянусь Аллахом, он был таков! В один момент из шатра вышла Зейнаб — дочь Фатимы и его сестра, и она сказала: “О, если бы небеса сейчас упали на землю!!”

Умар бин Са'д тогда приблизился к Имаму Хусейну (мир ему), а Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) сказала ему: “О, Умар бин Са'д, неужели ты будешь спокойно стоять и наблюдать, как Абу Абдулла будет убит?” И я тогда посмотрел на Умара, и увидел, как слезы текли по его щекам и бороде, и он отвернулся от нее, чтобы не видеть».

Абу Михнаф передает со слов Ас-Сак'аба бин Зухайра, который слышал, как Хамид бин Муслим рассказывал ему, что Имам Хусейн (мир ему) в те часы был одет в шерстяную одежду и чалму. Он сражался пешком, но при этом наносил врагу урон, подобный тому, что нанес бы отважный всадник. Он говорил, обращаясь к своим врагам: «Меня ли вам так не терпится убить? Клянусь Аллахом, вы после этого не убьете ни одного раба Аллаха, чье убийство было бы более греховным, чем мое! Клянусь Аллахом, я надеюсь,

что он ослабит вас, а после отомстит вам так, как вы даже и не ожидаете. Клянусь Аллахом, если вы убьете меня, то Аллах сделает так, что вы поссоритесь между собой и будете проливать кровь друг друга, а после он накажет вас наказанием, которое вдвое страшнее!»

День все продолжался, и если бы они хотели убить Имама Хусейна (мир ему), то давно уже могли бы сделать это, но никто не хотел делать это собственными руками, и каждый ждал, пока это сделает кто-то еще. Шимр бин Зиль-Джаушан тогда крикнул: «Что с вами такое? Чего вы ждете? Убейте его, пусть матери ваши отрекутся от вас!» Тогда враги атаковали Имама Хусейна (мир ему) со всех сторон. Зур'а бин Шарик Ат-Тамими ударил Имама (мир ему) по левой руке и плечу. Затем Его атаковал Синан бин Анас бин Амр Ан-Нахаи и ударил его копьем, так что Имам Хусейн (мир ему) упал не землю. Он сказал тогда Хули бин Йазиду Аль-Асбахи: «Отрежь его голову!», и тот сначала даже собрался сделать это, но испугался и не смог. Тогда Синан бин Анас сказал ему отойти в сторону. Он сам подошел тогда к Имаму Хусейну (мир ему) и отрезал его голову, а после передал ее в руки Хули бин Йазида Аль-Асбахи.

Абу Михнаф передает от Джаафара бин Мухаммада бин Али Ас-Садика (мир ему), что у Имама Хусейна (мир ему) на момент его смерти было тридцать три колотых и тридцать четыре резаных ранения. Синан бин Анас не подпускал никого к Имаму Хусейну (мир ему), боясь, что кто-то отрежет его голову и заберет себе, пока не сделал это сам, и не отдал ее Хули бин Йазиду. Они разобрали себе все, что было у Имама Хусейна (мир ему) с собой на тот момент. Его штаны забрал себе Бахр бин Ка'б, а Кайс бин Аль-Аш'ас забрал себе его шерстяной плащ, и после этого его самого прозвали «плащом». Его сандалии забрал себе один мужчина из рода Бану Ауд по имени Аль-Асвад. Меч Имама Хусейна (мир ему) забрал кто-то из рода Бану Нахмаш бин Дарим, а после он достался семье Хабиба бин Бадиля. После смерти Имама Хусейна (мир ему) солдаты врага разграбили все, что оставалось от его каравана, уведя верблюдов. Они также набросились и на женщин, что пришли вместе с

Имамом Хусейном (мир ему), и на его имущество, и даже не стеснялись срывать с женщин их одежду.

Абу Михнаф передает со слов Зухайра бин Абдуррахмана Аль-Хас'ами, что Сувайд бин Амр бин Аби Аль-Мута' во время битвы упал на землю и лежал некоторое время среди погибших. Он услышал, что люди кричали: «Хусейн убит! Хусейн убит!» Он тогда огляделся и нашел рядом нож и меч, и тогда он вскочил и сражался с ними некоторое время, пока его не убили 'Урва бин Баттар Ат-Тагляби и Зейд бин Раккад Аль-Джанаби — и это был последний погибший в этом сражении.

Абу Михнаф передает, что ему рассказывал Сулейман бин Аби Рашид, который слышал от Хумайда бин Муслима, что он подошел тогда к постели, в которой лежал Али бин Аль-Хусейн (мир ему), который был тогда сильно болен. Он увидел рядом с ним Шимра вместе с другими солдатами, и они обсуждали, стоит ли им убить его. Хумайд бин Муслим рассказывал, что он тогда сказал Шимру бин Зиль-Джаушану: «Пречист Аллах! Разве мы убиваем подростков? Поистине — это же подросток перед нами!» И он продолжал защищать его, пока на место не прибыл Умар бин Са'д, и не сказал: «Пусть никто не входит в шатер к этим женщинам, и пусть никто никак не вредит этому больному юноше, а если кто-то взял себе что-либо из их имущества, то пусть вернет его им!», Хумайд говорил: «Клянусь Аллахом, никто ничего не вернул». Али бин Аль-Хусейн Ас-Саджад (мир ему) после сказал Хумайду: «Да воздаст тебе Аллах добром, своими словами ты защитил меня от зла».

Люди сказали Синану бин Анасу: «Ты убил Хусейна — сына Али и Фатимы — дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Ты убил величайшего из арабов, кто только мог представлять опасность, кто пришел сюда, чтобы лишить их власти. Отправляйся же к своим начальникам и требуй у них награду, и если они тебе дадут даже множество домов за убийство Хусейна, то этого все равно будет недостаточно». Он сел тогда на свою лошадь и отправился к шатру Умара бин Са'да, и он был храбрым воином

и поэтом. Когда он добрался до шатра Умара бин Са'да, то он громко прокричал стих:

Несите же мне золото и серебро,

Ведь я убил царя!

Я убил лучшего из людей как по матери, так по отцу,

И лучшего родом из всех возможных.

Умар бин Са'д сказал тогда: «Истинно свидетельствую, что ты сошел с ума!», а после приказал ввести его в свой шатер. Там он ударил его посохом и сказал: «Ты явно не в своем уме, раз говоришь такие речи. Клянусь Аллахом, если бы слышал тебя сейчас Ибн Зйад, то он срубил бы тебе голову!»

Умар бин Са'да взял Акаба бин Сам'ана, что был слугой Раббаб — дочери Имр Аль-Кайс Аль-Кальбии, что была матерью Сакины — дочери Имама Хусейна (мир ему). Он спросил его: «Ты кто такой?», на что тот ответил: «Я всего лишь невольник», и тогда Умар бин Са'д отпустил его. Он был единственным, кто спасся тогда, кроме Аль-Марка' бин Сумама Аль-асади. Он сражался, но к нему подошли люди из его же клана, и сказали: «Ты в безопасности, пойдем с нами». Он согласился, и когда они привели его к Умару бин Са'ду, то он решил доставить его к Убайдулле бин Зйаду.

Потом Умар бин Са'д спросил своих людей, кто из них вызовется добровольцем, чтобы проскакать по телу Имама Хусейна (мир ему) на своих лошадях. Такими добровольцем вызвался Исхак бин Хаят Аль-Хадрами, и это тот самый человек, который забрал себе рубаху Имама Хусейна (мир ему). Рассказывают, что после он заболел проказой. Вместе с ним вызвался и Ахбаш бин Мурсад бин Алькама бин Саляма Аль-Хадрами. Они проскакали по телу Имама Хусейна (мир ему) несколько раз на своих лошадях так, что полностью растоптали его грудь и спину. Рассказывают, что потом Ахбаш бин Мурсад был поражен стрелой в самое сердце в одной из битв и убит.

Всего в тот день было семьдесят два убито сподвижника Имама Хусейна (мир ему). Их тела, вместе с телом самого Имама (мир ему) были похоронены жителями Аль-Гадирийи из рода Бану Асад через день после того, как они были убиты. Со стороны войска Умара бин Са'да были убиты восемьдесят восемь человек, если не считать раненых. Молитву по усопшим читал тогда сам Умар бин Са'д, и также он похоронил своих людей.

Как только Имам Хусейн (мир ему) был убит, Умар бин Са'д отправил его голову вместе с Хули бин Йазидом и Хумайдом бин Муслимом Аль-Азди к Убайдулле бин Зйаду. Когда Хули бин Йазид прибыл в Куфу, он хотел сразу же отправиться в замок правителя, но обнаружил, что его ворота были заперты. Тогда он отправился домой, и поместил голову Имама Хусейна (мир ему) под таз. У него было две жены — одна из рода Бану Асад, а другая родом из Йемена, по имени Ан-Наввар бинт Малик бин 'Акраб. В ту ночь был черед его второй жены.

Хашим передает, что Ан-Наввар бин Малик рассказывала его отцу, что Хули приехал с головой Имама Хусейна (мир ему) и поместил ее под таз, в котором месили тесто. Он после вошел в дом и направился к своей постели. Жена спросила у него: «Что нового? Что принес ты?», а он сказал: «Я принес богатство, что обеспечит нас до самой смерти. Голова Хусейна в твоем доме». Тогда она сказала: «Горе тебе! Люди приехали с золотом и серебром, а ты принес голову сына посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его)! Клянусь Аллахом, моя голова не будет находиться более с твоей головой под одной крышей!» Она встала с постели и покинула дом. Он тогда позвал к себе другую жену, что была из рода Бану Асад. Она рассказывала, что она сидела и смотрела ночью, как столб света поднимался из таза, которым была накрыта голова Имама Хусейна (мир ему) к небу, а вокруг него летали белые птицы. Когда Хули проснулся, он отправился вместе с головой Имама Хусейна (мир ему) к Убайдулле бин Зйаду.

Умар бин Са'д в тот день еще оставался на месте лагеря, а на следующее утро приказал Хамиду бин Букайру Аль-Ахмари возвестить людям к отбытию в Куфу. Он повез вместе с собой дочерей и сестер Имама Хусейна, а также детей и больного Имама Али бин Аль-Хусайна Ас-Саджаджа (мир ему).

Абу Михнаф передает, что Абу Зухайр Аль-Абаси пересказывал ему слова Курра бин Кайса Ат-Тамими: «Я взглянул на тех женщин, когда проходил мимо Хусейна (мир ему) и его семьи и детей, и они кричали и ударяли себя по щекам. Когда я увидел их, то понял, что не видел ранее более прекрасных женщин. И я не забыл слова Зейнаб (да будет доволен ей Аллах), которые она произнесла, когда проходила мимо тела ее брата — Хусейна (мир ему)». Зейнаб сказала тогда: «О, Мухаммад! О, Мухаммад! Пусть благословят тебя ангелы небесные! Вот же — Хусейн лежит в пустыне, весь в крови, с отрубленными конечностями! О, Мухаммад! Дети и дочери твои стали теперь пленницами, а потомство твое вероломно убито!» Курра бин Кайс говорил: «Клянусь Аллахом, тогда она заставила прослезиться каждого, будь он другом или врагом». Умар бин Са'д приказал отрезать головы трупам и отправил семьдесят две головы к Умару бин Са'ду вместе с Шимром бин Зуль-Джаушаном, Кайсом бин Аль-Аш'асом, Умаром бин Аль-Хаджжаджем и 'Азра бин Кайсом, и они отправились в путь и ехали, пока не прибыли к нему.

Абу Михнаф передает, что Сулейман бин Аби Рашид слышал, как Хумайд бин Муслим рассказывал, что его позвал к себе Умар бин Са'д и послал в качестве гонца к его семье, чтобы я сообщил им радостную новость о его победе, а также о том, что он пребывает в добром здравии. Он исполнил его поручение и известил его семью, как он и просил. После этого он отправился во дворец к Убайдулле бин Зйаду. У него была какая-то делегация людей, и через некоторое время он разрешил всем войти, и Хумайд вошел вместе с остальными. Он увидел, что голова Имама Хусейна (мир ему) находится перед Умаром бин Са'дом, а тот тычет ей в зубы своей тростью. Когда это увидел Зейд бин Аркам, то он сказал: «Убери трость свою от этих зубов! Клянусь тем,

кроме кого нет иного божества, я лично видел, как губы посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) целовали эти губы!», и после этот старец громко вздохнул и заплакал. Убайдулла бин Зйад тогда сказал ему: «Пусть заставит Аллах плакать твои глаза. Не будь ты почтенным старцем, который уже утратил свой разум, я бы отрубил тебе голову!» Тогда он встал и вышел, а люди потом говорили: «Клянусь Аллахом, Зейд бин Аркам тогда сказал кое-что, и если бы Убайдулла бин Зйад услышал эти его слова, то точно убил бы его». Хумайд спросил у них, что же он сказал, и они вначале попросили его подойти поближе, чтобы никто не слышал, а после рассказали, что Зейд бин Аркам сказал тогда: «С этого дня вы, о, Арабы — рабы. Вы убили сына Фатимы (мир ей) и сделали своим правителем сына Марджаны. Он будет убивать лучших из вас, а худших сделает своими рабами. Вы сами обрекли себя на унижение, и позор тому, кто довольствовался унижением».

Когда голову Имама Хусейна (мир ему) вместе с караваном пленников доставили к Убайдулле бин Зйаду, Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) надела свои худшие одежды, и села сразу после того, как вошла в зал. Убайдулла бин Зйад спросил тогда: «Кто это такая?», но она не отвечала ему. Он трижды повторил свой вопрос, но Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) всегда только молчала в ответ. Кто-то из ее служанок сказал тогда: «Это Зейнаб — дочь Фатимы (мир ей)». Убайдулла бин Зйад тогда обратился к ней и сказал: «Хвала Аллаху, что разоблачил вас и убил вас, а также показал вашу лживость». Зейнаб (да будет доволен им Аллах) на это ответила ему: «Хвала Аллаху, что удостоил нас великой чести через Мухаммада (да благословит Аллах его и род его) и очистил нас очищением, и вовсе дело обстоит не так, как ты говоришь. Поистине, разоблачают нечестивцев, а показывают лживость лишь порочных людей». Убайдулла бин Зйад тогда спросил ее: «Как же ты объяснишь то, как Аллах поступил с твоим семейством?», на что Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) отвечала: «Он предопределил им быть убитыми, и так и произошло, но Аллах соберет вас всех вместе, и тогда они спросят с тебя за это перед ликом Господа». От этих слов Убайдулла бин Зйад не на шутку разозлился, но Амр

бин Хурайс сказал ему: «Пусть Аллах хранит правителя. Она ведь женщина, разве судят женщину за то, что она говорит? Ее слова не следует воспринимать всерьез и придавать им значение». Убайдулла бин Зйад тогда сказал ей: «Аллах спас меня от несправедливых и ослушавшихся людей из твоей семьи». Тут Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) заплакала и сказала: «Клянусь своей жизнью, ты убил моего старшего родственника, уничтожил мою семью и отрезал часть меня, лишив опоры. Если это спасает тебя, что ж — ты и правда спасся». Убайдулла тогда сказал: «Да она храбрец! Клянусь своей жизнью, твой отец тоже был храбрецом и поэтом!» Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) ответила: «Что женщине до храбрости? Мне нет дела до храбрости, я лишь говорю то, что у меня на душе».

Абу Михнаф передает со слов Муджалида бин Са'ида, что когда Убайдулла бин Зйад взглянул на Али бин Аль-Хусейна Ас-Саджада (мир ему), то приказал своему стражнику: «Посмотри, является ли он уже половозрелым?». Стражник поднял набедренную повязку Имама Саджада (мир ему) и сказал: «Да, уже является»[52]. Тогда Убайдулла сказал: «Выведите его наружу и срубите ему голову». Имам Саджад (мир ему) сказал тогда ему: «Если есть у тебя какие-то родственные связи с этими женщинами, то отправь с ними кого-то из мужчин, чтобы он оберегал их». Убайдулла бин Зйад сказал ему: «Отправляйся с ними ты», и так он сохранил ему жизнь.

Абу Михнаф рассказывает, что Сулейман бин Аби Рашид слышал от Хумайда бин Муслима, что он был в тот день рядом с Убайдуллой бин Зйадом, когда он заметил Имама Али бин Аль-Хусейна (мир ему) и спросил его: «Как тебя зовут?». Он ответил: «Я — Али, сын Хусейна». Тогда Убайдулла спросил: «Разве Аллах не убил Али — сына Хусейна?», но Имам Саджад (мир ему) молчал в ответ. Убайдулла снова спросил: «Что с тобой не так? Почему ты не разговариваешь?». Имам Саджад (мир ему) сказал тогда: «У меня был брат, его тоже звали Али, и люди убили его». Убайдулла сказал: «Поистине, это Аллах

52 Судя по всему, он определил это тогда по наличию у него лобковых волос.

убил его!», на что Имам Саджад (мир ему) снова просто промолчал в ответ. Тогда Убайдулла бин Зйад снова задал ему вопрос: «Что с тобой? От чего ты молчишь?». Имам Саджад тогда процитировал следующие аяты Священного Корана:

اللَّهُ يَتَوَفَّى الْأَنفُسَ حِينَ مَوْتِهَا

Аллах забирает души в момент смерти...[53]

وَمَا كَانَ لِنَفْسٍ أَن تَمُوتَ إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ

И ни одна душа не умирает, кроме как с дозволения Аллаха...[54]

Убайдулла бин Зйад тогда сказал ему: «Клянусь Аллахом, ты точно один из них!», а после сказал своим стражникам: «Посмотрите, достиг ли он уже зрелости? Клянусь Аллахом, я считаю его уже мужчиной!» К нему подошел Марий бин Ми'йаз Аль-Ахмари, поднял его одежды и сказал: «Да, он уже зрелый». Убайдулла бин Зйад тогда сказал: «Убейте его!», но Имам Саджад (мир ему) спросил его: «Кого же ты отправишь присматривать за этими женщинами?», а Зейнаб сказала: «О, Ибн Зйад! Неужели тебе не достаточно еще нашей крови? Разве оставил ты хоть кого-то из нас в живых? Заклинаю тебя Аллахом, если ты веришь в него, что ежели ты решишь убить его, то убей и меня вместе с ним!» К нему обратился и сам Имам Али Ас-Саджад (мир ему): «О, Ибн Зйад, если у тебя есть какая-то родственная связь с этими женщинами, то отправь тогда с ними благочестивого мужчину, чтобы он сопровождал их с миром». Ибн Зйад посмотрел на нее некоторое время, а потом сказал: «Насколько все же удивительны родственные узы! Она действительно желает, чтобы я убил ее вместе с ним, если я решу убить его. Оставьте этого юнца!», а после сказал Имаму Саджаду (мир ему): «Отправляйся вместе со своими женщинами».

53 Сура Аз-Зумар, аят 42.
54 Сура Алю Имран, аят 145.

Хумайд бин Муслим рассказывал после, что когда Убайдулла бин Зйад вместе с остальными людьми вошел в замок, прозвучал призыв к коллективной молитве. Люди собрались в главной мечети Куфы, а Убайдулла бин Зйад поднялся на минбар и сказал следующую речь: «Хвала Аллаху, который показал всем истину и ее людей, и который даровал победу повелителю верующих — Йазиду бин Муавии и его сторонникам. И который убил лжеца и сына лжеца — Хусейна бин Али и его шиитов...» Убайдулла не успел закончить свою речь, как из толпы поднялся Абдулла бин 'Афиф Аль-Азди, который был шиитом Имама Али (мир ему). Он потерял свой левый глаз в сражении Джамаль, в котором он сражался в рядах Имама Али (мир ему), а в сражении Сиффейн ему был нанесен удар по голове, и так он лишился правого глаза. Он обычно все никак не мог покинуть великую мечеть и молился в ней до самой ночи, и лишь после уходил домой. Когда он услышал речь Убайдуллы бин Зйада, то он встал и сказал ему: «О, Ибн Марджана! Лжецы — это ты и твой отец, а также те, кто последовали за тобой и твоим отцом. О, Ибн Марджана, что же вы, убиваете детей пророков, но при этом разговариваете подобно праведникам?» Убайдулла бин Зйад, услышав эти речи, приказал схватить его, но когда стражники попытались это сделать, то он стал выкрикивать девиз рода Аль-Азд. Абдуррахман бин Михнаф тогда сидел в мечети и сказал: «Горе тебе, ты погубил и себя и свой клан». В тот день в Куфе было около семисот воинов. Молодые воины рода Аль-Азд тогда смогли отбить его и вернуть его к своей семье, но Убайдулла бин Зйад после послал к нему своих людей, и они убили его. Им был да приказ распять его в болоте, и они именно так с ним и поступили.

Абу Михнаф рассказывает, что Убайдулла бин Зйад приказал установить голову Имама Хусейна (мир ему) в Куфе, а также пронести ее по улицам города, чтобы все видели. Он призвал к себе Захра бин Кайса и отправил его с головой Имама Хусейна (мир ему), а также с головами его сподвижников к Йазиду бин Муавии. С ним поехали также Абу Бурда бин 'Ауф Аль-Азди и

Тарик бин Аби Забйан Аль-Азди. Они отправились в путь и почти не останавливались, пока не доставили головы Йазиду бин Муавии в Леванте.

Хишам передает со слов Абдуллы бин Йазида бин Руха бин Занба'а Аль-Джузами, который слышал от своего отца, которому Аль-Газ бин Раби'а Аль-Джарши из рода Хумайр рассказывал, что он присутствовал в тот момент, когда Захр бин Кайс вошел к Йазиду бин Муавии. Йазид спросил его, с чем он пришел и что принес с собой, на что тот ответил: «Радуйся, о, Повелитель верующих! Радуйся победе и помощи от Аллаха. К нам пришел Хусейн бин Али в сопровождении восемнадцати членов его семьи, а также шестидесяти своих последователей. Мы потребовали у них сдаться и согласиться на суд правителя — Убайдуллы бин Зйада, или же сражаться. Они выбрали сразиться с нами, отказавшись от наших предложений по мирному решению вопроса. Мы атаковали их на восходе, окружив со всех сторон. Наши мечи одолели их, и они бежали от нас, подобно тому, как голуби бегут от сокола. Клянусь Аллахом, о, Повелитель верующих, мы разрубили из на кусочки, пока не добрались до последнего из них. Тела их остались лежать под палящим солнцем в пыли, обуваемые ветрами, а навещают могилу их только лишь скорпионы и грифы». В тот момент глаза Йазида бин Муавии начали слезиться, и он сказал: «Я был доволен вашей верностью мне и служением и без убийства Хусейна! Пусть проклянет Аллах Ибн Сумаййю! Если бы я был с ним там, то непременно помиловал бы Хусейна».

Убайдулла тем временем приказал подготовить караван, которому было велено доставить женщин из семьи Имама Хусейна (мир ему) к Йазиду. С ними же он отправил и Имама Али Саджада (мир ему). Во главе каравана он поставил Махфаза бин Са'ляба Аль-'Аизи и Шимра бин Зиль-Джаушана. Имам Саджад (мир ему) не разговаривал ни с кем из них двоих ни разу за всю дорогу, пока они не добрались до места назначения.

Абу Михнаф передает со слов Ас-Са'каба бин Зухайра, который слышал рассказ Аль-Касима бин Абдуррахмана — слуги Йазида бин Муавии, что когда

головы Имама Хусейна (мир ему) и его сподвижников были доставлены Йазиду, то он сказал: «Клянусь Аллахом, о, Хусейн, если бы я был там с тобой, то я бы не стал убивать тебя!»

Абу Михнаф передает от Абу Джа'фара Аль-'Абаси, который слышал от Абу 'Амарат Аль-'Абаси, что Йахья бин Аль-Хакам — брат Марвана бин Аль-Хакама тогда сочинил стих:

Нечто значимое совершено было на берегу [Евфрата]

Ибн Зйадом — покорным и разумным слугой,

Потомство Сумаййи множится теперь и процветает,

А у Мустафы не осталось больше потомков.

Йазид тогда ударил его в грудь и сказал: «Замолчи!».

После Йазид бин Муавия пригласил к себе представителей левантской знати и усадил их вокруг себя, а после он пригласил Али бин Аль-Хусейна (мир ему), а также других детей и женщин Имама (мир ему), и они вошли в зал, а все люди смотрели на них. Йазид тогда сказал Имаму Саджаду (мир ему): «О, Али! Твой отец отказался поддерживать со мной родственные связи, а также отказался признать мое законное право, и он решил соперничать со мной за власть. Аллах за это сделал с ним то, что ты сам наблюдал». Имам Саджад (мир ему) в ответ лишь процитировал ему аят Священного Корана:

مَا أَصَابَ مِن مُّصِيبَةٍ فِي الْأَرْضِ وَلَا فِي أَنفُسِكُمْ إِلَّا فِي كِتَابٍ مِّن قَبْلِ أَن نَّبْرَأَهَا

Любое несчастье, которое происходит на земле и с вами самими, записано в Писании еще до того, как Мы сотворили его.[55]

Йазид тогда обратился к своему сыну — Халиду, сказав: «Ответь ему!», но тот не знал, что ответить на это. Тогда Йазид сказал ему ответить цитатой другого аята:

---

55 Сура Аль-Хадид, аят 22.

وَمَا أَصَابَكُم مِّن مُّصِيبَةٍ فَبِمَا كَسَبَتْ أَيْدِيكُمْ وَيَعْفُو عَن كَثِيرٍ

Любое бедствие постигает вас лишь за то, что вершили ваши руки, и Он прощает вам многое.[56]

После Йазид замолчал. Он подозвал к себе женщин и детей, и когда они сели перед ним, то он увидел, в каком плохом состоянии они все находились. Он сказал тогда: «Пусть Аллах изуродует сына Марджаны, если бы была у него с вами хоть какая-то родственная связь, то он не поступил бы так с вами, и уж точно не отправлял бы вас ко мне в таком виде».

Абу Михнаф передает со слов Аль-Хариса бин Ка'ба от Фатимы бинт Али, которая рассказывала: «Когда нас усадили перед Йазидом бин Муавией, он старался разговаривать с нами приветливо, и тогда один из его людей встал и обратился к нему: “О, Повелитель верующих, подари мне ее”, указывая на меня. Я была красивой и испугалась, что они действительно способны на это. Я тогда схватилась за одежду своей сестры — Зейнаб (да будет доволен ей Аллах), которая была старше и умнее меня, и она знала, что этого не произойдет». Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) тогда сказал ему: «Ты лжец, клянусь Аллахом, на это нет права ни у тебя, ни у него!» Услышав эти ее слова, Йазид бин Муавия разозлился и сказал: «Клянусь Аллахом, у меня есть все права на это, и если я пожелал бы, я бы так и поступил!», на что Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) сказала: «Нет же, клянусь Аллахом, не дал тебе Всевышний Аллах такого права, и если ты хочешь так поступить, то вначале тебе должно отречься от нашей религии и обратиться в другую». Йазид тогда еще больше разозлился и сказал: «Это ты ко мне обращаешься с такими речами?! Поистине, это твой отец и твой брат отреклись от нашей религии». Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) сказала тогда ему: «Благодаря религии моего отца, моего брата и моего деда, ты, твой отец и твой дед стали мусульманами!», на что Йазид сказал ей: «Ты лжешь, о, Враг Аллаха!», а она сказала: «Ты правитель, обладающий властью, и при этом ты ругаешь

56 Сура Аш-Шура, аят 30.

несправедливого, которого ты победил своей властью?» После этого Йазид как будто застеснялся и замолчал.

Тот житель Леванта снова повторил свои слова: «О, Правитель, подари же мне вот ее», на что Йазид сказал ему: «Отдались, а не то Аллах подарит тебе смерть».

После этого Йазид бин Муавия обратился к Ну'ману бин Баширу: «О, Ну'ман, собери их в путь, и дай им все необходимое и подобающее по статусу. Отправь с ними кого-то доверенного и достойного из числа жителей Леванта, а в подмогу ему дай всадников и помощников, чтобы они доставили их назад в Медину», он приказал поселить всех женщин в отдельном доме, а также поместить туда все необходимое для них. Их брат — Али бин Аль-Хусейн Ас-Саджад (мир ему) тоже должен был жить с ними в этом доме.

Фатима рассказывала далее: «Мы вышли из зала и отправились в дом, который нам выделил Йазид, и не было ни одной женщины из семейства Муавии, которая не подошла бы к нам, плача по Имаму Хусейну (мир ему). Они оплакивали его три дня, а сам Йазид всегда звал к себе Али бин Аль-Хусейна Ас-Саджада (мир ему) на обед и ужин». В один день он позвал к себе вместе с ним и Амра бин Аль-Хасана бин Али, который был тогда еще совсем юным мальчиком. Йазид спросил Амра: «Будешь ли ты сражаться с этим юношей?», указывая на своего сына — Халида. Амр ответил: «Нет, но ты выдай мне и ему по ножу, и тогда я буду готов сразиться с ним!», тогда Йазид прижал к себе своего сына и сказал: «Узнаю змеиные повадки! И разве рождает змея что-то, кроме змеи!». Когда они уже хотели уходить, Йазид подозвал к себе Али бин Аль-Хусейна Ас-Саджада (мир ему) и сказал ему: «Пусть проклянет Аллах сына Марджаны! Если бы я был там в тот момент, то я бы точно согласился на предложение Хусейна, и я бы старался защитить его от смерти всеми доступными мне средствами, пусть даже мне пришлось бы пожертвовать жизнью некоторых своих детей, но Аллах решил поступить так, как ты и сам видел. Поддерживай со мной переписку, и если тебе только

понадобиться что-то, лишь дай знать, и я исполню твое желание». Йазид подарил пленникам новые одежды и дал наставления своим людям, которых он отправил сопровождать караван в Медину, чтобы они заботились о них. Они двигались всегда вместе, и остатки семейства Имама Хусейна (мир ему) ехали впереди каравана, чтобы их всегда было видно, и они никак не могли отбиться или потеряться. Когда они останавливались на стоянку, то люди Йазида бин Муавии охраняли их и заботились о них всю дорогу, как и наказал им Йазид, пока они не вошли в Медину.

Аль-Харис бин Ка'б слышал от Фатимы — дочери Али, что она сказала однажды своей сестре — Зейнаб (да будет доволен ей Аллах): «О, Сестра! Этот левантец хорошо обошелся с нами, может быть нам стоит как-то отблагодарить его?», на что Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) ответила: «Клянусь Аллахом, у нас нет с собой ничего, чем мы могли бы отблагодарить его, кроме наших золотых украшений». Тогда Фатима предложила: «Давай подарим ему наше золото», и Зейнаб (да будет доволен ей Аллах) и Фатима сняли свои золотые браслеты и передали их сопровождавшему их человеку. Они сказали: «Это тебе за то, что ты хорошо обходился с нами в дороге», на что он ответил: «Если бы я делал это ради этого мира, то эти ваши браслеты более чем обрадовали бы меня, но я, клянусь Аллахом, обращался с вами хорошо только лишь ради Аллаха, а также из-за вашей близости к посланнику Аллаха (да благословит Аллах его и род его)».

Хишам рассказывал со слов 'Аванат бин Аль-Хакама Аль-Кальби, что когда Имам Хусейн (мир ему) был убит, а его поклажу и семью доставили в Куфу в качестве военной добычи и пленников к Убайдулле бин Зйаду, в тюрьму попал камень, к которому было привязано письмо со следующим текстом: «Письмо о вашем положении было отправлено Йазиду бин Муавии в такой-то день, оно будет идти столько-то дней, и вернется тогда-то. Если вы услышите крик: «Аллах велик!», то готовьтесь к смерти, а если же не услышите его, то считайте себя в безопасности, если будет на то воля Аллаха». За пару дней до

возвращения письма в темницу снова упал камень, а к нему была привязана записка: «Терпите и крепитесь, письмо ожидается в такой-то день». Когда письмо пришло, они не слышали криков: «Аллах велик», и в письме был приказ отправить пленников к Йазиду. Убайдулла тогда позвал к себе Махфаза бин Са'ляба и Шимра бин Зиль-Джаушана, и он сказал им: «Отправляйтесь с имуществом и головой Хусейна к повелителю верующих — Йазиду бин Муавии», и они отправились в путь, и прибыли в Дамаск. Когда Йазид увидел голову Хусейна, он сказал: «Он говорил, что его отец — Али — лучше моего отца, и что его мать — Фатима — лучше моей матери, и что его дед — посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) — лучше моего деда, а также, что он сам лучше меня, и имеет больше прав на власть, чем я. Что же до того, что его отец лучше моего, то мой отец спорил с его отцом, и все люди увидели, кому в итоге досталась власть. Что же до его слов, что мать его лучше моей матери, то клянусь своей жизнью, Фатима — дочь посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), и правда лучше моей матери. Что же до слов его, что его дед превосходит моего деда, так, клянусь жизнью своей, нет на земле такого человека, что верил бы в Аллаха и судный день, и при этом считал бы, что среди нас есть хоть кто-то, подобный посланнику Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Однако он рассуждал по своему разумению, и как будто он не читал...», а после он процитировал аят Священного Корана:

قُلِ اللَّهُمَّ مَالِكَ الْمُلْكِ تُؤْتِي الْمُلْكَ مَن تَشَاءُ وَتَنزِعُ الْمُلْكَ مِمَّن تَشَاءُ وَتُعِزُّ مَن تَشَاءُ وَتُذِلُّ مَن تَشَاءُ بِيَدِكَ الْخَيْرُ إِنَّكَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

Скажи: «О Аллах, Владыка царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, у кого пожелаешь. Ты возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. Все благо — в Твоей Руке. Воистину, Ты способен на всякую вещь.[57]

Когда женщины из семейства Имама Хусейна (мир ему) вошли к Йазиду, то женщины из семейства Йазида, а также дочери Муавии и его родственницы

57 Сура Алю Имран, аят 26.

стали кричать и плакать. Фатима — дочь Имама Хусейна (мир ему), которая была старше Сакины, сказала тогда: «О, Йазид, неужели ты допустишь, чтобы дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) были военной добычей?» Йазид ответил: «О, Дочь моего брата, я ни в коем случае не желаю этого». Она тогда сказала: «Клянусь Аллахом, у нас ничего не осталось!», на что Йазид ответил: «О, Дочь брата моего, то, что тебе было даровано превыше того, что у тебя забрали», и после этого их вывели из зала и поселили в отдельном доме, принадлежащем Йазиду. И не было такой женщины из семейства Йазида, чтобы она не пришла к ним и не участвовала в их траурном собрании по погибшим. Йазид отправил гонцов расспросить каждую из женщин, что у нее забрали, и насколько бы ценные предметы они ни называли, он дал каждой из них вдвое больше. Сакина говорила тогда: «Я не знаю ни одного мужчину, который не верует в Аллаха, кто был бы при этом лучше чем Йазид бин Муавия».

После этого пленников привели к Йазиду, и среди них был Али бин Аль-Хусейн Ас-Саджад (мир ему). Йазид спросил его, что он думает по поводу всей сложившейся ситуации, а Имам Саджад (мир ему) ответил ему лишь цитатой из Священного Корана:

مَا أَصَابَ مِن مُّصِيبَةٍ فِي الْأَرْضِ وَلَا فِي أَنفُسِكُمْ إِلَّا فِي كِتَابٍ مِّن قَبْلِ أَن نَّبْرَأَهَا إِنَّ ذَٰلِكَ عَلَى اللَّهِ يَسِيرٌ * لِّكَيْلَا تَأْسَوْا عَلَى مَا فَاتَكُمْ وَلَا تَفْرَحُوا بِمَا آتَاكُمْ وَاللَّهُ لَا يُحِبُّ كُلَّ مُخْتَالٍ فَخُورٍ

Любое несчастье, которое происходит на земле и с вами самими, записано в Писании еще до того, как Мы сотворили его. Воистину, это для Аллаха легко. Мы поведали об этом для того, чтобы вы не печалились о том, что вы упустили, и не радовались тому, что Он вам даровал. Аллах не любит всяких надменных бахвалов.[58]

Йазид на это ответил цитатой другого аята:

وَمَا أَصَابَكُم مِّن مُّصِيبَةٍ فَبِمَا كَسَبَتْ أَيْدِيكُمْ وَيَعْفُو عَن كَثِيرٍ

58 Сура Аль-Хадид, аят 23.

Любое бедствие постигает вас лишь за то, что вершили ваши руки, и Он прощает вам многое.[59]

После Йазид дал ему некоторую сумму денег и отправил его в Медину.

Хишам передает со слов Абу Михнафа, что ему рассказывал Абу Хамза Ас-Сумали, который слышал от Абдуллы Ас-Сумали, что Аль-Касим бин Бахит рассказывал ему, что когда караван из Куфы с головой Имама Хусейна (мир ему) вошел в мечеть Дамаска, то к ним подошел Марван бин Аль-Хакам и спросил: «Что вы наделали?», а они сказали: «К нам пришли восемнадцать человек, и мы, клянусь Аллахом, истребили их до последнего, а это — головы и пленницы!» Тогда Марван встал и ушел, а к ним подошел его брат — Йахья бин Аль-Хакам, и спросил: «Что вы наделали?», и они ответили ему то же самое, что сказали ранее его брату. Он тогда сказал: «Между вами и Мухаммадом (да благословит Аллах его и род его) будет преграда в судный день, клянусь Аллахом, отныне я никогда не стану участвовать ни в одном совместном с вами деле», а после он ушел.

Когда делегация куфийцев вошла к Йазиду, они внесли и поставили голову Имама Хусейна (мир ему) перед ним, и рассказали ему, как все произошло. Хинд бинт Абдулла бин 'Амир бин Курайз, что была одной из жен Йазида бин Муавии, полностью покрыла себя своими одеждами, вышла и спросила у Йазида: «О, Повелитель верующих! Это ли голова Хусейна — сына Фатимы, дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его)?», на что Йазид ответил ей: «Да. Плачь же о нем и соблюдай траур ради дочери посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), Ибн Зйад поспешил и убил его, пусть убьет его Аллах».

После этого людям было позволено войти в приемные покои, и голова Имама Хусейна (мир ему) стояла напротив Йазида. У него была трость, которой он тыкал в зубы головы Имама Хусейна (мир ему). Он сказал: «Между

59 Сура Аш-Шура, аят 30.

нами произошло то, о чем говорил в своих стихах Аль-Хасин бин Аль-Хамам Аль-Марри[60]:

Мы будем рассекать черепа мужчин, что дороги нам,

Если они отвергнут нас и откажутся подчиняться!»

В этот момент присутствовал Абу Бурза Аль-Аслями, что был сподвижником посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Он сказал: «Ты что, ковыряешься своей тростью во рту Хусейна? Я видел, как посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) целовал его! Ты, о, Йазид, будешь воскрешен в судный день, и твоим заступником будет Ибн Зйад. И он будет тоже воскрешен в судный день, и его заступником будет Мухаммад (да благословит Аллах его и род его)!», после чего он встал и вышел.

Хишам передает со слова Аванат бин Аль-Хакама, что когда Убайдулла бин Зйад убил Имама Хусейна (мир ему), и ему привезли его голову, он позвал к себе Абдуль-Малика бин Аби Аль-Хариса Ас-Сильми и сказал ему: «Поезжай в Медину к 'Амру бин Саиду бин Аль-'Асу и сообщи ему благую весть о том, что Хусейн — убит». 'Амр бин Саид бин Аль-'Ас в те дни был правителем Медины. Убайдулла поторопил его, сказав: «Отправляйся сейчас, чтобы ты прибыл в Медину до того, как новости опередят тебя». Убайдулла дал ему денег и сказал: «Не трать времени на подготовку, и если твое животное не готово, то купи себе новое». Абуль-Малик рассказывал, что когда он прибыл в Медину, его встретил какой-то человек из племени Курайш и спросил о новостях, на что он ответил: «Новости предназначены правителю», на что тот сказал: «Поистине, мы все принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся! Убит Хусейн — сын Али (мир ему)!» Когда он вошел к 'Амру бин Са'иду, то он спросил его: «С чем пожаловал?», на что тот сказал: «С тем, что обрадует правителя. Хусейн бин Али убит». Тогда он распространил новость о смерти Имама Хусейна, и Абдуль-Малик говорил: «Я не слышал более никогда плача

60 Достаточно известный поэт того времени.

подобного тому, как плакали женины рода Бану Хашим в своих домах по Хусейну (мир ему)». 'Амр сказал тогда: «Этот плач, за плач по Усману бин 'Аффану», а после поднялся на минбар и рассказал людям о случившемся.

Хишам передает от Абу Михнафа, который передает от Сулеймана бин Аби Рашида, от Абдуррахмана бин Убайда Абии Аль-Кануда, что когда до Абдуллы бин Джаафара бин Аби Талиба дошли вести об убийстве его двух сыновей вместе с Имамом Хусейном (мир ему), и к нему пришли некоторые его слуги и другие люди, чтобы выразить соболезнования, один из них сказал: «Это то, что случилось с нами из-за Хусейна». Тогда Абдулла бин Джаафар ударил его сандалией и сказал: «О, Сын нечестивой! Ты это о Хусейне (мир ему) говоришь? Клянусь Аллахом, если бы я встретил его, то я бы желал пойти с ним до самого конца, не разделяясь, чтобы погибнуть вместе с ним. Клянусь Аллахом, он один из тех, за кого стоило бы пожертвовать жизнью! Они оба пострадали, сражаясь бок о бок с моим братом и сыном моего дяди, терпя все невзгоды!» После он повернулся к собравшимся людям и сказал: «Хвала Аллаху за то, что произошло и то, как пострадал Хусейн (мир ему). Если я и не смог сразиться за него, то это хотя бы сделали мои дети». Также рассказывают, что когда до жителей Медины дошли вести об убийстве Имама Хусейна (мир ему), дочь Акиля бин Аби Талиба вышла вместе со своими служанками и родственницами в открытой одежде[61]. Она шла по улицам Медины и читала стих:

Что же вы ответите, если Пророк спросит вас:

«Как поступили вы, будучи последней общиной,

По отношению к моему потомству и моей семье?»

В то время как часть из них убиты, а часть — в плену?

61 Речь идет, конечно, не о нарушении норм шариата, а просто такие одежды, которые позволяли людям узнать ее, чтобы понимать, кто это говорит.

Хишам передает со слов некоторых своих современников, от Амра бин Аби Аль-Мукдама, который слышал от Амра бин Аикрима, что когда они проснулись в день убийства Имама Хусейна (мир ему) в Медине, то они услышали, как один из слуг рассказывал, что ночью слышал голос, говорящий в стихах:

О, те, кто по невежеству своему убил Хусейна!

Готовьтесь же к непременному наказанию и возмездию!

Каждый житель небес молит Аллаха о наказании для вас,

Будь то пророк, ангел, или кто-то еще.

И вас проклинает язык сына Дауда, Моисея и того, кто принес Евангелие в мир...

Хишам также передавал слова Умара бин Хайзума Аль-Кальби, который утверждал, что тоже слышал этот голос.

Перечисление погибших в сражении при Карбале

Хишам и Абу Михнаф передают, что когда Имам Хусейн (мир ему) был убит, а его голову вместе с головами его родственников и ближайших сторонников принесли Убайдулле бин Зйаду, то там были тринадцать голов членов рода Аль-Кинда, и их нес Кайс бин Аш'ас. Также там было двадцать голов представителей рода Хавазин, которые нес Шимр бин Зиль-Джаушан. Были там и головы представителей рода Тамим в количестве семнадцати человек, а также шесть голов представителей рода Бану Асад. Из рода Музаххидж было семь голов, а также еще семь голов представителей других семейств, что были в отряде Имама Хусейна (мир ему). Всего было семьдесят голов сторонников Имама (мир ему). Имама Хусейна (мир ему), чьей матерью была Фатима — дочь Посланника Аллаха (мир ей) убил Синан бин Анас Ан-Нахаи, а голову его принес во дворец Хули бин Йазид. Аббаса бин Али бин Аби Талиба (да будет доволен им Аллах), чьей матерью была Умм Аль-Банин бинт Хузама бин Халид бин Раби'а бин Аль-Вахид, убили Зейд бин Раккад Аль-

Джанби и Хаким бин Ат-Туфейль Ас-Сунбуси. Вместе с Имамом Хусейном были убиты также Джафар бин Али бин Аби Талиб, Абудлла бин Али бин Аби Талиб и Усман бин Али бин Аби Талиб, и все они были детьми Умм Аль-Банин (да будет доволен ей Аллах) от Имама Али (мир ему). Также был убит и Мухаммад бин Али бин Аби Талиб, чьей матерью была Умм Валяд, и его убил какой-то мужчина из рода Бану Абан бин Дарим. Был убит при Карбале и Абу Бакр бин Али бин Аби Талиб, чьей матерью была Лейла бин Мас'уд бин Халид бин Малик, и некоторые высказывают сомнения в том, что он действительно был убит. Погиб от рук врагов и Али бин Аль-Хусейн бин Али, чьей матерью была Лейла бин Аби Мурра бин Мас'уд бин Мут'иб Ас-Сакафи, а ее матерью была Маймуна бин Аби Суфьян. Убил этого сына Имама Хусейна (мир ему) Мурра бин Мункиз бин Ну'ман Аль-Абди. Другой сын Имама Хусейна (мир ему) — Абдулла был также убит в этом сражении, и его матерью была Ар-Раббаб бин Имр Аль-Кайс бин 'Ади бин Аус, он погиб от руки Хани бин Сабита Аль-Хадрами. Он же посчитал Али бин Аль-Хусейна слишком маленьким и не стал его убивать. Погиб в этом сражении и Абу Бакр бин Аль-Хасан бин Али, чьей матерью была Умм Валяд. Его убил Абдулла бин Акаба Аль-Ганави. Другой сын Имама Хасана (мир ему) — Абдулла, также пал в этом сражении, и его убил Хармаля бин Аль-Кахин, пронзив своей стрелой. Матерью Абдуллы была также Умм Валяд. Другой сын Имама Хасана (мир ему) и Умм Валяд — Аль-Касим бин Аль-Хасан, также пал в этом сражении, и его убил Са'д бин Амр бин Нуфайль Аль-Азди.

'Аун бин Абдулла бин Джафар бин Аби Талиб, чьей матерью была Джумама бинт Аль-Мусаййиб бин Наджба был убит Абдуллой бин Кутба Ат-Таи. Мухаммад — сын Абдуллы бин Джафара бин Аби Талиба, чьей матерью была Аль-Хауда бин Хасафа бин Сакифа погиб от рук 'Амира Нахшаля Ат-Тайми. Погиб в этой битве и Джафар бин 'Акиль бин Аби Талиб, чьей матерью была Умм Аль-Банин бинт Аш-Шакар, и он был убит Бишром бин Хутом Аль-Хамдани. Абдуррахман бин Акиль был убит Усманом бин Халидом бин Асиром Аль-Джахни. Муслим бин Акиль тоже погиб, но до сражения и в Куфе.

Убит был и Абдулла — сын Муслима бин Акиля, чьей матерью была Рукаййа бинт Али бин Аби Талиб. Его убил Амр бин Сабих, а по некоторым другим сведениям его убил Асйад бин Малик Аль-Хадрами.

Мухаммад бин Аби Са'ид бин 'акиль был убит Лякитом бин Йасиром Аль-Джахни, который после посчитал Аль-Хасана бин Аль-Хасана — сына Имама Хасана (мир ему) и Хауля бинт Манзура бин Зйана, а также Амра бин Аль-Хасана слишком маленькими и не стал убивать их.

Были в этом сражении и шахиды из числа слуг и невольников. Так был убит Сулейман — слуга Имама Хусейна (мир ему), и его убил Сулейман бин 'Ауф Аль-Хадрами. Был убит и Мунджих — слуга Имама Хусейна (мир ему), а также Абдулла бин Йуктур.

Абу Михнаф передает со слов Абдуррахмана бин Джундуба Аль-Азди, что Убайдулла бин Зйад после убийства Имама Хусейна (мир ему) перестал видеть некоторых представителей куфийской знати у себя на собраниях, и что он перестал видеть Убайдуллу бин Аль-Хурра. Через несколько дней он все же пришел к Убайдулле бин Зйаду, и тот спросил его: «О, сын Хурра, где же ты был?», на что тот ответил, что был болен. Убайдулла тогда спросил его: «Болен сердцем, или же болен телом?», на что Убайдулла бин Аль-Хурр сказал: «Что же до сердца моего, то не болело оно, а моему бренному телу Всевышний Аллах уже даровал здоровье по своей милости». Убайдулла бин Зйад тогда сказал ему: «Ты лжешь! На самом деле ты был с нашими врагами!», на что в ответ услышал: «Если бы я был с твоими врагами, то меня бы заметили, ибо подобный мне не остается долго незамеченным». Убайдулла бин Зйад забыл о нем на время, и тогда Ибн Аль-Хурр покинул дворец и сел на своего коня. Когда Убайдулла бин Зйад опомнился, он спросил, где сын Хурра, на что в ответ услышал, что он только что покинул дворец. Убайдулла приказал привести его к себе, и когда стража обнаружила его и потребовала явиться к правителю, он сказал: «Передайте ему, что я никогда, клянусь Аллахом, не приду к нему по доброй воле». После чего он отправился в дом Ахмара бин

Зйада Ат-Таи, и там собирались его сторонники. После этого он выехал из города и отправился в Карбалу. Он помолился и попросил прощения у Аллаха за погибших в этом сражении вместе со своими спутниками, а после направился в Аль-Мадаин.

События, последовавшие за убийством Имама Хусейна (мир ему)

Хишам передает от Абу Михнафа, который слышал от Аль-Малика бин Ан-Науфаля, которому его отец рассказывал, что когда Имам Хусейн (мир ему) был убит, Ибн Аз-Зубайр выступил перед жителями Мекки. Он назвал гибель Имама Хусейна (мир ему) великой трагедией, а также порицал жителей Куфы в частности и всех жителей Ирака в общем. После того, как он вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а также произнес слова благословения Мухаммаду и роду Мухаммада, он сказал, что основная масса жителей Ирака — нечестивцы и преступники, за исключением небольшого числа. Он сказал, что жители Куфы — наихудшие представители населения Ирака, и что они сами пригласили Имама Хусейна (мир ему) к себе, пообещав ему помощь и поддержку. Когда же он прибыл к ним, то они выступили против него и потребовали сдаться и проследовать с ними к Ибн Зйаду мирно, согласившись на его суд, в противном же случае они угрожали Имаму (мир ему) военным столкновением. Он говорил: «Аллах свидетель, что отряд Имама Хусейна (мир ему) вместе с его соратниками были слишком малочисленным войском, и, несмотря на то, что Аллах не раскрывает свое сокровенное знание никому, он понимал, что будет убит. Несмотря на это, он избрал благородную и достойную смерть вместо жизни в унижении. Пусть же помилует Аллах Хусейна, а убийцу его пусть строго покарает. Клянусь Аллахом, в его противостоянии этим тиранам для нас пример и урок. Разве можем мы верить и дальше их словам, после того, что произошло с Имамом Хусейном (мир ему)? Разве можем мы продолжать поддерживать с ними мир и признавать их власть? Разве есть у них хоть какое-то право на нее? Клянусь Аллахом, они убили того, кто долго выстаивал молитвы по ночам, и кто постился многие дни своей жизни. Он имел на власть больше прав, чем кто-либо из живущих на земле, как с точки зрения религии, так и любых других достоинств. Клянусь Аллахом, чтение Корана не заменить пением, а плачь из страха перед Аллахом не заменить праздностью. Пост не заменить распитием вина, а собрания, в которых

поминают Аллаха, не заменить танцами, как делает это Йазид. Все они вскоре получат по заслугам!»

К нему подошли его сторонники и сказали: «Предложи же людям присягнуть тебе, ибо не осталось после гибели Хусейна никого, кто мог бы соперничать с тобой в этом вопросе». Он брал присягу у людей тайно, делая вид, что просто посещает Каабу, и он сказал им: «Не торопитесь пока!», и в те дни правителем Мекки был Амр бин Са'ид бин Аль-'Ас. Он был суров по отношению к Ибн Зубайру и его сторонникам, но при всей своей жестокости умел проявить добро и уважение. Когда Йазид бин Муавия узнал о том, какие силы собирает Ибн Зубайр в Мекке, он послал ему серебряную цепь. Гонец с этой цепью проезжал через Медину, и он посетил Марвана бин Аль-Хакама. Марван тогда произнес двустишие:

Возьми же ее, и для достойного в ней нет послания,

но речь в ней для слабого мужа.

Гонец покинул Марвана и Медину и прибыл к Ибн Аз-Зубайру в Мекку. Когда они встретились, он рассказал ему и о своей встрече с Марваном бин Аль-Хакамом, а также о том двустишии, что тот сказал по этому случаю. Ибн Аз-Зубайр не захотел тогда принимать эту цепь, дабы не быть тем самым «слабым мужем», и он вежливо вернул ее назад. В те дни движение Ибн Аз-Зубайра в Мекке набирало обороты, и ему даже писали письма жители Медины. Люди тогда говорили, что после смерти Имама Хусейна (мир ему) никто не сможет соперничать с Ибн Аз-Зубайром в этом вопросе.

Хишам бин Мухаммад передает, что Абу Михнаф рассказывал ему со слов Йусуфа бин Йазида, который слышал от Абдуллы бин 'Ауфа Аль-Ахмари, что когда Имам Хусейн (мир ему) был убит, а Ибн Зйад вернулся в Куфу со своей армией, шииты осознали, какую великую ошибку они допустили, пригласив Имама Хусейна (мир ему) к себе, а после отказавшись ответить на его призыв. Они тогда подумали, что этот великий грех с себя невозможно

смыть ничем, кроме убийства тех, кто убил Имама Хусейна (мир ему), или же погибнув в попытках сделать это. Они обратились к пятерым предводителям шиитов в Куфе. Среди этих пятерых был Сулейман бин Сурад Аль-Хуза'и, который выделялся тем, что был сподвижником посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Был там и Аль-Мусаййи бин Наджба Аль-Фазари, что был одним из выдающихся сподвижников Имама Али (мир ему). Также они обратились и к Абдулле бин Са'ду бин Нуфайлю Аль-Азди, Абдулле бин Валю Ат-Тайми и Рифа'а бин Шаддаду Аль-Баджали. Эти пятеро собрались в доме Сулеймана бин Сурада, и они действительно были одними из лучших сподвижников Имама Али (мир ему), и с ними собрались другие лучшие представители шиитов Куфы. Когда все были в сборе, речь начал Аль-Мусаййиб бин Наджба, который, как это обычно было принято, вначале вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а также произнес слова благословения посланнику Аллаха (мир ему) и его семейству (мир им всем), а после сказал:

«Мы были испытаны долгим сроком жизни и столкновением с многочисленными смутами. Надеюсь, что наш Господь не сделает нас из числа тех, кому завтра будет сказано — после он процитировал аят Священного Корана:

أَوَلَمْ نُعَمِّرْكُم مَّا يَتَذَكَّرُ فِيهِ مَن تَذَكَّرَ وَجَاءَكُمُ النَّذِيرُ

Разве Мы не даровали вам жизнь достаточно долгую для того, чтобы опомнился тот, кто мог опомниться, да и увещеватель приходил к вам![62]

Поистине, повелитель верующих (мир ему) сказал, что прощенный Аллахом срок, отведенный сынам Адама (мир ему) — шестьдесят лет, и нет среди нас никого, кто не достиг бы уже этого возраста. Мы были заняты очищением собственных душ и прославлением наших шиитов, пока Аллах не испытал лучших из нас, и он обнаружил нас лжецами в ситуации с сыном

62 Сура Фатир, аят 37.

дочери нашего Пророка (да благословит Аллах его и род его). До этого к нам приходили его письма вместе с его послами, и он просил у нас помощи. Мы же жалели свои жизни, пока он не был убит у нас под боком. Мы не помогли ему ни своими руками, ни попытались защитить его, споря своими языками. Мы даже не поддержали его своим имуществом и не потребовали от представителей своих кланов поддержать его. Так какое же оправдание может у нас быть перед нашим Господом, а также в тот день, когда мы встретим нашего Пророка (да благословит Аллах его и род его), учитывая, что при нас был убит его горячо любимый им самим потомок и продолжатель его рода? Нет же, клянусь Аллахом, нет нам никакого оправдания, кроме как если убьем мы тех, кто убил его, а также всех, кто поддерживал их в этом, или же погибнем в попытках достичь этой цели. Надеюсь, что наш Господь будет доволен таким нашим решением, хотя я понимаю, что это и не гарантирует мне безопасность от его наказания. О, Народ, пусть же руководит вами один из вас, ибо вам необходим предводитель, за которым вы последуете, и знамя, вокруг которого вы объединитесь. На этом я заканчиваю свою речь, и прошу прощения у Аллаха за себя и за вас».

После Аль-Мусаййиба заговорил Рифа'а. Он тоже вознес хвалу Аллаху и произнес слова благословения Мухаммаду (да благословит Аллах его и род его) и его семейству (мир им всем), а после сказал:

«Поистине, Аллах наставил тебя наилучшим образом! Ты начал свою речь с восхваления Аллаха и благословения его Посланнику (да благословит Аллах его и род его), а после ты призвал к борьбе против нечестивцев, а также к покаянию в великом грехе. Мы принимаем то, что ты говоришь. Также ты сказал, что нам следует избрать себе предводителя, вокруг которого мы все сможем объединиться, так почему бы не быть тебе этим самым человеком? Мы согласны с тобой во мнениях, и если ты будешь этим человеком — мы будем довольны таким решением и будем уважать тебя. Или, если ты пожелаешь, и другие люди с тобой согласятся, то мы доверим это старейшему из шиитов —

сподвижнику посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) — Сулейману бин Сураду, который прославляем как за свою набожность, так и за свою силу. Такова моя позиция, и я прошу прощения у Аллаха за себя и за вас».

После него заговорили Абдулла бин Валь и Абдулла бин Са'д. Они также вознесли хвалу Аллаху и произнесли общепринятые слова благословения пророку Мухаммаду (да благословит Аллах его и род его) и его семейству (мир им всем). Их речь в общем и целом была подобна тому, что сказали до них Аль-Мусаййиб и Рифа'а. Они оба упомянули Аль-Мусаййиба и Сулеймана бин Сурада и выразили свое довольство каждым из них в качестве предводителя. После их выступления Аль-Мусаййиб поблагодарил их и выразил свое согласие с тем, что было сказано, и предложил доверить руководство Сулейману бин Сураду.

Абу Михнаф передает, что об этой истории ему рассказывал также и Сулейман бин Аби Рашид, и он сказал, что слышал, как Хумайд бин Муслим говорил: «Клянусь Аллахом, я присутствовал в тот день. В день, когда они доверили руководство Сулейману бин Сураду, и тогда в его доме собралось более ста шиитских воинов и других выдающихся представителей шиизма. Сам Сулейман бин Сурад тоже высказался, и он повторял эту речь каждую пятницу, так что Хумайд заучил ее наизусть. Он сказал:

«Свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха, а также, что Мухаммад — его посланник. Что сказать после? Я очень надеюсь, что последним важным решением нашей жизни не будет то, что привело в итоге к великому горю. Что мы пригласили к себе семейство нашего Пророка (да благословит Аллах его и род его), пообещав им помощь и защиту, а когда они прибыли к нам, мы оказались не способны помочь им. Мы ждали и сомневались, пока потомок нашего Пророка (да благословит Аллах его и род его), которому предназначено было продолжать его дело, не был убит прямо у нас под носом! Он был подобно части его тела, из его плоти и крови. Он просил их поступить по справедливости, но они отказали ему. Нечестивцы сделали его

мишенью для своих пращей и копий, пока они не убили и не распяли его! Если вы не восстанете сейчас, то ведь поистине вы заслужили гнев своего Господа! Так не возвращайтесь же к своим женам и детям, пока не заслужите вы довольство своего Господа назад! И, клянусь Аллахом, я не думаю, что он будет доволен чем-то, кроме полного отмщения за его смерть. И не бойтесь смерти, клянусь Аллахом, кто боится ее, тот всегда бывает унижен. Будьте подобным тем первым из числа сынов Израиля (мир ему), когда их пророк сказал им — и тут он процитировал аят Корана:

إِنَّكُمْ ظَلَمْتُمْ أَنفُسَكُم بِاتِّخَاذِكُمُ الْعِجْلَ فَتُوبُوا إِلَى بَارِئِكُمْ فَاقْتُلُوا أَنفُسَكُمْ ذَلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ عِندَ بَارِئِكُمْ

Вы были несправедливы к себе, когда стали поклоняться тельцу. Покайтесь перед своим Создателем и убейте сами себя (пусть невинные убьют беззаконников). Так будет лучше для вас перед вашим Создателем...[63]

Как же поступил народ? Они действительно подставили свои шеи под мечи и готовы были принять любое решение Аллаха, так как поняли, что ничто не спасет их после такого великого греха, кроме готовности терпеть и принять смерть. Как же вы тогда поступите? Снаряжайте отряды, садитесь верхом, готовьте броню и оружие и соберите против них столько силы, сколько вы только сможете, а после молитесь и просите прощения у Аллаха».

После этой речи Са'д бин Нуфайль сказал: «Клянусь Аллахом, если бы знал я точно, что мое самоубийство сотрет с меня этот грех, и что после этого мой Господь будет доволен мной, то я бы непременно убил себя, но это был приказ народу, что был до нас, и для нас это запрещено. Я призываю в свидетели Аллаха и всех мусульман, что присутствуют, что все мое имущество, кроме оружия, которым я сражаюсь с врагами, отныне является подаянием для всех мусульман, при помощи которого я хочу поддержать их в сражении против нечестивцев».

63 Сура Аль-Бакара, аят 54.

После поднялся Абу Аль-Му'тамир Ханш бин Раби'а Аль-Кинани и сказал: «И я тоже призываю вас быть свидетелями того же самого». Тогда Сулейман бин Сурад сказал: «Если кто-то еще из вас хочет поступить таким образом, то пусть передаст свои деньги и имущество Абдулле бин Валю Ат-Тайми и Бакру бин Ваилю, а когда будет собрано достаточно средств, мы снарядим на них тех шиитов, кто не может себе это позволить сам.

Абу Михнаф передает от Сулеймана бин Аби Рашида, который слышал от Хумайда бин Муслима Аль-Азди, что Сулейман бин Сурад сказал нечто Халиду бин Са'ду бин Нуфайлю, когда тот сказал: «Клянусь Аллахом, если бы я знал, что мое самоубийство смоет с меня этот грех, и что после мой Господь будет доволен мной, то я непременно убил бы себя, но это было сказано другому народу, что жил до нас, а нам такое запрещено». Он сказал всем: «Этот ваш брат завтра будет сражаться в первых рядах», а потом, когда тот пожертвовал все свое имущество в пользу мусульман, он сказал ему: «Ожидай же большую награду от Аллаха, приготовленную для тех, что заботятся о своей будущей жизни».

Абу Михнаф передает со слов Аль-Хасина бин Йазида бин Абдуллы бин Са'да бин Нуфайля, что он прочел тогда письмо, которое Сулейман бин Сурад написал Са'ду бин Хузайфе бин Аль-Йаману, что проживал в Аль-Мадаине. Он рассказывал, что письмо сильно впечатлило его, и поэтому он запомнил его текст. В том письме говорилось:

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! От Сулеймана бин Сурада Са'ду бин Хузайфе бин Аль-Йаману, а также от всех верующих — мир вам. Поистине, этот мир провернулся и обратился спиной к добру и лицом ко злу. В эти дни многие обладатели разума и достойные рабы Аллаха готовятся к смерти. Они продают то немногое, чем владеют в этом мире, надеясь на достойную награду от Аллаха. Ваши друзья из числа шиитов семейства вашего Пророка (да благословит Аллах его и род его) поразмыслили о своих судьбах, и о том, как они были испытаны через эту ситуацию с сыном дочери

посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его), который ответил на призыв, когда звали его, но которому никто не ответил и не пришел на помощь, когда призвал он сам. Он пробовал вернуться назад, но был остановлен. Он просил гарантии безопасности, но ему было отказано. Он оставил людей в покое, но они не оставили его, пока не проявили свою вражду и не убили его. После они распяли его из своей ненависти, а также из-за своего невежества. И вскоре узнают угнетатели последствия того, что они вершили. Так ваши братья поразмыслили над тем, что произошло, а также над его последствиями, и поняли, что совершили роковую ошибку, не поддержав этого чистого человека, оставив тем самым его полностью на милость врага. Это великая ошибка и великий грех, и нет от него спасения, кроме как убить тех, кто убил его, или же сражаться с ними, пока не погибнем сами. Наши намерения крепки, и мы установили срок — начало месяца раби' ас-сани шестьдесят пятого года хиджры. Мы договорились встретиться в условленном месте, в Ан-Нахайле. Вы же продолжаете оставаться нашими братьями и шиитами, так что мы призываем вас присоединиться к нам в этом деле. Через это они ищут покаяния и искупления своих грехов, даже если это приведет к отсечению голов, убийству потомства, утрате имущества и уничтожению семей. Есть и те из нас, кто уже погиб и встретил своего Господа, будучи терпеливым и кротким, и Господь воздал им воздаянием, уготованным терпеливым. Тут он имел в виду Худжра и его спутников. Вашим братьям не повредило проявленное ими терпение, так как они были убиты и получают награду своего Господа, и не совершали они такой ошибки. Им был дан выбор и они встретили своего Господа, и Аллах воздаст им по заслугам, если будет на то его воля. Клянусь Аллахом, они не мертвы, но живы. И не было еще такого, чтобы кто-то из ваших братьев терпел невзгоды, надеясь на награду от Аллаха, и чтобы вы не шли тем же путем и не терпели вместе с ними. И не было такого, чтобы кто-то из ваших братьев искал довольства Аллаха посредством чего-либо, пусть даже через смерть, и вы не искали посредством этого довольства Аллаха. Богобоязненность — лучшее, что можно запасти себе в этом мире, а все

остальное всегда исчезает и растворяется. Так устремитесь же к сражению с врагом Аллаха, вашим врагом и врагом семейства вашего Пророка (да благословит Аллах его и род его), чтобы вы могли встретить Аллаха раскаявшимися и заслужившими прощение. Пусть же Аллах дарует нам с вами достойную жизнь и защитит нас от адского огня через мученическую смерть от рук самых ненавистных для него творений, которые больше всего враждуют с ним. Ведь поистине он способен на все, что пожелает. Мир вам!»

Сулеймар бин Сурад написал это письмо и отправил с ним С'ада в качестве гонца. Когда он прочел это письмо шиитам Аль-Мадаина, среди них были шииты из Куфы. Они были поражены этим письмом.

После прочтения письма он вознес хвалу Аллаху и сказал:

«Вы были собраны и планировали поддержать Хусейна (мир ему) и сражаться с его врагами. Пусть же вознаградит вас Всевышний Аллах за благое намерение и за то, что вы собирались помочь ему, наилучшим воздаянием. Ваши братья послали к вам гонца, чтобы призвать вас к истине, последовав за которой, вы можете надеяться на наилучшее воздаяние от Аллаха, так что же вы думаете по этому поводу? Каков будет ваш ответ?»

И весь народ единогласно ответил: «Мы ответим им и будем сражаться бок о бок с ними, и мы думаем по этому поводу примерно то же, что и они». После встал Абдулла бин Ханзаля Ат-Таи, вознес хвалу Аллаху и сказал:

«Поистине, вот мы, отвечаем на призыв наших братьев и согласны на то, к чему они призывают нас. Мы думаем обо всем этом то же самое, что и они, так снарядите же меня скорее всадником, чтобы я выехал к ним». В ответ ему было сказано: «Не торопись, вначале следует подготовиться к сражению с врагом, и тогда выдвинемся мы, и выдвинитесь вы».

Са'д бин Хузайфа бин Аль-Йаман написал тогда Сулейману бин Сураду письмо, которое он отправил с Абдуллой бин Маликом Ат-Таи, в котором говорилось:

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Сулейману бин Сураду от Са'да бин Хузайфы, а также от всех верующих — мир вам! Мы прочли твое письмо и поняли, к чему ты нас призываешь. Ответ твоих братьев таков, что мы согласны и серьезны в своих намерениях. Мы будем ждать известий, и когда наступит время, то мы не дрогнем, если будет на то воля Аллаха. Мир!»

Когда это письмо дошло до Сулеймана бин Сурада, он прочел его своим сторонникам, и они были сильно обрадованы таким сообщением. Он послал гонцом Зибйана бин Аммарат Ат-Тамими из рода Бану Са'ад к Аль-Мусанна Аль-'Абди с точно таким же письмом, которое он отправил Хузайфе бин Аль-Йаману. В ответ пришло следующее:

«Я прочел твое письмо, и я прочел его твоим братьям, и им нравится то, что ты предложил. Они готовы ответить на твой призыв, и мы исполним свои обещания, если будет на то воля Аллаха. Мы прибудем в обозначенный тобой срок в условное место. Мир тебе!»

Абу Михнаф передает от Аль-Хариса бин Хасират, который слышал, как Абдулла бин Са'д бин Нуфайль рассказывал, что они начали приготовления в шестьдесят первом году после переселения посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) из Мекки в Медину. Они продолжали приготовления, а также приглашали присоединиться к ним различные группы людей, как из числа шиитов, так и представителей других течений, которые хотели бы участвовать в отмщении за кровь Имама Хусейна (мир ему). В это время умер Йазид бин Муавия. Он скончался в четверг, на пятнадцатый день месяца раби' аль-авваль в шестьдесят четвертом году хиджры, и между убийством Имама Хусейна (мир ему) и смертью Йазида бин Муавии прошло три года, два месяца и четыре дня. На момент смерти Йазида правителем Ирака был Убайдулла бин Зйад, чья основная резиденция находилась в Басре. В Куфе правил тогда 'Амр бин Хурайс Аль-Махзуми. Тогда к Сулейману и его близким сторонникам пришли шииты и сказали: «Наконец-то умер этот тиран, и власть сейчас ослабла. Если хочешь, давай восстанем против 'Амра бин Хурайса и

выгоним его из замка. После этого мы заявим о том, что требуем возмездия за пролитие крови Имама Хусейна (мир ему), и будем преследовать участвовавших в его убийстве. Также мы призовем людей последовать за семейством Пророка (мир им всем), которые были вероломно лишены своих прав на власть», и они приходили к нему с подобными идеями многократно. Сулейман бин Сурад отвечал им: «Подождите, не торопитесь. Я уже размышлял об этом и понял, что убийцы Имама Хусейна (мир ему) — это представители куфийской знати, а также известные арабские воины. Они-то в первую очередь и несут ответственность за пролитие его крови. Если они узнают о ваших планах, то будет намного сложнее исполнить задуманное. Я поразмыслил о тех, кто последовал за мной из них, и понял, что если они выступят открыто, то не смогут победить из всех, а также защитить себя. Это будет слабым ударом для нашего врага. Вам следует вместо этого послать гонцов в различные места, чтобы призвать шиитов, да и не только их, присоединиться к нам ради общей цели. Я надеюсь, что теперь, когда этот тиран умер, то люди будут отвечать на наш призыв более охотно». Так они и поступили, и часть людей отправилась по различным городам, призывать народ отомстить за убийство Имама Хусейна (мир ему), и многие откликнулись на этот призыв. После смерти Йазида бин Муавии люди присоединялись к этому шиитскому движению возмездия в разы охотнее, чем то было при его жизни.

Абу Михнаф передает от Аль-Хасина бин Йазида, который слышал, как один человек из Мазины говорил, что он не видел никого более красноречивого чем Убайдулла бин Абдулла Аль-Мари. Он был одним из призывающих в местности во время Сулеймана бин Сурада. Вокруг него сплотилась группа людей, и он наставлял их, начиная с хвалы Всевышнему Аллаху, а также благословения Посланнику Аллаха (да благословит Аллах его и род его) и его семейству (мир им всем). После он сказал:

«Поистине, Аллах избрал Мухаммада (да благословит Аллах его и род его) среди всех своих творений, наделив его даром пророчества. Он дал ему все лучшее и облагодетельствовал вас тем, что вы являетесь его последователями. Он проявил к вам свою милость, и благодаря этому вы обладаете верой, а также это защищает вас от кровопролития и лишения собственного имущества. Далее он процитировал слова Всевышнего Аллаха в Коране:

وَكُنتُمْ عَلَى شَفَا حُفْرَةٍ مِّنَ النَّارِ فَأَنقَذَكُم مِّنْهَا كَذَلِكَ يُبَيِّنُ اللَّهُ لَكُمْ آيَاتِهِ لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُونَ

Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, — быть может, вы последуете прямым путем.[64]

Разве есть у этой общины теперь перед кем-то больше обязанностей, чем перед своим же Пророком (да благословит Аллах его и род его)? И разве есть у нас большие обязанности перед семейством кого-либо из предыдущих пророков и посланников (мир им всем), чем перед семейством нашего Пророка (мир им всем)? Нет же, клянусь Аллахом, и никогда не будет! Побойтесь Аллаха! Разве не видели вы, что произошло с сыном дочери вашего Пророка (да благословит Аллах его и род его)? Разве не видели вы, как народ попрал его права?! Разве не видели вы, как они проявили к нему полнейшее отсутствие уважения? Разве не видели вы, как они изваляли его окровавленное тело в пыли? Разве не видели вы, как тащили они его по земле? Они не побоялись своего Господа, и не остановила их даже его близость к Посланнику Аллаха (да благословит Аллах его и род его). Они сделали его мишенью для своего оружия, а после оставили его на растерзание хищникам. Клянусь Аллахом, не видели глаза ранее такого вероломства! Как же поступили они с Хусейном бин Али (мир им обоим)?! Как обошлись они с этим правдивым, терпеливым, верным и достойным мужем?! С сыном первого из мусульман, и сыном дочери посланника Господа миров (мир им всем)!

64 Сура Алю Имран, аят 103.

Мало было у него защитников, да много врагов, и потому враг смог убить его и пленить его семью. Так горе же убийце и всем, кто подставил его. Поистине, Аллах не оставил его убийце никакого оправдания! Для предавших же его нет иного пути к прощению, кроме как искреннего раскаяния перед Всевышним Аллахом и стремления сражаться против его убийц и враждовавших с ним. Может быть, тогда Аллах пожелает принять это покаяние и смягчить положенное наказание. Поистине, мы призываем вас к книге Аллаха и сунне его пророка, а также к тому, чтобы требовать возмездия за пролитие крови семейства Пророка (да благословит Аллах его и род его) и к сражению против нечестивцев, усердствующих в грехах.

Если же суждено нам будет погибнуть на этом пути, так то, что у Аллаха — лучше для благочестивых, а если же мы победим, то мы вернем власть семейству нашего Пророка (мир им всем)!»

Передатчик говорил, что он повторял эту речь перед ними каждый день, так что многие из них уже даже заучили ее наизусть.

Люди восстали против 'Амра бин Хурайса после смерти Йазида бин Муавии, выгнали его из замка, обратившись на время к 'Амиру бин Мас'уду бин Умаййа бин Халяф Аль-Джамахи. Он возглавлял общественную молитву, а также дал присягу Ибн Зубайру. Сторонники Сулеймана бин Сурада же не прекращали призывать шиитов и других жителей своих мест, и количество их последователей среди людей сильно возросло, потому что люди гораздо охотнее присоединялись к их движению после смерти Йазида бин Муавии. Не прошло и шести месяцев после смерти Йазида, как в Куфу прибыл Мухтар бин Аби 'Убайда. Он прибыл в середине месяца рамадан, в пятницу, а до него прибыл Абдулла бин Йазид Аль-Ансари со стороны Абдуллы бин Зубайра, чтобы занять должность правителя Куфы. С ним прибыл также и Ибрахим бин Мухаммад бин Тальха бин 'Убайдилля Аль-А'радж, которому были доверены дела живущих на территории мусульман представителей других религий. Абдулла бин Йазид Аль-Ансари приехал в Куфу в пятницу, когда до конца

месяца рамадан оставалось всего восемь дней, и это был шестьдесят четвертый год хиджры. Мухтар же прибыл за восемь дней до Абдуллы бин Йазида и Ибрахима бин Мухаммада. Когда Мухтар вошел в Куфу, главы шиитов и их выдающиеся представители собрались вокруг него вместе с Сулейманом бин Сурадом. Когда Мухтар призвал шиитов последовать за ним, чтобы воздать по заслугам повинным в смерти Имама Хусейна (мир ему), он услышал в ответ: «Вот — Сулейман бин Сурад, за которым мы уже последовали, и под руководством которого мы все уже объединились». Мухтар тогда стал говорить шиитам, что он прибыл по поручению Махди — Мухаммада бин Али бин Аль-Ханафийи, следуя его указаниям и будучи его наместником. Некоторые шииты все же последовали за Мухтаром, но основная их часть оставалась верна руководству Сулеймана бин Сурада. Сулейман имел больший авторитет среди шиитов в те дни, а Мухтар говорил своим сторонникам: «Знаете ли вы, чего он хочет?», имея в виду Сулеймана бин Сурада. «Поистине, он хочет выйти и погибнуть сам, а также привести вас всех к погибели! Ведь у него нет никакого здравого видения в вопросах, связанных с войной и никаких необходимых знаний!» - говорил Мухтар. Йазид бин Аль-Харис бин Йазид бин Рувайм Аш-Шайбани пришел к Абдулле бин Йазиду Аль-Ансари и сказал: «Люди говорят, что эти шииты выступят против тебя вместе с Ибн Сурадом, а также есть среди них и другая группировка, во главе которой стоит Мухтар. Вторая группировка меньше первой, и, как говорят люди, Мухтар не хочет начинать восстание, пока не увидит, как себя поведет Сулейман бин Сурад, и к чему это приведет. Его приготовления уже подошли к концу, а значит, он должен выступить уже в ближайшие дни. Возможно, тебе следует собрать охрану и воинов, а также представителей знати, а после всем вместе отправиться к нему, и мы выступим вместе с тобой. Когда прибудешь ты к его жилищу, то призови его к себе, и если он ответит, то пусть так и будет, а если же он решит сражаться с тобой, то сражайся и ты с ним, будучи готовым к этому. Я опасаюсь, что если он первым выступит против тебя, то его движение наберет только большую силу». Абдулла бин Йазид ответил ему на

это: «Аллах между нами и ними. Если они начнут сражаться против нас, то и мы ответим им войной на войну, а если они оставят нас в покое, то и мы не будем их беспокоить. Скажи мне лучше, чего же хотят эти люди?», на что в ответ услышал: «Люди говорят, что они хотят возмездия за кровь Хусейна бин Али!», на что Абдулла тогда сказал: «Разве я убил Хусейна? Пусть проклянет Аллах того, кто убил Хусейна!»

Сулейман бин Сурад и его люди хотели начать восстание в Куфе. Абдулла бин Йазид вышел к народу, взошел на минбар, вознес хвалу Всевышнему Аллаху и сказал: «До меня дошли вести, что группа жителей этой местности желает восстать против нас, и я спросил, что же сподвигло их к такому решению, и мне сказали, что они желают возмездия за кровь Хусейна бин Али (мир ему). Да помилует Аллах этих людей! Клянусь Аллахом, мне сообщили о местах их собраний, и было мне предложено, чтобы я первый атаковал их, до того, как они смогут выступить против меня. Я отказался от этого, сказав, что если они первые выступят против меня с оружием, то я готов сражаться с ними, если же не будут они трогать нас, то и мне нет дела до них. Да и с чего бы им воевать со мной? Клянусь Аллахом, я не убивал Хусейна, и я не из числа тех, кто сражался с ним. И я горевал, когда до меня дошли известия о его смерти, пусть помилует его Аллах! Эти люди могут считать себя в безопасности, и имеют полное право выйти и выступить открыто, дабы найти тех, кто убил Хусейна, и я готов помочь им против его убийц. Это Ибн Зйад убил Хусейна, а также убивал самых лучших и выдающихся представителей вашего народа. Он направляется к вам, и выступить сейчас против него намного более здравое решение для вас, чем нам сражаться сейчас друг с другом, чтобы одни из нас убили других, проливая кровь друг друга. Если дела пойдут так, то завтра вас встретит этот враг, когда вы будете уже достаточно сильно ослаблены. Это то, чего только и может пожелать ваш враг, который уже направляется к вам. Это ведь те самые люди — он и его отец, которые не стеснялись на протяжении семи лет убивать самых благочестивых и богобоязненных представителей этого народа. Он тот, кто убивал вас ранее, и тот, кто убил того, возмездия за

чью кровь вы ищите! Так соберитесь же и встретьте его со всеми доступными вам силами и оружием, и направьте все это на вашего врага, а не на самих себя! Таков вам мой искренний совет. Пусть же объединит Аллах нас всех вместе и сохранит для нас наших имамов».

Ибрахим бин Мухаммад бин Тальха тоже обратился к людям и сказал: «О, люди! Пусть же не введут вас в заблуждение слова призывающего к вражде! Не допустите, чтобы подвели вас такие люди под удары мечей! Клянусь Аллахом, если кто выступит против нас, то мы убьем его. А если мы будем уверены, что какая-то группа людей планирует восстание, то мы спросим с отцов за их детей, а также и с детей за их отцов. Мы спросим с глав местного самоуправления за тех, что проживают на вверенной им территории, пока не согласятся все жить по истинному закону и не покорятся нам...», — в этот момент из толпы поднялся Аль-Мусаййиб бин Наджба, не дав тем самым ему завершить свою речь. Он сказал: «О, Сын нарушивших присягу! Это ты-то будешь угрожать нам своим мечом силой? Клянусь Аллахом, ты не достоин этого! Мы не виним тебя за некоторых из нас, и ведь мы убили твоего отца и деда. Клянусь Аллахом, я надеюсь, что Аллах не отдаст тебя на поруки жителям этой местности, так как они поступят с тобой также, как поступили с твоим отцом и дедом. Ты же, о, Правитель, сказал верные слова. Поистине я, клянусь Аллахом, думаю что каждый, кто хочет отмщения, прислушается к тебе и примет твои слова».

Ибрахим бин Мухаммад бин Тальха сказал тогда: «Да, действительно, меня убьют», и вначале он сказал это тихо, а потом и так, чтобы было слышно всем. Тогда со своего места поднялся Абдулла бин Валь Ат-Тайми. Он сказал: «Какие твои возражения, о, Брат рода Бану Тайм по поводу того, что между нами и нашим правителем? Клянусь Аллахом — ты нам не правитель, и нет у тебя над нами никакой власти. Ты правитель лишь зиммиев[65], которым

65 Зиммии — от арабского الذمي — аз-зиммий — представители других религий, живущие на территории мусульман, и находящиеся под защитой исламского государства.

положено платить джизью[66], так отправляйся же и занимайся своим делом. Если же ты окажешься нечестивцем, то никто не испортил дела этой общины так, как сделали это твой отец и твой дед, нарушившие присягу, и от них было много бед и горя для всех». После Мусаййиб бин Наджба и Абдулла бин Валь обратились к Абдулле бин Йазиду, сказав: «Что же до твоего мнения, о, Правитель, то мы не надеемся, что с таким мнением ты будешь восхваляем большинством людей, а также, что это будет принято тем, кого ты имел в виду в своей речи...», и тогда некоторые работавшие на Ибрахима бин Мухаммада бин Тальху и другие люди разозлились. Началась перепалка, и люди стали ругать друг друга.

Когда это все услышал Абдулла бин Йазид, он спустился и покинул собрание, а также ушел и Ибрахим бин Мухаммад. Уходя, он сказал: «Абдулла бин Йазид спровоцировал куфийцев, клянусь Аллахом, я напишу об том Абдулле бин Зубайру». Шабас бин Раб'и Ат-Тамими услышал это и сообщил об этом Абдулле бин Йазиду. Тогда они вместе с Йазидом бин Аль-Харисом бин Руваймом отправились к Ибрахиму бин Мухаммаду бин Тальхе, и он тогда поклялся перед ними Аллахом, что он сказал эти слова только лишь из чистых и благих намерений, и жаждет только, чтобы все проблемы между ними разрешились. Он сказал, что он лишь желает, чтобы люди не разделялись между собой и не враждовали друг с другом, направив свой гнев на общего врага. Тогда они приняли его извинения и простили его. В это время сторонники Сулеймана бин Сурада открыто вышли на улицы с оружием в руках, готовясь к сражению и собирая все необходимое для снаряжения своей армии.

Абу Михнаф передает от Абу Аль-Мухарика Ар-Расиби, что ранее Ибн Зйад очень жестко обращался с хариджитами после убийства Абу Биляля, да и до этого он не давал им спуску. После же убийства Абу Биляля складывалось

66 Джизья – от арабского الجزية — аль-джизья — специальный налог, который платили представители других религий, живущие под защитой исламского государства, который шел на содержание армии и прочие общественные нужды.

такое впечатление, что он решил выделить все свои силы на то, чтобы полностью искоренить их. Хариджиты собрались вместе, когда Ибн Зубайр восстал в Мекке, и против него выступили жители Леванта, и тогда они припомнили все, что выпало на их долю. Нафи' бин Аль-Азрак сказал им тогда: «Поистине Аллах ниспослал вам книгу и предписал вам в ней джихад. Он обосновал вам его необходимость, а также он предопределил на вашу долю пострадать от мечей угнетателей. Обратите же внимание на этого мужа, что восстал в Мекке. Давайте отправимся к нему и встретимся с ним, дабы посмотреть, насколько его позиции совпадают с нашими. Если он окажется идейно близок к нам, то мы поддержим его, ну а если он окажется нашим идеологическим противником, то мы будем защищать от него Дом Аллаха[67]насколько это будет нам доступно, а после уже подумаем, как поступить дальше. Так они выступили и прибыли к Абдулле бин Зубайру. Он обрадовался их прибытию и заверил их, что является их единомышленником. Так многие хариджиты перешли на сторону Абдуллы бин Зубайра, не выясняя особо ничего о его воззрениях и политической позиции. Они сражались на его стороне пока не умер Йазид бин Муавия, и армия жителей Леванта не покинула Мекку.

После этого они снова собрались вместе и стали обсуждать ситуацию. Одни из них сказали: «Вы поступили довольно безрассудно, выступив на стороне этого человека, про которого вы толком даже и не знаете, является ли он вашим единомышленником. Ведь еще вчера он сражался против вас вместе со своим отцом и требовал возмездие за кровь Усмана. Пойдите к нему и спросите, что он думает по поводу Усмана бин 'Аффана, и если он отречется от него, то это ваш друг и союзник, а если же он не сделает этого, то выяснится, что на самом деле он вам враг». Тогда они собрали делегацию и отправились к Абдулле бин Зубайру, чтобы точно прояснить для себя его взгляды. Они сказали: «О, Человек, мы сражались на твоей стороне, при этом даже не

67 Имеется в виду Кааба в Мекке.

прояснив толком твои воззрения. Мы не успели даже выяснить, то ли ты один из нас, то ли на деле являешься нам врагом. Расскажи же нам, что ты думаешь об Усмане бин 'Аффане?» Абдулла бин Зубайр огляделся, и обнаружил себя в окружении хариджитов, в то время как его изначальных сторонников почти не было рядом. Он тогда сказал им: «Вы пришли ко мне, когда я уже хотел уходить. Ступайте по своим делам и подождите одну ночь, чтобы я собрался с мыслями и ответил вам на тот вопрос, что вы задаете». Хариджиты тогда ушли, а Абдулла бин Зубайр послал к своим изначальным сторонникам. Он сказал: «Вооружитесь и наденьте свою броню, и собирайтесь все сегодня ночью», и его сторонники так и поступили. Когда хариджиты пришли второй раз, то его сторонники уже сплотились вокруг него, направив на них свое оружие. Тогда Ибн Аль-Азрак сказал своим людям: «Видите, как этот мужчина обвел вас вокруг пальца? На самом деле он против вас, и он хорошо подготовился к вашему второму визиту!». Он приблизился к Абдулле и сказал: «О, Ибн Зубайр, побойся Аллаха — Господа твоего! Тебе должно ненавидеть предателя и враждовать с первыми из тех, что сделали заблуждение традицией, ввели нововведения и противоречили книге Аллаха. Если ты поступишь таким образом, то добьешься довольства своего Господа, а также спасешься от мучительного наказания для себя. Если же ты откажешься, то будешь лишь одним из тех, кто пытается получить максимум в этой бренной жизни, утратив благодать». Далее он сказал: «О, Убайда бин Хиляль, расскажи же этому человеку и его людям о наших воззрениях и о том, к чему мы призываем людей», и тогда к нему подошел Убайда бин Хиляль.

Хишам передает слова Абу Михнафа, который рассказывает как слышал от Абу 'Алькама Аль-Хас'ами, что цитировал слова Абу Кабисат бин Абдуррахмана Аль-Кухафи: «Я, клянусь Аллахом, присутствовал в тот момент, когда Убайда бин Хиляль вышел вперед и выступил с речью, и я не слышал кого-то более красноречивого или более правого в своих словах, чем он. Он придерживался хариджитских воззрений и умел красиво изложить их позицию довольно простыми и понятными словами». В тот день Убайда бин Хиляль

сказал после стандартных восхвалений Всевышнего Аллаха: «Поистине Аллах ниспослал Мухаммада (да благословит Аллах его и род его) с призывом к поклонению Аллаху и искренности и чистоте в религии. Он призвал к этому, и мусульмане ответили на его призыв. Он поступал с ними по книге Аллаха и его предписаниям, пока Всевышний Аллах не забрал его к себе, и да пребудет с ним мир и благословение Господа. После этого люди избрали себе халифом Абу Бакра, а Абу Бакр назначил своим наместником — Умара. Оба они следовали книге Аллаха и сунне его Посланника, и хвала Аллаху господу миров! После этого люди избрали себе халифом Усмана бин 'Аффана, который везде установил своих близких и родственников, посеял смуту, разорвал на кусочки книгу Аллаха и угнетал мусульман. Он побивал тех мусульман, что возмущались против несправедливости. Он приблизил к власти тех, кого изгнал Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) и отдалил более достойных. Он взял имущество, которое принадлежало Аллаху, и разделил его среди нечестивцев племени Курайш и известных арабов. В итоге против него восстала группа мусульман, которые поклялись Аллаху подчиняться только ему, не боясь на этом пути ничего. Они убили его, и мы следуем их путем, а от Ибн 'Аффана и его сторонников мы открыто отрекаемся, не желая иметь с ними ничего общего. Что же ты скажешь на это, о Ибн Зубайр?»

Абдулла бин Зубайр вначале вознес хвалу Аллаху, а после сказал: «Я понял то, о чем вы говорите. Ты упомянул Пророка (да благословит Аллах его и род его), и он действительно таков, как ты и описал. Более того, он даже лучше, чем ты мог его описать прекрасными словами. Я также понял и то, что ты сказал про Абу Бакра и Умара, и ты сказал о них правду, и я согласен тут с тобой. Я также понял и твою речь об Усмане бин 'Аффане, да помилует его Аллах. Я не знаю на сегодняшний день никого среди творений Аллаха, кто знал бы Ибн 'Аффана и его поступки лучше меня. Я был вместе с ним, когда народ восстал против него и предъявил ему свои требования. Так вот, там не было ни одного требования, которое он бы не исполнил! После они вернулись к нему с неким письмом, утверждая, что якобы он написал его, и якобы он там приказал

убить их. Он сказал им, что не писал этого, и предложил им привести их доказательства. Он даже был готов первым поклясться Аллахом, если у них не было доказательств[68]. Так вот, клянусь Аллахом, они не привели никаких доказательств, а также отказались брать с него клятву. Они просто восстали против него и убили его! Я слышал то, в чем его обвиняли, и он не таков. Более того — он был обладателем всякой возможной добродетели, и я свидетельствую перед вами и всеми, кто присутствует, что я — друг и сторонник Усмана бин 'Аффана в этой и последующей жизни, а также друг и сторонник всех его друзей. Также я враг его врагов!» На это Хариджиты ответили ему: «Аллах отрекается от тебя, о, Враг Аллаха!» Абдулла бин Зубайр ответил им тем же: «Аллах отрекается от вас, о, Враги Аллаха!», после чего народ расступился.

Нафи' бин Аль-Азрак Аль-Ханзали, Абдулла бин Саффар Ас-Са'ди, Абдулла бин Абад, Ханзаля бин Байхас и 'Убайдулла и Зубайр из рода Бану Салит отправились в Басру. Абу Талут, Абдулла бн Сур, 'Атаййа бин Аль-Асвад Аль-Йашкури отправились в Аль-Йамаму, где они подняли восстание вместе с Абу Талутом, а после они объединились под руководством Наджда бин Амира Аль-Ханафи. Басрийцы же отправились в свой родной город, оставаясь в большинстве своем сторонниками Абу Биляля.

Хишам передает слова Абу Михнафа, который слышал от Абу Аль-Мусанна, которому один из его братьев из Басры рассказывал, что они собрались вместе и многие сказали: «Было бы хорошо, если кто-то из нас выступил бы на пути Аллаха, так как прошло уже немало времени с тех пор, как последний раз кто-то из наших людей выступал на пути Аллаха. Пусть пойдут наши ученые мужи по Земле, и пусть будут они подобны светильникам для людей, призывая их к религии. Пусть выйдут обладатели кроткости среди

68 Он приводит это как аргумент в пользу Усмана и его честности, потому что в исламском праве первым клясться должен обвинитель, если у него нет доказательств, а по его словам, Усман готов был даже поклясться первым, что должно было бы восприниматься признаком его искренности и благих намерений.

нас, что усердствуют на пути Аллаха, и пусть встретят они Господа, и будут мучениками, которым у Аллаха уготован их удел». Добровольцем тогда вызвался Нафи' бин Аль-Азрак, и, кажется, с ним было триста человек, и они все отправились в путь.

Это все было во время того, как народ восстал против 'Убайдуллы бин Зйада. Хариджиты тогда ломали ворота темниц и выпускали людей. Люди были заняты сражениями с племенами Аль-Азд, Раби'а, Бану Тамим и Кайс, требуя отмщения за кровь Мас'уда бин 'Амра. Хариджиты же воспользовались тем, что основная масса людей была занята выяснением отношений друг с другом, и смогли хорошо собраться и подготовиться.

Когда выступил Нафи' бин Аль-Азрак за ним последовали жители Басры, и они сошлись на руководстве Абдуллы бин Аль-Хариса бин Науфаля бин Аль-Хариса бин Абдуль-Мутталиба, который руководил их коллективной молитвой. Убайдулла бин Зйад в те дни покинул Ирак и отправился в Левант, а племена Аль-Азд и Бану Тамим примирились между собой.

После всего этого люди сплотились против хариджитов и стали активно преследовать их, вселяя в них все больший страх. В итоге они вынудили оставшихся хариджитов Басры покинуть город, и большая их часть в итоге уехала и присоединилась к Ибн Аль-Азраку, за исключением небольшого числа людей, которые не хотели выступать против всех. Среди таких оставшихся были Абдулла бин Саффар, Абдулла бин Абад, а также сторонники каждого из них. Нафи' бин Аль-Азрак тогда поразмыслил и решил, что не следует им поддерживать союз и хорошие отношения с теми, кто отказался присоединяться к нему, и что те, кто отказался последовать за ним, не заслуживают спасения.

Он сказал своим сторонникам: «Поистине, Аллах облагодетельствовал вас этим вашим выступлением со мной. Он дал вам возможность увидеть то, что не видят другие. Разве не знаете вы, что вы выступили лишь с целью установления закона Аллаха? Так вот — его приказы являются вашим

предводителем, а книга его — ваш имам. Вы ведь лишь следуете установленной им традиции», на что его люди ответили ему: «Да, истинно так!». Тогда он продолжил: «Разве ваше суждение о друзьях не аналогично суждению Пророка (да благословит Аллах его и род его) о его друзьях, а ваше суждение о врагах не аналогично суждению Пророка (да благословит Аллах его и род его) о его врагах? Кто враждует с вами сегодня, тот является врагом Аллаха и врагом Пророка (да благословит Аллах его и род его), равно как враг Пророка (да благословит Аллах его и род его) в те дни являлся врагом Аллаха и вашим врагом!», на что они опять ответили ему: «Да, истинно так!». Тогда он снова продолжил: «Поистине, Всевышний Аллах ниспослал...» — и тут он процитировал несколько аятов Священного Корана:

بَرَاءَةٌ مِّنَ اللَّهِ وَرَسُولِهِ إِلَى الَّذِينَ عَاهَدتُّم مِّنَ الْمُشْرِكِينَ

Аллах и Его Посланник освобождены от договоров, которые вы заключили с многобожниками.[69]

وَلَا تَنكِحُوا الْمُشْرِكَاتِ حَتَّى يُؤْمِنَّ

Не женитесь на язычницах, пока они не уверуют.[70]

Затем он продолжил свою речь:«Так Аллах запретил дружбу с ними, сожительство с ними, принятие их свидетельства, употребление в пищу мяса животных, которых они закололи, принятие от них любого знания о религии, а также заключать с ними брак и оставлять им наследство. Аллах будет свидетельствовать о нашем знании об этом, и нашей обязанностью является знать эту религию, на пути которой мы покинули их и не скрывать то, что ниспослал Аллах. И Всевышний Аллах говорит...» — и тут он снова процитировал аят Корана:

إِنَّ الَّذِينَ يَكْتُمُونَ مَا أَنزَلْنَا مِنَ الْبَيِّنَاتِ وَالْهُدَى مِن بَعْدِ مَا بَيَّنَّاهُ لِلنَّاسِ فِي الْكِتَابِ أُولَئِكَ يَلْعَنُهُمُ اللَّهُ وَيَلْعَنُهُمُ اللَّاعِنُونَ

69 Сура Ат-Тауба, аят 1.
70 Сура Аль-Бакара, аят 221.

Воистину, тех, которые скрывают ниспосланные Нами ясные знамения и верное руководство после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, проклянет Аллах и проклянут проклинающие.[71]

Его в этом мнении поддержали все его сторонники, и тогда он написал письмо: «От скромного раба Аллаха — Нафи' бин Аль-Азрак Абдулле бин Саффару, Абдулле бин Абаду и всем, кто последовал за ними из людей. Мир подчиняющимся воле Аллаха рабам Аллаха. Дела обстоят так-то и так-то...», а далее он кратко изложил в этом письме суть своих воззрений, а после отправил его с гонцами, и Абдулла бин Саффар прочел его, а после спрятал. Он не стал читать его публично всем людям, так как опасался, что это приведет к смуте и разделению в их рядах. Абдулла бин Абад тогда сказал ему: «Что с тобой? Разве что-то случилось у тебя, или что-то приключилось с нашими братьями?», и тогда он показал ему письмо, и тот прочел его, а после сказал: «Пусть убьет его Аллах! Что же это за мнение такое? Нафи' бин Аль-Азрак был бы прав, если б речь шла о народе, исповедующем язычество. Тогда он был бы обладателем самого верного мнения среди людей, и не было бы никаких претензий к суду, которым он судит. Тогда его путь действительно был бы подобен пути Пророка (да благословит Аллах его и род его) в том, что касалось взаимодействия с язычниками. Однако он лжет и обвиняет нас во лжи в своих словах, якобы народ не верует ни в Аллаха, ни в его закон, в то время как они не имеют ничего общего с язычниками и язычеством, и нам никак не дозволяется проливать их кровь или присваивать себе их имущество. Это все запрещено нам!»

Ибн Саффар сказал тогда ему: «Аллах отрекается от тебя, ибо ты не готов идти достаточно далеко, и Аллах отрекается от Ибн Аль-Азрака, ибо он готов зайти слишком далеко. Вы оба далеки от Аллаха!». В ответ тот сказал ему: «И ты и он — оба далеки от Аллаха!», и люди довольно сильно разошлись во мнениях, что привело к большому разделению в их рядах. Группировка Ибн

71 Сура Аль-Бакара,аят 159.

Аль-Азрака была в тот момент самой сильной, и количество его сторонников было поистине велико. Он направился в сторону Басры, и когда он уже приблизился к мосту, Абдулла бин Аль-Харис послал к нему Муслима бин 'Убайса бин Курайза бин Раби'а бин Хабиба бин Абдушамса бин Абд Манафа поговорить о жителях Басры.

Абу Михнаф передает от Ан-Надра бин Салиха, что шииты ругали Мухтара, но последовали за ним в том, что касалось вопроса Имама Хасана бин Али (мир ему). Во время Имама Хусейна (мир ему), когда он прислал в Куфу Муслима бин Акиля, он остановился в доме Мухтара, который на сегодняшний день принадлежит Сильму бин Аль-Мусаййибу[72], и тогда Мухтар бин Аби 'Убайда присягнул ему и призывал других людей последовать за ним. Он отправился в одно селение, чтобы призвать там последователей Ахль Аль-Бейт (мир им всем), и там до него дошли вести, что Муслим бин 'Акиль восстал в Куфе. Муслим бин 'Акиль попытался поднять свое восстание не в тот день, что было спланировано, и как того ожидали его сторонники. Он сделал это внезапно, когда узнал, что Хани бин 'Урва был схвачен и побит. Мухтар в тот день направился назад в Куфу, но смог прибыть к «слоновьим воротам»[73] только после захода солнца. В то время 'Убайдулла бин Зйад назначил 'Амра бин Хурайса руководителем, приказав ему сидеть с людьми в в мечети. Когда Мухтар находился у ворот, мимо него прошел Хани бин Аби Хаййа Аль-Вади'и, и он сказал Мухтару: «В чем смысл твоего нахождения тут? Ты и не вместе с народом, и не следуешь по своему пути», на что Мухтар ответил ему, что он сильно ошибается, но Хани продолжил и сказал: «Полагаю, клянусь

72 Под сегодняшним днем имеется в виду дата составления книги, а не наше время.

73 Одни из ворот центральной куфийской мечети, которые ранее назывались «дверь змеи», из-за одной истории со змеей, что произошла во время правления Имама Али (мир ему). Ворота были переименованы во время правления Муавии бин Аби Суфьяна, так как он хотел минимизировать любое хорошее упоминание всего, что связано с Имамом Али (мир ему). Он специально привез слона и привязал его рядом с этими воротами, и так как люди в Куфе не видели слонов, то со временем эти ворота стали называться «воротами слона».

Аллахом, что в итоге ты приведешь себя к погибели», а после чего вошел к 'Амру бин Хурайсу и рассказал ему о своем диалоге с Мухтаром.

Абу Михнаф передает со слов Ан-Надра бин Салиха, которому рассказывал Абдуррахман бин Аби 'Умайр Ас-Сакафи: «Я был вместе с Амром бин Хурайсом, когда Хани бин Аби Хаййа рассказал ему о Мухтаре и пересказал ему их диалог. Он тогда сказал мне: “Вставай и направляйся к сыну своего дяди и сообщи ему, что его товарищ не представляет, где находится, дабы он не причинил себе таким образом никакого вреда”, и я встал, чтобы отправиться к нему, и вместе со мной поднялся и Заида бин Кудама бин Мас'уд, он сказал ему: “Он придет к тебе, только если ему будет гарантирована безопасность”, на что 'Амр бин Хурайс ответил ему: “Ему точно не грозит никакая опасность с моей стороны, а если у правителя — Убайдуллы бин Зйада — будут какие-то претензии к нему, я поговорю с ним и буду свидетельствовать перед правителем в его пользу, а также заступлюсь за него перед правителем наилучшим образом”, на это Заида бин Кудама ответил: “Надеюсь, что на этом все закончится, если будет на то воля Аллаха”». Абдуррахман рассказывал далее, что он покинул помещение, и вместе с ним к Мухтару отправился и Заида бин Кудама. Когда они встретили его, то рассказали ему о словах Ибн Аби Хаййа и Амра бин Хурайса, а также призывали его не давать властям официального повода как-то навредить ему. Мухтар согласился прийти к Ибн Хурайсу, и он поприветствовал его, и так он просидел под его знаменем до самого утра. Люди вспомнили о Мухтаре, и 'Аммарат бин 'Акаба бин Аби Му'ит пошел с этим вопросом к Убайдулле бин Зйаду. Днем 'Убайдулла бин Зйад открыл двери и начал снова принимать людей. Мухтар вошел тогда вместе с ними, и 'Убайдулла бин Зйад позвал его и сказал: «Ты ведь один из тех, кто хотел помочь Ибн 'Акилю?», на что Мухтар ответил, что не делал этого, пояснив, что он просто вышел и сел под знамя 'Амра бин Хурайса, где и провел всю ночь до утра. 'Амр бин Хурайс тогда сказал 'Убайдулле: «Он говорит правду, да сохранит тебя Аллах!». 'Убайдулла бин Зйад тогда взял трость и направил ее в лицо Мухтара, повредив ему глаз. Он сказал: «Клянусь

Аллахом, если бы не свидетельство 'Амра, я бы отрубил тебе голову!», а после он приказал увести Мухтара в темницу, где он и находился до того самого момента, как был убит Имам Хусейн (мир ему). После этого Мухтар написал Заиде бин Кудама, попросив его отравиться к Абдулле бин Умару в Медине и попросить его написать Йазиду бин Муавии, чтобы тот написал 'Убайдулле бин Зйаду, дабы тот освободил Мухтара и оставил его в покое. Заида бин Кудама действительно отправился к Абдулле бин Умару и рассказал ему о письме Мухтара. Об этом узнала Сафиййа — сестра Мухтара, что была замужем за Абдуллой бин Умаром, и она много плакала и горевала по этому поводу. Когда это увидел Абдулла бин Умар, он написал письмо Йазиду, и отправил его вместе с Заидой бин Кудама. В том письме говорилось:

«Убайдулла бин Зйад заточил в темницу Мухтара, который является моим родственником. Я очень хочу чтобы он простил его, а также чтобы они примирились между собой. Если ты пожелаешь, да помилует тебя и нас Аллах, то напиши Ибн Зйаду и прикажи ему освободить его. Мир тебе!». Заида взял это письмо и отправился с ним к Йазиду в Левант. Когда Йазид прочел это письмо, он засмеялся и сказал: «Абу Абдуррахман хочет заступиться за него, и он делает это по праву», а после он написал 'Убайдулле бин Зйаду:

«Отпусти Мухтара бин Аби 'Убайда на свободу, когда прочтешь это письмо. Мир тебе». Заида вернулся с этим письмом в Куфу и доставил его 'Убайдулле бин Зйаду. Он тогда позвал к себе Мухтара и приказал отпустить его, и сказал: «Я трижды давал тебе отсрочку. Если я обнаружу тебя в Куфе после этого раза, то имей в виду, я снимаю с себя всякие обязательства перед тобой». Также он сказал: «Заида пошел в обход меня, когда отправился к повелителю верующих, чтобы он написал мне письмо с приказом освободить того, кого я имел полное право судить по всей строгости».

Заида скрывался в тот день, а после он появлялся в городе лишь в окружении людей из своего рода, пока он не встретил Аль-Ка'ка' бин Шура Аз-

Захили и Муслима бин 'Амр Аль-Бахили, которые в итоге пошли к 'Убайдулле бин Зйаду и взяли у него обещание не предпринимать ничего против Заиды.

Абу Михнаф рассказывает, что на третий день Мухтар отправился в Хиджаз. Сак'аб бин Зайхайр передавал от Ибн Аль-'Арак, что был слугой у рода Сакиф, к которому принадлежал Мухтар, рассказывал Абу Михнафу, что он возвращался из Хиджаза, и встретил Мухтара недалеко от местечка Аль-Басит. Мухтар тогда направлялся в Хиджаз, после того, как 'Убайдулла бин Зйад выпустил его из темницы. Он рассказывал, что когда встретил его, он радостно приветствовал его, а потом заметил, что у Мухтара был поврежден глаз. Он спросил у него: «Что же случилось с глазом твоим? Да отвратит Аллах от тебя всякую беду!», на что Мухтар ответил: «Мой глаз повредил сын прелюбодейки своей тростью!», на Ибн Аль-'Арак удивился и ответил: «Но почему? Пусть отвалятся его кончики пальцев!», а Мухтар тогда сказал: «Пусть Аллах убьет меня, если не отсеку я ему пальцы его и другие части тела его по одной!». Ибн Аль-'Арак рассказывал, что он тогда сильно удивился этим словам Мухтара, и сказал: «Откуда тебе знать, что так будет, да помилует тебя Аллах?!», на что Мухтар ответил лишь: «Помни же эти мои слова до тех пор, пока ты не увидишь, как они сбудутся!» После Мухтар расспросил его об Абдулле бин Зубайре, на что Ибн Аль-'Арак ответил, что он скрывается в Запретной мечети Аллаха, и что он слышал, что люди тайно присягают ему. Ибн Аль-'Арак сказал: «Я не думаю, что его ожидает успех, если только он не соберет сильную армию и сплотит вокруг себя множество верных сторонников, и только тогда поднимет восстание». Мухтар ответил ему: «Еще бы, в этом нет сомнения. Что же для меня, то я простой араб, и если он прислушается ко мне, то я защищу его от людей. О, Ибн Аль-'Арак, поистине смута поднялась и распространилась, и я нахожусь в самом сердце ее! Если же ты услышишь где-то, что Мухтар вместе с группой мусульман требует возмездия за пролитую кровь несправедливо убиенного мученика, что погиб на берегу — господина всех мусульман и сына господина этой общины — Хусейна бин Али (мир ему), не удивляйся! Клянусь Аллахом, я убью за его

смерть столько людей, сколько было убито в итоге за пролитие крови Йахьи бин Закарийи (мир ему)». Ибн Аль-'Арак ответил на это: «Пречист Аллах! Ты говоришь удивительные вещи!», на что Мухтар сказал: «Будет именно так, как я говорю, помни мои слова, пока не увидишь то, о чем я говорил воочию!». После этого Мухтар погнал свое животное вперед, и они ехали вместе около часа, а Ибн Аль-'Арак молился Всевышнему Аллаху за здоровье Мухтара, а также чтобы у него были достойные сторонники». Затем они попрощались, пожелав друг другу мира. Ибн Аль-'Арак говорил после, что хоть Аллах и не открывает свое сокровенное никому, и он лишь высказывал свои желания и то, к чему стремился, однако все, что Мухтар пообещал ему, сбылось до его смерти. Он говорил, что если уж это было дарованным ему знанием, то он точно обладал им, а если это были просто его планы, то все они до единого сбылись так, как он и планировал.

Абу Михнаф передает, что Сак'аб бин Зухайр пересказывал ему, что Ибн Аль-'Арак рассказал об этом также и Аль-Хаджаджу бин Йусуфу, на что тот рассмеялся. Ибн Аль-'Арак спросил тогда у него: «Как ты считаешь, он говорил это, опираясь на особое знание, что было ему даровано, или же просто рассказывал свои планы?», на что тот ответил: «Клянусь Аллахом, я не знаю того, о чем ты спрашиваешь, но каким же он был человеком как в религии, так и в бою!»

Абу Йусуф Аль-Ансари из рода Аль-Хазрадж рассказывал Абу Михнафу, что он слышал от Аббаса бин Сахля бин Са'да, что когда Мухтар прибыл к ним в Мекку и пришел к Абдулле бин Зубайру, он находился там и присутствовал при их разговоре. Он поприветствовал его, а Абдулла бин Зубайр тоже приветствовал его в ответ и предложил сесть вместе с ними. После он попросил Мухтара рассказать о настроениях людей в Куфе, на что Мухтар ответил: «Они проявляют лояльность своему правителю явно, но скрытно враждуют с ним. Ибн Зубайр сказал тогда: «Это качество плохих рабов. Если видят они господ своих, то прислуживают и подчиняются им, а когда тех нет

рядом, то они ругают и проклинают их». После они сидели вместе некоторое время, а затем Мухтар сказал Абдулле бин Зубайру, как будто тайно: «Чего же ты ждешь? Протяни свою руку, чтобы я присягнул тебе, и дай же нам наконец то, чем мы будем довольны! Восстань в Хиджазе, ведь все жители Хиджаза поддерживают тебя!», но Абдулла бин Зубайр не стал этого делать. Через некоторое время Мухтар встал и вышел. Аббас бин Сахль рассказывал, что через какое-то время он сидел вместе с Абдуллой бин Зубайром, и он спросил его: «Как давно ты видел Мухтара?», на что он ответил: «Я не встречался с ним. Последний раз я видел его тут у тебя и это было довольно давно».

Абдулла бин Зубайр сказал тогда: «Да и где бы ты увидел его? Он уехал, ведь будь он в Мекке, люди бы видели его, и это было бы известно всем». Аббас сказал: «Я уезжал в Медину через месяц или два после того, как видел его тут у тебя, и я провел в Медине месяцы, а после вернулся к тебе. Я слышал, как кто-то из жителей Ат-Таифа, что пришли совершить малое паломничество, утверждал, что Мухтар прибыл к ним в Ат-Таиф, а также, что Мухтар рассказывал всем, что он накажет возгордившихся угнетателей». Абдулла бин Зубайр сказал тогда: «Да покарает его Аллах! Он стал лжецом! Если уж Аллах решить умертвить всех возгордившихся угнетателей — Мухтар будет один из них!» Аббас рассказывал, что именно в этот момент они увидели Мухтара недалеко от мечети. Ибн Зубайр сказал тогда: «Помяни отсутствующего, и сразу увидишь его! Какие, ты думаешь, у него планы?», на что Аббас сказал: «Я думаю, что он хочет посетить Дом Аллаха». И действительно, Мухтар пришел в Запретную Мечеть, там он совершал обход вокруг Каабы в течение недели, а после молился в Хиджре Исмаила (мир ему) и сидел там. К нему приходили его знакомые из Ат-Таифа и других мест Хиджаза, и они сидели там вместе и общались. Абдулла бин Зубайр тогда спросил: «Почему ты думаешь, он не приходит к нам?», на что Аббас ответил: «Я не знаю, но я выясню для тебя, что он задумал». Абдулла бин Зубайр сказал: «Как пожелаешь», но было видно, что это обрадовало его. Аббас бин Сахль тогда направился в мечеть и сидел в ней некоторое время. Делая вид, как будто он уже собирается покинуть

мечеть, он прошел мимо Мухтара и поприветствовал его. Мухтар приветствовал его в ответ, и Аббас бин Сахль сел рядом с ним, взял его за руку и спросил: «Где же ты был и куда ездил? Был ли ты в Ат-Таифе?», на что Мухтар сказал: «Я был в Ат-Таифе и других местах», а после отвернулся и как бы занялся своими делами. Тогда Аббас бин Сахль снова заговорил с ним шепотом, сказав: «Такой человек, как ты, и не навещает того, на ком сошлись все выдающиеся представители арабов и их дома, курайшиты, ансары и род Сакиф? Не осталось ни одной семьи или племени, чей глава и руководитель не пришел бы и не присягнул этому мужчине! Я удивляюсь тебе и твоему мнению по этому поводу! Почему бы тебе не прийти и не присягнуть ему, снискав таким образом славу в грядущем деле?»

Мухтар сказал ему в ответ: «Разве ты не видел меня, как я пришел к нему в прошлом году, и я высказал тогда ему свою поддержку, но он решил обойтись без моего участия. Я тогда тоже пожелал показать ему, что могу спокойно обойтись и без него. Клянусь Аллахом, он больше нуждается во мне, чем я нуждаюсь в нем!» Аббас бин Сахль сказал ему: «Ты говорил с ним об этом публично в мечети, а такие вещи подобает обсуждать только скрытно, под покровом завес и закрытых дверей. Встреться с ним сегодня ночью, и я буду вместе с тобой».

Мухтар сказал: «Хорошо, я сделаю это, после последней молитвы мы придем к нему, а ты встреть меня тут, в хиджре Исмаила (мир ему)». После этого разговора Аббас бин Сахль встал, покинул мечеть и вернулся к Абдулле бин Зубайру, чтобы пересказать ему свой диалог с Мухтаром Ас-Сакафи. Абдулла бин Зубайр обрадовался таким новостям и после молитвы 'иша Аббас и Мухтар встретились возле Хиджра Исмаила (мир ему), а после покинули мечеть и пришли домой к Абдулле бин Зубайру. Они попросили у него разрешения войти, и он пригласил их в дом. Абдулла бин Зубайр приветствовал Мухтара и пожал ему руку. Он расспросил его о его делах и семье, а после они оба замолчали на какое-то время. Затем Мухтар заговорил,

и вначале он вознес хвалу Аллаху, а после сказал: «Я пришел присягнуть тебе, чтобы принимал решения, а также, чтобы я был первым из тех, кому ты разрешишь выступить, и кому доверишь лучшие из своих дел!» Абдулла бин Зубайр тогда сказал ему: «Я хочу, чтобы ты присягнул мне на следовании книге Аллаха и сунне его Пророка (да благословит Аллах его и род его)!», на что Мухтар ответил: «Ты берешь присягу на следование книге Аллаха и сунне его Пророка (да благословит Аллах его и род его) даже с худших из моих слуг! Мне такое не интересно, и я, клянусь Аллахом, не присягну ни на каких других условиях, кроме тех, что я обозначил ранее». Аббас бин Сахль тогда подошел и шепнул на ухо Абдулле бин Зубайру совет принять его условия, чтобы Мухтар уже точно был на его стороне. Тогда Абдулла бин Зубайр сказал ему: «Хорошо, пусть будет так, как ты пожелаешь», а после он протянул свою руку, и Мухтар присягнул ему. Он оставался с ним и застал даже первую осаду, когда Аль-Хасин бин Нумайр Ас-Сукуни прибыл в Мекку. Он отважно сражался в тот день и был лучшим воином среди людей. Когда были убиты Аль-Мунзир бин Зубайр, Аль-Масур бин махраба и Мас'аб бин Абдуррахман бин 'Ауф Мухтар воззвал к народу со следующими словами: «О, Люди ислама, устремитесь же ко мне! Я — Ибн Аби 'Убайд бин Мас'уд, и я сын атакующего, но не обращающегося вспять! Я потомок идущих вперед...». Люди в тот день собрались вокруг него и он сражался очень отважно и успешно.

Он оставался вместе с Абдуллой бин Зубайром во время этой осады до того дня, когда была сожжена Кааба. Она была сожжена в субботу, на третий день месяца раби' аль-авваль в шестьдесят четвертый год после переселения Посланника Аллаха из Мекки в Медину. Мухтар отважно сражался в тот день, возглавляя группу из трехсот воинов. Он сражался до тех пор, пока совсем не выматывался от усталости, а когда это происходило, то он присаживался отдохнуть, а его люди окружали его. Через некоторое время он снова вставал и бросался в бой, и не было такой группы левантских воинов, чтобы она была атакована Мухтаром и его отрядом и не понесла при этом серьезные потери.

Абу Михнаф передает, что Абу Йусуф Мухаммад бин Сабит рассказывал ему со слов Аббаса бин Сахля бин Са'да, что в день сожжения Каабы процессом сражения с армией людей из Леванта руководили Абдулла бин Мути', он сам и Мухтар. Он рассказывал также, что среди них не было в тот день более опасного для врага воина, чем Мухтар. Он очень яростно сражался за день до того, как прибывшие из Леванта солдаты узнали, что Йазид бин Муавия умер. То было воскресенье пятнадцатого числа месяца раби' ас-сани шестьдесят четвертого года хиджры, и солдаты армии Леванта тогда еще думали, что они уже скоро победят нас , сумев отвоевать некоторые переулки Мекки. Абдулла бин Зубайр вышел тогда к людям, и многие присягнули ему с готовностью умереть.

Аббас бин Сахль рассказывал, что он тогда сражался вместе со своим отрядом, а Мухтар сражался недалеко в стороне, руководя своим отрядом, большинство людей в котором были из числа жителей Аль-Йамамы, которые придерживались позиции хариджитов. Они сражались, чтобы защитить Дом Аллаха. Они были с одной стороны, а Абдулла бин Мути' — с другой. Армия Леванта в очередной раз атаковала и смогла дать сильный отпор отряду Аббаса бин Сахля. В итоге это привело к тому, что ему пришлось объединить свой отряд с отрядом Мухтара. Он рассказывал потом, что на какое бы геройство он не шел в бою, Мухтар делал то же самое. Также и он пытался сделать все, что делал Мухтар, и Аббас говорил, что он не видел тогда более отважного бойца. В какой-то момент их атаковали всадники Леванта, вынудив его с Мухтаром, а также еще примерно семьдесят мужчин из Басры отступить к одному из мекканских домов. Мухтар сражался отчаяннее и искуснее других. Мухтар выступил тогда вперед, а также вперед выступил и Аббас бин Сахль. Аббас сказал противникам: «Пусть выйдет из вас кто-то против меня и против него!», и тогда против каждого из них вышло по воину. Мухтар направился к своему противнику, а Аббас — к своему, и каждый из них убил своего врага. После они позвали своих людей и атаковали так, что даже выгнали отряды врага из всех переулков. После они вернулись к двум своим противникам, которых они

убили, чтобы взглянуть на них. Кожа убитого Аббасом солдата была светлая, с красным оттенком, как будто он был византийцем, а кожа убитого Мухтаром солдата была очень черной. Аббас рассказывал, что Мухтар сказал тогда ему: «Знаешь, клянусь Аллахом, я думаю, что мы убили двух рабов. Если бы они убили нас, то за нас отомстили бы потом наши семьи, а также те, кто уважал нас. Эти же двое подобны двум собакам для меня. После этого дня я не выйду на поединок ни с кем, кроме того, кого я знаю». Аббас тогда тоже сказал ему: «И я, клянусь Аллахом, выйду на поединок только с тем мужчиной, которого я знаю».

Мухтар оставался вместе с Абдуллой бин Зубайром до тех пор, пока не умер Йазид бин Муавия. Тогда осада Мекки была снята, а армия противника вернулась назад в Левант. Жители Куфы тогда сошлись как-то на руководстве Амира бин Мас'уда после смерти Йазида, и он руководил тогда у них общественной молитвой. Амир не подождал и месяца, как прислал гонцов сообщить о своей присяге, а также присяге жителей Куфы Абдулле бин Зубайру. Мухтар провел в обществе Абдуллы бин Зубайра пять месяцев и еще несколько дней после того, как умер Йазид бин Муавия.

Абу Михнаф передает от Абд Аль-Малика бин Науфаля бин Мусахика, который передавал следующие слова Са'ида бин 'Амра бин Са'ида бин Аль-'Аса: «Клянусь Аллахом, я был с Абдуллой бин Зубайром, а также с ним был Абдулла бин Сафван бин Умаййа бин Хальф, и мы совершали обход вокруг Священной Каабы, когда Ибн Зубайр увидел Мухтара. Он скаал тогда Ибн Сафвану: “Посмотри на него, клянусь Аллахом, он опаснее волка, окруженного хищниками!” Затем он продолжил обход, и мы продолжили его вместе с ним, а когда мы завершили наш таваф[74] и совершили два раката молитвы, мы встретились с Мухтаром. Он спросил у Ибн Сафвана, что сказал о нем Абдулла бин Зубайр, но тот решил скрыть от него эти слова, сказав: “Он не поминал

74 Таваф – الطواف семикратный обход священной Каабы, что является частью обрядов хаджа, а также и малого паломничества - 'умры.

тебя никак иначе, кроме как добрым словом”. Мухтар сказал: “Конечно, именно так вам и подобает делать!” Он провел с ним пять месяцев, и когда увидел, что для него нет никакого дела, то он стал расспрашивать каждого куфийца, что прибывал в Мекку, о том, как там дела и какие настроения у народа».

Абу Михнаф передает со слов 'Атиййа бин Аль-Хариса Абу Раука Аль-Хамдани, чт Хани бин Аби Хаййа Аль-Вада'и прибыл в Мекку, желая совершить 'умру в месяц рамадан. Мухтар спросил его тогда о настроениях людей в Куфе, и он ответил ему, что все куфийцы объединены идеей поддержать Абдуллу бин Зубайра, кроме группы людей, которые хотели бы поддержать кого-то из местных лидеров, если бы нашелся достойный по их мнению человек. Мухтар тогда сказал: «Я — Абу Исхак, и я, клянусь Аллахом, подойду им. Я объединю их вокруг общей идеи следования истинному пути, устранив таким образом заблуждения. С их помощью я убью каждого возгордившегося угнетателя!». Хани бин Аби Хаййа тогда сказал ему: «Горе тебе, о Ибн Аби 'Убайд! Все, что ты можешь сделать, это привести их к заблуждению. Лучше бы ими руководил кто-то другой, ибо сеющий смуту — первый, кому в итоге суждено будет умереть, а также худший из людей по своим поступкам». Мухтар сказал ему: «Поистине, я не призываю людей к смуте, я лишь призываю их к наставлению на прямой путь и объединению общины!». После этих слов он вскочил со своего места, направился к своему верблюду, сел на него и выдвинулся в сторону Куфы. Когда он был в местечке Аль-Кура'а, он повстречал там Саляма бин Мурсада — брата дочери Мурсада Каль-Кабиди из рода Хамдан. То был известный арабский воин, снискавший славу в качестве одного из храбрейших мужей своего времени. Он держал путь в Мекку, чтобы совершить там обряды поклонения Всевышнему Аллаху. Они расспросили друг друга обо всем, и Мухтар рассказал ему об обстановке, что царила в Хиджазе. После Мухтар спросил Саляму: «Расскажи мне о населении Куфы», на что тот ответил: «Они подобны баранам, что потеряли своего пастуха», тогда Мухтар бин Аби 'Убайд сказал в ответ: «Я тот, кто будет для

них лучшим пастухом!», и он красноречиво описал себя в лучшем свете. Саляма тогда сказал ему в ответ: «Побойся Аллаха! Знай же, что ты умрешь и будешь воскрешен, и тебя будут судить, и ждет тебя воздаяние за все твои поступки. За добро — добром, ну а за зло — злом!», после чего они разошлись, и Мухтар продолжил свой путь, пока не прибыл в Бахр Аль-Хайра. Была пятница, и он спешился, совершил полное омовение и надел чистые одежды, а также подпоясался мечом. Он сел на своего верблюда и продолжил свой путь. Он проезжал мимо мечети племени Ас-Сукун, а также Кинда. Каждый раз, когда его путь пролегал мимо какой-то из мечетей, он обязательно приветствовал собравшихся, а также говорил им: «Ожидайте скорой победы, избавления и радости! Скоро вы дождетесь того, чего так жаждете!». Когда он проезжал мимо мечети родов Бану Захль и Бану Хаджар, то не обнаружил там прихожан. Он понял, что люди отправились на пятничную молитву, и он продолжил свой путь, пока не достиг района племени Бану Бада, где он встретил 'Убайду бин Умара Аль-Будди из рода Кинда и поприветствовал его. После приветствия Мухтар сказал: «Прими же благую весть о скорой победе, облегчении и избавлении. Поистине ты, о, Абу 'Амр, придерживаешься хорошей позиции! С такими убеждениями не будет на тебе такого греха, который не простил бы Аллах, а также который он не скрыл бы от людей». 'Убайда был одним их храбрейших мужчин своего времени, а также довольно известным поэтом, выделяющимся среди всех остальных своей сильной любовью к Имаму Али (мир ему), только вот никак не мог он полностью отказаться от алкоголя.

Когда он услышал такие слова от Мухтара, то он сказал ему: «Пусть же Аллах облагодетельствует тебя, ибо ты принес нам благие вести. Разъяснишь ли ты нам то, о чем говоришь?» Мухтар тогда сказал ему: «Да, конечно, встреться со мной этой ночью», а после продолжил путь.

Абу Михнаф слышал, как Фудайль бин Хадидж цитировал ему слова 'Убайды бин 'Амра: «Мухтар сказал мне эти слова, а после сказал: “Встреться

со мной ночью и передай от меня прихожанам вашей мечети, что они тот народ, что заключил завет с Аллахом! Вы убиваете нечестивцев и требуете возмездие за пролитие крови детей пророков, а также наставляете всех на путь к ясному свету", а после он продолжил свой путь, спросив у меня дорогу к домам рода Бану Хинд. Я тогда попросил его подождать меня, чтобы я мог показать ему путь. Я попросил подать мне мою лошадь и сел верхом. Мы поехали в сторону места жительства рода Бану Хинд, и Мухтар попросил меня показать ему дом Исмаила бин Касира. Мы приехали к его дому, и он попросил его выйти, а после горячо приветствовал его, крепко пожав ему руку. Он сказал ему: "Встреться со мной сегодня ночью, и пусть приходит также твой брат и Абу Умар, ибо я прибыл к вам с тем, чего вы так хотите". После Мухтар продолжил свой путь, и мы ехали вместе с ним. Мы завершили свой путь у слоновьих ворот, где Мухтар привязал своего верблюда и вошел в мечеть. Люди бросились к нему на встречу, восклицая: «Это Мухтар! Он пришел!». Мухтар отошел в один из отдаленных уголков мечети, где молился в одиночестве, пока не началась общественная молитва. Он молился вместе с людьми, а после ушел снова в другой угол, где молился все время между пятничной молитвой и молитвой 'аср. Когда он совершил молитву 'аср вместе со всеми, он покинул мечеть.

Аль-Муджалид бин Са'ид пересказывал Абу Михнафу слова 'Амира Аш-Ша'аби, что когда Мухтар проходил мимо людей из рода Хамдан, на нем были одежды путника. Он сказал им тогда: «Радуйтесь, ибо я пришел к вам с тем, что обрадует вас!», и он продолжал так свой путь, пока не добрался до своего дома. Он жил в доме, что после стал известен как дом Сильма бин Мусаййиба, и шииты часто навещали его, собираясь в его жилище вместе.

Фудайль бин Хадидж пересказывал Абу Михнафу со слов 'Убайда бин 'Амра и Исмаила бин Касира из рода Бану Хинд, что они пришли к нему ночью, как и обещали — они вошли к нему и сели. Мухтар расспросил их о настроениях людей в Куфе, и особенно о настроениях шиитов. Они ответили

ему, что шииты объединились вокруг Сулеймана бин Сурада Аль-Хуза'и, и что недолго осталось ждать того момента, когда они восстанут по его указанию. Мухтар тогда вознес хвалу Аллаху и сказал привычные слова благословения Мухаммаду и его семейству (мир им всем), а после продолжил: «Махди — сын наследника Мухаммад бин Али отправил меня к вам в качестве своего доверенного человека и наместника, а также правителя. Он приказал мне сражаться с неверными и требовать возмездия за пролитие крови людей из его семьи, а также защищать слабых».

Абу Михнаф слышал от Фудайля бин Хадиджа, что 'Убайда бин 'Амир и Исмаил бин Касир рассказывали ему, что они оба были первыми творениями Аллаха, кто принял призыв Мухтара, присягнув ему. Мухтар стал тогда посылать людей к шиитам, что собирались у Сулеймана бин Сурада, говоря им: «Я прибыл к вам от обладателя истинной власти, а также наместника наместников — Имама Махди (мир ему). Я прибыл со спасением и избавлением от бед, а также чтобы убить врагов и довести благо Аллаха до совершенства. Поистине, Сулейман бин Сурад, пусть помилует Аллах и нас, и его, человек без особого опыта и знания. У него нет никакого представления о тактике боя, и он хочет лишь уговорить вас восстать, чтобы привести в итоге и себя и вас к погибели. Я же буду действовать, основываясь на опыте и знаниях, так, чтобы вы смогли победить и снискать славу, а также убить своих врагов, дабы успокоить ваши сердца. Слушайте же меня и повинуйтесь моим указаниям, и тогда можете разнести благую весть всем. Поистине, я обещаю вам все добро, о чем вы можете только мечтать!»

Мухтар продолжал вести свой призыв таким образом, пока не переманил на свою сторону заметную часть шиитов. Они посещали его и возвеличивали его, ожидая его распоряжений. Основная масса шиитов, а особенно их предводители, были на стороне Сулеймана бин Сурада, который был старейшиной шиитов, и которому они никого не видели ровней среди людей. Мухтар смог перетянуть на свою сторону некоторых из них, но его

группировка все еще оставалась малочисленной, так как Сулейман бин Сурад был более авторитетным человеком для шиитов Куфы, по факту никто не был равен ему в глазах шиитов того времени.

Сулейман бин Сурад и его люди уже закончили свои основные приготовления и готовились выступать, а Мухтар не желал предпринимать никаких действий до того, как посмотрит, к каким последствиям приведут действия Сулеймана бин Сурада, в надежде на то, что в итоге шииты в большинстве своем перейдут на его сторону, и тогда у него будет больше шансов добиться своей цели. Так продолжалось до тех пор, пока Сулейман бин Сурад не выступил со своими людьми в сторону Аравийского полуострова.

Умар бин Са'д бин Аби Ваккас, Шабас бин Раб'и и Йазид бин Аль-Харис бин Рувайм сказали тогда Абдулле бин Йазиду Аль-Хатами и Ибрахиму бин Мухаммаду бин Тальхе, что Мухтар представляет для них гораздо большую опасность, чем Сулейман бин Сурад. Они объясняли это тем, что Сулейман бин Сурад вышел, чтобы сражаться с их общим врагом, и, так или иначе, это ослабит его. Также он покинул город, а Мухатар — наоборот, хотел укрепиться в Куфе. Они советовали им напасть на Мухтара, взять его в плен, заковать в стальные кандалы и бросить в темницу, пока люди не успокоятся. Они выступили к нему вместе с другими людьми, и он ничего не заподозрил до тех пор, пока они не окружили его самого и его дом и не потребовали, чтобы он вышел к ним. Когда Мухтар увидел множество пришедших к нему людей, он сказал: «Что вам нужно? Клянусь Аллахом, когда я одержу победу, вы еще посмотрите!».

Ибрахим бин Мухаммад бин Тальха бин 'Убайдилля сказал тогда Абдулле бин Йазиду: «Свяжи его и заставь его идти босиком!», на что Абдулла бин Йазид ответил ему: «Пречист Аллах! Я не буду заставлять его идти босиком, и не стану я связывать его! С чего мне так поступать с человеком, который никак не проявил своей враждебности по отношению к нам и который не воевал с нами?! Мы взяли его просто по подозрению!» Ибрахим бин

Мухаммад сказал тогда: «Не пытайся нас обмануть, а лучше расскажи нам о своих намерениях и о том, что дошло до нас о тебе, о, Ибн Аби 'Убайд». Мухтар ответил: «Все, что ты слышал обо мне — ложь, и я прибегаю к помощи Аллаха от всякого обмана, подобного тому, как обманули народ твой отец и твой дед!» Фудайль говорил: «Клянусь Аллахом, я смотрел прямо на него, когда он вышел, и я слышал эти его слова, да только вот не знаю, услышал ли их тогда Ибрахим или нет». Мухтару дали тогда ослицу, чтобы он ехал на ней, а Ибрахим сказал Абдулле бин Йазиду: «Не связывай его, достаточно с него и темницы».

Абу Михнаф передает со слов Йахьи бин Аби 'Исы, что когда он вместе с Хумайдом бин Муслимом Аль-Азди пришел навестить Мухтара в тюрьме, а также договориться с ним о дальнейшем плане действий, то они обнаружили его в кандалах, и они слышали, как он говорил: «Клянусь Господом морей, пальм, деревьев, далеких земель, пустынь, пречистых ангелов и лучших и избранных людей, я убью каждого возгордившегося тирана, используя все доступные мне средства. Я сделаю это при помощи верных сторонников, и буду продолжать, пока не восстановлю опору религии и не увижу, что мусульмане утолили свою жажду отмщения, и что сердца верующих обрели покой. Пока не пойму я, что смог последовать по стопам пророков, и что не тяжко мне отказаться от этого мира...». Йахья бин Аби 'Иса рассказывал, что Мухтар говорил это каждый раз, когда они приходили к нему, пока он не вышел из темницы, и Мухтар подбадривал боевой дух своих сторонников, особенно после того, как Ибн Сурад выступил со своими людьми.

Абу Михнаф передает со слов Абу Йусуфа, который слышал от Абдуллы бин 'Ауфа Аль-Ахмари, что Сулейман бин Сурад послал за самыми именитыми своими сторонниками, когда наступил месяц раби' ас-сани шестьдесят пятого года хиджры, и они пришли к нему. Он вышел тогда в сопровождении самых известных своих людей, и он обещал всем своим последователям выступить именно в эту дату. Они направились к военному лагерю возле Ан-Нахайли, и

он продолжал свой путь, пока не присоединился к своей армии. Он совершил обход, и его не впечатлило количество собравшихся людей. Тогда он послал Хакима бин Мункиза Аль-Кинди во главе одного конного отряда, а Аль-Валида бин Гадина Аль-Кинани — во главе другого, наказав им отправляться в Куфу и призывать там народ с лозунгом «Где же требующие возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему)?!» Они отправились к великой мечети Куфы и призывали там людей, и это были первые люди, кто выступил с девизом «Где же требующие возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему)?!»

Так Хаким бин Минкиз Аль-Кинди ехал со своим конным отрядом, а Аль-Валид бин Гадин — со своим, пока они не проехали мимо домов рода Бану Касир. Тогда один из членов рода Бану Касир, относящийся к племени Аль-Азд, по имени Абдулла бин Хазим услышал их призыв. У него была жена, тоже из рода Бану Касир, по имени Сахля бинт Субра бин 'Амр, и она считалась одной из самых красивых женщин своего времени, и он ее сильно любил. В ту ночь они были вместе, но когда он услышал призыв: «Где же требующие возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему)?», то попросил принести ему его одежды и оружие, а также подготовить лошадь. Его жена сказала ему: «Что с тобой? Ты сошел с ума?», на что он ответил: «Нет, клянусь Аллахом, но я слышал призывающего от Аллаха, и я отвечу на его призыв! Я буду требовать возмездие за пролитие крови этого человека до тех пор, пока не умру, или Аллах распорядиться моей судьбой как-то иначе, как пожелает». Его жена тогда спросила: «На кого же ты оставишь свое потомство?», на что он ответил: «На Аллаха единственного, у которого нет сотоварища. О, Аллах! Я оставляю на твое попечение свою семью и своих детей! О, Аллах, сохрани же имя мое через них!». Его сына звали 'Азра, он же продолжал преследовать заявленную цель, пока не был убит вместе с Мус'абом бин Зубайром.

Его жена тогда села и начала оплакивать его, а ее окружили женщины из числа ее прислуги и родственниц, а он отправился вместе с всадниками. Той ночью эти конные отряды ездили по Куфе, и они прибыли к главной мечети

после завершения последней молитвы. В мечети было в тот день множество молящихся людей. Они громко провозгласили: «Где же требующие возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему)?!» В мечети тогда присутствовал Абу 'Изза Аль-Кабиди и Карб бин Нимран, и оба они совершали свои молитвы. Абу 'Изза спросил: «Где же собираются те, кто требует возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему)?», на что ему ответили: «В Ан-Нахайле». Он тогда отправился домой к своей семье, взял свое оружие и попросил привести ему его скакуна. К нему подошла его дочь — Ар-Рава', что была женой Сабита бин Мурсада Аль-Кабиди, и она сказала ему: «Папа, почему я вижу, что ты подпоясался мечом, а также взял свое другое оружие?», на что он ответил ей: «Дочь моя, поистине, твой отец хочет убежать от своего греха и прийти к своему Господу». Она тогда стала причитать и плакать, и к ним пришли их родственники. Он попрощался со всеми, а после выехал и присоединился к восставшему народу. Не успел Сулейман бин Сурад дождаться наступления утра, как обнаружил, что в его лагерь прибыло примерно еще столько же людей, сколько у него уже было. Он тогда попросил принести его записи, дабы он мог посмотреть, сколько людей присягнуло ему, и обнаружил, что около шестнадцати тысяч человек изъявили ранее желание сражаться на его стороне и обещали поддержать его восстание. Сулейман бин Сурад сказал тогда: «Пречист Аллах! Свое обещание перед нами исполнили лишь четыре тысячи человек из шестнадцати!»

Абу Михнаф передает со слов 'Атаййи бин Аль-Хариса, которому Хумайд бин Муслим рассказывал, что он сказал тогда Сулейману бин Сураду: «Клянусь Аллахом, Мухтар отворачивает от тебя людей! Я навещал его недавно и слышал, как один из его людей говорит, что они уже собрали две тысячи воинов». Сулейман бин Сурад отвечал: «Пусть так, допустим, он переманит на свою сторону даже десять тысяч, но я никак не пойму, неужели они все неверующие? Неужели они не боятся Аллаха? Неужели не помнят они об Аллахе, а также о тех обещаниях, что сами по доброй воле дали нам, и те договоры, что мы заключили? Не помнят они, что обещали сражаться на нашей

стороне и поддержать нас?». Он оставался в Ан-Нахайле три дня, отсылая своих доверенных людей к тем, кто давал обещание, но не явился к условленному сроку, чтобы они напомнили им о заключенных ранее договорах и данной присяге. В итоге в его лагерь прибыло еще около тысячи воинов. Аль-Мусаййиб бин Наджаба подошел тогда к Сулейману бин Сураду и сказал: «Пусть помилует тебя Аллах! Поистине, больше ждать и призывать не имеет смысла. На твоей стороне будут сражаться лишь те, кого сила их намерения привела сюда. Не медли же больше, а приступай к исполнению своего плана». Сулейман бин Сурад тогда ответил ему: «Клянусь Аллахом, ты говоришь правильные вещи и даешь верный совет».

В тот день Сулейман бин Сурад встал среди своих людей, опершись на боевой лук, и сказал: «О, Люди! Если кого привело сюда стремление к лику Аллаха и к награде в следующей жизни, то такой человек от нас, а мы — от него, и да пребудет с ним милость Аллаха при жизни, да и после смерти. Тот же, кто стремится к благам этого мира, пусть знает, что мы не ожидаем какой-то иной добычи, кроме довольства Аллаха — Господа миров! У нас нет с собой ни золота, ни серебра, ни шерсти, ни шелка. Есть у нас лишь наши мечи в ножнах, да копья. Есть у нас и пища, которой достаточно ровно на столько, чтобы мы могли поддерживать себя до встречи с нашим врагом. Если кто-то ожидал чего-то иного, то пусть не вступает на этот путь вместе с нами!» Услышав это Сухайр бин Хузайфа бин Хиляль бин Малик Аль-Мазни и сказал ему: «Аллах дал тебе твою мудрость и веские аргументы. Клянусь Аллахом, кроме которого нет иного божества, что нет для нас блага в том, чтобы выступили с нами те, кто стремится к благам этого мира. Нас всех привело на этот путь искреннее стремление к покаянию за наши грехи, а также желание воздать по заслугам тем, кто пролил кровь сына дочери нашего Пророка (да благословит Аллах его и род его). У нас нет ни динаров, ни дирхамов, а идем мы на встречу заточенным мечам и острым копьям!», и после этого люди начали восклицать со всех сторон: «Я не жажду благ этой жизни и не стремлюсь к ним!»

Абу Михнаф передает от Исмаила бин Йазида Аль-Азди, который слышал от Ас-Сарий бин Ка'ба Аль-Азди, что когда они пришли попрощаться со своим другом — Абдуллой бин Са'дом бин Нуфайлем, то он пошел к Сулейману бин Сураду, и они пошли вместе с ним. Сулейман бин Сурад сплотил тогда вокруг себя группу мусульман, готовясь к восстанию. Сулейман бин Сурад хотел, чтобы они попытались добраться до 'Убайдуллы бин Зйада, и ближайшие его сторонники поддерживали его в этом, так как считали именно 'Убайдуллу бин Зйада истинным убийцей Имама Хусейна (мир ему) и его людей. Абдулла бин Са'д сказал тогда при всех основных участниках восстания Сулеймана бин Сурада: «У меня есть свое мнение, и если оно окажется верным, то это лишь по милости и благодати от Аллаха, а если окажется ложным, то это все моя ошибка. Независимо от того, верным окажется мое мнение или нет, мы выступаем, чтобы отомстить за убийство Имама Хусейна (мир ему), и все его убийцы тут — в Куфе. Среди них Умар бин Са'д бин Аби Ваккас, а также главы племен и куфийская знать, так почему бы нам не начать с них?». Сулейман бин Сурад спросил тогда у присутствующих, что они думают по этому поводу. Они сказали: «Если дела обстоят именно так, как он говорит, то мы не найдем никого из убийц Имама Хусейна (мир ему) в Леванте, кроме 'Убайдуллы бин Зйада, и нам действительно следует остаться тут». Сулейман бин Сурад сказал тогда: «Я вижу для нас другой путь, так как именно этот человек и убил вашего Имама (мир ему), снарядив армию и приказав атаковать. Именно он отказался гарантировать ему безопасность, кроме как в случае если он сдастся ему на суд. Этот человек — нечестивец и сын нечестивца, и я говорю о Ибн Марджане — 'Убайдулле бин Зйаде. Так преследуйте же с именем Аллаха своего врага, и если уж Аллах дарует нам победу над ним, то мы можем смело надеяться, что уничтожить остальных наших врагов будет проще. После мы сможем вернуться и преследовать каждого, кто хоть как-то участвовал в убийстве Имама Хусейна (мир ему), пока не поквитаемся с каждым из них. Я хочу, чтобы вы пустили все свои силы против основного врага, а если вы завтра начнете сражаться с людьми из ваших

же мест, то потом кто-то кому-то будет припоминать, что он убил его брата, отца или иного родственника. Попросите же Аллаха указать вам наилучшее решение в сложившейся ситуации».

Когда до Абдуллы бин Йазида и Ибрахима бин Мухаммада бин Тальхи дошли вести о выступлении Сулеймана бин Сурада и его людей, то они, подумав о возможных вариантах развития событий, пришли к мнению, что лучше всего будет поехать к ним и предложить им повременить, дабы они могли объединить свои силы. Если же они откажутся ждать, то они были готовы отправить с ними армию хоть сейчас, чтобы сражаться с общим врагом единым фронтом. Они послали к Сулейману бин Сураду Сувайда бин Абдуррахмана с посланием: «Абдулла и Ибрахим хотят прийти к тебе с предложением, в котором будет польза для тебя и для них, коли будет на то воля Аллаха».

Сулейман бин Сурад сказал тогда: «Передай им, пусть приходят». Он также сказал Рифа'а бин Шаддад Аль-Баджали: «Пойди и сообщи людям, чтобы они собрались, так как эти двое скоро придут к нам с предложением», а также он пригласил к себе главных своих сторонников и советников. Ждать им пришлось недолго, и вскоре к ним прибыл Абдулла бин Йазид в окружении куфийской знати и своей стражи, а также он привел с собой большое количество солдат. С ним прибыл и Ибрахим бин Мухаммад бин Тальха со своими людьми.

Прежде чем отправляться в лагерь Сулеймана бин Сурада, Абдулла бин Йазид сказал своему окружению: «Каждый, про кого известно, что он так или иначе участвовал в убийстве Имама Хусейна (мир ему) пусть не сопровождает меня в этот раз», так как он боялся, что люди Сулеймана бин Сурада увидят этих людей и это настроит их против него. Умар бин Са'д в те дни, когда Сулейман бин Сурад стоял своим лагерем в Ан-Нахайле, не спал нигде, кроме как в замке, вместе с Абдуллой бин Йазидом, так как он боялся, что люди найдут его, нападут на его дом и убьют его, как только он потеряет

бдительность. Абдулла бин Йазид также дал указания 'Амру бин Хурайсу руководить дневной коллективной молитвой в мечети на время своего отсутствия.

Когда Абдулла бин Йазид и Ибрахим бин Мухаммад прибыли к Сулейману бин Сураду и вошли к нему, Абдулла начал свою речь, как это и было принято, с восхваления Всевышнего Аллаха, а после сказал: «Поистине, каждый мусульманин является братом каждому другому мусульманину, и ему не следует его предавать или обманывать. Вы — наши братья, а также наши земляки. Вы для нас — самые любимые творения Аллаха в этой земле, так не настраивайте же нас против себя и не идите против нашей общей цели. Не уменьшайте нашу численность своим выходом из нашего сообщества, а оставайтесь с нами, чтобы мы могли как следует подготовиться. Когда мы узнаем, что наш враг прибыл в наши места, мы выступим против него все вместе и будем сражаться единым фронтом!» Ибрахим бин Мухаммад после выступил с очень похожей речью. Сулейман бин Сурад внимательно послушал их, а после вознес хвалу Аллаху и сказал: «Я понял, что вы оба пришли к нам с добрым советом, но мы, клянусь Аллахом, уже выступили в путь, и мы просим у Аллаха даровать нам постоянство намерения, а также мудрость и дальновидность в принятии решений. Мы все еще хотим выступить с первой луной, если будет на то воля Аллаха». Абдулла бин Йазид сказал тогда ему: «Подождите хотя бы, чтобы мы могли отправить вместе с вами более многочисленную армию, чтобы встретить нашего общего врага с большим числом воинов, чем есть у вас сейчас!» Сулейман бин Сурад сказал на это: «Хорошо, ступайте к себе, а мы обсудим ваше предложение в своем кругу, а после сообщим вам о своем решении, если будет на то воля Аллаха».

Абу Михнаф передает от Абдуль-Джаббара Ибн Аббаса Аль-Хамдани, который слышал от 'Ауна бин Аби Джухайфы Ас-Саваи, что Абдулла бин Йазид и Ибрахим бин Мухаммад предложили Сулейману бин Сураду остаться с ними до того, как они будут готовы встретить армию жителей Леванта

вместе, пообещав выделить для него и его людей отдельную долю из общей казны. Сулейман бин Сурад сказал тогда в ответ: «Мы выступили вовсе не ради благ этого мира...». Они предложили Сулейману это потому, что до них дошли известия, что 'Убайдулла бин Зйад направляется со своей армией в сторону Ирака. В итоге Ибрахим бин Мухаммад и Абдулла бин Йазид отправились назад в Куфу, а люди Сулеймана бин Сурада все единогласно решили выступать с первой луной и отправиться навстречу Ибн Зйаду, однако они обнаружили, что их сторонники из Басры не прибыли к ним в условленный срок, и также свои обещания не выполнили и шииты из Аль-Мадаина. Некоторые люди стали обвинять их, а Сулейман бин Сурад сказал: «Не вините их, я думаю, что они последуют за вами, когда до них дойдут вести, что вы уже выступили. У них скорее всего просто не хватило материальных возможностей, и они при первом же удобном случае присоединятся к вам. Дайте им время подготовиться, и они быстро нагонят вас и присоединятся к вашей армии». После этого Сулейман бин Сурад решил прочесть проповедь. Он встал, и как это принято, начал свою речь с восхваления Всевышнего Аллаха, а после сказал: «О, Люди! Поистине, Аллах знает о ваших намерениях, а также о том, почему вы на самом деле вступили на этот путь и какие цели преследуете! Есть купцы и торговцы, что продают и покупают ради благ этого мира, а есть торговцы, что стремятся к благам вечной жизни. Такие люди не променяют награду в следующей жизни ни на какие мирские блага. Таких мы обычно видим выстаивающими молитву, совершающими обряды поклонения, склоняющимися в поясных и земных поклонах. Не стремятся купцы вечной жизни ни к золоту, ни к серебру, ни к какому-либо удовольствию этого бренного мира. Купцы же этой жизни в первую очередь стремятся к успеху в мирском, и они его ни на что не променяют. Вам в нашем походе следует долго молиться по ночам и много поминать Аллаха каждую минуту. Пусть помилует вас Аллах! Ищите же приближения к Аллаху, да святится имя его, посредством каждого благого поступка, на который вы способны. Когда вы встретите своего врага и будете сражаться с ним, помните, что вы ищете приближения к своему

господу, и нет лучшего средства приближения к нему, чем сражение на его пути и молитва. Поистине, джихад — наилучшее из всех деяний. Пусть же Всевышний Аллах запишет всех нас вместе в числе его достойнейших рабов, сражающихся на пути Аллаха, которые терпеливы в горе и беде. Поистине, сегодня мы покинем наше место пребывания...» Они выступили в ночь пятницы, на пятый день месяца раби' ас-сани шестьдесят пятого года хиджры.

Когда Сулейман бин Сурад выступил со своими сторонниками из Ан-Нахайли, он позвал к себе Хакима бин Мункиза и сказал, чтобы они не останавливались на ночлег нигде, кроме местечка Дайр Аль-'Ауар. Некоторые так и сделали, а некоторые отстали в пути. Когда они добрались до берега Евфрата, то от войска уже отбилось около тысячи человек. Сулейман бин Сурад сказал тогда: «Если бы эти люди остались с вами, они все равно никак не помогли бы вам, а только наоборот — деморализовали бы войско. Поистине, Аллаху не было угодно их участие в этом походе, и потому он повернул их вспять. Вам же он даровал особую благодать продолжить путь, так восхваляйте же вашего Господа!» Утром они прибыли к могиле Имама Хусейна (мир ему) и решили провести там один день и одну ночь. Они молились и просили о прощении грехов. Когда они увидели могилу Имама Хусейна, то все громко заплакали, и это был великий плач!

Абу Михнаф слышал от Абдрурахмана бин Джундуба, что Абдуррахман бин Гузаййа рассказывал ему следующую историю: «Когда мы прибыли к могиле Имама Хусейна (мир ему), все люди громко плакали, и я слышал, как многие из них говорили, что они бы предпочли быть убитыми вместе с Имамом Хусейном (мир ему)». Он рассказывал, что Сулейман бин Сурад сказал тогда: «Пусть помилует Аллах Хусейна — мученика, что был сыном мученика, наставляющего на прямой путь, что был сыном наставляющего на прямой путь, правдивейшего, что был сыном правдивейшего! О, Аллах! Мы свидетельствуем перед тобой, что мы придерживаемся их религии и пути, и

что мы враги для их убийцы и друзья для всех, кто любит их», а после он развернулся и ушел, и его люди ушли вместе с ним.

Абу Михнаф слышал от Аль-А'маша, что Саляма бин Кахиль передавал ему со слов Абу Садика, что когда Сулейман бин Сурад и его сторонники пришли к могиле Имама Хусейна (мир ему), они громко воскликнули хором: «О, Господь! Поистине, мы подвели и подставили сына дочери твоего Пророка (да благословит Аллах его и род его), прости же нас за то, что мы совершили, и прими наше покаяние, и помилуй Хусейна и его сподвижников, что пали мучениками, будучи правдивейшими! Поистине, мы свидетельствуем, о, Господь, что мы придерживаемся тех же самых взглядов, за которые они и были убиты. Если же ты не простишь нас, то мы действительно будем из числа понесших убыток!» Он также рассказывал, что они провели у его могилы один день и одну ночь, и они провели их в молитве, покаянии и слезах. Люди Сулеймана бин Сурада продолжали молиться и произносить слова благословения Имаму Хусейну (мир ему) и его сторонникам до утренней молитвы следующего дня. После молитвы они снова сели на своих животных, и Сулейман бин Сурад отдал команду продолжать путь. Перед отправлением в путь каждый из участников похода подходил к могиле Имама Хусейна (мир ему), произносил слова благословения и просил у Всевышнего Аллаха прощения. Передатчик говорил: «Клянусь Аллахом, тогда была большая толчея у могилы Имама Хусейна (мир ему), даже больше, чем это обычно бывает у черного камня в Каабе. Сулейман бин Сурад встал тогда возле его могилы и произнес речь, а народ молился за него и просил у Всевышнего Аллаха помилования. После Аль-Мусаййиб бин Наджаба и Сулейман бин Сурад сказали народу: «Присоединяйтесь к своим братьям, пусть помилует вас Аллах!», и они продолжали говорить это, пока возле могилы не осталось около тридцати человек. Они обступили могилу со всех сторон, а Сулейман бин Сурад сказал: «Хвала Аллаху, который если пожелал бы, даровал нам радость мученической гибели вместе с Имамом Хусейном (мир ему)! О, Аллах! Если уж ты не дал нам погибнуть, сражаясь бок о бок с ним, то хотя бы дай нам

возможность пасть мучениками, сражаясь на его пути!» Абдулла бин Валь сказал тогда: «Клянусь Аллахом, я считаю Хусейна, его отца и его брата — лучшими представителями общины Мухаммада (да благословит Аллах его и род его), а также средством приближения к Аллаху в судный день. Разве не удивляет вас, как эта община обошлась с ними? Поистине, я отрекаюсь от их убийц и всех, кто поддержал их в этом, и я буду враждовать и сражаться с ними!»

Подобным образом высказались и все другие предводители движения Сулеймана бин Сурада. Передатчик рассказывал, что его тогда расстроило, что он не слышал, чтобы с подобными словами выступил Аль-Мусанна бин Маджзийа, но не прошло много времени, как он тоже выступил с прекрасной речью. Он сказал: «Поистине, Аллах сделал этих людей лучшими после Пророка (да благословит Аллах его и род его), а народ убил их, и мы для этого народа — враги, и мы отрекаемся от них. Мы покинули наши дома и семьи, а также оставили наше имущество, чтобы отомстить их убийцам. Клянусь Аллахом, если нам ради того, чтобы сразиться с ними, придется добраться до места где заходит Солнце или заканчиваются земли, то нам все равно следует искать их, чтобы отомстить! Поистине — это мученическая гибель, наградой за которую является рай!» Все окружающие тогда сказали ему в ответ: «Ты все верно сказал!» После этого Сулейман бин Сурад покинул место захоронения Имама Хусейна (мир ему), и его сторонники покинули его вместе с ним, направившись вначале в Аль-Хасасу, потом в Аль-Анбар, а после Ас-Судуд и Аль-Кийару.

Абу Михнаф передает от Са'да бин Муджахида Ат-Таи, который слышал от Аль-Мухилля бин Халифа Ат-Таи, что Абдулла бин Йазид написал письмо Сулейману бин Сураду, и он прочитал это письмо в присутствии всех своих сторонников. В том письме говорилось следующее: «Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного! От Абдуллы бин Йазида, Сулейману бин Сураду и тем мусульманам, что находятся вместе с ним. Мир вам! Это мое

письмо к вам — письмо человека, искренне желающего дать вам добрый совет. И как часто бывает, что желающего дать добрый совет считают обманщиком и не слушают? И как часто бывает, что к желающему обмануть прислушиваются и внемлют его советам? До меня дошли вести, что вы хотите отправиться в этот поход при том, что ваш отряд мал числом, а силы противника велики. Поистине, тот, кто желает сдвинуть гору с места, не имея при этом достаточно сил, поступает неразумно! О, Земляки, не создавайте же для врага удобных условий для победы над вами, а также над жителями ваших земель. Поистине вы — лучшие представители нашего народа, и когда враг встретит вас, он будет знать, что вы — самые знающие в нашей местности, и это побудит их еще больше стремиться к нападению на тех, кто остался за вами, если одержат они над вами победу. Если они победят вас, то либо убьют вас, побив камнями, либо же заставят перейти на свою сторону, и уж тогда вы не преуспеете никогда! О, Народ, поистине наши руки с вами сегодня едины, и у нас с вами общий враг. Если объединим мы наши силы, то сможем победить общего врага, а если разделимся, то лишь ослабим друг друга. О, Народ, не воспринимайте этот мой совет за обман и не противьтесь моему предложению. Возвращайтесь, когда он прочтет вам это письмо, пусть повернет вас Аллах в сторону подчинения ему одному, а также отвернет от любого греха. Мир вам!»

Когда Сулейман бин Сурад закончил читать письмо, он оглядел собравшихся и спросил, что они думают по этому поводу. Люди в ответ спросили: «А ты сам как считаешь? Мы были у себя дома с нашими семьями, и мы оставили их, чтобы сражаться на пути Аллаха, и уже покинули свои земли и приблизились к территории врага. Сейчас уже не следует нам принимать его предложение и возвращаться!», а после они стали настаивать, чтобы Сулейман бин Сурад подробно рассказал им, что же он сам думает обо всей сложившейся ситуации. Он сказал тогда: «Клянусь Аллахом, я не думаю, что вы когда-либо будете ближе к одному из великих благ, чем вы уже есть сегодня. Это будет либо мученическая смерть на пути Аллаха, либо победа, и я не считаю, что вам следует отказаться от первоначального плана и той истины, вокруг которой вас

объединил Аллах! Они же придерживаются отличных от наших позиций. Если они победят, то станут призывать вас сражаться на стороне Ибн Зубайра, а я не считаю сражение на стороне Ибн Зубайра ничем, кроме заблуждения. Если же мы победим, то мы отдадим власть тому, кто действительно имеет на нее право, а если же суждено нам будет потерпеть поражение, то мы можем надеяться на прощение наших грехов за наши благие намерения. Ибн Зубайр придерживается одного, а мы — другого, и я вижу, что наша с ним ситуация подобно тому, как сказал брат племени Бану Канана в своем стихе:

Твоя форма отлична от моей, так воздержись же

От порицания, когда ты изменилась, и изменилась форма...»

После этого люди Сулеймана бин Сурада продолжили путь, пока не добрались до города Хит. В Хите он написал Абдулле бин Йазиду в ответ: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Правителю — Абдулле бин Йазиду, от Сулеймана бин Сурада и верующих, что находятся вместе с ним. Мир тебе! Мы прочли твое письмо и поняли твои намерения. Ты действительно, клянусь Аллахом, хороший друг и правитель, и брат семейства. Клянусь Аллахом, на которого мы все надеемся и у кого просим совета, а также которого восхваляем в любой ситуации. Мы слышали слова Аллаха, что он сказал в книге своей», и после он процитировал аят Священного Корана:

إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنفُسَهُمْ وَأَمْوَالَهُم بِأَنَّ لَهُمُ الْجَنَّةَ يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ وَعْدًا عَلَيْهِ حَقًّا فِي التَّوْرَاةِ وَالْإِنجِيلِ وَالْقُرْآنِ وَمَنْ أَوْفَى بِعَهْدِهِ مِنَ اللَّهِ فَاسْتَبْشِرُوا بِبَيْعِكُمُ الَّذِي بَايَعْتُم بِهِ وَذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ * التَّائِبُونَ الْعَابِدُونَ الْحَامِدُونَ السَّائِحُونَ الرَّاكِعُونَ السَّاجِدُونَ الْآمِرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَالنَّاهُونَ عَنِ الْمُنكَرِ وَالْحَافِظُونَ لِحُدُودِ اللَّهِ وَبَشِّرِ الْمُؤْمِنِينَ

Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая. Таково Его обещание и обязательство в Торе, Евангелии и Коране. Кто выполняет свои обещания лучше Аллаха? Возрадуйтесь же сделке, которую вы заключили. Это и есть великое преуспеяние. Обрадуй верующих, которые каются и поклоняются,

восхваляют и постятся, кланяются и падают ниц, повелевают совершать одобряемое и запрещают предосудительное, и соблюдают ограничения Аллаха.[75]

Далее в письме говорилось: «Так, народ рад той присяге, что они дали, и тому, что они раскаялись в своем великом грехе. Они рады, что обратились к Аллаху и на него положились, а также готовы довольствоваться той участью, которую изберет для нас Аллах. О, Господь наш, на тебя мы полагаемся, к тебе обращаемся, и к тебе держим путь. Мир тебе!»

Когда это письмо было доставлено Абдулле бин Йазиду, он сказал: «Этот народ ищет смерти. Первые новости, что дойдут до вас о них, будут о том, что они уже убиты, и, клянусь Аллахом, они уйдут из этой жизни достойными мусульманами! Клянусь Господом, враг не сможет победить их, не испытав на себе их мощь и не понеся серьезных потерь».

Абу Михнаф слышал, как Йусуф бин Йазид пересказывал ему рассказ Абдуллы бин 'Ауфа бин Аль-Ахмара и Абдуррахмана бин Джундуба, которые слышали от Абдуррахмана бин Гузаййи, что когда они покинули Хит, их отряд направился в Киркисийю, и когда они приблизились к ней, Сулейман бин Сурад остановил свою армию и собрал всех вместе, дабы сплотить ряды и улучшить строй. Они прошли мимо Киркисийи и остановились в стороне. Там тогда находился Зуфар бин Аль-Харис Аль-Киляби, и он скрывался в крепости Киркисийи от людей Сулеймана бин Сурада, отказываясь выходить к ним. Сулейман бин Сурад тогда отправил к нему Аль-Мусаййиба бин Наджаба, сказав ему: «Это твой родственник, так скажи ему, пусть выйдет к нам выпустит к нам торговцев, скажи ему, что мы не по его душу пришли». Аль-Мусаййиб бин Наджаба вышел и подошел к воротам Киркисийи и сказал: «Открывайте! От кого вы прячетесь в крепости?», на что ему ответили: «От тебя!», а он тогда сказал: «Я — Аль-Мусаййиб бин Наджаба!». Аль-Хузайль бин Зуфар пришел тогда к своему отцу и сказал: «Там у ворот стоит статный

75 Сура Ат-Тауба, аяты 111-112.

мужчина и просит разрешения войти, и мы спросили его, кто он такой, на что он ответил, что он — Аль-Мусаййиб бин Наджаба». В ответ он услышал: «Я не так хорошо знаю всех людей, и не знаю, кто из них — он», но в итоге поддался на уговоры и впустил его, а после они расспросили его обо всем.

Аль-Мусаййиб бин Наджаба сказал тогда: «От кого ты прячешься в крепости? Мы, клянусь Аллахом, не по ваши души пришли и не против вас вооружились. Мы выступаем против тех нечестивцев и угнетателей, так распорядись же выпустить к нам торговцев, пусть устроят базар. Мы не останемся у твоих ворот более, чем на один день, а может, и меньше». Зуфар бин Аль-Харис сказал ему: «Мы закрыли ворота нашего города лишь с целью выяснить, по чью душу вы пожаловали, и не против нас ли хотите выступить. Клянусь Аллахом, мы способны за себя постоять и не боимся людей, кроме коварных хитрецов. Нам не хотелось бы вступать с вами в бой, тем более, что, по слухам, вы люди достойные и праведные, с хорошей историей». После этого он подозвал своего сына и распорядился напоить людей Сулеймана бин Сурада, а также дать Аль-Мусаййибу тысячу дирхамов и лошадь. Аль-Мусаййиб сказал тогда: «Что же до денег, то не ради них я вступил на этот путь, и не жажду я богатства, а вот лошадь я приму, может быть, она потребуется мне, если что-то случится с моей». Он вышел со своей лошадью назад к своим спутникам, и вскоре к ним вышли торговцы и образовался импровизированный рынок, и они смогли пополнить свои запасы и приобрести все необходимое.

После того, как для людей Сулеймана бин Сурада организовали базар, а также напоили и накормили их, Зуфар бин Аль-Харис послал подарки Сулейману бин Сураду и Аль-Мусаййибу бин Наджаба. Он также попросил своего сына разузнать о самых уважаемых людях в армии, и он назвал ему следующие имена: Абдулла бин Са'д бин Нуфайль, Абдулла бин Валь, Рифа'а бин Шаддад. Он назвал ему всех командиров, и он тоже послал им подарки, а также еду и корм для животных. Они вынесли им мешки с пшеницей и

ячменем, чтобы армия могла пополнить свои запасы продовольствия. Таким образом, армии Сулеймана бин Сурада не нужно было покупать продовольствие, и они смогли пополнить свои запасы совершенно бесплатно. Некоторые все-таки покупали что-то, просто чтобы порадовать продавцов и заслужить тем самым награду от Аллаха. На следующий день они планировали покинуть эти места. Зуфар бин Аль-Харис тогда попросил их сообщить ему о времени их выступления, чтобы он мог выйти и проводить их. Когда он пришел, он увидел, что они выступили очень ровным строем. Он ехал некоторое время вместе с ними и сказал Сулейману бин Сураду, что он не видел ранее более достойных, благородных и нравственных солдат, чем те, что прибыли с Сулейманом. Также он выразил свое беспокойство за них, потому что слышал, что на встречу к ним движется огромная армия, против которой очень сложно будет что-либо предпринять с таким малым количеством воинов. Сулейман бин Сурад в ответ сказал лишь: «Мы уповаем лишь на Аллаха», а после процитировал аят Священного Корана:

وَعَلَيْهِ فَلْيَتَوَكَّلِ الْمُتَوَكِّلُونَ

… и пусть только на Него уповают уповающие![76]

Зуфар бин Аль-Харис тогда сказал Сулейману бин Сураду: «У меня есть к тебе предложение. Выслушай его, может быть, в этом будет благо для вашего дела, если на то будет воля Аллаха. Не хотите ли вы, чтоб открыли мы для вас врата нашего города, чтобы вы вошли внутрь и ждали врага тут? Тогда мы сможем объединить наши силы против общего врага и дать ему отпор! Или, может быть, вы хотите, чтобы мы вышли из города и встали лагерем рядом с вами? Так мы можем сражаться вместе против этого врага, у нас будет больше воинов, а значит, и больше шансов на победу». Сулейман бин Сурад отвечал: «Наши земляки уже обращались к нам с подобным предложением. Они даже написали нам письмо, излагая примерно то же самое, после того, как мы покинули родной край. Никто из нас не поддержал эту идею тогда, не будем

76 Сура Йусуф, аят 67.

мы так поступать и сейчас». Зуфар бин Аль-Харис сказал тогда ему: «Поразмыслите как следует над моим предложением и примите его. Я очень хорошо к вам отношусь, и желаю для вас только лишь блага. Я надеюсь, что Аллах убережет вас от явной беды. Я слышал, что противник уже покинул Ар-Ракку, так поспешите к 'Айн Аль-Варда, чтоы опередить их, а город наш оставьте у себя за спиной, чтобы у вас был доступ к воде и продовольствию. Если бы у меня было столько же всадников, сколько пеших солдат, то я бы отправил их вам в поддержку. Противник марширует пешком, а вы — верхом, так что я надеюсь, что вы опередите их, и будете первыми у 'Айн Аль-Варда. Если вы опередите их, то не вступайте с ними в бой на открытой местности. Для вас лучше будет вести перестрелку и метать копья, так как противник обладает значительным численным превосходством, и если они смогут окружить вас, то не будет вам уже спасения. При перестрелке же вы можете изнурить их и деморализовать. Не встречайте их прямым строем стенка на стенку. У вас только всадники, а у них всадники и пешие воины, и, клянусь Аллахом, я не видел более благородной конницы, чем ваши люди! Их конница будет защищать пехоту, а пехота, в свою очередь, будет защищать конницу. Вы же не можете себе такое позволить за неимением пехоты. Встречайте их маленькими отрядами, а после пытайтесь атаковать их между правым и левым флангами. Рядом с каждым отрядом пусть едет другой отряд, который сможет спешиться и отбить атаку пехоты, если потребуется, а потом они снова смогут сесть верхом, это даст вам больше возможностей для маневров на поле боя. Если же вы будете сражаться единым фронтом, и на вас пойдет в атаку пехота, то вы потратите много сил в попытке удержать строй, и все равно они смогут его сломить, а там уже недалеко и до поражения. Я прошу у Аллаха помочь вам и даровать победу». Сулейман бин Сурад ответил ему на это: «Ты прекрасный хозяин, у которого счастье оказаться гостем. Ты хорошо обошелся с нами, проявил уважение и щедрость, а также дал нам ценнейшие советы».

Так армия Сулеймана бин Сурада продолжала свое движение, периодически проходя мимо различных поселений, пока не добрались они до

местечка Са'. Сулейман бин Сурад тогда провел общевойсковой сбор, построив своих людей так, как это ему и советовал Зуфар бин Аль-Харис. После они продолжили свой путь, пока не прибыли к 'Айн Аль-Варда. Там они встали лагерем с западной стороны, опередив войско противника. Они стояли там пять дней, просто отдыхая, готовясь к сражению, а также давая отдохнуть своим животным, которые порядком устали за долгую дорогу.

Абу Михнаф слышал, как 'Атиййа бин Аль-Харис пересказывал слова Абдуллы бин Гузайй, что когда войска армии Леванта были в сутках пути от 'Айн Аль-Варда, Сулейман бин Сурад решил прочесть своим людям проповедь. В начале он необычно долго восхвалял Аллаха, а после упомянул небеса, землю, горы и моря, а также все те прекрасные знамения Всевышнего Аллаха, что они содержат в себе. Он упомянул многие блага, что даровал людям Всевышний Аллах. Он поговорил об этом мире, и напомнил всем о его бренности, а после поговорил о загробной жизни, акцентируя внимание на том, что именно она является основной ценностью, к которой стоит стремиться. Передатчик говорит, что он так много сказал в своем вступлении, что он никак не мог запомнить все это. После таких долгих вступительных слов Сулейман бин Сурад перешел к основной части своей проповеди и сказал: «Аллах привел к вам вашего врага, ради встречи с которым вы провели в пути дни и ночи, в надежде проявить искренность вашего покаяния, чтобы потом встретить Аллаха полностью раскаявшимися и сделавшими все возможное, чтобы искупить свой грех. Они пришли к вам. Нет же, напротив — вы пришли к ним, и вы находитесь сейчас у них дома и на их территории. Когда вы встретитесь с ними, то будьте крепки и терпеливы, ведь поистине Аллах — с терпеливыми! Пусть же никто не поворачивается спиной к врагу и не бежит назад, кроме как с некоторой стратегической целью и желанием вернуться в бой, или чтобы присоединиться к другой группе сражающихся братьев. Не убивайте тех мусульман, кто бежит с поля боя, а также не трогайте раненых и пленных, кроме тех, кто попытается причинить вам какой-то вред, и кроме участвовавших в убийстве наших братьев, да пребудет с ними милость Аллаха,

на берегу Евфрата. Поистине, такой была традиция повелителя верующих — Имама Али бин Аби Талиба (мир ему), когда он был вынужден сражаться с другими мусульманами». Затем Сулейман бин Сурад продолжил: «Если меня убьют, то за главного пусть останется Аль-Мусаййиб бин Наджаба, а если и он падет, то пусть людьми руководит Абдулла бин Са'д бин Нуфайль. Если убьют Абдуллу бин Са'да, то после него должен руководить Абдулла бин Валь, а если и он будет убит, то пусть тогда руководит Рифа'а бин Шаддад. Пусть Аллах помилует всех предводителей, что исполняют тот завет, который они заключили с Аллахом». После этого он отправил Аль-Мусаййиба бин Наджаба с отрядом из четырех сотен всадников и сказал ему: «Поезжайте навстречу армии врага, пока не увидите вы первые его отряды. Попробуй напасть на них, если увидишь подходящий момент, а если нет — возвращайся со своими спутниками назад. Настоятельно предостерегаю тебя, чтобы ни ты, ни кто-либо из твоих людей не спешивался и не пытался вступить в бой с кем-либо, кроме как в случае крайней необходимости».

Абу Михнаф слышал рассказ Хумайда бин Муслима, который говорил: «Свидетельствую, что я был тогда среди всадников, что выехали вместе с Аль-Мусаййибом бин Наджаба. Мы ехали день и ночь, и только перед рассветом мы остановились, привязали своих животных и дали себе и им отдохнуть. Когда утро застало нас, мы помолились и снова сели верхом. Аль-Мусаййиб отправил Абу Аль-Джувайрийа Аль-'Абди бин Аль-Ахмар во главе сотни всадников, а также Абдуллу бин 'Ауфа бин Аль-Ахмара во главе ста двадцати всадников, и такой же отряд он выделил Ханшу бин Арби'а Абу Аль-Му'тамиру Аль-кинани. Сам он тоже остался с сотней всадников. Он дал наказ поехать и привести к нему первого, кто попадется им на пути. Первым им встретился какой-то бедуин. Абдулла бин 'Ауф би Аль-Ахмар спросил тогда его, из какого рода и племени он происходит, а тот ответил, что из рода Бану Тагляб. Когда к нам подъехал Аль-Мусаййиб бин Наджаба, то мы рассказали ему все, что слышали от этого бедуина, а также привели и его самого к нему».

Аль-Мусаййиб бин Ан-Наджаба посчитал тогда эту встречу хорошим предзнаменованием, и он даже сказал, что посланник Аллаха (да благословит Аллах его и род его) любил хорошие предзнаменования. Он спросил бедуина, как далеко находятся ближайшие солдаты противника, на что тот ответил, что ближайший к ним отряд — это отряд под руководством Ибн Зи Аль-Каля', у которого возник конфликт с Аль-Хасином, который решил, что все люди согласны с тем, что он должен руководить всеми людьми сразу. Ибн Зиль-Каля' тогда сказал ему: «Тебя не назначали мои руководителем», и оба они написали 'Убайдулле бин Зйаду и ждали ответа. По словам бедуина, отряд Ибн Зиль-Каля' находился всего в нескольких километрах от них. Тогда они отпустили бедуина, а сами поспешили к тому отряду. Им удалось незаметно подобраться к ним и внезапно атаковать. Сражение было совсем недолгим, и они убили и ранили некоторое количество их людей и животных. Солдаты противника были в итоге вынуждены покинуть свой лагерь, и люди Аль-Мусаййиба забрали себе то, что осталось в их лагере. Аль-Мусаййиб тогда скомандовал возвращаться, сказав: «Довольно! Вы уже победили и даже получили какую-то добычу, оставшись целыми и невредимыми. Собирайтесь же, вернемся назад!» Его люди действительно собрались и вернулись к Сулейману бин Сураду. Он сказал, что информация об их присутствии в этих краях дошла до 'Убайдуллы бин Зйада, и он отправил к ним Аль-Хасина бин Нумайра с армией из двенадцати тысяч человек. Армия Сулеймана бин Сурада выступила против них в среду, когда до конца месяца джумада аль-авваль оставалось восемь дней.

Сулейман бин Сурад назначил Абдуллу бин Са'да бин Нуфайля командовать правым флангом, а Аль-Мусаййиба бин Наджаба — левым. Сам же он остался в середине войска. Аль-Хасин встретил их с хорошо построенной армией. Его правым флангом командовал Джабаля бин Абдулла, а левым Раби'а бин Аль-Махарик Аль-Ганави.

Они быстро приблизились к войску Сулеймана бин Сурада и попытались призвать их объединиться. Они хотели уговорить Сулеймана бин Сурада и его людей признать власть Абдуль-Малика бин Марвана, а люди Сулеймана бин Сурада предложили им выдать им 'Убайдуллу бин Зйада, а также некоторых других, кто участвовал в убийстве Имама Хусейна (мир ему) и его людей, чтобы они могли убить их. Они также потребовали, чтобы Абдуль-Малик бин Марван выгнал из их земель последователей Ибн Зубайра, а после согласился передать власть семейству Пророка (да благословит Аллах его и род его), объясняя это тем, что на это была изначальная воля Аллаха. Конечно же, ни одна из сторон конфликта не согласилась на требования противоположной стороны.

Хумайд бин Муслим рассказывал про это сражение: «Наш правый фланг атаковал их левый и быстро одержал временную победу. Наш левый фланг атаковал их правый, а Сулейман бин Сурад вел в бой центральную группу воинов. Мы довольно быстро смогли одержать победу, да такую, что вынудили их вернуться к себе в лагерь, и мы продолжали побеждать в каждой стычке в тот день, пока ночь не вынудила нас прекратить сражение. Наутро к ним пришло подкрепление в виде людей, что ушли с Ибн Зиль-Каля'».

Ибн Зиль-Каля' получил ответ от 'Убайдуллы бин Зйада, в котором он много ругал его, обвиняя в том, что он заставил часть армии простаивать зря, пока другие сражались и терпели поражение. Ему было приказано присоединиться к Аль-Хасину и его людям, а также 'Убайдулла бин Зйад в своем ответе дал ему четко понять, что Аль-Хасин является полноправным руководителем этой военной кампании.

Хумайд бин Муслим рассказывал про тот день следующее: «Они атаковали нас тем утром, а мы атаковали их. Мы сражались с ними очень отчаянно весь день. Схватка останавливалась только на время молитвы, и к ночи мы чувствовали себя победителями. С каждой из сторон было много раненых». Многие старались подбадривать людей и морально готовить их к

следующей битве. Абу Джувайрийа был ранен в середине второго дня, и готовился к отходу. Он не спал всю ночь, расхаживая среди людей и говоря: «Обрадуйте же раба Аллаха вестью о милости Господа и его довольстве. Клянусь Аллахом, что не отдаляет нас от встречи с нашими любимыми и входом в рай ничего, кроме отделения души от этого бренного тела, а также от его страстей!» Так они провели ночь, и на утро Ибн Нумайр выставил около десяти тысяч воинов во главе Ибн Мухризом Аль-Бахили. На третий день была пятница, и все яростно сражались с самого утра. Армия жителей Леванта сильно превосходила числом, и они обступали со всех сторон. Сулейман бин Сурад, видя ситуацию, громко воскликнул: «О, Рабы Аллаха! Кто же из вас хочет поспешить к своему Господу, заслужив прощение своих грехов и исполнив завет, что он заключил?» После этого он сломал ножны своего меча. Вместе с ним спустились и сломали ножны своих мечей и остальные, а потом они храбро пошагали в сторону солдат противника. Они столкнулись с пехотой противника и очень яростно сражались. Солдатам противника тоже пришлось спешиться, чтобы вступить в схватку на мечах. Конницы атаковали друг друга, и везде, куда ни глянь, кипело сражение. В тот день армии Леванта был нанесен очень серьезный ущерб, и с каждой из сторон было очень много раненных. Когда Аль-Хасин увидел храбрость, стойкость и терпеливость людей Сулеймана бин Сурада, он выставил своих людей и приказал им обстреливать наши ряды. Они использовали пращи и луки. Их пришлось атаковать конницей и пехотой. Сулейман бин Сурад был убит, и да помилует его Аллах. Йазид бин Аль-Хасин попал в него стрелой, и он упал, через какое-то время он смог подняться, но довольно быстро снова упал. Когда был убит Сулейман бин Сурад, знамя взял Аль-Мусаййиб бин Наджаба. Он сказал тогда Сулейману, да помилует его Аллах: «Брат мой, ты исполнил свои обязательства, осталось теперь нам исполнить свои...» После этих слов он взял знамя и яростно сражался некоторое время. Он отступал и снова возвращался в бой несколько раз, пока не был убит.

Абу Михнаф слышал, как Фарва бин Лякит пересказывал слова слуги Аль-Мусаййиба бин Наджаба Аль-Фазари, он говорил, что встретил его в Аль-Мадаине, где он был вместе с Шабибом бин Йазидом Аль-Хариджи. Речь тогда зашла о сражении при 'Айн Аль-Варда, и этот старец рассказал нам о Аль-Мусаййибе бин Наджаба. Он сказал: «Клянусь Аллахом, я никогда не видел в своей жизни более смелого человека, а также никого, смелее той группировки, на стороне которой он сражался. Я видел, как он яростно и храбро сражался в день битвы при 'Айн Аль-Варда, и я никогда бы ранее не подумал, что один мужчина может выдержать такое, а также, что в одиночку можно нанести такой серьезный ущерб врагу, и он убил многих воинов!»

Йусуф бин Йазид пересказывал Абу Михнафу со слов Абдуллы бин 'Ауфа, что когда Аль-Мусаййиб бин Наджаба был убит, знамя взял Абдулла бин Са'д бин Нуфайль. Он сказал тогда: «Да помилует Аллах двух моих братьев!», а после он процитировал слова Всевышнего:

فَمِنْهُم مَّن قَضَىٰ نَحْبَهُ وَمِنْهُم مَّن يَنتَظِرُ وَمَا بَدَّلُوا تَبْدِيلًا

Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету.[77]

Абдулла бин 'Ауф рассказывал далее: «Он взял знамя, и вокруг него сплотились все члены племени Аль-Азд, кто остался рядом, и я был среди них. К нам подъехало трое всадников: Абдулла бин Аль-Хасль Ат-Таи, Касин бин Амр Аль-Мазни и Са'р бин Аби Са'р Аль-Ханафи. Все они прибыли вместе с Са'дом бин Хузайфой из Йемена в составе ста семидесяти человек, что прибыли к нам из Аль-Мадаина. Он сказал им отправляться к другим нашим братьям, чтобы укрепить их боевой дух. Также они должны были сообщить им новости о том, что к нам прибыли люди из Басры. Аль-Мусанна бин Махраба Аль-'Абди как раз прибыл с тремя сотнями бойцов. Они прибыли в городок Бахисир через пять ночей после того, как Са'д бин Хузайфа вышел со своими

77 Сура Аль-Ахзаб, аят 23.

людьми из Аль-Мадаина, а Басру они покинули и того раньше. Когда они прибыли к нам, то сказали: “Возрадуйтесь, ибо к вам на помощь пришли ваши братья из Аль-Мадаина и Басры!” Когда Абдулла бин Са'д бин Нуфайль услышал это, он сказал: “Ах, если бы они подоспели к нам на помощь, пока мы еще были живы...” Они тогда поглядели вокруг и обнаружили множество своих братьев, лежащими замертво на поле боя. Когда они увидели, насколько серьезные у нас были потери и ранения, они заплакали и сказали: “На вашу долю выпало много бед, и поистине мы принадлежим лишь Аллаху и к нему возвращаемся!” Картина, которую они увидели, действительно привела их в ужас. Абдулла бин Нуфайль тогда сказал им: “Мы ведь для этого и вступили на этот путь!” После этих слов мы снова вступили в бой, и сражались, пока не был убит Аль-Мазни, а Аль-Ханафи был ранен. Он упал среди убитых, но после смог подняться, и это спасло ему жизнь. Ат-Таи тоже был ранен, а также у него был поврежден нос, но при этом он продолжал ожесточенно сражаться.

В какой-то момент на нас напал Раби'а бин Аль-Махарик, и его атака была довольно тяжелой. Мы сражались, как могли. Они обменялись с Абдуллой бин Са'дом бин Нуфайлем парой ударов мечами, но никто не смог нанести своему противнику значимый урон. В итоге каждый из них смог ударить другого, да так, что они оба упали на землю. После они поднялись и продолжили схватку. Сын брата Раби'а бин Аль-Махарик напал на Абдуллу бин Са'да и смог вначале ранить, а потом и убить его. Абдулла бин 'Ауф бин Аль-Ахмар атаковал Раби'а бин Аль-Махарик, ударил его и повалил на землю, но так и не смог убить. Он хотел снова атаковать его, но люди Раби'а бин Аль-Махарика повалили его на землю, а после они спасли своего предводителя из наших рук. Халид бин Са'д бин Нуфайль попросил показать ему того, кто убил его брата, и мы указали ему на сына брата Раби'а бин Аль-Махарика. Он тогда пошел в атаку со своим мечом, но на него напали другие люди противника, и он в итоге упал на землю. Люди противника пошли в атаку на нас, а мы пытались контратаковать их, но они превосходили нас числом, и потому им удалось спасти своего товарища, убив нашего брата. Знамя наше осталось

лежать на земле и никто его уже не поднимал. Мы тогда позвали Абдуллу бин Валя, после того, как враг расправился с нашими всадниками. Он пришел к нам на помощь вместе с небольшой группой бойцов. Их атаковал Рифа'а бин Шаддад, и ему удалось сломить их строй. Он в итоге добрался до своего знамени, которое на тот момент держал Абдулла бин Хазим Аль-Кинди. Абдулла бин Хазим сказал ему: “Забери это свое знамя у меня!”, на что Абдулла бин Валь ответил: “Лучше уж ты забери его у меня, и пусть помилует тебя Аллах, я ведь в таком же положении, что и ты!” Абудлла бин Хазим тогда сказал: “Забери его у меня, ведь я хочу сражаться!”, на что Абдулла бин Валь сказал: “То, что ты делаешь сейчас, уже и есть джихад, и за него ты заслуживаешь большую награду!” В этот момент мы закричали: “О, Абу 'Изза, подчинись же своему командиру, да помилует тебя Аллах!”, после чего Абдулла бин Хазим держал знамя еще какое-то время, а после его все же забрал себе Абдулла бин Валь».

Абу Михнаф слышал от Абу Ас-Сальба Ат-Тайми Аль-А'вара, что ему рассказывал старейшина района, который был очевидцем этого сражения, что Абдулла бин Валь сказал в тот день оставшимся людям из армии Сулеймана бин Сурада: «Кто жаждет той жизни, после которой более уже не бывает смерти, а также облегчения, после которого уже не бывает трудностей, и кто стремится к радости, после которой не будет более горя, пусть ищет приближения к своему Господу посредством сражения с этими усердствующими в своем заблуждении людьми, и вы вскоре отправитесь в Рай, и да помилует вас Аллах!» То было во второй половине дня, и каждая из сторон конфликта пыталась атаковать другую. Очевидец говорил: «Клянусь Аллахом, мы смогли нанести им значительный ущерб, ранив и убив многих из них, а также многократно прорываясь через их оборону! Через некоторое время противнику все же удалось окружить нас со всех сторон, и они постепенно оттесняли нас, пока мы все не оказались в таком месте, что они могли атаковать нас только с одной из сторон. Вечером силами противника, что были брошены против нас, командовал Адхам бин Мухриз Аль-Бахили, и он атаковал нас

одновременно конницей и пешими солдатами. В этой схватке погиб Абдулла бин Валь Ат-Тайми».

Абу Михнаф слышал, как Фарва бин Лякит говорил, что он слышал рассказ Адхама бин Мухриза Аль-Бахили во время правления Аль-Хаджаджа бин Йусуфа. Он тогда рассказывал людям из Леванта о событиях тех дней и говорил: «Я отдал одному из правителей Ирака некоторого человека, по имени Абдулла бин Валь, а он в ответ процитировал мне три аята из Книги Аллаха...» То были следующие слова:

وَلَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ قُتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتًا بَلْ أَحْيَاءٌ عِندَ رَبِّهِمْ يُرْزَقُونَ * فَرِحِينَ بِمَا آتَاهُمُ اللَّهُ مِن فَضْلِهِ وَيَسْتَبْشِرُونَ بِالَّذِينَ لَمْ يَلْحَقُوا بِهِم مِّنْ خَلْفِهِمْ أَلَّا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ * يَسْتَبْشِرُونَ بِنِعْمَةٍ مِّنَ اللَّهِ وَفَضْلٍ وَأَنَّ اللَّهَ لَا يُضِيعُ أَجْرَ الْمُؤْمِنِينَ

Никоим образом не считай мертвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха. Нет, они живы и получают удел у своего Господа, радуясь тому, что Аллах даровал им по Своей милости, и ликуя от того, что их последователи, которые еще не присоединились к ним, не познают страха и не будут опечалены. Они радуются милости Аллаха и щедрости, и тому, что Аллах не теряет награды верующих.[78]

Адхам бин Мухриз Аль-Бахили рассказывал далее, что после этого события, тот правитель был очень зол на него. Он говорил, что сказал себе в тот день в душе: «Этот народ считает нас своими врагами, и они считают нас подобными язычникам. Они считают, что любой из них, кто воевал с нами и был убит — погиб смертью мученика!» Адхам рассказывал, что он тогда набросился на него и ударил по левой руке, но потом отскочил. Адхам тогда сказал ему: «Думаю, что ты сейчас жалеешь, что рядом с тобой нет твоих людей», на что тот человек ответил ему: «Какого же плохого ты обо мне мнения! Клянусь Аллахом, я лишь надеюсь, что Аллах воздаст мне за это наилучшей наградой, а руку твою сохранит в здравии», а когда Адхам спросил

78 Сура Алю 'Имран, аят 171.

его, почему он так хочет этого, тот ответил: «Я хочу, чтобы Аллах дал мне большую награду за мои страдания, а тебе же лишь приумножил твои злодеяния», после чего он относился к Адхаму как к врагу.

Адхам бин Мухриз Аль-Бахили тогда собрал свою конницу и пехоту и атаковал этого правителя вместе с его людьми. Он ранил и убил его, а люди потом говорили, что он убил известного в Ираке ученого, который много молился и постился, и который отвечал людям на их вопросы.

Абу Михнаф слышал от доверенного человека, который слышал от Хумайда бин Муслима и Абдуллы бин Гузаййи, что когда был убит Абдулла бин Валь, они огляделись и обнаружили, что Абдулла бин Хазим был тоже убит и лежал рядом с ним, а они подумали, что это Рифа'а бин Шаддад. Также они помнили и разговор, как некоторому человеку из рода Бану Кинана по имени Аль-Валид бин Гадин было сказано, чтобы он взял знамя, а он отказывался, говоря: «Не хочу!», на что ему в ответ было сказано: «Держи знамя, ты ведь это не ради себя будешь делать, а ради Аллаха!» Он тогда предложил: «Давайте отступим, может быть, Аллах еще раз сведет нас вместе в какой-то день, который будет хуже для них, чем для нас», но тогда к нему подскочил Абдулла бин 'Ауф бин Аль-Ахмар и воскликнул: «Ты хочешь убить всех нас такими речами?! Клянусь Аллахом, если мы сейчас отступим, то они будут преследовать нас, и мы не сможем отойти даже на один фарсах до того, как будем истреблены все до единого! А если кому-то из нас и удастся спастись, то его в любом случае схватят бедуины или жители одной из деревень и выдадут им, чтобы улучшить свои отношения с этими людьми! Заклинаю тебя Аллахом, не делай этого, смотри, солнце уже склоняется к закату! Впереди нас ждет ночь, так давай же будем сражаться с ними верхом, сейчас, мы пока хоть как-то защищены. Под покровом ночи мы сможем выехать верхом, и тогда утром у нас будет некоторый запас времени. И пусть каждый из нас возьмет с собой кого-то из раненых. Выдвигаться будем группами по десять или двадцать человек, и важно ждать друг друга, а также пусть каждый знает, куда

направляется его группа. Если же поступить, как ты предлагаешь, то ни одна мать не дождется своего сына назад с этого поля битвы, а также люди не будут знать, куда им лучше ехать, и где они смогут спокойно остановиться. Если поступить по-твоему, то к утру мы все будем либо убиты, либо взяты в плен». Рифа'а бин Шаддад сказал тогда на это все: «Ты верно говоришь, так и следует поступить».

После этого Рифа'а бин Шаддад обратился к этому человеку из рода Бану Кинана и спросил: «Будешь ли ты держать знамя, или мне забрать его у тебя?», на что тот ответил: «У нас с тобой разные чаяния и стремления. Я жажду лишь встречи с моим Господом, и жду я лишь того момента, когда покину я этот бренный мир и присоединюсь к моим братьям. Ты же стремишься к мирскому и хочешь остаться в живых. Ты не стремишься покинуть этот мир как можно скорее. Клянусь Аллахом, я не хотел бы, чтобы ты направлял нас...», а после этого он отдал ему знамя и прошагал на передовую.

Ибн Аль-Ахмар сказал ему тогда: «Давай еще повоюем немного, да помилует тебя Аллах, не стоит тебе собственноручно обрекать себя на верную погибель!», и он продолжал увещевать его, пока тот не был взят в плен армией Леванта. Они стали кричать: «Поистине, Аллах обрек всех их на погибель, так идите же в атаку и расправьтесь с ними, пока не наступила ночь!» Они стали атаковать людей Сулеймана бин Сурада очень плотным строем, вместе с конницей. Битва была тяжелой, и упомянутый выше воин из рода Аль-Кинана был убит еще до наступления темноты.

Абдулла бин 'Азиз Аль-Кинди выступил вперед вместе со своим сыном — Мухаммадом, что был еще совсем юнцом. Он сказал: «О, Жители Леванта! Есть ли среди вас хоть кто-то из рода Аль-Кинда?» Тогда из рядов армии противника вышло некоторое количество мужчин, которые сказали: «Да, вот они мы, представители рода Аль-Кинда». Тогда он сказал им: «Позаботьтесь о своем соплеменнике, отправьте его, пожалуйста, к моей родне в Куфу, я — Абдулла бин 'Азиз Аль-Кинди». Левантцы тогда сказали ему: «Ты — наш

родственник, ты в безопасности, можешь не волноваться», на что он ответил им: «Я не могу просто так прекратить сражаться, видя тела своих погибших братьев, которые действительно были лучом света в этих землях, и подобные им люди — опора земли. Благодаря таким как они, люди все еще поминают Всевышнего Аллаха...», и в этот момент его сын начал плакать о судьбе своего отца.

Он сказал тогда ему: «Сынок, если какое-то благо досталось мне в этой жизни за мое стремление служить своему Господу, то это ты...», и тогда заплакали даже некоторые люди противника. Они взяли к себе его сына, а после продолжился бой. Абдулла бин 'Азиз перешел на другой фланг, чтобы не вступать в схватку с представителями своего же рода, которые обещали позаботиться об его сыне, и там он сражался, пока не был убит, и это произошло еще до наступления темноты.

Абу Михнаф передает от Фудайля бин Хадиджа, который слышал от Муслима бин Захра Аль-Хауляни, что Кариб бин Зайд Аль-Хумайри подошел к людям, что обсуждали план, который выдвинул Рифа'а. Он нес в руке знамя рода Балька, а время было уже вечернее. Он собрал тогда вокруг себя людей из родов Хумайр и Хамдан и сказал им: «О, Рабы Аллаха! Отправляйтесь к своему Господу! Клянусь Аллахом, в этом бренном мире не осталось для вас ничего благого, кроме довольства Аллаха и покаяния! До меня дошли вести, что некоторые из вас хотят вернуться к тому, с чего они и начали свой путь, вернуться в этот бренный мир. Эти люди слишком привязаны к мирскому, и потому решили вернуться к своим прошлым ошибкам. Что же до меня, то я, клянусь Аллахом, не покажу своей спины этому врагу, пока не проследую тем же путем, которым проследовали наши покинувшие этот мир братья!». Народ послушал его и сказал: «Ты верно говоришь, и мы поддерживаем тебя в этом, да будет так!». Ибн Зиль-Каля' сказал тогда: «Клянусь Аллахом, я вижу, будто знамя это либо рода Хумайр, либо рода Хамдан». Он приблизился к собравшимся и расспросил их о том, что произошло, и люди пересказали ему

все в подробностях. Он тогда сказал им: «Вы в безопасности», на что они ответили: «Мы были в безопасности в этом бренном мире, но мы вступили на этот путь, чтобы снискать безопасность в загробной жизни!» После этого они пошли в атаку на ряды врага и сражались с ними, пока все не погибли смертью мучеников.

Сухайр бин Хузайфа бин Хиляль бин Малик Аль-Мазни вышел вперед вместе с тридцатью другими представителями рода Бану Музайна. Он сказал своим спутникам: «Не бойтесь смерти, ибо она в любом случае настигнет вас, и не пытайтесь вернуться в этот бренный мир, ведь не для этого вы оставляли его позади, вставая на этот путь?! Вы оставили мирское и обратились к Аллаху, и теперь в мирской жизни все равно уж нет вам места. Не стоит недооценивать ту награду, что ждет вас у Всевышнего Аллаха, и это лучшее, на что вы можете только надеяться!». После этого они все вступили в бой и сражались, пока не были убиты.

С наступлением вечера армия Леванта прекратила бой и вернулась в свой лагерь. Рифа'а тогда осмотрел оставшихся в живых. Он помог тем раненым, что не могли самостоятельно передвигаться, найти своих родственников и переместиться к ним. После этого они отправились в путь и продолжали движение всю ночь. Они добрались до деревни Ат-Танайнир под утро. Когда они перешли реку Аль-Хабур, то разрушили переправу за собой, и они продолжали так поступать по мере своего продвижения, разрушая переправу за переправой, чтобы усложнить погоню.

На утро Аль-Хасин бин Нумайр обнаружил, что они покинули место сражения, но не стал снаряжать для погони отдельный отряд, а просто отправился вслед за ними со всеми своими людьми, двигаясь так быстро, как они могли себе только позволить. Рифа'а оставил позади своего основного отряда семьдесят всадников под командованием Абу Аль-Джувайрий Аль-Абди, чтобы они могли прикрыть их от внезапной атаки врагов. Также они

должны были подбирать отставших от основного отряда людей и потерянное имущество, которое они после возвращали хозяевам.

Они так и продолжали свое движение, пока не добрались до Киркисийи, которую они обходили со стороны суши. Зуфар, как и в прошлый раз, послал к ним людей с едой и кормом для животных, а также послал к ним врачей, чтобы те могли оказать помощь раненым. Он предложил им остаться у него столько, сколько они пожелают, обещая им почет, уважение и всевозможную поддержку. Они провели там три дня, а после каждый из них взял с собой столько продовольствия, сколько посчитал нужным, и они отправились в путь. Когда Са'д бин Хузайфа бин Аль-Йаман добрался до местечка под названием Хит, его там встретили бедуины и рассказали ему обо всем, что произошло. Они оставались там, пока до них не дошли вести, что Рифа'а уже приближается к ним. Они тогда покинули деревню и вышли навстречу. Повстречавшись, они приветствовали друг друга, а также плакали, вспоминая погибших в бою братьев. Они встали общим лагерем, простояв так сутки, после чего жители Аль-Мадаина отправились к себе назад в Аль-Мадаин, жители Басры — в Басру, а куфийцы — в Куфу. Мухтар же все это время оставался в заточении.

Абу Михнаф слышал, как Абдуррахман бин Йазид бин Джабир пересказывал со слов Адхама бин Мухриза Аль-Бахили, что тот пришел к Абдульмалику бин Марвану сообщить известия о победе. Он тогда поднялся на минбар, вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а после сказал: «Поистине, Аллах уничтожил главных смутьянов в землях Ирака. Он умертвил того, кто вводил людей в заблуждение — Сулеймана бин Сурада. Не зря мечи сняли с плеч голову Аль-Мусаййиба бин Наджаба! Поистине, Аллах убил и других предводителей смуты, что заблудились сами и пытались ввести в заблуждение других — Абдуллу бин Са'да из рода Аль-Азд, а также Абдуллу бин Валя — брата Бакра бин Ваиля. После них не осталось уже тех, кто захочет воспротивиться...»

Абу Михнаф передает со слов Аль-Хасина бин Йазида, от Абана бин Аль-Валида, что Мухтар написал тогда письмо Рифа'а бин Шаддаду, когда тот вернулся из 'Айн Аль-Вара, в котором после приветствий говорилось: «Радуйтесь же той беде, что выпала на вашу долю и приветствуйте ее. За это Аллах увеличит вам вашу награду. Клянусь Аллахом, вы не делали ни одного шага без того, чтобы за него вам была назначена Аллахом такая награда, что превосходит все, что только есть в этом бренном мире. Поистине, Сулейман прошел свой путь и исполнил все обязательства прежде, чем Аллах забрал его к себе. Пусть же он поместит душу его рядом с душами пророков, правдивейших, мучеников и достойнейших из своих рабов. Я же — предводитель, за которым следуют люди, мне можно доверять, и я стою во главе армии и собираюсь убить возгордившихся угнетателей, и воздать по заслугам врагам религии. Так готовьтесь же, радуйтесь и распространяйте эту благую весть, ибо я призываю вас к книге Аллаха и сунне его Пророка (да благословит Аллах его и род его), а также к отмщению каждому повинному в пролитии крови семейства Пророка (мир им всем), защите слабых и обездоленных и сражению на пути Аллаха!»

Абу Михнаф передает со слов Сулеймана бин Аби Рашида, который слышал от Хумайда бин Муслима, что когда они уже готовились уходить, Абдулла бин Гузаййа встал рядом с павшими в бою и сказал: «Пусть помилует вас Аллах! Поистине вы были правдивы и терпеливы, а мы же — лгали и убегали...» Когда они продолжили свой путь назад, Абдулла бин Гузаййа вместе с примерно двадцатью воинами хотели попытаться вернуться и снова атаковать врага. К ним подошел Рифа'а и Абдулла бин 'Ауф бин Аль-Ахмар вместе с группой других людей и сказали: «Заклинаем вас Аллахом, оставайтесь с нами, увеличив нашу численность, и без вас у нас ведь почти нет шансов, без таких людей с крепким намерением как вы, мы пропадем...» Они так продолжали уговаривать их, пока не смогли переубедить их всех, кроме одного человека из рода Музайна. Его звали Убайда бин Суфьян, и он подождал, пока все забудут о нем, и тогда развернулся и направился на встречу

армии врагов из Леванта. Он встретил их с обнаженным мечом и сражался, пока не был убит.

Абу Михнаф передает со слов Аль-Хасина бин Йазида Аль-Азди, который слышал как Хумайд бин Муслим Аль-Азди рассказывал, что тот человек был его другом. Хумайд пытался уговорить его остановиться, заклиная своего друга Аллахом, но тот сказал ему в ответ: «Нет ничего такого в этом бренном мире, о чем бы ты попросил меня, и я бы отказал тебе, но то о чем ты просишь меня сейчас касается только лишь моего приближения к Аллаху», после чего он покинул Хумайда и направился навстречу врагам, где и был убит. Хумайд бин Муслим рассказывал после, что для него не было большей радости в жизни, чем встретить кого-то, кто мог бы поведать ему как сражался этот его друг пока не был убит. Когда он встретил Абдуль-Малика Аль-Азди в Мекке, то они долго беседовали, и Хумайд попросил его рассказать о событиях того дня. Абдуль-Малик поведал ему, что он был очень удивлен, когда увидел одинокого воина, направляющегося в их сторону, размахивая мечом. Этот воин храбро шел на врага и читал стих:

Я — от Аллаха, и к Аллаху я бегу,

Ищу я лишь твоего довольства,

О, Аллах, явно и скрытно...

Абдуль-Малик рассказал ему, что они спросили его, из какого он рода и племени, на что воин ответил им: «Я из потомков Адама!», а когда они попытались узнать откуда он родом, то он сказал: «Я не хочу чтобы вы узнали меня, а также и я не желаю знать вас о, разрушители запретного дома Аллаха!». Тогда к нему спустился Сулейман бин 'Амр бин Мухассин Аль-Азди, который был тогда одним из сильнейших мужей своего времени. Они вступили в поединок и каждый из них нанес своему противнику заметные повреждения. В итоге люди окружили его и убили. Абдуль-Малик также сказал тогда: «Клянусь Аллахом, я не видел более отважного воина в своей жизни».

Услышав эти слова Хумайд бин Муслим заплакал. Увидев его слезы, Абдуль-Малик спросил, не являлся ли этот воин его родственником, на что Хумайд сказал: «Нет, то был мужчина из рода Мудар, но он был мне близким другом, подобным брату!». Абдуль-Малик удивился таким словам и сказал: «Горе тебе, от чего же ты плачешь о человеке из рода Мудар, который к тому же погиб в заблуждении?». Услышав такие слова Хумайд бин Муслим ответил: «Нет же, клянусь Аллахом, он не умер заблудшим. Напротив, он сражался, придерживаясь ясного наставления от своего Господа и наставления на прямой путь!». После чего Абдуль-Малик сказал ему злобно: «Пусть тогда Аллах сделает твою судьбу подобной его судьбе!», на что Хумайд лишь сказал: «Аминь, пусть так и будет!», а твою судьбу пусть Аллах сделает подобной судьбе Хасина бин Нумайра, и пусть по тебе потом никто не плачет. После чего оба они встали и разошлись.

Сулейман бин Сурад и те его сторонники, кто пал сражении при 'Айн Аль-Варда погибли в месяц Раби' Ас-Сани.

Абу Михнаф передает, что Фудайль бин Хадидж пересказывал ему со слов 'Убайды бин 'Амра и Исма'ила бин Касира из рода Бану Хинд, что когда сторонники Сулеймана бин Сурада вернулись назад, Мухтар написал им следующее письмо: «Поистине, Аллах дарует вам великую награду и сотрет ваши грехи за то, что вы отреклись от угнетателей и сражались с ними. За все, что вы расходовали на этом пути, а также за каждый ваш шаг, Всевышний Аллах возвышал ваше положение и записывал такое количество благих дел, что охватить его своим знанием может лишь только сам Аллах. Радуйтесь же, ибо если я выйду наконец к вам, то я буду рассекать своим мечем врагов ваших по всей Земле от востока до запада с дозволения Аллаха. Я буду убивать их везде, где найду, и ведь поистине, Аллах приветствует всех, кто ищет к нему приближения и следует прямым путем, и не отдаляет он от себя никого, кроме грешников и отрекающихся».

С этим письмом к ним пришел Сайхан бин 'Амир из рода Бану Лайс, и он нес его, спрятав в своем головном уборе под подкладкой. Он показал это письмо Мухтара основным сторонникам Сулеймана бин Сурада, а именно Рифа'а бин Шаддаду, Аль-Мусанна бин Махрабийа Аль-'Адди, Са'ду бин Хузайфе Аль-Йамани, Йазиду бин Анасу, Ахмару бин Шумайту Аль-Ахмаси, Абдулле бин Шаддаду Аль-Баджали и Абдулле бин Камилю. Ознакомившись с текстом письма, они отправили к нему с ответом Абдуллу бин Камиля, наказав ему передать следующее: «Мы прочли твое письмо и мы готовы поддержать тебя. Если хочешь, мы придем за тобой и вызволим тебя из темницы». Когда посыльный сообщил Мухтару их ответ, он понял, что шииты объединились под его руководством, и он тогда попросил передать: «Не спешите с этим, я и сам выйду из темницы в ближайшие дни».

Мухтар послал тогда своего слугу по имени Зарби к Абдулле бин Умару бин Аль-Хаттабу с письмом, в котором он писал: «Поистине, я был несправедливо заключен в темницу, только лишь потому, что местные власти имеют какие-то необоснованные подозрения на мой счет. Напиши же, и пусть помилует тебя Аллах, этим двум тиранам хорошее письмо, может быть Аллах пожелает освободить меня таким образом из их рук, благодаря твоей доброте и благодати. Мир тебе!»

Абдулла бин Умар действительно написал тогда им, и в письме его говорилось после стандартных вступлений и хвалы Всевышнему Аллаху: «Вы прекрасно осведомлены о том, в каких родственных отношениях через брак я состою с Мухтаром бин Аби 'Убайдом, а также вы прекрасно знаете, что мы с вами тоже находимся в близких и хороших отношениях. Я прошу вас ради той доброй дружбы, что есть между нами, освободить его, как только вы прочтете это мое письмо. Мир вам и милость Аллаха!»

Когда Абдулла бин Йазид и Ибрахим бин Мухаммад бин Тальха получили письмо от Абдуллы бин Умара, они пожелали найти тех, кто выступил бы гарантами и поручился бы за Мухтара, причем поручались они

чуть ли не ценой собственной жизни. К ним сразу же пришло множество желающих из числа сторонников Мухтара, и тогда Йазид бин Аль-Харис бин Йазид бин Рувайм сказал Абдулле бин Йазиду: «Что толку тебе с поручительства этих всех людей? Оставь только десяток известных представителей знати, а остальных отпусти», и он именно так и поступил. Когда они поручились за него ценой своей жизни, Абдулла бин Йазид и Ибрахим бин Мухаммад бин Тальха приказали привести к себе Мухтара и потребовали, чтобы он поклялся Аллахом, кроме которого нет иного божества, и который знает скрытое и явное, милостивым и милосердным, что он не предаст их, и что не будет выступать против них, пока у них есть власть. Если же он нарушит это свое обещание, то он обязуется заколоть тысячу жертвенных коров или верблюдов рядом со священной Каабой, а также обязуется освободить всех своих рабов и рабынь. Он принял их условия, поклялся в том, что они от него хотели, и таким образом вышел на свободу. Покинув дворец он направился к себе домой.

Абу Михнаф слышал, как Йахйа бин Иса пересказывал со слов Хумайда бин Муслима, что Мухтар сказал тогда обо всем этом: «Пусть убьет их Аллах, насколько же они глупы в том, что ожидают от меня исполнения данной им клятвы! Что же до моей клятвы Аллахом, так ведь поистине, если я поклялся в чем-то, а потом увидел лучшее решение, то мне стоит отказаться от своей клятвы и искупить после ее нарушение, чтобы иметь возможность поступить наилучшим образом. Восстать против них сегодня намного лучше, чем если оставить их в покое, а нарушение своей клятвы я потом искуплю. Тысяча жертвенных животных? Так это для меня проще плевка, ведь я смогу потянуть стоимость тысячи голов скота. Что же касается освобождения всех моих рабов, так я лишь жду того момента, когда я обрету успех в моем этом деле, и после этого я не желаю более никогда иметь в своей собственности ни одного раба».

Когда Мухтар вышел из темницы и поселился снова в своем доме, то вокруг него собрались все шииты, и все они сошлись на признании его своим

предводителем. Пока он находился в заточении, пять человек по его указаниям принимали от его имени присягу у всех желающих, и то были Ас-Саиб бин Малик Аль-Аш'ари, Йазид бин Анас, Ахмар бин Шумайт, Рифа'а бин Шаддат Аль-Фитьйани и Абдулла бин Шаддад Аль-Джашми. Численность сторонников Мухтара все росла, и в какой-то момент они стали представлять настолько серьезную угрозу, что обеспокоенный этим Ибн Зубайр отстранил Абдуллу бин Йазида и Ибрахима бин Мухаммада бин Тальху от занимаемых ими должностей и назначил Абдуллу бин Мути'а вместо них двоих управлять Куфой и ее окрестностями.

Абу Михнаф слышал от Ас-Сак'аба бин Зухайра, который пересказывал со слов Умара бин Абдуррахмана бин Аль-Хариса бин Хишама, что Ибн Зубайр позвал тогда к себе Абдуллу бин Мути'а, что принадлежал к роду 'Ади бин Ка'ба, а также Аль-Хариса бин Абдуллу бин Аби Раби'а Аль-Махзуми и отправил Абдуллу бин Мути'а в Куфу, назначив его там своим наместником, а Аль-Хариса бин Абдуллу бин Аби Раби'а он назначил своим наместником в Басре. Когда об этом услышал Бухайр бин Райсан Аль-Химйари, он встретился с ними двумя и сказал им: «Поистине, месяц в эту ночь находится рядом со звездой Хамаль[79], так что не отправляйтесь в путь, а переждите». Ибн Аби Раби'а послушался его и остался на некоторое время, а после приступил к исполнению своих обязанностей, а Абдулла бин Мути' сказал ему в ответ, что не боится таких вещей, и передатчик рассказывал, что в итоге он попал в беду, и ведь не зря поговаривают, что некоторые слова притягивают проблемы.

Умар бин Абдуррахман бин Аль-Харис бин Хишам рассказывал, что когда до Абудуль-Малика бин Марвана дошли вести о том, что Ибн Зубайр послал своих людей навести порядок в Куфе и Басре, то он стал узнавать кого и куда он отправил. Ему сообщили, что в Басру он отправил Аль-Хариса бин Абдуллу бин Аби Раби'а. Умар бин Абдуррахман тогда прокомментировал это

79 Хамаль (также Гамаль, Хамал, El Nath, Arietis, Al Ħamal rās al-ħamal) — альфа Овна (Aries), ярчайшая звезда в этом созвездии.

назначение словами: «Он назначил прощающего...». После он спросил, кто был назначен правителем Куфы, на что ему ответили, что это Абдулла бин Мути'. Это назначение он прокомментировал так: «Сильный, храбрый и не боится бежать, когда это нужно...» Когда он спросил, кого же он назначил своим наместником в Медине, то ему ответили, что он назначил туда своего брата — Мус'аба бин Зубайра, на что он сказал: «Этот человек подобен льву, поистине он представитель своего семейства!»

Абу Михнаф рассказывал, что Абдулла бин Мути' прибыл в Куфу в четверг, в месяц рамадан в шестьдесят пятом году после переселения Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) из Мекки в Медину, когда до конца благословенного месяца оставалось всего лишь пять дней. Когда он прибыл, то сказал Абдулле бин Йазиду: «Если ты пожелаешь остаться тут вместе со мной, то это будет благородным поступком с твоей стороны, а если же ты захочешь присоединиться к повелителю верующих — Абдулле бин Зубайру, то и в этом будет для тебя великая честь в глазах всех, кто признал его власть среди мусульман». Ибрахиму бин Мухаммаду бин Тальхе он сказал лишь: «Отправляйся к повелителю верующих!», и Ибрахим отправился в путь, а когда прибыл в Медину, то передал собранные с иноверцев налоги Абдулле бин Зубайру, сказав, что все это было смутой, а Ибн Зубайр простил его. Ибн Мути' остался править в Куфе от имени Абдуллы бин Зубайра, и он руководил коллективной молитвой и следил за сбором налогов. Он назначил главой полиции Айаса бин Мудариба Аль-'Аджали, строго наказав ему быть добрым и хорошо обращаться со всеми, но при этом сохранять строгость по отношению ко всем сомнительным лицам.

Абу Михнаф слышал рассказ Хасират бин Абдуллы бин Аль-Хариса бин Дурайда Аль-Азди, который застал то время и был свидетелем убийства Мус'аба бин Зубайра. Он рассказывал, что находился тогда в мечети, когда Абдулла бин Мути' поднялся на минбар, вознес хвалу Аллаху, а после сказал: «Поистине, повелитель верующих — Абдулла бин Зубайр, послал меня к вам,

назначив правителем этой местности. Он приказал мне сохранять все доходы, что получаем мы с этих земель в вашей же местности, и не увозить никуда даже то, что остается неизрасходованным тут, кроме как с вашего согласия. Он наказал мне править вами согласно завещанию Умара бин Аль-Хаттаба, а также по традиции Усмана бин 'Аффана, которой он придерживался в обращении с мусульманами. Так бойтесь же Аллаха, придерживайтесь прямого пути и не разделяйтесь. И не давайте свободы глупцам, что присутствуют среди вас. В противном же случае, не вините меня, а вините только себя самих, ибо наказание для нарушителей будет жестоким». После этих слов из толпы присутствующих поднялся со своего места Ас-Саиб бин Малик Аль-Аш'ари и сказал: «Что касается приказа Ибн Зубайра тебе, не вывозить богатства наших земель никуда, кроме как с нашего согласия, так мы свидетельствуем, что мы не даем тебе на это согласия. Напротив, мы хотим, чтобы все доходы распределялись тут, среди нас. Также мы хотим, чтобы правили нами подобно тому, как правил этими нашими землями Али бин Абу Талиб до самой своей смерти, и да пребудет с ним милость Аллаха. И мы не нуждаемся ни в традиции, заложенной Усманом, ни в нашем личном мнении — все это лишь проявление людских страстей. Не желаем мы и правления подобного тому, как правил Умар бин Аль-Хаттаб, хотя тот период и был для нас более легким».

Йазид бин Анас тогда сказал: «Ас-Саибн бин Малик верно говорит! Мы придерживаемся такого же мнения, как и он». Ибн Мути' сказал в ответ: «Мы будем править вами по той традиции, которую вы сами предпочтете», а после спустился с минбара. Йазид бин Анас сказал тогда Ас-Саибу: «Ты верно поступил, и мусульманам стоит помнить эти твои слова. Истинно говорю, я бы хотел поступить также — встать и ответить ему словами, подобными тем, что ты произнес во всеуслышание».

Ийас бин Мудариб пришел после к Ибн Мути'у и сказал ему: «Ас-Саиб бин Малик — один из главных сторонников Мухтара, и не стоит думать, что

Мухтар не представляет опасности. Пошли за ним, пусть придет к тебе, а когда придет — помести его в темницу до тех пор, пока основные проблемы не будут решены, и ситуация в народе не станет более спокойной. Мои шпионы донесли мне, что дело Мухтара живет и развивается, и все уже ждут, что вскоре он поднимет тут свое восстание». Ибн Мути' тогда послал к Мухтару Заида бин Кудама и Хусейна бин Абдуллу Аль-Барсами из рода Хамдан. Они вошли в его покои и сказали: «Ответь на приглашение правителя!», и тогда Мухтар приказал слугам принести его одежду, а также подготовить ему животное, на котором он сможет отправиться в путь. Когда Заида бин Кудама увидел это, он прочел в слух следующие слова Всевышнего Аллаха:

وَإِذْ يَمْكُرُ بِكَ الَّذِينَ كَفَرُوا لِيُثْبِتُوكَ أَوْ يَقْتُلُوكَ أَوْ يُخْرِجُوكَ وَيَمْكُرُونَ وَيَمْكُرُ اللَّهُ وَاللَّهُ خَيْرُ الْمَاكِرِينَ

Вот неверующие ухищрялись, чтобы заточить, убить или изгнать тебя. Они хитрили, и Аллах хитрил, а ведь Аллах — Наилучший из хитрецов.[80]

Мухтар понял его намек и сел, а после разделся и попросил накрыть его покрывалом. Он сказал: «Я болен и у меня сильная лихорадка, поезжайте назад к Ибн Мути'у и расскажите ему о том, в каком состоянии вы меня обнаружили». Заида бин Кудама тогда сказал: «Я так и поступлю, а ты, о, Брат рода Хамдан, лучше подожди меня тут, и так будет лучше для тебя самого».

Исмаил бин На'им Аль-Хамдани пересказывал Абу Михнафу слова Хусейна бин Абдуллы о том, что он тогда подумал про себя: «Клянусь Аллахом, если я не добьюсь расположения этого человека, то завтра, когда он восстанет, я не буду в безопасности». После таких размышлений он сказал: «Хорошо, я объясню твою ситуацию Ибн Мути'у так, чтобы было ясно, что у тебя уважительная причина и передам ему все, как ты и сказал». Когда они покидали дом Мухтара, то увидели большую толпу его сторонников как внутри дома, так и снаружи. По дороге Хусейн бин Абдулла сказал Заиде бин Кудаме: «Я понял твой намек тогда в доме, когда ты хотел подсказать ему не ехать с

80 Сура Аль-Анфаль, аят 30.

нами, после того он уже оделся и приготовился в путь. Также я понял, что когда он притворился больным, он хотел показать тебе, что он понял твой намек, и что он никогда не придет к нему». Он рассказывал, что Заида бин Кудама тогда стал с ним спорить, что он ничего такого не имел ввиду, но Хусейн бин Абдулла лишь сказал: «Не клянись, я клянусь Аллахом, что не расскажу ни о тебе, ни о нем ничего, распространения чего вы бы не пожелали. Я понял, что ты беспокоишься о нем, подобно тому, как беспокоятся люди о детях своих родственников». После этого они отправились на встречу с Ибн Мути' и сообщили ему о том, что Мухтар не смог приехать по причине тяжелой болезни. Ибн Мути' поверил им и на какое-то время забыл о Мухтаре.

Сам же Мухтар в это время отправил гонцов к своим сторонникам, стараясь собрать максимальное их число в домах вокруг своего. Он тога хотел поднять восстание в Куфе в месяц мухаррам. Из Шибама[81] к нему прибыл один из очень авторитетных и уважаемых его сторонников по имени Абдуррахман бин Шурайх. Он встретился с Са'идом бин Мункизом Ас-Сури, Са'дом бин Аби Са'ром Аль-Ханафи, Аль-Асвадом бин Джарадом Аль-Кинди и Кудамой бин Маликом Аль-Джашми. Они собрались в доме Са'ра Аль-Ханафи, и тогда после восхвалений Всевышнего Аллаха Абдуррахман бин Шурайх сказал: «Мухтар хочет, чтобы мы восстали вместе с ним, и мы дали ему присягу, но не знаем, послал ли его к нам Мухаммад бин Аль-Ханафийа, или нет. Отправляйтесь вместе с нами к Мухаммаду бин Аль-Ханафийи, давайте расскажем ему обо всем с чем он пришел к нам, а также к чему призывает. Если он даст нам разрешение на то, чтобы мы последовали за Мухтаром, то мы последуем за ним, а ежели не даст — отвергнем его. И, клянусь Аллахом, не должно быть ничего в этом мире для нас важнее, чем чистота нашей веры!». Собравшиеся поддержали его и сказали: «Собирай людей, давайте отправимся к Мухаммаду». Они собрали целую делегацию во главе которой был сам Абдуррахман бин Шурайх, и когда они прибыли к Мухаммаду бин Аль-

81 Населенный пункт на территории современного Йемена.

Ханафийии, он расспросил их о настроениях людей, а также об общей ситуации, а они рассказали ему обо всем, в том числе и о своих планах.

Абу Михнаф передает, что Халифа бин Варка пересказывал ему слова Аль-Асвада бин Джарада Аль-Кинди, что они сказали Мухаммаду бин Аль-Ханафии, что у них есть к нему важное дело, на что он спросил: «Это секретное дело, или явное?», и когда они сообщили ему, что дело их секретное, то он велел им подождать. Через некоторое время он снова подошел к ним и позвал их за собой. Абдуррахман бин Шурайх начал свою речь, и как всегда вначале вознес хвалу Аллаху. После он сказал: «Вы — семейство Пророка (да благословит Аллах его и род его), вас Аллах выделил особенным образом среди всех людей. Ваши права по отношению к этой общине поистине велики, и не знают о вашем высоком положении лишь совсем невежественные люди! У вас было большое горе, связанное с Имамом Хусейном (мир ему), и в этом горе вам сопереживают все мусульмане. К нам прибыл Мухтар бин Аби 'Убайд, утверждая, что он пришел к нам от тебя, и он призывает нас к книге Аллаха и традиции его Посланника (да благословит Аллах его и род его), а также призывает отомстить за кровь семейства Пророка и защитить слабых мира сего. Мы присягнули ему и поддержали его, и если ты прикажешь нам — мы последуем за ним, а если скажешь оставить его — оставим!». После каждый член делегации сказал нечто подобное словам Абдуррахмана бин Шурайха, а когда все высказались, то Мухаммад бин Аль-Ханафийа начал свою речь. Вначале он вознес хвалу Всевышнему Аллаху, а также произнес слова восхваления пророка Мухаммада и его семейства (мир им всем), а после сказал: «То особое положение, что даровал нашему семейству Всевышний Аллах, о котором вы говорите, так он дает его тому, кому пожелает, и Аллах обладает великой благодатью, хвала ему! То бедствие, что постигло нашу семью через Хусейна (мир ему), то так было записано в Мудром Напоминании, и это благо и особое положение, что Аллах даровал ему, многократно возвысив тем самым его степень. Он таким образом еще раз возвысил это семейство, и показал всем другим, насколько они отличаются. Повеления Аллаха всегда

исполняются и то, что он предрешил — непременно сбывается! Что же до того, о чем вы сказали, а именно — о попытке отомстить за ту кровь нашего семейства, что была пролита его врагами, то тут я бы очень хотел, чтобы Аллах даровал нам победу над нашими врагами, посредством кого угодно из его творений. Я говорю это и прошу прощения у Всевышнего Аллаха за себя и за вас...» После таких его слов делегация покинула Мухаммада бин Аль-Ханафийу, будучи уверенной, что он дал им свое разрешение последовать за Мухтаром, и это они поняли из слов: «... я бы очень хотел, чтобы Аллах даровал нам победу над нашими врагами, посредством кого угодно из его творений». Они рассуждали, что если бы он был против этой войны, то сказал бы им не восставать. Когда делегация вернулась, многие шииты ждали их с нетерпением. После возвращения они рассказали своим единомышленникам о своем диалоге с Мухаммадом бин Аль-Ханафийей и своей интерпретации его слов. Мухтар же был раздосадован этой их попыткой контакта с Мухаммадом бин Аль-Ханафийей, потому что он опасался, что они могут прийти с ответом, который отвернет некоторых шиитов от него. Поэтому он хотел поднять восстание еще до их возвращения, но не сумел вовремя достаточно подготовиться. Мухтар говорил в те дни: «Некоторые из вас впали в сомнения и откололись. Они предали наши идеалы и сеют смуту. Им следует раскаяться и вернуться в наши ряды, а не то ждет их лишь позор и горе».

Когда делегация вернулась в Куфу, то они поспешили встретиться с самим Мухтаром даже до того, как каждый из них занялся распаковкой своей поклажи. Когда они вошли к нему, то он сказал: «Что же за вести вы принесли? Вы уже и так посеяли смуту и сомнения!», на что они ответили ему, что Мухаммад бин Аль-Ханафийа приказал им оказывать Мухтару всяческую поддержку. Услышав такие слова Мухтар вскочил и воскликнул: «Аллах велик! Я — Абу Исхак, соберитесь скорее ко мне всех шиитов!», и они быстро собрались у его дома.

Мухтар вышел тогда к народу и сказал: «О, Шииты! Некоторые из вас решили убедиться в достоверности моих слов и отправились к Имаму Прямого пути, потомку лучшего из тех, кто когда-либо ходил по этой земле — пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и род его), чтобы спросить его о том, с чем я пришел к вам! И он ответил им, что я являюсь его наместником, помощником и посланником. Он приказал вам последовать за мной и подчиняться во всем, к чему я вас призываю, а именно — сражаться с угнетателями и отомстить за кровь членов семейства вашего Пророка (да благословит Аллах его и род его)!». Абдуррахман бин Шурайх тогда встал, вознес хвалу Всевышнему Аллаху и сказал: «О, Шииты, слушайте меня! Мы договорились между собой собраться и проверить для самих себя, а также и для всех наших братьев правдивость того, что говорил Мухтар. Аль-Махди бин Али[82] был милостив к нам, и когда мы спросили его об этой грядущей битве, а также обо всем другом, к чему призывает нас Мухтар, то он приказал нам поддержать его во всем, к чему он нас призывает. И вот, мы пришли с открытым сердцем, очищенным таким образом Всевышним Аллахом от всякого зерна сомнения и смятения. Теперь мы полностью прозрели и готовы сражаться с нашим врагом. И пусть присутствующие из вас сообщат это тем, кто отсутствовал, и будьте готовы!». После он сел, и все члены делегации высказались подобным образом. Шииты были рады таким новостям.

Абу Михнаф слышал от Нумайра бин Ва'иля и Аль-Машрики, которым Амир бин Аш-Ша'би рассказывал, что он и его отец были первыми, кто ответил на призыв Мухтара Ас-Сакафи и стали готовиться к исполнению его плана, с нетерпением ожидая его восстания. Когда же Мухтар завершил все свои приготовления и время его выступления приблизилось, к нему подошли Ахмар бин Шумайт, Йазид бин Анас, Абдулла бин Камиль и Абдулла бин Шаддад. Они сказали ему: «Куфийская знать единогласно готова сражаться против тебя на стороне Ибн Мути'а, если мы сможем перетянуть на свою сторону

82 Имеется ввиду Мухаммад бин Аль-Ханафийа.

Ибрахима бин Аль-Аштара, то мы можем надеяться на победу над нашим врагом, если будет на то воля Аллаха. Тогда мы сможем не беспокоиться уже о тех, кто будет против нас, так как они не смогут нам причинить значимого вреда. Он очень сильный воин, а также сын выдающегося человека, да к тому же за ним стоит крупная и авторитетная семья!». Мухтар сказал им: «Встретьтесь с ним и расскажите ему, что наша цель — отомстить за пролитие крови Имама Хусейна (мир ему) и его семьи». Аш-Ша'би рассказывал, что он отправился вместе со своим отцом на эту встречу. Йазид бин Анас тогда обратился к Ибрахиму бин Аль-Аштару, сказав: «Мы пришли к тебе с некоторым делом, к которому мы хотим тебя призвать. Если ты примешь наше предложение, то в этом будет благо для тебя, ну а ежели отвергнешь, то мы хотя бы исполним свой долг, дав тебе добрый совет. Мы также хотим, чтобы ты сохранишь это в секрете в любом случае». Ибрахим бин Аль-Аштар ответил им: «Не стоит вам опасаться, что подобный мне человек окажется доносчиком властей и будет обсуждать за глаза других людей. Так поступают лишь малодушные люди». Тогда они сказали ему: «Мы призываем тебя к тому, в чем единогласно согласилась большая группа шиитов — к книге Аллаха и сунне его Посланника (да благословит Аллах его и род его), а также к тому, чтобы потребовать отмщения за кровь семейства Пророка (мир им всем). Мы призываем сражаться с угнетателями и защищать слабых!». Затем заговорил Ахмар бин Шумайт, сказав: «Я пришел к тебе с добрым советом, и я люблю и уважаю тебя. Поистине, твой отец умер, будучи предводителем. Ты — его потомок, и в тебе есть стремление к исполнению того, что положено по праву от Аллаха. Мы призываем тебя принять участие в нашем деле, и если ты примешь, то заслужишь такое же положение в обществе, что было у твоего отца, оживив тем самым дело, которое умерло. Для тебя достаточно будет небольших усилий, чтобы достигнуть этой цели, так прими же наше предложение. Народ весь единогласно поддерживает нас и наши цели».

Ибрахим бин Аль-Аштар на эти слова ответил: «Что ж, я принимаю ваш призыв потребовать с виновных отмщение за кровь Хусейна (мир ему) и его

семьи, но только с тем условием, что вы сделаете меня своим предводителем!». В ответ они сказали ему: «Ты, безусловно, достоин быть нашим предводителем, но для этого уже нет никакой возможности. Дело в том, что Мухтар пришел к нам по указанию Махди, и он лишь посланник, которому приказано сражаться. Нам же приказано подчиняться ему». Ибн Аль-Ашртар тогда замолчал и ничего не ответил им. Они подождали какое-то время, а затем, так и не получив ответа, ушли. Когда они пришли к Мухтару и сообщили о том, как прошел их разговор с Ибрахимом бин Аль-Аштаром, он созвал десять с чем-то человек из числа вдающихся своих сторонников, и Аш-Ша'аби рассказывал, что он снова оказался в их числе, вместе со своим отцом.

Они вышли все вместе, и он пошел по улочкам Куфы настолько извилистым путем, что его спутники не могли сразу понять куда он направляется, пока в итоге не обнаружили себя у двери дома Ибрахима бин Аль-Аштара. Мы попросили у него разрешение войти, и он пригласил нас внутрь. Он принес нам подушки, чтобы мы могли сесть, и Мухтар сел вместе с нами. Мухтар сказал тогда: «Хвала Аллаху, и свидетельствую, что нет иного божества кроме Аллаха! И да благословит Аллах Мухаммада и приветствует его! Вот тебе письмо от Аль-Махди — Мухаммада бин Али, он на сегодняшний день лучший из числа живущих на земле, а также сын лучшего из всех кто жил или будет жить на земле, за исключением пророков Аллаха и посланников его. Он просит тебя помочь нам в нашем деле и поддержать нас. Если ты согласишься, то приобретешь успех. Если же ты откажешься, то знай, что это письмо мы принесли тебе в качестве последнего завершающего аргумента, и если ты продолжишь отрицать истину, то Аллах избавит Мухаммада Аль-Махди и его сторонников от нужды в тебе». Аш-Ша'би рассказывал, что Мухтар передал ему письмо это когда они выходили из дома, и когда он закончил говорить, то сказал ему: «Отдай теперь ему письмо», и Аш-Ша'би передал письмо.

Когда Ибрахим бин Аль-Аштар взял письмо, он попросил принести светильник, вскрыл печать и прочел: «Во им Аллаха Всемилостивого, Милосердного! От Мухаммада Аль-Махди, Ибрахиму бин Малику Аль-Аштару. Мир тебе, и я прославляю перед тобой Аллаха, кроме которого нет иного божества!

Переходя к делу скажу, что я отправил к вам своего наместника, избранного мной доверенного человека, которым я доволен. Я приказал ему сражаться с моими врагами и требовать возмездия за пролитую кровь семейства Пророка (да благословит Аллах его и род его). Восстань же ты вместе с ним, а также и род твой пусть восстанут и все, кто последует за тобой. Если ты откликнешься на этот мой призыв, выполнишь мои указания и последуешь за моим наместником, то можешь в дальнейшем рассчитывать на мое почтение и благосклонность. Ты заслужишь за это себе многочисленные стада, а также земли, в которых вы одержите победу от Куфы до дальних уголков Леванта. Это будет твоим за твою преданность завету Аллаха! Если ты поддержишь наше дело, то заслужишь высокое положение перед Аллахом, а если ты отвергнешь этот призыв, то погубишь свою душу. Мир тебе!»

Когда Ибрахим бин Малик Аль-Аштар прочел это письмо, то он сказал: «Я писал Мухаммаду бин Аль-Ханафийии ранее, и он писал мне, всего лишь несколько дней назад. Он никогда не писал о себе так, а всегда подписывался лишь своим именем и именем своего отца». На это Мухтар ответил ему, что то было одно время, а сейчас — другие времена, а Ибрахим разумно возразил: «Откуда же мне знать, что это письмо действительно от Мухаммада бин Аль-Ханафиййи?» Тогда Йазид бин Анас, Ахмар бин Шумайт, Абдулла бин Камиль, а также и многие другие последователи Мухтара засвидетельствовали, что это письмо действительно от Мухаммада бин Али к Ибрахиму — сыну Малика Аль-Аштара. Аш-Ша'би рассказывал, что свидетельствовали тогда все спутники Мухтара, за исключением лишь его самого и его отца. Ибрахим бин Малик замешкался на какое-то время после всех этих свидетельств, но в итоге

предложил Мухтару сесть рядом и протянуть руку, чтобы он дал ему присягу. После того, как Ибрахим бин Малик Аль-Аштар присягнул Мухтару, все обрадовались. Он приказал слугам принести им фрукты и медовый напиток, и все немного поели и утолили жажду. После они все вместе покинули его дом, и Ибрахим бин Малик Аль-Аштар ехал вместе с Мухтаром. Когда они присоединились к каравану, Ибрахим бин Малик Аль-Аштар подошел к Аш-Ша'аби и попросил его поехать с ним, и он согласился. Ибрахим бин Малик спросил у него: «Скажи мне, о, Ша'аби, в чем же дело? Я заметил, что ни ты, ни отец твой не свидетельствовали вместе с остальными, так как ты считаешь, правду ли сказали они?» Аш-Ша'би ответил ему: «Как ты видел, они свидетельствовали о том, о чем свидетельствовали. Это ведь лучшие чтецы, шейхи наших мест и богатыри всего арабского племени! Я думаю, что подобные им люди не говорят ничего кроме истины». Аш-Ша'аби рассказывал потом, что он на самом деле сомневался в истинности их свидетельства, но не стал говорить об этом, потому что он поддерживал общую идею восстания, а также ему очень хотелось, чтобы Ибрахим бин Малик Аль-Аштар участвовал в этом восстании на их стороне. Ибрахим бин Малик Аль-Аштар попросил тогда его написать ему их имена, так как он знал далеко не всех этих людей, и он записал их ему. Ибрахим бин Малик после взял письменные принадлежности и написал: «Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного! Это то, о чем засвидетельствовали Ас-Саиб бин Малик Аль-Аш'ари, Йазид бин Анас Аль-Асади, Ахмар бин Шумайт Аль-Ахмаси, Малик бин 'Амр Ан-Нахди...», и так далее, пока не перечислил все имена. После он продолжил: «Они свидетельствовали, что Мухаммад бин Али написал Ибрахиму бин Аль-Аштару письмо, в котором он приказывает ему поддержать восстание Мухтара против возгордившихся нечестивцев, а также помочь ему отомстить за кровь семейства Пророка (да благословит Аллах его и род его). В момент того, как они свидетельствовали присутствовали Шарахиль бин 'Абд — Абу 'Амир Аль-Ша'би — факих, А также Абдуррахман бин Абдулла Ан-Наха'и и 'Амир бин Шарахиль Аш-Ша'би». Аш-Ша'би рассказывал, что он спросил тогда

Ибрахима бин Малика Аль-Аштара, что же он собирается делать с этим письмом? На что тот ответил лишь: «Пусть будет...», а после чего он созвал вокруг себя представителей своего клана, своих братьев, а также всех, кто готов был последовать за ним, и вместе с ними уже направился к Мухтару.

Абу Михнаф передает, что Йахья бин Аби 'Иса Аль-Азди рассказывал ему, что Хумайд бин Муслим Аль-Асади был другом Ибрахима бин Малика Аль-Аштара, и он часто навещал его. Ибрахим бин Малик каждый вечер приходил к Мухтару и проводил у него некоторое время, пока на небе не появлялись звезды. Они сидели вместе, планируя свои дальнейшие действия. В итоге они пришли к выводу, что следует начать восстание в ночь на четверг, четырнадцатого числа месяца раби' Аль-Авваль шестьдесят шестого года с момента переселения Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его) из Мекки в Медину. Эту новость они поспешили сообщить шиитам, да и вообще всем, кто поддерживал их движение.

Дело было уже на закате, когда Ибрахим бин Аль-Аштар встал и произнес слова призыва к молитве. Он вышел вперед и совершил вместе с людьми вечернюю молитву, а после вышел вместе со всеми, желая направиться к Мухтару. Все люди вооружились.

Айас бин Мудариб в те дни пришел к Абдулле бин Мути'у и сказал ему: «Мухтар восстанет против тебя в одну из двух ближайших ночей». Айас вышел в окружении охраны, а также он отправил своего сына в Аль-Кинасу с сообщением, а сам стал патрулировать район рынка. Айас бин Мудариб снова пришел к Абдлле бин Мути'у и сказал ему, что он отправил своего сына в Аль-Кинасу, и предложил отправить в каждый значимый район Куфы по человеку из числа доверенных сторонников, вместе с небольшим отрядом верных людей, чтобы они были повсеместно готовы отразить готовящееся восстание. Абдулла бин Мути' послал Абдуррахмана бин Са'ида бин Кайса в район, где жили люди из рода Ас-Субай', сказав ему: «Избавь меня от любых проблем со стороны твоих соплеменников и управляй доверенным тебе районом как

пожелаешь, главное чтобы там ничего плохого не происходило». Также он отправил Ка'ба бин Аби Ка'ба Аль-Хас'ами в район рода Бишр, а Зухра бин Кайса в район рода Кинда. Он послал Шимра бин Зиль-Джайшана в район племени Салим, а к племени Ас-Саид он послал Абдуррахмана бин Михнафа бин Сулейма.

К племени Мурад он послал Йазида бин Аль-Хариса бин Руайма. Отправляя их он говорил каждому из них: «Избавь меня от проблем со стороны твоих соплеменников, чтобы они никак не угрожали мне». Он также послал Шабаса бин Раб'и к племени Ас-Сабха, наказав ему начать реагировать как только он услышит хоть какой-то шум. Они все выехали к своим племенам в понедельник и остановились каждый в своем районе. Ибрахим бин Малик Аль-Аштар выступил после вечерней молитвы, желая прийти со своими людьми к Мухтару, когда ему сообщили, что различные районы Куфы заполнены людьми, а стража оцепила замок и рынок.

Абу Михнаф передает, что ему Йахья бин Аби 'Иса пересказывал ему со слов Хумайда бин Муслима, что он вышел вместе с Ибрахимом бин Маликом Аль-Аштаром из его дома после вечерней молитвы в ночь на вторник. Они проходили мимо дома 'Амра бин Хурайса. Всего в отряде Ибрахима бин Малика было около сотни человек, и все они надели свои доспехи, покрыв их сверху одеждой, чтобы не привлекать внимания. У них были с собой мечи, а иного оружия не было. Они шли мимо дома Са'ида бин Кайса, затем дома Усамы, а после спутники предложили Ибрахиму бин Малику зайти еще к Халиду бин 'Арфата, а также пройти мимо домов рода Баджиля, чтобы уже после двинуться в сторону дома Мухтара. Ибрахим бин Малик был очень храбрым мужчиной, и он никак не опасался встречи с силами противника на своем пути. Он сказал тогда: «Клянусь Аллахом, мы пойдем мимо дома 'Амра бин Хурайса и отправимся в сторону замка через рынок. Мы испугаем тем самым наших врагов, пусть же знают они тогда, что мы не боимся их!» Они продолжили свой путь, направившись к «слоновьим воротам», а поле свернули

направо, чтобы пройти мимо дома 'Амра бин Хурайса. После этого они встретили на своем пути Айаса бин Мудариба в окружении стражи, причем они уже встречали отряд Ибрахима бин Малика с обнаженными мечами. Айас бин Мудариб спросил их, кто они такие. Ибрахим ответил ему: «Я — Ибрахим бин Аль-Аштар», тогда Ибн Мудариб спросил его: «А что это за толпа с тобой, и чего вы хотите? Клянусь Аллахом, ты занимаешься какими-то сомнительными и подозрительными делами! До меня дошли слухи, что ты тут каждую ночь ходишь, и я не оставлю тебя в покое, пока ты не проследуешь со мной к правителю, чтобы он вынес свое суждение о тебе!» Ибрахим бин Малик Аль-Аштар ответил ему: «Дай нам пройти!», на что Айас бин Мудариб ответил отказом. В отряде Айаса был один мужчина из племени Хамдан, по имени Абу Китан. Он был одним из начальников стражи, и пользовался большим уважением у своих спутников. Также он был другом Ибрахима бин Малика Аль-Аштара. Ибрахим сказал тогда ему: «О, Абу Китан, подойди ко мне!». Он подошел ближе к Ибрахиму, а в руках у него было длинное копье. Он думал, что Ибрахим бин Малик хочет попросить его уладить проблемы с Ибн Мударибом. На деле же Ибрахим бин Малик Аль-Аштар просто взял его копье и ударил им Ибн Мудариба, убив его. Один из людей предложил Ибрахиму подойти к телу Ибн Мудариба и отрезать ему голову, как он и поступил. Все спутники Ибн Мудариба разбежались, отправившись назад к Ибн Мути'у.

Ибн Мути' послал во главе нового отряда стражи Рашида бин Айаса — сына только что погибшего Айаса бин Мудариба. К домам племени Аль-Кинаса же он отправил Сувайда бин Абдуррахмана Аль-Минкари.

Когда Ибрахим бин Аль-Аштар прибыл к Мухтару, то он сказал ему: «Мы планировали выступить в ночь на пятницу, но сегодня произошло некоторое событие, из-за которого нам необходимо начать восстание сегодня». Когда Мухтар спросил его, что же произошло, то он рассказал ему о своей встрече с Айасом бин Мударибом, и что ему пришлось убить его. Он также

сообщил Мухтару, что его спутники принесли голову Айаса с собой. Мухтар сказал ему на это: «Пусть Аллах отблагодарит тебя добром! Это благое дело, и это — наша первая победа. Затем Мухтар обратился к Са'иду бин Мункизу, приказав ему зажечь и поднять факелы. Он приказал Кудаме бин Малику и Суфьяну бин Лайлю выйти на улицу и призвать: «Где же требующие возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему)?!». Сам же Мухтар стал готовиться к битве и надевать свои доспехи и оружие.

Ибрахим бин Малик Аль-Аштар тогда сказал Мухтару: «Отряды стражи во главе с людьми Ибн Мути'а могут помешать нашим братьям прийти к нам, перекрыв им пути подступа. Может быть, мне стоит выйти со своими людьми, отправиться к домам моих соплеменников, чтоб ко мне присоединились все, кто присягал мне ранее. Тогда мы сможем выйти на улицы Куфы с нашим девизом и призвать остальных, чтобы все желающие смогли присоединиться к нашему восстанию. Все, кто смогут прийти к тебе в это время, пусть остаются у тебя и не разделяются. Если ты будешь вынужден поспешить, то у тебя будет достаточно людей, чтобы хотя бы защититься, а если я успею выполнить свою миссию, то приведу к тебе большое количество пеших воинов и всадников». Мухтар ответил ему: «Ступай, но помни, не начинай схватку первым, и вообще сражайся только с теми, с кем невозможно избежать схватки». Ибарихим бин Малик Аль-Аштар покинул дом Мухтара в сопровождении все тех же людей, с которыми он и прибыл к нему. Когда он прибыл к домам своих соплеменников, то к нему на помощь поспешили все, кто присягнул ему ранее и ответил на его призыв.

Ибрахим бин Малик Аль-Аштар пошел с ними по улочкам Куфы поздней ночью, стараясь избегать тех районов, где были люди Ибн Мути'а. Он также старался избегать и крупных дорог, пока не добрался до мечети Ас-Сукун. Там он повстречал отряд всадников Зухара бин Кайса Аль-Джу'фи, только с ними не было их предводителя или кого-либо из его заместителей. Ибрахим бин Аль-Аштар принял решение атаковать их. Они довольно быстро сломили ряды

противника, оттеснив их в район рода Кинда. Ибрахим бин Малик Аль-Аштар атаковали их, приговаривая: «О, Аллах, ты знаешь, что мы злимся на них за то, как поступили они с семейством твоего Пророка (да благословит Аллах его и род его). Вот же мы — восстали против них, так помоги же нам и даруй победу, дабы завершили мы свой призыв!» В итоге Ибрахим и его люди смогли взять верх, и конница Зухара бин Кайса разбежалась.

После этого Ибрахим бин Малик Аль-Аштар отправился со своим отрядом в район рода Асир. Он долго ходил по их улицам, призывая всех восстать и отомстить за пролитую кровь Имама Хусейна (мир ему). В этот момент до Сувайда бин Абдуррахмана Аль-Минкари дошла информация о месторождении отряда Ибрахима, и он подумал, что может провести успешную атаку, заслужив тем самым благосклонность Ибн Мути'а. Ибрахим бин Малик Аль-Аштар не замечал их приближения до самого последнего момента. Когда он обнаружил новые силы противника в непосредственной близости от себя, то громко сказал своим людям: «О, стражники Аллаха! Слезайте со своих коней, ведь поистине вы — более достойны победы, чем эти нечестивцы, что проливали кровь семейства Пророка (да благословит Аллах его и род его)!»

Всадники спешились и завязался бой. Отряд Ибрахима бин Малика храбро сражался, и вскоре смог обратить противников в бегство, да так, что одни из них запрыгивали на спины другим в попытках спастись. Кто-то из спутников Ибрахима бин Малика сказал: «Кого бы мы не встретили на своем пути, мы всех повергаем в бегство!», а кто-то предложил Ибрахиму бин Малику преследовать врага, чтобы полностью истребить его, воспользовавшись их паникой, мотивируя это тем, что всем уже стало известно, кто тут на истинном пути, а кто ведет людей в заблуждение. Ибрахим бин Малик отказался от этой идеи, посчитав, что лучше им всем отправиться на встречу с Мухтаром, чтобы помочь ему, если это потребуется.

Ибрахим бин Малик продолжил свой путь вместе со своими людьми, и когда они добрались до мечети Аль-Аш'аса, то остановились там передохнуть на некоторое время. После этого они продолжили свой путь, пока не дошли до дома Мухтара Ас-Сакафи. На подходе к дому Мухтара они услышали громкие голоса и звуки битвы. Оказалось, что к дому Мухтара прибыл Шабас бин Раб'и, против которого Мухтар выставил Йазида бин Анаса. Также там был и Худжар бин Абджар, против которого Мухтар выставил Ахмара бин Шумайта. Когда Худжар узнал, что Ибрахим бин Малик Аль-Аштар прибыл со стороны замка и готов атаковать его со спины, то они предпочли разойтись до того, как Ибрахим сможет начать свое наступление. Они просто разбежались по переулкам и тупикам. В это время к месту схватки прибыл Кайс бин Тафха вместе с примерно сотней воинов, готовых оказать поддержку Мухтару. Он атаковал отряд Шабаса бин Раб'и, который сражался с людьми Йазида бин Анаса, и они тоже были вынуждены разбежаться. Так все сторонники Мухтара смогли собраться в одном месте и объединить свои силы.

Шабас бин Раб'и отправился тогда к Ибн Мути'у, попросив его направить к нему всех, кого он ранее разослал в разные районы Куфы со своими отрядами, чтобы они все вместе смогли атаковать Мухтара и его сторонников. Он предлагал собрать все силы и атаковать мятежников единым фронтом. Он просил присылать только доверенных людей, понимая, что восстание Мухтара набрало очень опасные обороты, и подавить его будет теперь уж очень сложно.

Когда до Мухтара дошли новости о совещании Шабаса бин Раб'и и Ибн Мути'а, он вышел вместе с группой своих сторонников и остановился в местечке «Дайр Хинд», что находилось недалеко от сада Заиды. Абу 'Усман Ан-Нахди вышел с призывом к роду Шакир, которые в это время сидели по своим домам, опасаясь выходить на улицу, потому что неподалеку от них находился Ка'б бин Аби Ка'б Аль-Хас'ами. Ка'б находился в районе населенном племенем Бишр, и когда он узнал, что племя Шакир тоже готово поддержать восстание, то он поспешил выйти со своими людьми к ним на площадь. Когда

Абу 'Усман Ан-Нахди прибыл туда со своими сторонниками, он стал призывать: «Где же требующие возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему), о, следующие истинному пути?! Разве не видите вы, что назначенный семейством Мухаммада (да благословит Аллах его и род его) предводитель уже восстал, и сейчас он находится в Дайр Хинд? Он отправил меня к вам глашатаем с призывом, так покиньте же свои дома и поспешите к нему на помощь, и да помилует вас Аллах!» После этого народ стал покидать свои жилища, выбегать на улицу и кричать: «Где же требующие возмездие за кровь Имама Хусейна (мир ему)?!», а после они стали атаковать Ка'ба бин Ка'ба Аль-Хас'ами да так, что он вынужден был отступить и пропустить их, хотя изначально как раз пришел для того, чтобы помешать им объединить свои силы с Мухтаром. В итоге решившие поддержать восстание шииты присоединились к армии Мухтара, остановившись в разбитом им лагере. Абдулла бин Кирад Аль-Хас'ами тоже прибыл к ним вместе с отрядом из приблизительно двухсот воинов из рода Хас'ам. Ка'б бин Ка'б Аль-Хас'ами вначале хотел было атаковать этот маленький отряд, но когда увидел, что это его соплеменники, решил не трогать их и не препятствовать их присоединению к армии Мухтара.

Приехавшие из Шибама тоже спешили присоединиться к общей армии восставших. Абдуррахман бин Са'ид бн Кайс послал к ним своего человека со следующим сообщением: «Если вы хотите присоединиться к армии Мухтара, то обходите стороной места населенные родом Ас-Субай'». В итоге Мухтару удалось собрать три тысячи восемьсот воинов из двенадцати тысяч человек, что принесли ему присягу ранее. Незадолго до рассвета они успели завершить все необходимые подготовительные процедуры и построить свои армию в должном порядке.

Абу Михнаф передает, что Аль-Валиби рассказывал ему, что он, Хумайд бин Муслим и Ан-Ну'ман бин Аби Аль-Джа'д отправились к Мухтару в ночь, когда он начал свое восстание. Они пришли к нему в дом, а после вместе с ним отправились в лагерь. Аль-Валиби говорил о событиях той ночи: «Клянусь

Аллахом, Мухтар закончил построение своей армии еще до рассвета. После этого он вышел к нам и возглавил утреннюю молитву. Он прочел суры Ан-Нази'ат и 'Абаса, и мы не видели ранее никого, кто читал бы их с более правильным произношением и чистым арабским языком, без всякого местного акцента».

Абу Михнаф слышал от Хасират бин Абдуллы, что Ибн Мути' послал своих людей в различные районы Куфы и вокруг нее, приказывая всем собраться возле главной мечети. Он сказал Рашиду бин Айасу бин Мударибу: «Иди скажи всем, пусть собираются в мечети», глашатай тогда кричал на улицах: «Не будут прощены те мужчины, что не придут сегодня ночью в мечеть!», и народ действительно собрался. Когда все собрались в мечети, Ибн Мути' отправил Шабаса бин Раб'и во главе трех тысяч воинов на встречу к Мухтару. Также он отправил и Рашида бин Айаса во главе отряда стражников из четырех тысяч человек.

Абу Михнаф говорил, что Абу Ас-Сальт Ат-Тайми передавал ему со слов Абу Саида Ас-Сайкаля, что когда Мухтар завершил утреннюю молитву и ушел, его сторонники услышали громкие голоса со стороны местности населяемой родом Бану Сулейм. Мухтар спросил: «Кто узнает для нас, что там происходит?» Абу Са'ид Ас-Сайкаль тогда вызвался добровольцем. Мухтар сказал ему: «Оставь свое оружие тут, и отправляйся к ним, как будто ты просто один из толпы, что пришли поглазеть, а после возвращайся ко мне и сообщи обо всем, что увидишь». Абу Саид рассказывал далее, что когда он поступил как ему и было велено, и когда приблизился к ним в то время, как у них звучал призыв на молитву, то обнаружил там Шабаса бин Раб'и вместе с большой конницей. Во главе конницы был Шайбан бин Хурайс Ад-Даби, а также с ними было и большое число перших воинов. Когда они начали совершать коллективную молитву, то имам прочел:

إِذَا زُلْزِلَتِ الْأَرْضُ زِلْزَالَهَا

Когда земля содрогнется от сотрясений...[83]

Абу Са'ид рассказывал, что он сказал тогда про себя: «Клянусь Аллахом, я надеюсь, что Аллах сотрясет вас!»

Во втором ракате молитвы Шабас прочел суру Аль-'Адийат, и после некоторые из его людей сказали ему: «Было бы лучше, если бы ты прочел какие-нибудь более длинные суры». Шабас ответил им: «Вы что не видите, что род Ад-Дайлям пришел с войной на ваши земли? И в это время вы говорите мне, что я должен читать суры Аль-Бакара и Алю-'Имран?!» Всего там было три тысячи человек, и Абу Са'ид поспешил к Мухтару, чтобы сообщить ему эту информацию.

Когда он рассказал Мухтару о Шабасе и его спутниках, то примерно в это же время к Мухтару пришел и Са'р бин Аби Са'р Аль-Ханафи. Он прибежал бегом со стороны жилищ рода Мурад. Он был одним из тех, кто присягнул Мухтару ранее, но не смог пробраться к нему в ночь, когда все сделали это, так как опасался патрулей. Утром же он поехал на своей лошади мимо местности, населяемой родом Мурад, и обнаружил там Рашида бин Айаса со стражей. Когда они стали расспрашивать его кто он и куда направляется, он просто ускакал от них на лошади, и они не успели его догнать до того, как он добрался до лагеря Мухтара. Таким образом Са'р доложил Мухтару о Рашиде бин Айасе, а Абу Са'ид поведал ему о Шабасе.

Мухтар отправил Ибрахима бин Малика Аль-Аштара на встречу Рашиду бин Айасу, выделив ему девятьсот всадников и шестьсот пеших воинов. Также он поставил во главе одного из отрядов На'има бин Хурайру — брата Мускиля бин Хурайры, выделив ему в командование триста всадников и шестьсот пеших воинов. Он сказал им, чтобы отправлялись навстречу врагу, и наказал постараться вынудить противника спешиться и сражаться, а также атаковать первыми. Он сказал им сражаться до окончательной победы, или до того, как

83 Сура Аз-Зильзиля, аят 1.

они оба будут убиты. Ибрахим бин Малик направился в сторону позиции Рашида бин Айаса и его людей. На встречу Шабасу же Мухтар отправил Йазида бин Анаса, выделив ему семьсот воинов. На'им бин Хубайра со своим отрядом тоже отправился на встречу Шабасу и его армии.

Абу Михнаф передает рассказ Абу Са'ида Ас-Сайкаля о тех событиях: «Я был среди тех, кто отправился вместе с На'имом бин Хубайрой на встречу Шабасу. Со мной был Са'р бин Аби Са'р Аль-Ханафи, и когда мы встретили войска неприятеля, то мы яростно сражались с ними. На'им бин Хубайра доверил командование конницей Са'ру бин Аби Са'ру Аль-Ханафи, а сам возглавил отряд пехоты. Мы сражались до самого восхода солнца, и когда оно поднялось выше над горизонтом, мы вынудили их отступить и попрятаться в домах. Шабас бин Раб'и тогда громко закричал: “О, ни на что негодные защитники! Горе таким воинам! Неужели вы и впрямь бежите от ваших же рабов?”, и после этого нас атаковала группа его людей. В итоге мы расступились и были сломлены. На'им бин Хубайра терпел и бился до последнего, пока не был убит. Вместе с ним спешился Са'р и был взят в плен. Также в плен взяли меня и Халида — слуги Хассана бин Ахдаджа. Шабас сказал ему: “Позор тебе! Ты оставил свою торговлю в Аль-Кинасе, дабы отблагодарить того, кто даровал тебе свободу тем, что пошел на него с мечом, желая срубить ему голову?”, затем он приказал срубить ему голову, и он был убит. Он увидел Са'ра Аль-Ханафи и узнал его. Шабас спросил: «Ты брат рода Бану Ханифа?», на что Са'р ответил утвердительно. Шабас сказал тогда ему: “Горе тебе! Неужели ты не нашел себе лучшего занятия, чем последовать за этой толпой? Ну и гнусным же мнением ты обладаешь!”, но в итоге оставил его в живых».

Абу Са'ид Ас-Сайкаль рассказывал далее, что он смекнул про себя: «Он убил слугу, но оставил в живых свободного араба, если он узнает, что я — тоже из слуг, то наверняка убьет меня». Когда дело дошло до него, то на вопрос кто он такой, Абу Са'ид ответил: «Я из рода Тайм!», а на вопрос: «Араб ты, или же

слуга?»[84] он ответил: «Я араб, я из семьи Зйада бин Хасфы». Шабас после такого сказал: «Ого-ого! Ты назвал знатного и достойного человека! Отправляйся к своей семье!»

Абу Са'ид рассказывал далее: «Я отправился в путь, пока не дошел до местечка Аль-Хамра. Мне хотелось продолжить сражаться с ними, и я поспешил вернуться к Мухтару. Я думал, что обязательно нужно продолжить битву и погибнуть, подобно тому, как сделали мои товарищи, ибо нет блага в жизни после них. Раньше меня туда подоспел и Са'р Аль-Ханафи, за которым гналась конница Шабаса. Тогда же ему сообщили и о смерти На'има бин Хубайры. Это сильно огорчило спутников Мухтара, а когда я приблизился к нему, чтобы рассказать обо всем, что со мной приключилось, Мухтар сказал, что это не подходящее место для разговоров».

Шабас прибыл к лагерю со своей армией и окружил Мухтара и его сторонников. Он окружил также и отряд Йазида бин Анас. Ибн Мути' послал также Аль-Хариса бин Руайма для перекрытия путей отступления. Мухтар доверил командование конницей Йазиду бин Анасу, а сам вышел во главе пеших воинов.

Аль-Харис бин Ка'б Аль-Валиби рассказывал Абу Михнафу, что в тот день конница Шабаса бин Раб'и атаковала их дважды, но они не могли даже оттеснить нас со своих позиций. Увидев это, Йазид бин Анас сказал нам: «Глядите же, о, Шииты! Вас ранее убивали и отрубали вам руки и ноги, а также выкалывали глаза. Вы были распяты на пальмах только лишь за то, что любите семейство вашего Пророка (да благословит Аллах его и род его). И это все было, когда вы просто сидели и поклонялись в своих домах, и продолжали подчиняться своим врагам. Что же вы думаете будет теперь, если они победят? Что будет после того, как вы открыто решились выступить против них?

---

84 Дело в том, что в этот период времени рабами обычно были захваченные в плен во время завоеваний иноземцы, поэтому слово «араб» было синонимом свободного человека, и это закрепилось в речи.

Клянусь Аллахом, они не оставят никого из вас в живых, ежели одержат победу. С вашими же женами и детьми они поступят таким образом, что смерть покажется для них благом. Клянусь Аллахом, ничего не спасет вас от них, кроме как правдивость, терпение и сильные ваши удары, которыми вы будете их сражать. Готовитесь же к серьезному бою и тяжелой атаке. Если вы увидите, что я дважды взмахнул своим знаменем — тут же начинайте атаку!». Аль-Харис тогда рассказывал, что они подготовились и ждали его приказа, как им и было сказано.

Фудайль бин Хадидж Аль-Кинди рассказывал Абу Михнафу, что когда Ибрахим бин Малик Аль-Аштар отправился со своим отрядом на встречу Рашидому бин Айасу, они увидели друг друга неподалеку от мест населяемых племенем Мурад. Вместе с Рашидом бин Айасом было около четырех тысяч воинов. Ибрахим бин Малик тогда обратился к своим спутникам и сказал: «Пусть вас не страшит вас их численность. Клянусь Аллахом, бывает так, что один человек стоит в бою десяти, и бывает так, что маленькая группа побеждает большую, с дозволения Аллаха, и ведь Аллах — вместе с терпеливыми!» После он сказал: «О, Хузайма бин Наср, отправляйся к ним во главе конницы». Сам же он спешился и повел в бой пехоту. Знамя он доверил нести Музахиму бин Туфайлю. Ибрахим бин Малик Аль-Аштар приказал ему медленно продвигаться со знаменем вперед, и две армии схлестнулись. Бой был жестоким и тяжелым. В какой-то момент Хузайма бин Нас Аль-'Абаси увидел Рашида бин Айаса, напал на него и убил его. Он тогда громко закричал: «Я убил Рашида, клянусь Господом Каабы!», и люди Рашида разбежались.

Ибрахим бин Малик Аль-Аштар и Хузайма бин Наср вместе со своими людьми направились назад к Мухтару. Первым поспешил донести хорошие новости до Мухтара Ан-Ну'ман бин Аби Джу'д. Соратники Мухтара были очень рады услышать, что они пока побеждают, а также что был убит Рашид бин Айас. Сторонники же Ибн Мути'а были напротив — довольно сильно огорчены своим поражением. Ибн Мути' тогда решил отправить Хассана бин

Фаида бин Букайра Аль-'Абаси во главе большой армии, в которой было около двух тысяч воинов. Ибрахим бин Малик Аль-Аштар направился в сторону места под названием «Аль-Хамра», чтобы избежать столкновения со сторонниками власти, что находились в местности «Ас-Сабха». Ибрахим бин Хузайма бин Наср направился со своим конным войском навстречу Хассану бин Фаиду, а Ибрахим вел туда пехоту. Они рассказывали, что армия сторонников Ибн Мути'а разбежалась еще даже до начала сражения. Хассан бин Фаид бежал с поля боя одним из последних, пытаясь защитить своих людей, когда его нагнал Хузайма бин Наср. Он сказал ему: «О, Хассан! Если бы не было родства между нами, то я непременно постарался бы убить тебя, но сегодня тебе видимо суждено спастись». В этот момент лошадь Хассана споткнулась, и он свалился на землю. Он сказал: «Позор тебе, Абу Абдулла!», и в это время преследовавшие Хассана люди окружили его и начали атаковать. Он стал отбиваться от них, и так продолжалось некоторое время, пока Хузайма бин Наср не прокричал, что гарантирует Хассану сохранить его жизнь, и приказал людям расступиться. В этот момент рядом оказался Ибрахим бин Малик Аль-Аштар, и Хузайма сказал ему: «Это мой родственник, и я пообещал сохранить ему жизнь», на что Ибрахим ответил: «Ты хорошо поступил». Хузайма попросил выделить ему лошадь, он усадил на нее Хассана и сказал: «Отправляйся к своей семье».

Ибрахим бин Малик Аль-Аштар отправился со своей армией к Мухтару, в то время как Шабас со своими людьми окружил Мухтара и Йазида бин Анаса. Когда Йазид бин Аль-Харис узнал об этом, а он внимательно следил тогда за всеми слухами, что только появлялись в Куфе, он сразу же постарался перерезать путь Ибрахиму бин Малику Аль-Аштару, чтобы помешать ему прийти на помощь Мухтару. В ответ на это Ибрахим бин Малик Аль-Аштар выделил часть людей в командование Хузайме бин Насру, которому Ибрахим сказал: «Избавь меня от необходимости иметь дело с Йазидом бин Аль-Харисом и его людьми». Сам же Ибрахим бин Малик Аль-Аштар продолжил

путь с основными своими силами, чтобы помочь Мухтару справиться с натиском Шабаса бин Раб'и.

Аль-Харис бин Ка'аб рассказывал Абу Михнафу, что Когда Ибрахим стал подходить к лагерю Мухтара, то находившиеся в лагере люди заметили, что люди Шабаса бин Раб'и начинают потихоньку отступать назад. Когда Ибрахим атаковал Шабаса и его людей, Йазид бин Анас тоже приказал своим людям пойти в атаку, и в скором времени оцепление удалось прорвать, а люди Шабаса бежали, да так, что некоторых из них преследовали до самых домов Куфы.

Хузайма бин Наср в это время атаковал Йазида бин Аль-Хариса бин Руайма, но потерпел поражение. По мере его продвижения вглубь города, он встретил решительный отпор. Йазид бин Аль-Харис предусмотрительно разместил часть своих людей на крышах домов, вооружив их метательным оружием. Мухтар вместе со своими людьми пришел к Йазиду бин Аль-Харису, и они тоже попали под обстрел, что помешало им продвинуться вглубь города с этой стороны. Потерпевшие поражение люди Ибн Мути'а вернулись к нему и доложили об общей ситуации, а также о гибели Рашида бин Айаса, что сильно опечалило Ибн Мути'а.